

50th Anniversary
Almanac

of
Lemko Association
of USA & CANADA

Юбилейний Альманах
50-ліття Лемко Союзу
в США і Канаді

СЛАВА 50-ОЙ РОЧНИЦІ ЛЕМКО-СОЮЗА

**Иван К. Адамяк, Головный
председатель Лемко Союза**

9-го януара 1979 р. карпаторуско-лемковска имиграция и ей потомство в Соединенных Штатах Америки и Канады урочьсто одпраздновали вызначну дату своей истории, бо того дня пятьдесят роков тому назад были заложены основы нашего славного Лемко-Союза.

Лемко-Союз приобрел світову славу и признательность за полезную культурно просвітительную народную роботу для добра нашего народа.

Нит другой такой организации

в США або Канаді, хотя у нас их є множество, котра бы могла в культурно - просвітительной и народной роботі поровниатися з нашим народном организациом, з Лемко Союзом, бо діяльність всіх тых организаций ограничуется до выполнения узко вызначеной ціли, тоді як многосторонна діяльність нашей организации надала ей форму многоцвітного, яркоблестящего диаманта, з красoty и добра якого має користь весь наш народ, так як наша организация старатся о политичне воспитание, культурне поднятие, экономичне обеспечение и розшырение демократичных прав.

Треба дати налажне Лемко Союзу за кріпленне связей с родным народом в родном краю, за популяризацию и сохранение наших традиций, а головно за безпрерывне голошение демократичных идей и уперту борьбу за мир, без котрого життя людства на земли не мало бы вартости.

За наш прогрес, достигнутый тяжким трудом, принадлежит подяка ошователям Лемко Союза, особливо нашим учителям Д. Вислоцкому и Д-ру С. Пыжу, його рукоовдителям, членам окружных и отділовых комитетов, всім членам нашей организации и много-

численним нашим симпатикам. Одинакову подяку заслужат всі, од рядових членів до головних урядників. Поєдинчо ми бы были пропали. Спасла нас од загибелі наша народна організація, наш Лемко Союз, котрий чесно і совісно виконав і виконуват на нього наложени народні обов'язки.

На основі досягнутого ми бодро можемо поглядати в очі будучності, почати слідуєче 50-ти літє нашого існування. Сіяти добро было задачом Лемко Сою-

за, а Лемко Союз тоты задачи совістно виконувал.

Слідуєче 50-ти літє народного життя треба почати новом силом і енергієм, отдавши службі народу всі свої способности і знання. Най грядуче покоління видит як мы любили свой народ, його прекрасну культурну спадщину, жебы оно гордилося своим лемковско - карпаторусским происхождением, як и мы.

И. К. Адамяк, Головний
председатель Лемко Союза.

GLORY TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE LEMKO ASSOCIATION

On January 9, 1979, the Carpatho-Russian-Lemko immigration and their descendants in the United States and Canada with great honor celebrated the 50th Anniversary of the Lemko Association — which is well-known in this country and wherever the Lemko people live.

Before the Lemko Association was established our people attempted to organize themselves many times. All these organizations were limited to one or another aim but never many-fold in the interest of the whole people. The birth of the Lemko Association marked the establishment of a true people's cultural organization.

The Lemko Association established contact with our people in differ-

ent countries in Europe. It strove to further the cultural development of our people in this country and Canada. It defended democratic ideals and peace and preserved the unity of our people in this country and Canada.

For all of the above thanks goes to the Lemko Association — all of its leaders, members and sympathizers in the past and present, since it is clear that no one individual could have achieved what was done by the Association.

Let us approach the next fifth years with new strength and energy so that we may reach the centennial. Let future generation be proud of their forefathers and their culture.

J. K. Adamiak, President
of Lemko Association.

КОРОТКА ІСТОРІЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

По знесенню панщини в 1848 року на Лемковині і Пряшевщині утворилася армія безробітних і напівбезробітних, котрі не мали можливості працювати на роздроблених і неекономічних горських господарствах своїх отців і не находили роботу в своєму краю. Вони почали глядати роботу поза своїми селами і виїзжали спочатку на сезонові роботи в Венгрію і в Германію, а з 70-их років дев'ятого століття залишають свій рідний край і емігрують в Сполученні Штати Америки.

З 1850 року датується початок індустріалізації США. Через 30 років вартість фабричних виробів ту перегнала вартість продукції сільського господарства. А в 1900 року вартість промислової продукції зростала в два рази і США по індустрії вийшли на перше місце в світі. Перша світова війна прискорила розвиток і монополізацію американської індустрії.

Великі темпи росту економіки вимагали робочої сили, великої маси нових робочих до важких робіт в майнах, сталевнях, фабриках, при будівництві, котрих треба було глядати за межами краю, головні як емігрантів з Європи. І за 60 літ, з 1860 по 1920 рік в США приїхало близько 29 мільйонів емігрантів, або більше, як було вшитої населення в краю в 1850 року. Правда, не всі з них залишилися в США.

Молоді і здорові емігранти були барз вигідним і дешевим робочим силою для американських фабрикантів. Перед скасуванням рабства за здорового негра-раба треба було платити не менше 2 тисячі доларів. А європейські емігранти самі приїзжали і добровільно ставали до роботи. На них не треба було затратити ніякого початкового капіталу, лем треба було платити їм за роботу. Їх не треба було одівати, кормити, доглядати. Вони приїзжали уже дорослими, вивученими, працьовитими і послухними.

Імпорт дешевих робочих давав можливість американським угольним і другим компаніям знижувати зарплату і життєвий рівень робочих. Несвідомих емігрантів початково приймали на роботу, як страйкбрекерів, бо вони були змушені працювати за найменшою платою навіть на найважчих, найнебезпечніших і найшкідливіших для здоров'я роботах.

В той час компанії не оплачували ніщо пенсійне забезпечення робочих, на випадок їх інвалідності або смерті. Вони використовували емігрантів на своїх фабриках і заводах задля потреби і вигоди, а в старому віці звільняли їх з роботи. Робити емігрантам треба було в той час переважно по двадцять, а часом і більше годин. Лем в гдейких галузях промисловості робочі працювали осем годин денно.

Зато американські фабрики і пароводні компанії в тоті часи своїми агентами всіма способами спроваджували с Європи іммігрантів, обіцяли їм великий заробок і багате життя.

В американській історії європейську імміграцію ділять на «стару» і «нову». За «старою» імміграцією, до 1896 року, іммігранти приїжджали до США головнію з Англії, Ірландії, країн західної і північної Європи. «Новими» іммігрантами стали іммігранти переважно з південних і східних європейських країн, а найбарже італійці і слав'яне. Слав'яне для фабрикантів були найбільше придатні як чорноробочі для роботи в майнах, на заводах і фабриках. Початково вони не мали намір залишатися в Америці, а лем мали охоту заробити дакус грошей і вернутися назад до свого краю. Зато слав'яне не хотіли осідати на фермах, а приймали вшыляку роботу в промисленості, на транспорті, при будовництві.

15-ый Головный Съезд Лемко-Союза, отбывшийся в Юнкерс, Н. Й., 2, 3, и 4-го сентября 1950 г.

Трудова еміграція с Лемковини почалася в 80-х роках дев'ятнадцятого століття. В 1972 р. минуло 100 р. с того часу, як перший лемко, Юрко Кашвицький зо села Нова Весь, Ново-Сандецького повіта, открьл галичанам дорогу в «новий світ». Он ступил на американську землю, шtbody ту спробувати найти великий кусок хліба, котрого так невыстарахло людам в економічно отсталой Галичині. С часом еміграція с карпатських сел так зросла, што до 1914 року в США емігрувало половина всього населення Лемковини і Пряшевицины — приблизительно 300 тысяч человек. В 700 лемковських селах по галицькой

и угорской сторонах не было такой родины, чтобы не послала даякого своего члена в Америку. Зато было много таких хыжыи, с котрых всі жытели вышли глядати за океаном крашого счастья, а двери и окна были позабываны досками. Лемкы были связаны так с Америком, што многы іздили «през вельку воду» по нару раз, лем на далкий час на заробок, а за два-три рокры верталися до своей родины, в свои горы. Але записувалися лемкы по приїзді в США розманто, як русины, австрийцы, галичаны, мадьяры, словакы або полякы.

Головна маса лемковской и всей карпаторусской иммиграции в США припала на 1890-1914 рокры. Перед першом світовом войном частина лемков-емигрантов вернулася с Америки на Лемковину. Они забрали зо собом и своих, в США народжених дітей. По войні праві вшыткы тоты діти выїхали назад до Америки.

Послі первой світовой войны иммиграция в США была ограничена. Иммиграційны квоты для каждой державы были вызначены так, штобы не лем уменьшыты чысло иммигрантов, але и закрыты приїзд полденно и восточно - славянским народам. США заперли двери перед неквалификоваными иммигрантами с Европы, бо уж досягли высокого економичного розвития, а механизация и автоматизация зменьшыли потребу на новы робочы рукры. Зато по першой світовой войні друга волна трудовой эмиграции с Галичины и Закарпатья, котра отріжиялася от першой вышым ступньом социальной и национальной свідомости поплыла до Канады, Аргентины, Бразилии, Франции и до иных краин. Значу частину повоенных эмигрантов становила прогресивна лемковска молодеж.

Переважна часть жытелей Карпат залишыла свой родный горский край, бо там не могла забезпечыты собі навет нужденны умовы существования. Эмигранты знали, што на новых місцях их чекат жыты полне трудностей и недостатков. Але они іхали, бо не мали иного выхода. Эмиграция карпатских селян выникла в условиях социального и национального поневоления, в недостатках и голоді. Не от радостей и счастья, писал И. Франко, але от нужды и безнадійности, от неволи втікали наши люде в світ за очы, до чужых заморских краин, залишали отчызу зо слезами и с проклятием.

История эмиграции рабочего народа с Европы до Америки была страшным обвинительным актом против общественного порядка, против панских урядов, котры панували на тот час в европейских странах. Шляхта и магнаты мали в своих руках пайкрашу землю и навет не старалися на пей як належыт господарювати. За индустриализацию своих краин, а насамперед окупованных земель, они теж не дбали, бо и без индустрии им жылося добрі. В их интересі было мати готовых до работы на их землях дешевых землеробных рабочих. Фабрики и заводы лем оттягнули бы рабочу силу зо сел до міст, в индустриальны центры и здорожували бы заробок сельских рабочих. Така политика тогочасных правителей привела до так званого аграрного переселения в Галичину и на Закарпатья.

Так панска система в Европі выганяла рабочу силу до Америки и

молодых людей, котры могли будувати добробыт своего краю, през панскы порядкы выїзджали далеко за океан, штобы працювати за полдармо для американскых фабрикантов. Польска ци мадьярска шляхта, с католицкым духовенством не продавали карпатскых селян в рабство, як колиси робили с африканскыми неграми. Зато своим политиком они задармо отдавали робочу силу своих народов американским фабрикантам и иным бизнесменам.

Лемковскы иммигранты не привезли зо собом на землю Вашингтона материальных богатств. Але они привезли свою робочу силу, трудолюбивость и выносливость в роботі. И зато лемковска иммиграция внесла свой немалый вклад в экономичный розвиток США. Силы и способности иммигрантов помогли американскому капиталу створювати новы вартости. На американской земли они тратили свою енергию, часто здоровья и навет жытя. До родного краю якшто и верталися, то переважно як физично вычерпаны инвалиды. Лемкы так само стали тым навозом, на котром выростала могутность и экспансия Соединенных Штатов Америки.

Судьба выходцов из зеленых Карпат в США в поровнанию с иншыми иммигрантами была одним с найгоршых, бо лемкы приїзджали в "новый світ" малограмотными, беспорядными, неорганизованными, без знания английской мовы, даякого ремесла, без жадной квалификации.

Ту про них никто не дбал. Фабриканты, розманты шпекулянты смотріли на них як на дешеву робочу силу и людей низшой расы, способных хыбаль до најтяжкой роботы. И зато лемковскы иммигранты бралися за најгоршу и наименьше платну роботу, што мало велький вплив на асимилиацию их дітей в англосаксонском морі. Они не могли належно передати дітям знания про свой родный край, котрый сами праві же не знали. Зато діти часто навет встыдалися своих малограмотных, неквалифицированных родителей, уважали их выходцами с отсталого краю, котрыми нема чого гордиться.

Поселювалися и працювали лемкы в сіверо-восточных штатах. Паробкы најчастійше за кус векший заробок добывали в майнах угля и руду, варили сталь. Немало з них с часом перешло на роботу до фабрик легкой промышленности, а дакто купил фарму, иншы пробували провадити свой бизнес в торговли. Дівчата наинималися на службу до домашньої роботы в містах або працювали в трикотажных, табачных и иншых фабриках.

Лемковскы иммигранты — то иммигранты зо села. Им надзвычайно трудно было привыкнути до американскых индустриальных міст, до майн. Они не могли забыти свою землю, зелены Карпаты. Вшыткы лемкы без вынятку не іхали спочатку в Америку, штобы оставатися в ней. Они приїзджали ту с наміром заробити дашто и вернутися назад в родны Карпаты. Але тяжке жытя иммигрантов складалося переважно так, што лем некоторым удалося здійснити тот намір. Пару сот лемковскых майнерских родин с Пенсильвании до першой світовой войны переселилося як фермеры до західной Канады. Большинство лемковскых иммигрантов залишылося, еднок,

на стало на американской земли и навет они спроваджували в США своих родных.

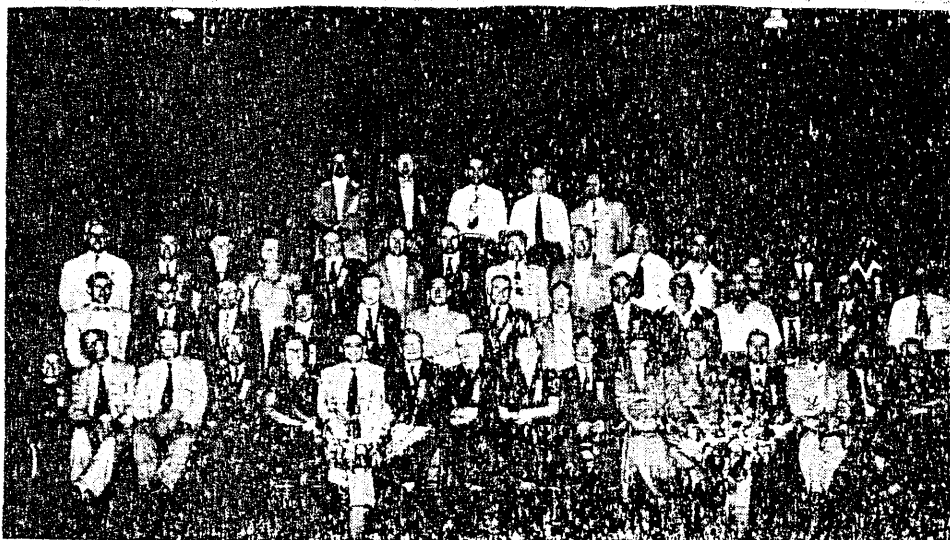
Так лемковска иммиграция пушала кориня в американску землю, што знов ставило пред ньом новы проблемы.

ПОЧАТКЫ ЛЕМКО-СОЮЗА

На емиграции лемкы старалися затримати свою бесіду и віру, пісни, традици и звичаи. В далеком от родных сторон краю, серед иншонационального населения с його отмінностями, часто и принизливым отношением до них, лемкы дуже отчували потребу взаємных контактов, потребу своей народной организации, котра правдиво выясовала бы причины их тяжкого положения в найбогатшой державі світа, котра об'единила бы их силы для самообороны в экономичном, культурном и иншых отношениях. Об'единение рабочих в религиозных, национальных, этнографических ци навет крайнских, а не интернациональных класовых организациях, было в интересах уряда и фабрикантов.

ПРИВІТ ДЕЛЕГАТАМ 17-го СЪЗДА ЛЕМКО-СОЮЗА

Юнкерс н.и.5.6. 7 Сентябрь 1953

17-ый Головной Съезд Лемко-Союза, отбывшийся в Карпатурском Центрі в Юнкерс, Н. И. 5-го, 6-го и 7-го сентября 1953 р.

Выходцы с Карпат приехали до Америки твердо переконаны, што вшитка их культура и политика заключатся в религии, в церкви. Для того первым организатором, котрый об'единял лемков-эмигрантов, была церковь православия и греко-католичка. Всяды, де лем поселилися группы иммигрантов, организовано церковны комитеты для сбора средств попам и священникам, на будову церквей. Першу церковь лемкы побудовали в Шенандоа, Па., в 1886 року. А всіх церквей в Америкі выходцы с Карпат побудовали понад 1600. Каждого року на церковны потребности карпатурскы иммигранты выдавали и ищы вы-

дают миллионы долларов. Зато не дивно, што за вплив на малоосвічених віруючих карпатороссов зачалася релігійна боротьба, котра тягнесь до днеска.

Будова церквей была першым признаком того, што иммигранты лишаются на американской земли. Церковне будовництво было выгодным для угольных и иных компаний, бо затримувало для них дешево робочу силу, одтягало рабочих от класовой борьбы.

В тоты часы в США не было социального обеспечения на старост, на випадок смерти, каліцтва, хворобы. Тото привело до организации церковных братств, кошта котрых выкорыстовывали на деяку материальну помоч иммигрантам и на церковны потреби. С тых братств выникли карпаторусскы запомоговы организации, котры дали початок карпаторусской пресі. Иммигранты с Пряшевщины об'єдинили свои церковны братства в велику запомогову организацию "Соединение". Крім ней створено ишы дві карпаторусскы запомоговы организации: "Собрание" и "Общество Русских Братств" (ОРБ); 90 процентов членов того остатнього были иммигранты с галицкой Лемковины.

Но церковны запомоговы организации через ограниченность своих цілей не могли задоволити потреби и интересы передовых карпаторусских иммигрантов в громадско-политичном и культурно-просвітительном житю. Послі первой світовой войны, послі Октябрьской революции в России, послі того, як на розвалинах Австро-Венгрии выникли новы державы, послі довгой невызначенности державной принадлежности Лемковины, лемковскы иммигранты почали интересува-тися своими политичными и социальными проблемами. Им потребна была народна организация, котра дбала бы про их общественно-политичны и культурно-просвітительны потреби, про их контакты с родным крайом.

Спробы створити таку организацию в США лемковскы иммигранты зробили на початку 20-тых роков. В Нью Йорку, Пассайку, Газлетоні и иных місцевостях организовано Лемковскы Комитеты, котры, еднaк, не мали своей единой програмы. Тоты комитеты провели корыстну роботу, бо зберали грошы на утриманя бурс для учеников гимназий на Лемковині.

Лемковскій Комитет в Нью Йорку в 1922-1923 роках выдавал два разы в місяц газету "Лемковина" под редакциом Виктора Гладика, а потом доктора Симеона Пыжа. По приїзді в США с Канады в 1927 року Дмитрия Вислоцкого (Ваня Гунянки) тот комитет поручыл йому огновити выдавание газеты. Спочатку он почал выдавати журнал "Лемко", а с 1-го апріля 1928 року в Нью Йорку, а потом в Филадельфин, — двотыжневу газету "Лемко".

Початок лемковской робочо-фермерской организации в Америкі зробили молоды прогресивны робочы-иммигранты, котры под конец 20-тых роков эмигрували с Лемковины до Канады. 9-го января 1929 року в Виннипегу Теодор Кохан, Владимир Цисляк, Нестор Волчак, Иван Похна, Теодор Пейко, Симеон Добровольский, Николай Кобеляк, Константин Крыницкий, Иван Вандзиляк, Ярослав Рейда и Тимко Ришка заосновали первый отділ (на тот час його называли радом) ор-

ганизации, котру назвали Лемковским Союзом (скорочено Лемко-Союзом). Тогда были выначены основны ціли и задачи организации, выбране правление отділа.

Правление Виннипегского отділа Лемко-Союза признало выдавану Д. Вислоцкым газету “Лемко” своим официальным пресовым органом. 1-го февраля 1929 року на первой страници “Лемка” были надрукованы повідомление Т. Кохана про основание первого отділа Лемко-Союза, проект устава организации и призыв до основания новых отділов (рад) в иных місцевостях Канады и США. В слідующем номері “Лемка” было об’явлено новостворене Тымчасове Головне Правление Лемко-Союза, до складу котрого повинен был входити председатель каждого новоорганизованого отділа (рады) организации. Председателем Тымчасового Головного Правления был выбраный Т. Кохан, секретарьом — Д. Вислоцкий, а кассиром — Д-р С. Пыж.

Повідомление Т. Кохана про основание первого отділа Лемко-Союза в Виннипегу было надруковане также 15-го февраля 1929 року в газеті “Правда”, органі ОРБ, редактором котрой на тот час был Д-р С. Пыж. В том же номері газеты была помещена редакційна статья “Лемкы пробуждаются”, в котрой виталося основание отділа, пояснювалося значение организации и призывалося лемковску иммиграцию поддержовати и розвивати ей.

Основание первого отділа Лемко-Союза, його програмны ціли и поддержка газет “Лемко” и “Правда” выкликали великий интерес и одобрение американских и канадских лемков, котры зачали организовати новы отділы организации. В коротком часі основано отділы Лемко-Союза в Гейзельтон, Детройт, Нью Йорку, Акрони, Кливланді, Филадельфии и иных місцевостях. На початках 1931 р. было створено уж 19 отділов организации, а його орган — газета “Лемко” — издавалася шототыждня в Кливланді.

Вшытко того вымгало необходимость скликати с’їзд организации, котрый организацијно завершил бы основание Лемко-Союза, выначыл його основны ціли и задачи, методы и средства діятельности.

Тымчасово Головне Правление с участію новоствореных отділов подготовили 1-й с’їзд Лемко-Союза, котрый отбылся 22 февраля 1931 року в Кливланді. Повідомление про с’їзд в газеті “Лемко” подписали члены правления: Т. Кохан, Д. Вислоцкий и С. Пыж. Оно было также помещене в Карпаторусском календарю Ваня Гунянky на 1931 рок. Так як организация ницы не мала устава, на с’їзд запрошено не лем делегатов от отділов, а всіх, кто интересовался справами лемковской иммиграции, кому на сердце лежала справа организации. На с’їзді было присутных 58 делегатов (от 2-х отділов) и гостей, переважно активистов из Огайо, Питтсбургщины и Детройта.

Председателем Президии с’їзда выбрано Александра Телеха, подпредседателем — Ивана Гальчака, а секретарями: Михаила Бескидняка и Юлиана Федака. На обсуждение с’їзда Тымчасовым Головным Правлением Лемко-Союза были предложены такы основны sprawy:

1. Отчет Тымчасового Головного Правления.
2. Обсуждение проекта устава и чартера.
3. Издание газеты.

4. Отношение лемков до Советской России и украинского самостояительства.

5. Выборы правящих органов.

Тымчасове Головие Правлѣние склало отчет про свою организационную деятельность по основанию новых отделов и созыва установочного с'їзда. Создание организации проходило в тяжелой ситуации экономической кризиса, в результате которой 15 миллионов рабочих в США остались безработными и нашлись в безвыходном положении. Особенно тяжелым было положение иммигрантов и оно отбилось в программах документов с'їзда.

На с'їзді обговорено и принято Устав Лемко-Союза, в котором записано также его цели и задачи. Согласно с тем уставом организация поставила себе за цель объединить всех выходцев с Лемковины, Пряшевыцны и Подкарпатской Руси (Закарпатья) и их потомков:

1) для дружеской работы над просвѣтом, политическим и культурным ростом карпаторусских рабочих в США и Канадѣ, чтобы таким способом освободить их от эксплуатации разнообразными паразитами и спекулянтами на народной темноте и неорганизованности;

2) для поддержки культурных связей с родными братьями в старом краю;

3) для материальной помощи своим краианам, котры не по своей вине попали в нужду и заслужили на поддержку.

Для достижения указанной цели Лемко-Союз повинен:

— издавать газеты, журналы, учебники и иншу литературу на народной лемковской бесѣде и поширювати рабочую прогрессивную литературу на разнообразных языках;

— оснувати отдѣлы в тех мѣстечностях, де жыют выходцы с Карпат, а при них — школы, библиотеки, художны, спортивны и иншы кружки в своих народных домах;

— проводить поучительны лекции, дискусийны собрания, курсы и масовы митингы для обсуждения актуальных дел и обороны трудящихся;

— нести материальную помощь в науке бѣдной лемковской молодежи в Америкѣ и в старом краю;

— давати материальную помощь членам организации и ей симпатикам, а насамперед тем, котры потерпѣли в борьбѣ за народны права;

— звертатися до урядов в делах Лемковины;

— поддерживать звязок со славянскими и иншими прогрессивными рабочими организациями, котры могут помогати достижению вышенереченных дел.

Для обеспечения своей деятельности Лемко-Союз створит потребности фонды (оборотный, народный, школьный и иншы) за рахунок членских взносов, доходов от проведенных предприятий, издательства и добровольных жертв.

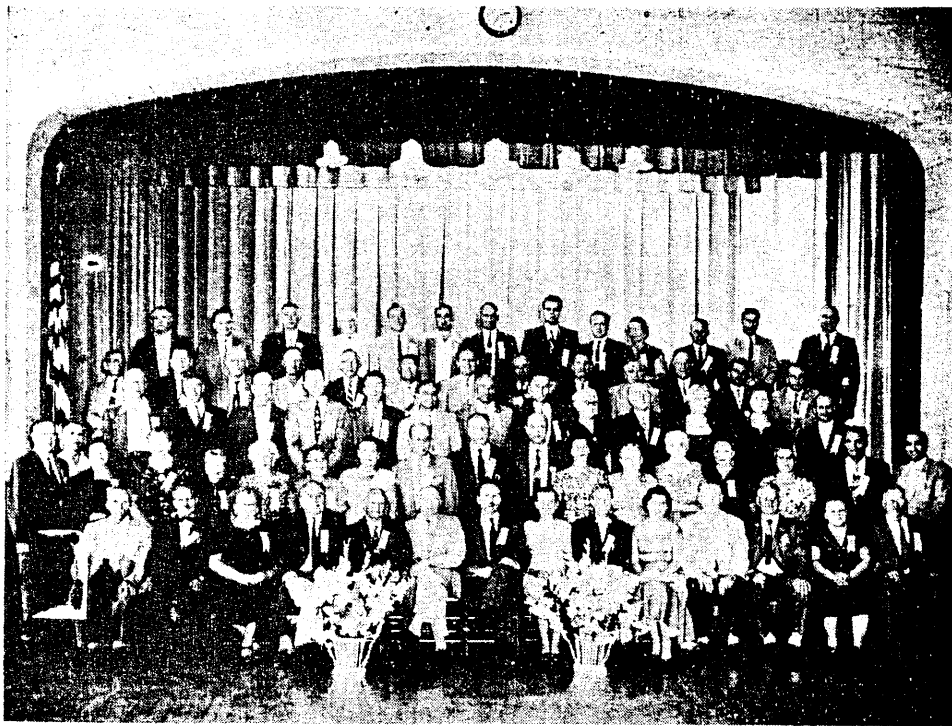
На гдєкотрых послѣдующих с'їздах Лемко-Союза устав змѣнювался и дополнялся, але основны его положения залишались такими, якими были приняты в 1931 року.

С'їзд одобрил рѣшение Тымчасового Головного Правлѣния уважати официальным органом Лемко-Союза газету "Лемко" и рѣшил каждого

року проводити кампанію для збору жертв на прес-фонд газети, щоб фінансово забезпечити її щотижневий видання.

На том першому з'їзді Лемко-Союз визначив своє ставлення до Радянського Союзу і до українських націоналістів. З самого початку своєї діяльності заявив себе сторонником і симпатиком країни Рад і в той же час зайняв непримиримі позиції по відношенню до українського націоналістичного лагера на еміграції і в старій Україні.

Немаловажним для подальшої діяльності організації мала демократична постановка з'їзду про створення жіночих відділів Л. С.

Делегати 19 Гол. З'їзду Л. С., Юнкерс, Н. Й., 31 авг., 1, 2 сент. 1931 р.

З'їзд вибрав Головне Правління Лемко-Союзу в такому складі: Михайл Баволяк — голова, Д-р. Симеон Пыж — заступник, Александр Телех — секретар, Стефан Ткач — фінансовий секретар, Юліян Федак — касир, Іван Гальчак — головний організатор. Дмитра Висловкого призначено редактором газети "Лемко".

З'їзд поручив новому правлінню оформити статут організації. На основі того рішення М. Баволяк, Ю. Федак і С. Ткач внесли до штатного уряду потрібні документи і 1-го серпня 1931 року в штаті Огайо отримали організаційний статут Лемко-Союзу. З того дня він стає членом корпорації і юридичною особою, що давало йому потрібні для своєї діяльності права і обов'язки.

Початковою діяльністю Лемко-Союзу передбачалося охопити також карпатських емігрантів в південно-американських країнах: Аргентині, Бразилії, Парагваю і Уругваю. В Монтевідео організовано навіть його відділ. С часом, з причини організаційних, політичних і

иных трудностей, деятельность организации ограничилась Соединенными Штатами Америки и Канадой.

Минуло 50 роков с часу основания первого отдела Лемко-Союза. За тот час организация перешла нелегкий путь, который для лучшего анализа ее деятельности потребно разделили на деякие периоды. В деятельности Лемко-Союза можна выдѣлити чотыри основны периоды, котры рѣзнятся своими характеристичными условиями того часу и суб'ективными факторами його руководства.

Первый период — предвоенный, период скорого роста организации, формування прогрессивной самосвідомости членов, навязования отношения до реакции. Започаткованный зародженням Лемко-Союза, связки с иными прогрессивными организациями и бескомпромисного тот период його деятельности тянулся до осмого с'їзда организации, который отбылся в декабри 1939 року, до початку другой світовой войны.

Другий период — военный — характеристичный патриотичным трудом членов Лемко-Союза для победы над фашизмом. Тот период завершился двадцетым с'їздом организации в декабри 1945 року.

Третий — послевоенный период — период деятельности Лемко-Союза в условиях маккартизма и поступового отпужения в международных отношениях США с социалистичными странами, период даремных усилий вернуть на Лемковину выселенных з ней лемков, период постепенного отхода части руководства от прогрессивного курса деятельности организации. Тянулся тот период аж до 26-го с'їзда Лемко-Союза, до сентября 1971 року.

Остатный, четвертый период деятельности Лемко-Союза — период основы початковых прогрессивных основ, на котрых он был организован — почался с його 26-го с'їзда, на котром было усунуто с руководства сепаратистов, котры разом с украинскими националистами старались, против воли большинства членов, скеровати организацию на путь авантюри и реакции. Тот початый лем период продолжаться и характеризуется нелегкими условиями розвивати организацию, як складову частину трудовой, прогрессивной славянской иммиграции, притягнути до ее деятельности и руководства молодежи.

ПЕРИОД РОЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Первый с'їзд Лемко-Союза лем организацией завершил создание организации, котра не мала ницы жадных материальных средств для своей деятельности. Газета "Лемко", як официальный орган Лемко-Союза, издавалася ницы самым редактором, котрый при финансовой поддержке кливландских членов купил друкарскы машины для ее друкования. Разницы в поглядах членов Головного Правления што до направлений деятельности организации привели до выхода з ней части членов и навет декатрых отделов. Зато успешно почали организоватися новы отделы, переважно в околицах Нью Йорка, где по першом с'їзді перенесено с Кливланду центр организационной работы Лемко-Союза.

Деятельность Лемко-Союза в тот початковый период проходила в roky тяжелой экономической кризисы и його членам, часто безработ-

ним нелегко было навет предплатити свою газету. В тот час организация не мала можливости укріпитися финансово и створити материальну своейої діяльности. Проходил лем количественный рост отділов и числа членов.

Важне значенне для дальшого укріпленнн организацни мал 2-ий с'їзд Лемко-Союза, котрый проходил в Питтсбургу с 11 по 13 февраля 1933 року. В том с'їзді приняли уж участь 24 делегаты, выбраны в отділах, отповідно с уставом организации, и члены Головного Правления.

Отчет Головного Правления показал, што Лемко-Союз, хоц и помалы, але росне. Зато делегаты рішшыли, шштобы организация перебрала от редактора на свою власность друкарню, а йому и працівникам друкарні выплачувала місячну платню.

С'їзд выбрал нове Головне Правление Лемко-Союза, в состав котрого были выбраны: Ярослав Кобан — председатель; Штефан Геренчак містопредседатель, Д-р. Симеон Пыж — секретар, Юлиан Федак — кассир, Дмитрий Вислоцкий — редактор газеты, Антон А. Цисляк — менажер, Дмитрий Семанцьо — организатор, Иван Малютин и Йосиф Ваннга — заступники членов правления. До составу правления выбрано также и женщины: Варвара Крестинич — містопредседателька и Анна Венгрин — организаторка.

В 1933 року по порученню председателя Лемко-Союза Я. Кобана были опроектированы и приняты эмблема (герб) и прапор организации, автором котрых ест Николай Цисляк. Из еденадцети його проектов эмблемы был выбранный и одобренный первый, котрый представлял пятигранный червеный платок (по числу частей свѣта, где жыют лемкы), по середині котрого зображены двѣ горы (полуднева и полночна частины Лемковины) покрыты лісами (богатство краю). С поза гор еходит сонце (символ прогреса). Всю эмблему охоплюе монограм из бѣлых букв "Л. С." и внизу надпис — "Соед. Штаты и Канада". Прапор организации червеный, розділений по середині узком бѣлом полосом (што означало розділ краю на двѣ частины), по середині котрой помещена эмблема, связующа обѣдві частины (символ соединения краю с помочом Лемко-Союза).

Эмблема организации ест на официальных печатках Лемко-Союза, його отділов и округов, на сценах Народных Домов. Она служыт для заглавия всѣх офисовых писем. Выготовленный нагрудный значок с эмблемом Лемко-Союза дуже полюбился членам организоваии, котры носили його постоянно, а декотры навет завѣщали, шштобы их похоронити с том эмблемом.

Прапор Лемко-Союза прекрасно зробили активны и заслуженны членкині с Кливланда — Текля Дзямба и ей сестра Пелагия Сипляк. На официальных торжествах и праздниках организации тот прапор ставитя рядом с официальным американским прапором.

По другом с'їзді организация духовно и идейно змінилася, але материально все ищы с причыны экономичного положения в США не могла поднятися. Чысло предплатников газеты не превышало едну тысячу. Зато по с'їзді чысло членов организации скоро зростало и за период меж другим и третьим с'їздами оно подвоилось, найбільше за рахунок членов из лемковскых колоний в Пеннсилванни.

В сентябрі 1933 року Д-р С. С. Пыж залишыл роботу в редакциі газети "Правда" в Филадельфії и як секретар Лемко-Союзу провѣдл организацийнну и пропагандистску діяльність по созданию новых отдѣлов организациі в колониях карпаторусских иммигрантов восточных штатов. Дуже членов ОРБ поддержали його діяльність и стали членами Лемко-Союзу.

В маю 1934 року в Юнкерс состоялся 3-ый с'їзд Лемко-Союзу, в работі котрого, кромі членов Головного Правления, приняло участь 52 делегаты.

Делегаты обсудили діяльність организациі за период, што минул послі остатнього с'їзда и выбрали новый состав Головного Правления. Його председателем был выбраный Макарий Геряк, а мѣстопредседателем Мария Похна. На иных становисках в правлении персональных змін не было. Было рѣшено, штобы секретар правления Д-р С. Пыж перешол на постоянну роботу в редакцию газети "Лемко".

На с'їзді были приняты резолюции, в котрых делегаты выразили свои погляды на актуальны проблемы діяльности организациі.

В первой и основной резолюции с'їзда про "Национально-культурну и политичну програму Лемко-Союзу" было записано: "Исторично и культурно лемки были связаны с русским Востоком и народны массы Лемковщины всегда ориентувалися на Восток и стремились к сближению с русским народом. К тому сближению с Востоком они стремятся ище большеш нынѣ, коли там в результате Великой Октябрьской революции устранено всякий национальный и социальный гнет",

На с'їзді Лемко-Союз рѣшил стати членом американского Общества Друзей Советского Союзу.

Дальше в резолюции отмічалося, што "с'їзд хоче звернути увагу членов Лемко-Союзу и всѣх лемковских робочых в Америкѣ на злостны напады на тоту нашу национально-культурну програму с разных сторон". С одной стороны наладают на тоту програму разные карпаторусскы лидеры, котры повторяли все народны фразы о единствѣ русского народа, но не робили ничего реального для просвѣщения наших народных масс. . . С другой стороны атакуют. . . украинскы националистичны лидеры всѣх мастей".

На третьом с'їзді Лемко-Союз вызначыл больше прогрессивный курс своей діяльности и навет частина членов консервативного, клерикального направления отошла с организациі. Зато до ней пришло значно больше новых, свѣдомых членов и читателей газети "Лемко", котры активно включылися в ей діяльність за интересы трудовой карпаторусской иммиграциі.

Членам Лемко-Союзу того часу особливо близкими и зрозумѣлыми были идеи мира и социального прогресса, котры с успѣхом перетворювалися в жыття в Советском Союзѣ, в краю, до котрого были звернены погляды и надѣи лемков на допомогу от польских и чехословацких буржуазно-помѣщицких поневолювачов.

В 1934 року во Львовѣ выдано книжечку Сергея Дуркота "Лемковина-Сибирь", в котрой доказана потреба эмиграциі лемков в Советский Союз. Тоту идею начал реализувати на Лемковинѣ специальный переселенческий комитет, котрый за пару дней собрал 13 тысяч под-

писов лемков на петиции польскому и советскому урядам на позволение эмигрировать в СССР. Дальший сбор подписей был приостановлен польскими властями.

Лемко-Союз решил поддержать эту идею своих старокрайовых лемков. "Треба нам все памятаці, — писал Д. Вислоцкий, — што ратунок Лемковины в эмиграции, што эмиграция лемков не може быти в жадну иншу краину, лем в Советский Союз. В том направлении нам треба трудитися, трудитися зо всіх сил".

Лемко-Союз выслал своих делегатов Д-ра С. Пыжа и М. Похну до советского абасадора в Вашингтоні, а наприконци 1934 року — редактора газеты "Лемко" Д. Вислоцкого в Москву за поддержком sprawy переселения лемков в Советский Союз. Советские органы прихильно отнеслися до пропозиции переселения надвышки населения с Лемковины в СССР, но польские власти категорично отказали безземельным и малоземельным лемковским селянам в переселении и заборонили переселенческий рух.

Президия 22-го Гол. С'їзда Лемко-Союза, отбывшогося в Лемко-Парку в днях 31-го августа и 1, 2 сентября 1963 р.

Повернувшись в США Д. Вислоцкий об'їхал центры карпаторусской иммиграции, де читал лекции на "Стара и нова Россия", "Што я виділ в Советском Союзи" и иншы. В tych лекциях, котры потом были выданы отдельными брошюрами и в сборниках, он росповідал про научно-технический и социальный прогрес в СССР, выкрывал клеветы о новом жытію в советском краю.

Прогрессивна ориентация Лемко-Союза, а найбарже популяризация великих социальных змін в Советском Союзи, його огромных народно-господарских и культурных достижений отограла корыстну роль в ді-

ятельности организации, в работі ей місцевых одділов.

Лемко-Союз витал переговори меж США и СССР о установлению дипломатичных отношений, а потом разом с иншими рабочими организациями принимал участь в святковании празднования Советского Союза урядом США. Для тісного связку зо своими славянскими братами Лемко-Союз стал членом Американского Славянского Комитета и разом с иншими организациями принимал активну участь в його діятельности.

Но як лем Лемко-Союз взял явный рабочий курс и пачал сотрудничати с другими прогресивными рабочими организациями, писал Д-р С. Пыж, то всі патриоты легкой паживы на отсталости и темноті лемковской иммиграции заворушылись и подняли разом против него борьбу. Напады с их стороны шкодили организации, гамували ей рост. Зато они очыщали организацию от випадковых людей, гартували ей членов. Завдяки тому Лемко-Союз организационно и идейно змінился, придбал новых, прогресивных членов, а чысло предплатников на газету "Лемко" зросло до двох тысяч.

С 30 мая по 1 июня 1935 року в Олифанті состоялся 4-ый с'їзд Лемко-Союза. Разом с членами Головного Правления в с'їзді приняло участь 65 делегатов.

С'їзд обсудил діятельность организации за отчетный период и принял ряд важных постановлений.

Через то, што граница меж США и Канадом стримувала организационный связок Головного Правления Лемко-Союза с його канадскими одділами, с'їзд уполномочыл Торонтонский одділ организации провести централизацию тех одділов и скликати с'їзд их делегатов.

Делегаты с'їзда рішыли перенести головну канцелярню Лемко-Союза и друкарню газеты с Кливланда до Нью Йорку и выдавати ей як двотыждневик. С 1-го января 1936 року газету "Лемко" читатели почали уж получати из Нью Йорку два разы на тыжден.

Предсідателем Лемко-Союза был выбраный Георгий Шуфлят.

Згідно с постановлением четвертого с'їзда, в сентябрі 1935 року в Торонто состоялся первый Канадский с'їзд Лемко-Союза. С'їзд створил Канадский Центральный Комитет Лемко-Союза с центром в Торонто, до складу котрого были выбраны: Иван Ксенич — предсідатель, Василь Чепа — головный организатор, Иван Вансач — организатор, Владимир Цисляк — секретар, Нестор Волчак — финансовый секретар, Николай Цисляк — кореспондент.

В июлі місяци 1936 року франкисты при поддержке гитлеровской Германии и фашистской Италии почали гражданску войну в Испании. Советский Союз подал законному испанскому уряду вшыяку допому. Але США, Англия, Франция и Канада проголосили в том конфликті свою нейтральность.

С чувством интернациональной единсти на оборону испанской республики солидарно выступили трудящы вшыткых стран. Под кличком "За вашу и нашу свободу" тысячи добровольцов многих краин світа, в том чыслі и лемковскы иммигранты с Канады и США — члены Лемко-Союза, боролися, а декоттры из них навет отдали свое жытя на фронтах Испании в интернациональных бригадах им. Линкольна, канадско-

го батальона Мекензи-Панино и других. В рядах испанских антифашистов боролись, например: П. Баницкий, И. Вандзилак (загинув на фронті), В. Глива, С. Добровольский, А. Корбель, Г. Ренчковский, В. Турковский и другие.

В ступной редакційній статті Календаря Лемко-Союза на 1938 рік було записано, що "борьба в Іспанії проводиться не тільки за інтереси іспанського народу, але і за інтереси всіх народів світа, і за інтереси нашого карпаторусського народу, і за нашу свободу. Ми уже днеска можемо похвалитися, що і ми зрозуміли суть боротьби в Іспанії, бо уже і наші члени воюють на полях Іспанії за свободу нашого народу. Ми члени Лемко-Союза можемо бути горді, що наша організація виховала таких свідомих людей, котрі добровільно проливали свою кров в Іспанії".

Члени Лемко-Союза приймали участь в демонстраціях і вічах, роз'ясняли ситуацію в Іспанії, збирали гроші на поміч іспанським дітям.

3 і 4 вересня 1936 року в Пассаїку відбувся 5-й с'їзд Лемко-Союза, в роботі котрого, крім членів Головного Правління, прийняло участь 58 делегатів від 60 відділів. С'їзд присвятив головну увагу двом актуальним справам: організації лемківської молодіжної організації в Америці і допомогти своїм країнам на Лемковині.

С'їзд призначив фінансову комісію для організації молодіжної організації і вибрав організаторів молодіжних відділів. Рішено видавати для молодіжної організації журнал на англійській мові. Постановлено, що коли буде організовано не менше 10 молодіжних відділів, буде скликаний с'їзд молодіжної організації Лемко-Союза.

Двох наймолодших делегатів с'їзда: Івана Адамяка і Теодора Горошача вибрано в Молодіжний Комітет, котрий має зайнятися організацією молодіжних відділів. До його складу входили також: Іван Барна, Андрій Скуба, Павло Кобеляк, Анна Похна, Ольга Басалыга, Георгій Шуфліт, Семан і Анна Кець, Марія і Анна Фучыла, Ольга і Андрій Цислякы, Андрій Спьяк, Павло Юнак, Параска Горш, Павлина Курило, Анна, Антонет і Павло Броды, Люба Жыдык, Андрій Рыджык, Ненси Марчишыи, Юлія Курило і другі молоді, в Америці народжені діти лемківських іммігрантів.

Теодор Горошак прийняв на себе обов'язок бути редактором журналу "Лемко-Ют", котрий після с'їзда раз на два місяці виходив до другої світової війни.

Що до помічі країнам в старому краю, с'їзд рішив підпорувати акцію за переселення в Східний Союз безземельних і малоземельних лемків, а також помагати прогресивній, культурно-просвітній і другим формам громадської діяльності, котра провадилася на Лемковині.

Головне Правління переизбрано на с'їзді в попередньому складі під керівництвом Георгія Шуфліта.

Зараз після с'їзда Лемко-Союза, 5-го і 6-го вересня 1936 року в Нью Йорку відбувся Народний Конгрес, в котрому прийняли участь 353 делегати, котрі репрезентували 20 тисяч організованих іммігрантів з Лемковини, Галичини, Буковини і Закарпаття. Тот конгрес, єдиним

с организаторов якого был Лемко-Союз, мал на ціли помочы укріпленню єдиного Народного Фронта против фашизма, против реакции и ликвидации загрозы другой світової войны.

Первый раз в истории славянской иммиграции в США встретились представители организаций, што борогували меже собом. Люде розмаитых политичных поглядов, розмаитых релігій, котры называли себе украинцами, лемками, карпаторусинами, руснаками, русскими, порозумілися. Они перекопалися, што сут барже важнішы sprawy от споров за назвы, с котрых корыстали другы. И для того делегаты того конгреса рішыли об'єдинитися разом, штобы створити Народный фронт, условия для братской работы, помагати собі взаимно и боротися за свои интересы, против своих общих ворогов.

В принятом на конгресі Манифесті до иммигрантов указана потреба вшыткыма силами и средствами поддерживать борьбу американского народа против войны и фашизма, против реакции, подпорувати рух за право рабочих организоватися в юнии, за право на штрайки, за социальне законодательство.

Для реализации принятых на конгресі резолюцій выбрано Народный Комитет, в состав котрого были выбраны и представители Лемко-Союза.

В октябрі 1936 року в Монреалі состоялся другой канадский с'їзд Лемко-Союза, котрый выбрал до Центрального Комитета: Владимира Цисляка — председателем, Ивана Ксенича — містопредседателем, Николая Цисляка — секретарем, Ивана Лабика — финансовым секретарем, Нестора Волчака — кассиром, Владимира Пейка — головным

организатором, Ивана Похну — окружным организатором, Ивана Вансача и В. Петрончака.

Наприкінці 1936 року в Нью Йорку відбувся перший с'їзд лемковської молодіжы, в котром приняло участь 17 делегатів с молодіжних відділів Лемко-Союзу. На с'їзді вироблено и одобрено план ей діяльності, котрый, еднак, не удалося полностью выполнити.

6-й с'їзд Лемко-Союзу відбувся в Нью Йорку 3—5 септєбря 1937 року. В с'їзді взяло участь 60 делегатів от відділів и округів и 9 членів Головного Правлення и Контрольної Комісії, котры были переизбраны в незміненом составі под председательством Георгия Шуфлята.

Найважнїйшим постановлением с'їзда было постановление про будову Карпаторусского Американского Центра (КРА Центра) в Юнкерс. То была нелегка задача. До того часу лемковскы иммигранты будували лем церкви. С'їзд призывал всіх членів складати жертвы и давати пожычки на тоту народну будову.

Через місяць, в октябрі 1937 року в Торонто проходил 3-ий Канадский с'їзд Лемко-Союзу.

За куплены юнкерскими відділами за 8 тысяч долларів земли была почата будова их клуба. Отповідно с рішенням шестого с'їзда Лемко-Союзу на місци будовництва клуба начато будовництво великого центра, в котром могли бы поміститися друкарня, редакция газеты, реставрация, галя и комнаты для культурно-просвітительной работы, урочистых собраний и семейных торжеств.

Кампанія по сбору средств на будову центра, котру проводили Головне Правление Лемко-Союзу и газета "Лемко", за еден лем рок принесла 10 тысяч долларів жертв и 20 тысяч пожычок. Собраны грошы под инициативным и розумным руководством И. Малютича, Т. Пыртея, В. Гончарика, Д. Вислоцкого, Д-ра С. Пыжа и других дозволили за еден рок, незважаючи на материальны, организационны и политичны трудности, збудувати своими силами будинок, котрый ест великим материальным и культурным памятником карпаторусских иммигрантов.

И хотя тота народна будова ишы не была цілком закончена, ту в КРА Центрі, в Юнкерс с 27 по 29 септєбря 1938 року можна было уж провести 7-ый с'їзд Лемко-Союзу. В с'їзді взяло участь 70 делегатів и членів Головного Правлення. Всіх присутных запалювал тот факт, што с'їзд первый раз відбувался в своем центрі. През то делегаты и члены Головного Правлення, котры здавали отчеты перед ними, найбільше увагы в своих выступлениях приділили справам будовництва центра, його завершенню.

Головне Правление было ишы раз переизбрано на с'їзді в попередном складі под председательством Георгия Шуфлята.

По завершенню работы с'їзда для його делегатів и гостей был даный великий концерт и проведеный констест на газдыню КРА Центра, котром стала Харитина Поливчак. Она собрала на будовництво центра найбільше — 407 долларів и 10 центов.

Послі сегого с'їзда с помощью Лемко-Союзу окончено организацию Карпаторусской Секции при Международном Роб. Ордені (МОР) — прогрессивной заломоговой организации, котра с часу своего осно-

вання в 1930 року, включила в свою діяльність боротьбу за соціальне забезпечення робочих, за мир і демократію. В 15 національних секціях МРО було створено 1624 відділи, котрі об'єднали 183 тисячі членів.

Гол. Правління Лемко-Союза почало переговори з МРО про створення відільної Карпаторусскої Секції після свого переїзду з Клівланду до Нью Йорку. Оно зобов'язалося покрити частину розходів на організацію секції. Перші відділи секції начато створювати при Русскої секції в 1936 року. А з 1-го августа 1939 року в МРО почала свою діяльність Карпаторусска Секція, чысло дорослих членів котрої складало больше 5 тисяч, а молодежних — понад одну тисячу.

Діяльністю секції керував Крайовый Комитет, до котрого входили: А. Конончук, Ю. Адамяк, Д-р С. С. Пыж, М. Лайчак, М. Логейда, В. Саламак, П. Костишак, И. Мягончак, Дж. Кузьма, Дж. Фучыла, А. Кец, П. Цирка, П. Гузлей, А. Мплян, М. Ониско, П. Павляк, П. Томасек, И. Малниак, И. Василько и други.

В октябрі 1938 року в Торонто состоялся 4-ий Канадский с'їзд Лемко-Союза.

В 1939 року Лемко-Союз святкувал своє перше десятилітє существованія. Тот юбилей годно увінчал нелегкий, але плодний передвоєнний етап роста організації в США и Канаді. То был етап організаційного, фінансового, політичного и ідейного розвитку Лемко-Союза.

В організаційних справах Лемко-Союз досяг своєю вершини, што до чысла членів и відділів, читателів газети "Лемко". Фінансово и матеріально організація дуже укріпилася. Відділи почали купувати свої народны домы. В Юнкерс завершено будовництво и 28 мая 1939 року урочысто открыто для шырокой діяльності КРА Центр, котрый єст найбільшым матеріальным здобытком організації. Ту помістилися організаційный Центр Лемко-Союза, його друкарня и редакция газети. Нова будова мала вшытко для того, штобы потом перетворитися в прекрасный культурный центр карпаторусскої імміграції.

В народно-політичної діяльності організація стала на путь соціального прогреса, дружбы и сотрудичества меж Соединенными Штатами и Советским Союзом, на котрый покладала надію на вызволение своих краянов в Карпатах. В ідейном направленію тот первый период характерный одокремлением організації от церкви, от клерикальных лидеров, сотрудичеством с иншими прогресивными организациями.

ЗА ПОБІДУ НАД ФАШИЗМОМ

На міжнародном горизонті згушались хмари другої світової війны. Пропозицію Советского Союза в справі об'єдинення демократичных держав против війны не принято, антифашистский фронт не створено. В 1938 року Франция и Англия в Мюнхені отдали гитлеровскої Германии Чехословакию. В тот небезпечный час наступления фашизма на інтереси трудящих и подготовки другої світової війны прогресивны робочы и иншы народны организации отповіли створе-

нием рабочего и народного фронтов борьбы против войны и фашизма. В эту борьбу отразу включился и Лемко-Союз, бо она была связана с борьбой за освобождение от фашистских оккупантов родных карпатских земель.

Разом с иншими карпаторусскими организациями в Америкі Лемко-Союз выступил в обороні Чехословакии, а головно Пряшевщины и Закарпатя перед фашистскими агресорами. Он принял активну участь в великих народных вічах карпаторусских иммигрантов в Нью-Йорку, Пассайку и инших місцевостях, на котрых был створений тимчасовый Карпаторусский Народный Комитет (КРНК). Його председателем был выбранный Михаил Лайчак, секретарем — Д-р С. Пыж, помощником секретаря — Иван Каия, кассиром — Михаил Петрик и членами Комитета были выбраны: Михаил Магоник, Андрий Каия, Ярослав Кобан, Иван Грофик и Андрей Грабский.

В вічу в Нью Йорку 9-го октября 1938 року приняло участь больше одной тысячи представителей карпаторусских организаций и церквей, котры постоянно протестовали против ганебных наміров Гитлера, мадярских, словацких и польских панов захватити Карпатску Русь, высловилися за ей права на самоопределение. Тоты вымогы были записаны в единодушно одобрену вічом резолюцию, котра была выслана урядам США, Англии, Франции и СССР.

15-го октября 1939 року тимчасовый КРНК на своем засіданню в Нью Йорку одобрил возванне до карпаторусской иммиграции, в котром была сложена програма діяльности того комитета. Його найважнійшом задачом была подготовка скликання Карпаторусского Народного Конгресса, котрый должен был выбрати постоянный КРНК, як политичный орган карпаторусской иммиграции в США.

При помочы Лемко-Союза тимчасовый КРНК скликал ряд масовых віч, на котрых принято резолюции в обороні свободы и самоопределения населения Закарпатья, Пряшевщины и Лемковщины.

Тимчасовый КРНК выполнил поручену йому задачу и организовал Карпаторусский Народный Конгресс, котрый состоялся 11-12 февраля 1939 року.

Конгресс высказался за объединение Карпатской Руси в одну цілость и за наданне ей населению право самоопределения, штобы могло за своим желанием присоединиться до своих братьов в Советском Союзи.

Конгресс одобрил и опубликовал Воззвание Карпаторусской иммиграции в США и Канаді. В том воззвании было записано, што "спасти наш народ в старом краю от постоянного голодувания, рабства, национального гнета и полной деонационализации можна лем через забезпечение йому права свободного самоопределения, штобы он мог возсоединиться с братскими йому народами Советского Союза. Як в XVII столітню население Украины послі долгой борьбы против польских панов не находило иного выхода для себе, лем возсоединение с братским русским народом в одной державі, так и мы в наш час видиме, што для карпаторусского народа по обох сторонах Карпат в днешних условиях не залишылося ничего иного, штобы сохранить свою народность, лем возсоединиться со своим братским народом в Советском Союзи. Всякий инший путь — то путь национальной смерти для нашего народа в старом краю".

Конгресс призвал карпаторусскы организации в США и Канаді боронити от фашизма своих братьов в старом краю, давати им материальну помоч. В телеграмі Держдепартаменту делегаты конгресса высказались за необходимость совмістной борьбы народов США и СССР за сохранение мира.

Для руководства діяльністю по реализации принятых конгрессом постановлений и дальшом объединению карпаторусской иммиграции конгресс выбрал Карпаторусский Народный Комитет в таком составі: П. Гузлей (предсідатель); М. Лайчак, М. Маговец, Д. Вислоцкий, М. Басош, И. Миклуш, Т. Порянда, Т. Шляхта, П. Ратица, И. Бодрог, М. Туряница (містопредсідатели); Д-р С. Пыж (секретар); И. Гроффик (кассир); М. Логойда (редактор); М. Петрик, И. Кая, Я. Кобаи, В. Вархоляк, В. Цисляк, И. Костелеба и И. Сабашош (члены). Пресовым органом того комитета стала газета "Карпатска Русь", котру почали выдавати в 1939 року в Нью Йорку.

Карпаторусский Народный Конгресс был политичным плодом десятилітней діяльності Лемко-Союза и в частности наполегливого труда в том направлении Д. Вислоцкого и Д-ра С. Пыжа. Його значение полягат не лем в принятых постановлениях, але и в самом його составі, в представительстві, в том факті, што делегаты первый раз в истории карпаторусской иммиграции репрезентовали выходцов с обох сторон Карпат, розманты за своим политичным и идейным характером организации. На конгресі были представлены культурно-просвітительны и церковны организации, запомоговы братства, граждански клубы, канадскы карпаторусскы организации. Лемко-Союз на конгресі был представленый 50 делегатами.

1 сентября 1939 року фашистська Германия напала на польську Польщу, на оборону котрої виступила Англія і Франція. Почалася друга світова війна.

17 сентября того самого року Червона Армія почала освободжати Западну Україну і Западну Білорусію. Населення тих земель возсоединилося зо своїми єдинокровними совітськими братами.

В США почалася шалена антисовітська кампанія, про котру газета «Лемко» писала: «По своїй лживости, безстыдству и бредовой истерии теперішня антисовітська пропаганда перевишат навет того, што писалося и говорилося против Совітского Союза в 1918-1920 роках». А в Канаді были навет закрыты прогресивны организации, в том числі и відділы Лемко-Союза, конфискованы их маєток, заборонена пересылка из США газеты «Карпатска Русь».

В связи с названными подіями Головне Правление Лемко-Союза рішило предтерміново провести слідующий с'їзд организации, котрый попередним с'їздом был назначеный на май 1940 року. Послі погодження того рішення с відділами 8-ый с'їзд Лемко-Союза состоялся 28-30 декабря 1939 року в Юнкерс, в Карпаторусском Американском Центрі, котрый был уж цілком законченый и в ньом находилася редакция газеты и друкарня. Из-за антисовітской кампанії не всі відділы прислали на с'їзд своих делегатов. Разом с членами Головного Правления в роботі с'їзда приняло участь 61 делегатов.

В принятой резолюции с'їзд, наперекор антисовітской истерии, высловил радость по поводу освобождения Западной Украины и возсоединения ей с Совітском Украинном. В резолюции также было сказано, што за границами Совітского Союза ищы лишылися землі с русскими этнографическими группами в Карпатах: Лемковщина, Пряшевщина и Закарпатя. Делегаты домагалися, штобы и тоты территории были прилучены до Совітского Союза. Телеграму с таким просьбом Лемко-Союз послал до Москвы зараз по освобождению Зап. Украины.

С'їзд рішил об'єдинити газету «Лемко» с газетом «Карпатска Русь». Нова назва пресового органа Лемко-Союза — газеты «Карпатска Русь» — мала свідчити про єдність карпаторусской иммиграции с обох сторон Карпат.

Головном справом на с'їзді, для котрой скликано його предвчасно, была справа отправки делегации Лемко-Союза в Совітский Союз. До складу той делегации с'їзд призначыл Д. Вислоцкого и Т. Шуфлята. Але тота делегация не змогло вихати в Совітский Союз с причны паспортных формальностей.

С'їзд выбрал новый склад Головного Правления Лемко-Союза, до котрого вошли: Иван Головач — председатель, Анастасия Глюз — містопредседатель, Ярослав Кобан — секретар, Василь Вархоляк — кассир, Д-р. С. Пыж — редактор. Антон Цисляк остался на дальше менажером.

В банкеті в честь делегатов с'їзда приняло участь больше двух тысяч человек. То была величезна манифестация американских и канадских лемков в обороні власных и своих земляков в старом краю социальных и национальных прав.

На окупованой фашистами Лемковщині об'явлено про можли-

вость переселення в Світський Союз. Світські переселенческі комісії приїхали на Лемковщину. Десятки тисяч лемків заявили їм про своє бажання переселитися в СРСР. Але лем приблизно два тисячі з них в лютому 1940 року змогли переселитися на Світську Україну. То був, однак, реальний результат багаточисельних старань жителів Лемковщини на переселення надлишки населення в Світський Союз і підтримки той справи Лемко-Союзом.

В двох останніх днях травня 1941 року в Юнкере відбувся 9-ий з'їзд Лемко-Союзу. На з'їзді, крім обговорення діяльності організації за останній період, внесено деякі зміни в устав Лемко-Союзу. Найважливішим було його доповнення пунктом про вибори на з'їзді Центрального Комітету Лемко-Союзу із 15 членів, котрому поручено головне керівництво організаційною роботою між з'їздами. Із членів ЦК делегати з'їзда вибрали Головне Правління Лемко-Союзу.

На дев'ятому з'їзді Головне Правління було переобрано без змін в попередньому складі під головуванням Івана Головача.

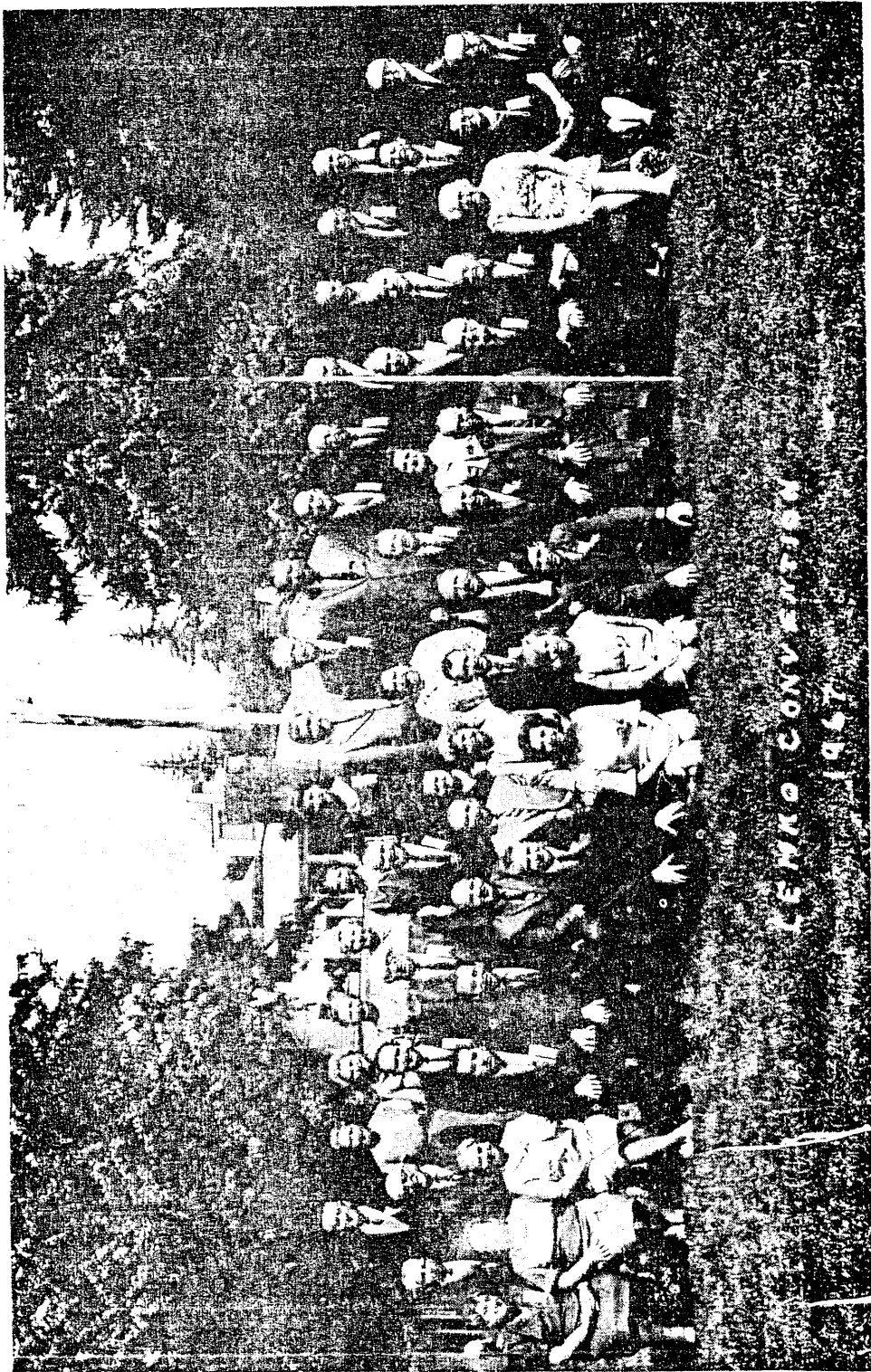
Захопивши на початку 1940 року Данію і Норвегію, а літом Францію, гітлерівська Німеччина і фашистська Італія окупували Балканський півострів, а 22 червня 1941 року зі своїми сателітами побандитськи, без оголошення війни напали на мирний Світський Союз. В той час в США все ще сильним був рух за нейтральність. Але коли 7-го грудня 1941 року воєнна Японія напала на Перл-Гарбор, а потім 2-го грудня Німеччина, Італія і Японія проголосили США війну, в країні відбулося патріотичне поднесення за мобілізацію всіх сил для перемоги над фашизмом, в котрому активну участь уже приймав Лемко-Союз.

Два дні по нападі Гітлера зі своїми союзниками на СРСР, 24-го червня 1941 року, голова Лемко-Союзу І. Головач скликав до ЦК Центрального спеціальне засідання Головного Правління і редакції газети "Карпатська Русь", на котрому було єдиногласно рішення всю діяльність організації скерувати на допомогу боротьбі з фашизмом. Виступи присутніх на засіданні висказали тверду впевненість в перемозі Світського Союзу над агресором.

Відношення Сполучених Штатів до Світського Союзу радикально змінилися. Почали рости симпатії до світського краю, світських народів. Американське урядові заявило свою готовність помагати СРСР як своєму союзнику. Така обстановка сприяла і старанням Лемко-Союзу зробити все можливе для допомоги США і СРСР в їх спільній боротьбі з ворогом людства. Змінилася обстановка і в Канаді, де закриті відділи Лемко-Союзу знову почали свою діяльність як відділи Карпаторуського Товариства боротьби з фашизмом.

На першому засіданні новообраного Центрального Комітету Лемко-Союзу 10 серпня 1941 року, на котрому була оголошена кампанія по зборі жертв для Товариства Червоного Хреста Світського Союзу (а потім і Червоного Хреста США), ЦК закликав всіх карпаторуських емігрантів "ділом виявити свою солідарність з світським народом, його героїчним Червоним Армією".

З того засідання ЦК Лемко-Союзу була послана телеграма світському амбасадору в Вашингтоні К. Уманському, в котрій була вислов-

24-ый Головный С'їзд Лемко-Союза, отбывшійся в Лемко-Парку
2-го, 3-го и 4-го сентября 1967 року

вость переселення в Світський Союз. Світські переселенческі комісії приїхали на Лемковщину. Десятки тисяч лемків заявили їм про своє бажання переселитися в СРСР. Але лем приблизно два тисячі з них в лютому 1940 року змогли переселитися на Світську Україну. Це був, однак, реальний результат багаторічних старань жителів Лемковщини на переселення надлишки населення в Світський Союз і підтримки цієї справи Лемко-Союзом.

В двох останніх днях травня 1941 року в Юнкерс відбувся 9-ий з'їзд Лемко-Союзу. На з'їзді, крім обговорення діяльності організації за останній період, внесено деякі зміни в устав Лемко-Союзу. Найважливішим було його доповнення пунктом про вибори на з'їзді Центрального Комітету Лемко-Союзу із 15 членів, котрому поручено головне керівництво організаційною мережею з'їздами. Із членів ЦК делегати з'їзда вибирали Головне Правління Лемко-Союзу.

На дев'ятому з'їзді Головне Правління було переобрано без змін в попередньому складі під головуванням Івана Головача.

Захопивши на початку 1940 року Данію і Норвегію, а літом Францію, гітлерівська Німеччина і фашистська Італія окупували Балканський півострів, а 22 червня 1941 року зі своїми сателітами побандитськи, без оголошення війни напали на мирний Світський Союз. В той час в США все ще сильним був рух за нейтральність. Але коли 7-го грудня 1941 року військова Японія напала на Пирл Гарбор, а потім 2-го грудня Німеччина, Італія і Японія проголосили США війну, в країні відбулося патріотичне поднесення за мобілізацію всіх сил для перемоги над фашизмом, в котрому активну участь уже приймав Лемко-Союз.

Два дні по нападі Гітлера зі своїми союзниками на СРСР, 24-го червня 1941 року, голова Лемко-Союзу І. Головач скликав до ЦК Центрального спеціального засідання Головного Правління і редакції газети "Карпатська Русь", на котрому було єдиногласно рішення всю діяльність організації скерувати на допомогу боротьбі з фашизмом. Виступки присутніх на засіданні висказали тверду впевненість в перемозі Світського Союзу над агресором.

Відношення Сполучених Штатів до Світського Союзу радикально змінилися. Почали рости симпатії до світського краю, світських народів. Американське урядові заявило свою готовність помагати СРСР як своєму союзнику. Така обстановка сприяла і старанням Лемко-Союзу зробити все можливе для допомоги США і СРСР в їх спільній боротьбі з ворогом людства. Змінилася обстановка і в Канаді, де закриті відділи Лемко-Союзу знову почали свою діяльність як відділи Карпаторуського Товариства боротьби з фашизмом.

На першому засіданні новообраного Центрального Комітету Лемко-Союзу 10 серпня 1941 року, на котрому була оголошена кампанія по зборі жертв для Товариства Червоного Хреста Світського Союзу (а потім і Червоного Хреста США), ЦК закликав всіх карпаторуських іммігрантів "ділом виявити свою солідарність з світським народом, його героїчним Червоним Армією".

З цього засідання ЦК Лемко-Союзу була послана телеграма світському амбасадору в Вашингтоні К. Уманському, в котрій була вислов-

лена солидарность 400-тысячной карпаторусской иммиграции с Советским Союзом, його Красном Армию в их героичной борьбе против вторгнувшихся фашистских орд. В отповидь на телеграму Иван Головач, председатель Лемко-Союза, одержал слідующего содержания лист от амбасадора Советского Союза в Вашингтоне:

“Дорогий гражданин Головач!

Прошу передать мою сердечную благодарность Карпато-Руссам Америки и Канады, за их теплые чувства к Родине и единство с великим Русским народом в его жестокой борьбе против предательски вторгнувшихся фашистских орд.

Несмотря на то, что противник силен — нет никакого сомнения в нашей победе над гитлеризмом.

Народы Советского Союза поднялись на отечественную войну. Враг будет выброшен за пределы нашей страны.

Свободолюбивые народы объединяются в борьбе с фашистскими поработителями.

Настал час объединения всех Славянских народов против общей опасности.

Свержение ига Гитлера в Европе также неизбежно, как и его поражение в войне, навязанной им нашей Родине.

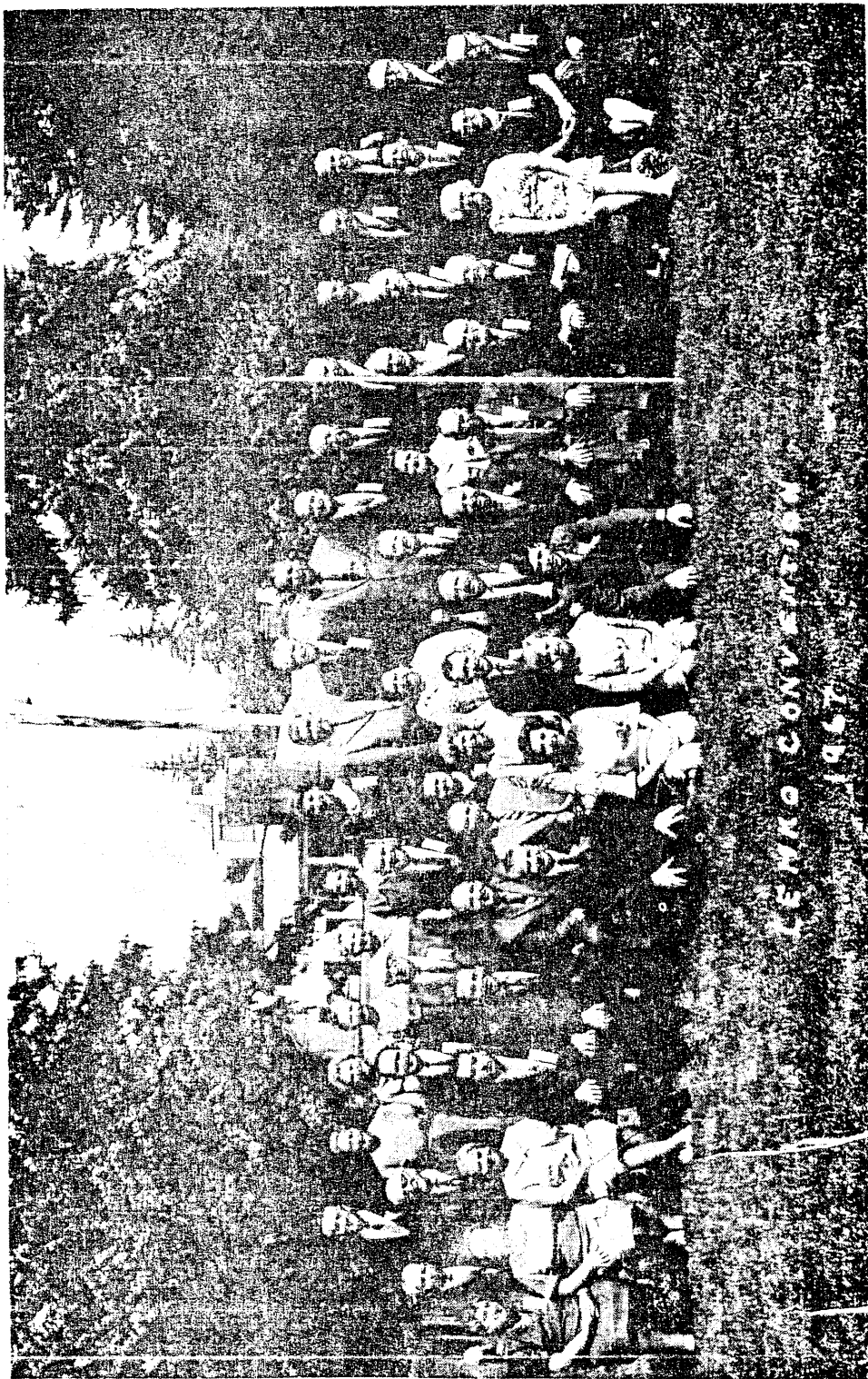
С приветом,

К. Уманский, Посол СССР в США”.

Послі віроломного нападу гитлеровской Германии на Советский Союз американски друзья СССР основали организацию под назвом “Рошен Вор Релиф” для сбора средств на медикаменты, медичны инструменты, еквипунок для госпиталей, одежду и другы річы. В организации той помочы особливо активны были прогресивны славянскы организации иммигрантов, а серед них Лемко-Союз, Карпаторусска Секция МРО и зопомогове Общество Русских Братств, котры для сбора жертв основали Карпаторусский Народный Комитет. До той справы прилучались и церковны братства. Велику активность в сборі грошей и одежды в Канаді проявили оділы Карпаторусского Общества борьбы с фашизмом.

Объявлена Лемко-Союзом кампания помочы на «Рошен Вор Релиф» розвивалася успішно. Уж на первом масовом митингу в Вебстер Голл в Нью Йорку 16 августа 1941 року было собрано три тысячи долларов. Такы масовы митингы Лемко-Союз разом с Карпаторусским Народным Комитетом або иными славянскими прогресивными организации проводили в многих місцевостях. До конца 1941 року лем на медичну помоч Советскому Союзу от карпаторусских рабочих, объединенных в Лемко-Союзе и при газеті “Карпатска Русь” было собрано понад 24 тысячи долларов. Газета постоянно повідомляла про сбор грошей и одежды для СССР, для Американского Красного Креста.

В 1941 році на Международный С'їзд Молодежи в Вашингтоне приіхали из Советского Союза представители советской молодежи, а серед них снайлеры Людмила Павличенко и Владимир Пчелинцев. Их статьи и статьи про них были надрукованы в Календарі Лемко-Союза на 1943 рок. Они выступали в КРА Центрі в Юнкере, де Л. Павличенко приняла от лемковской молодежи 5 тысяч долларов помочы народам Совет-

24-ый Головний С'їзд Лемко-Союзу, odbyвшійся в Лемко-Парку
2-го, 3-го и 4-го сентября 1967 року

лена солидарность 400-тысячной карпаторусской иммиграции с Советским Союзом, його Красном Армиом в их героичной борьбе против вторгнувшихся фашистских орд. В отповідь на телеграму Иван Головач, председатель Лемко-Союза, одержал слідующего содержания лист от амбасадора Советского Союза в Вашингтоне:

“Дорогий гражданин Головач!

Прошу передать мою сердечную благодарность Карпато-Руссам Америки и Канады, за их теплые чувства к Родине и единство с великим Русским народом в его жестокой борьбе против предательски вторгнувшихся фашистских орд.

Несмотря на то, что противник силен — нет никакого сомнения в нашей победе над гитлеризмом.

Народы Советского Союза поднялись на отечественную войну. Враг будет выброшен за пределы нашей страны.

Свободолюбивые народы объединяются в борьбе с фашистскими поработителями.

Настал час объединения всех Славянских народов против общей опасности.

Свержение ига Гитлера в Европе также неизбежно, как и его поражение в войне, навязанной им нашей Родине.

С приветом,

К. Уманский, Посол СССР в США”.

Послі віроломного нападу гитлеровской Германии на Советский Союз американски друзья СССР основали организацию под назвом “Рошен Вор Релиф” для сбора средств на медикаменты, медицинны инструменты, эквипунок для госпиталей, одежду и другы річы. В организации той помочи особливо активны были прогресивны славянски организации иммигрантов, а серед них Лемко-Союз, Карпаторусска Секция МРО и зопомогове Общество Русских Братств, котры для сбора жертв основали Карпаторусский Народный Комитет. До той sprawy прилучались и церковны братства. Велику активность в сборі грошей и одежды в Канаді проявили отділы Карпаторусского Общества борьбы с фашизмом.

Объявлена Лемко-Союзом кампания помочи на «Рошен Вор Релиф» розвивалася успішно. Уж на первом масовом митингу в Вебстер Голл в Нью Йорку 16 августа 1941 року было собрано три тысячи долларов. Такы масовы митингы Лемко-Союз разом с Карпаторусским Народным Комитетом або иными славянскими прогресивными организации проводили в многих місцевостях. До конца 1941 року лем на медицинну помоч Советскому Союзу от карпаторусских рабочих, объединенных в Лемко-Союзе и при газеті “Карпатска Русь” было собрано понад 24 тысячи долларов. Газета постоянно повідомляла про сбор грошей и одежды для СССР, для Американского Красного Креста.

В 1941 році на Международный С'їзд Молодежи в Вашингтоне приїхали из Советского Союза представители советской молодежи, а серед них снайперы Людмила Павличенко и Владимир Пчелинцев. Их статьи и статьи про них были надрукованы в Календарі Лемко-Союза на 1943 рок. Они выступали в КРА Центрі в Юнкере, де Л. Павличенко приняла от лемковской молодежи 5 тысяч долларов помочи народам Совет-

ского Союза.

25-26 апреля 1942 року в Детройті отбылся первый Американский Славянский Конгресс, на котрый прихало 2500 делегатов от славянских организаций в США, в том числі 70 делегатов от Лемко-Союза. Они постановили притягнути 15 миллионов американцев славянского происхождения до разносторонней помощи советским народам.

Конгресс выдал Манифест до славянских народов Европы, призываючи их робити все, што потребне для победы над фашизмом. Конгресс одобрил также воззвание до славян в Америкі про необходимость увеличыти военну продукцию и помагати славянским народам в Европі, котры боролися с окупантами.

Тым справам был посвященный также 10-ий с'їзд Лемко-Союза, котрый состоялся 29-30 мая 1942 року в Юнкерс. На с'їзд прибыло 59 делегатов и членов Центрального Комитета. Не змогли взяти участь в роботі с'їзда канадскы представители.

В своих резолюциях с'їзд призывал до энергичной поддержки роста военного потенциала США, до якнайскорійшого открытия другого фронта в Европі, штобы прискорити розгром фашистской Германии. С'їзд призывал также своих членов и симпатиков, вшитых карпаторусских иммигрантов усилити сбор средств на помоч героичной Красной Армии.

С побідом антигитлеровской коалиции, и в першу чергу с освободительным походом Красной Армии, карпаторусска иммиграция связувала также освобождение от оккупации своих родных земель в Карпатах. В связи с тым при энергичной поддержке Головного Правления Лемко-Союза и газеты "Карпатска Русь" 12-13 июля 1942 року в Питтсбургу состоялся Американский Карпаторусский Конгресс, скликанный Карпаторусским Союзом и Карпаторусским Народным Комитетом. Конгресс был дуже успешным. В нем приняло участь 214 делегатов от братств и церковных приходов.

Для обсуждения на с'їзді были затверждены три вопросы:

1. Помоч в военных приготовлениях США против фашистских держав.

2. Помоч советским братьям в их борьбе с фашистскими окупантами.

3. Борьба за освобождение карпаторусских земель, их объединение в этнографических границах и право на самоопределение для их населения.

Делегаты отмічали, што тысячи дітей карпаторусских иммигрантов пошли служити в Американску Армию, а их родиче виробляли военну продукцию. Але для скорійшой победы над фашизмом треба было открыти в Европі другой фронт. "Мы вымагаем открытия другого фронта сейчас, — бесідовал от имени Лемко-Союза містопредседатель конгресса, редактор газеты "Карпатска Русь" Д. Вислоцкий. — Нам стыдно, што за нашу свободу проливают ріки крови лем русскы люде и другы народы Советского Союза. Нам не буде дорогом свобода, куплена лем кровью советских народов. Мы, американский народ, хочеме боротися и сами в союзі с русским, английским и другими народами за свою свободу тераз, коли на то час".

Делегаты конгреса прийняли резолюцію "О поддержці военных усилий Америки и открытии 2-го фронта против Гитлера в Европі в 1942 році", в котрой они записали и такы слова: "Мы с радостью вьтаме договор нашого американского правительства с правительствами Великобритани и Советского Союза в справі открытия 2-го фронта против Гитлера в Европі в 1942 році и віриме, што тот договор буде выкований неотложно сейчас в найкритичійший час, коли головны його силы на советском фронті. То даст возможность закончыти войну в Европі ище того року и спасе тысячы жизней не лем советских воинов и поневоленных Гитлером народов, але и наших американских сынов".

Але не вшыткы в Америкі были такой мысли. Декому было выгодно, штобы Советский Союз вышол из войны якнайслабшим и зато фактичный другий фронт был открытый лем ровно через два roky.

Об'єдиненый Американский Карпаторусский Конгрес положыл твердый фундамент, на котром мала будуватися єдність карпаторусской иммиграции в справі помочы для побідоносного завершения войны против фашизма. Конгрес поставил задачу об'єдинити сбор жертв на "Рошен Вор Релиф".

В призыві на поддержку кампании "Рошен Вор Релиф" было записано, што "уж другий рок героична Красна Армия и народы Советского Союза ведут беспримиру в истории світа борьбу против об'єдиненных сил фашистских агресоров. Сдержуючы напор головных сил фашизма, Красна Армия дає возможность Америкі, Англии и другим союзным державам закончыти свои военны приготовления. Притом Красна Армия наносит тяжкы страты армиям гитлеровской Германии и вычерпує их силы. . . Но в тых страшных боях с об'єдиненными силами фашизма Советский Союз має также огромны страты. Миллионы героичных бойцов Красной Армии погибли або были ранены на фронті. Серед цивильного населения так само єст много жертв. . . Мы делегаты Карпаторусского Конгресса в Питтсбургу призываме всю нашу карпаторусску иммиграцию в Америкі включитися всім дружно, як єден человек, в кампанию "Рошен Вор Релиф" и жертвовати як кто може найбільше на помоч нашим русским братьям".

В резолюции "Об'єдинение карпаторусского народа в борьбі за освобождение Карпатской Руси" было записано: "Мы представители карпаторусских организаций в США и Канаді, чыслячых около 150 тысяч членов, собралися в чыслі 214 дел. на всеамериканский Карпаторусский Конгрес в Питтсбург в сей великий историчный момент, коли советский народ провадит героичну борьбу против об'єдиненных сил кровожадного германского и итальянского фашизма, в обороні не лем своей родной земли, но и свободы всіх народов Европы и других частей світа, заявляме, што послі окончательной побіды над фашизмом, карпаторусинам на их родной земли, в Карпатской Руси повинна быти обеспечена полна свобода национального самоопреділения на ровні со всіми другими свободолюбивыми народами, котры ныні страдают в фашистской неволі. . . А за то, який путь они выберут при такой свободі самоопреділения, мы не боимся. Мы знаме, што наш народ віками стремился и стремится на Восток, до воссоединения з своими родными братьями и што лем в таком воссоединении он найде

Делегаты конгреса прийняли резолюцію "О поддержці военных усилий Америки и открытии 2-го фронта против Гитлера в Европі в 1942 році", в котрой они записали и такы слова: "Мы с радостью вьтаме договор нашого американского правительства с правительствами Великобритани и Совітского Союза в справі открытия 2-го фронта против Гитлера в Европі в 1942 році и віриме, што тот договор буде выкопаний неотложно сейчас в найкритичнійший час, коли головыны його силы на совітском фронті. То даст возможность закончыти войну в Европі ище того року и спасе тысячы жизней не лем совітских воинов и поневоленных Гитлером народов, але и наших американских сынов".

Але не вшыткы в Америці были такой мысли. Декому было пыгодно, штобы Совітский Союз вышол из войны якнайслабшым и зато фактичный другий фронт был открытый лем ровно через два roky.

Об'єдиненый Американский Карпаторусский Конгрес положыл твердый фундамент, на котром мала будуватися едність карпаторусской иммиграции в справі помочы для побідоносного завершения войны против фашизма. Конгрес поставил задачу об'єдинити сбор жертв на "Рошен Вор Релиф".

В призыві на поддержку кампани "Рошен Вор Релиф" было записано, што "уж другий рок героична Красна Армия и народы Совітского Союза ведут беспримірну в истории світа борьбу против об'єдиненных сил фашистских агресоров. Сдержуючы напор головных сил фашизма, Красна Армия дае возможность Америці, Англии и другим союзным державам закончыти свои военные приготовления. Притом Красна Армия наносит тяжкы страты армиям гитлеровской Германи и вычерпуе их силы. . . Но в тых страшных боях с об'єдиненными силами фашизма Совітский Союз мае также огромны страты. Миллионы героичных бойцов Красной Армии погибли або были ранены на фронті. Серед цивильного населения так само ест много жертв. . . Мы делегаты Карпаторусского Конгресса в Питтсбургу призываеме всю нашу карпаторусску иммиграцию в Америці включитися всім дружно, як еден человек, в кампанию "Рошен Вор Релиф" и жертвовати як кто може найбільше на помоч нашим русским братьям".

В резолюции "Об'єдинение карпаторусского народа в борьбі за освобождение Карпатской Руси" было записано: "Мы представителі карпаторусских организаций в США и Канаді, чыслячых около 150 тысяч членов, собралнся в чыслі 214 дел. на всеамериканский Карпаторусский Конгрес в Питтсбург в сей великий историчный момент, коли совітский народ провадит героичну борьбу против об'єдиненных сил кровожадного германского и итальянского фашизма, в обороні не лем своей родной землі, но и свободы всіх народов Европы и других частей світа, заявляеме, што послі окончательной побіды над фашизмом, карпаторусинам на их родной землі, в Карпатской Руси повинна быти обеспечена полна свобода национального самоопреділения на ровні со всіми другими свободолюбивыми народами, котры ныні страдают в фашистской неволі. . . А за то, який путь они выберут при такой свободі самоопреділения, мы не боимся. Мы знаеме, што наш народ віками стремился и стремится на Восток, до возсоединения з своими родными братьями и што лем в таком возсоединении он найде

свою правдиву свободу и широкую возможность культурного развития».

В «Привіті Славянскому Конгресу» делегаты переслали горячий, братский привіт Комитету Американского Славянского Конгреса в Детроит и Комитету Всеславянского Конгреса в Москві и дали свою згоду кооперувати с ними для проведения в жытя всіх постановлений и призывов.

В военный час, 18 ноября 1943 року в Нью Йорку за пропозициом и под руководством Николая Цисляка и специального комитета, в склад котрого входили: В. Вархоляк, М. Логойда, Д-р С. Пыж, П. Гузлей, А. Юнак, Т. Петрик, М. Головач, Т. Мадзей и други, почала свою діяльність на лемковской бесіді Карпаторусска Радио-програма. Основана и початково финансово поддержана Лемко-Союзом, тотя Радио-програма, кромі музыкальных передач, передавала новины из жытя лемковских иммигрантов.

С самого початку своей 4-рочной діяльности Радио-програма напоминала слухателям за их гражданскы обовязкы во время войны, призывала вірити в побіду над фашизмом, переходити до работы на военных заводах, повышати ефективность труда, купувати бонды державных пожычок, жертвувати на военны ціли. Своим штотыждневыми передачами она помагала успішно провести сбор средств на медичну и иншу помоч воннам Совітской Армии и совітским дітям. Продолжение часу передач с 15 до 30 и 45 минут позволено поліпшыти музыкальны выступления, передавати больше лекций про едность славян, солидарность трудового народа в обороні своих прав, повышение жизненного уровня, повідомляти про родинны свята.

В январі 1943 року 400-тысячна гитлеровска армия была розгромлена под Сталинградом. С того часу почалася беспрерывна офензива Совітской Армии. Прогнавши гитлеровскы полчища из совітской землі 4 июня 1944 року совітскы войска перешли заходну границу СССР. А через два дни США и Англия открыли на заході другой фронт.

Успішной боротьбі союзных войск с фашизмом помагала чым могла и карпаторусска иммиграция. Тысячы дітей лемковских иммигрантов служыли в Американской и Канадской армиях и боролися с врагом на рижных фронтах. Много из них отдали свое жытя або стали инвалидами в боротьбі с фашистскими агресорами. В календарях Лемко-Союза за военных літ были фотознимкы многих из них.

Послі десятого с'їзда Лемко-Союза и Американского Карпаторусского Конгреса широко розгорнулася кампания среди лемковской иммиграции по сбору жертв на медичну и другу помоч Совітскому Союзу. Через Карпаторусский Народный Комитет и редакцию «Карпатской Руси» было собрано, об'явлено в газеті и переслано в организацию «Рошен Вор Релиф» близко 100 тысяч долларов, в том числі 37 тысяч долларов специально для Боткинской больницы в Москві, за што они отримали от ней специальну грамоту. Головне Правление Лемко-Союза и редакция газеты часто отримували от «Рошен Вор Релиф» писмовы подякы и признания за успішну діяльність в кампаниях на помоч совітским народам.

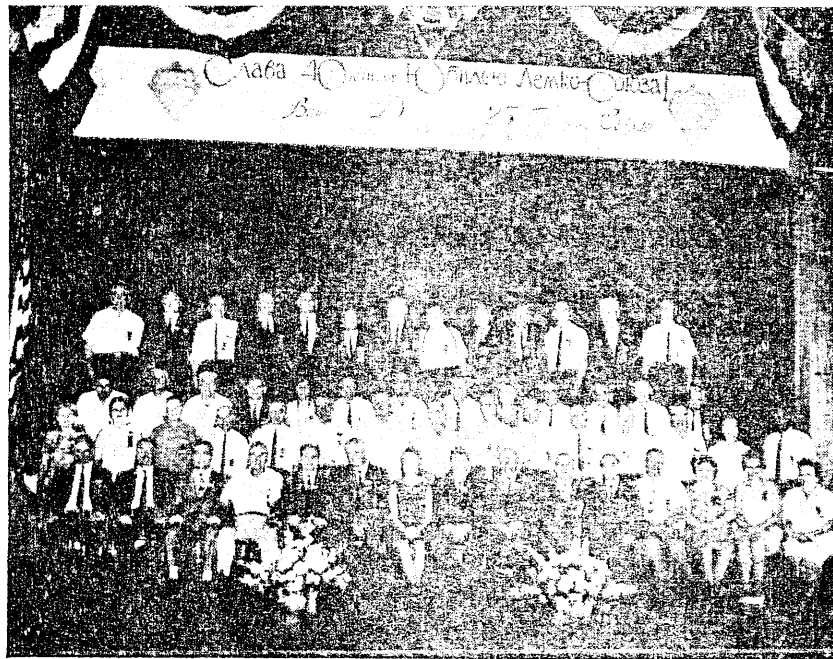
Канадскы отділы, об'єдинены в Карпаторусском Обществі борьбы с фашизмом собрали понад 40 тысяч долларов, за котры куплено и

отравлено в Советский Союз медицинские инструменты и аппараты, медикаменты, одежду, подарки.

На «Рошен Вор Релиф» через основанный для той цели Карпаторусский Народный Союз понад 50 тысяч долларов собрала лемковская заповогова организация ОРЬ. Кроме того собирали гроши и пересылали одразу организации «Рошен Вор Релиф» отдельные независимые церковные братства карпаторусских иммигрантов.

Проводились также кампании для сбора средств на подарки для детей-сирот Советской Украины, отцы которых погибли в войне против гитлеровских захватчиков, и для сбора одежды.

25-ый Гол. С'їзд Лемко-Союза в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Я., в днѣх 30 и 31 августа и 1-го сентября 1968 року

Члены Карпаторусского Общества борьбы с фашизмом в Канаде собрали и отправили в СССР 32 вагоны одежды, а через Карпаторусский Американский Центр собрано и отправлено 5 вагонов одежды.

По сбору средств на «Рошен Вор Релиф» розгорнулося соревнование, котре выявило много ударников, а победителем той кампании был Михаил Ксенч, который собрал на личные деньги наибольшую в США сумму грошей — понад 500 долларов. Великую организаторскую работу по сбору средств на помощь СССР провели такие заслуженные деятели Лемко-Союза, як Теодор Гунк и много других.

По парусот долларов на помощь Советской Армии передали П. Гардый, Е. Кочанска и другие заможные лемки-иммигранты. Треба отметить, што в кампании на «Рошен Вор Релиф» особенно заслужились жены-членкини Лемко-Союза и Карпаторусского Общества борьбы с фашизмом.

Коли совітські війська уже повністю звільнили від фашистських окупантів Закарпаття і більшу частину Лемківщини і Пряшевщини в Юнкерс 23-24 грудня 1944 року проходив 11-ий з'їзд Лемко-Союзу. На з'їзді було присутніх 66 делегатів і членів Центрального Комітету.

В своїх рішеннях делегати висловили сердечну подяку Східній Армії і Східному Уряду за звільнення рідних братів в Карпатах від німецького рабства і за братерську для них допомогу.

На з'їзді було вирішено видати «Нашу книжку», яку можна було б відправити в звільнені лемківські села.

Новим головою Лемко-Союзу делегати обрали Івана Адамяка — заслуженого керівника Молодіжної Секції організації.

Швидко після 11-го з'їзду Лемко-Союзу прийшли радісні новини про повне звільнення всіх карпатських земель по обох сторонах Карпат від окупантів. В січні 1945 року почалася грандіозна зимова операція радянських військ, яку очистила від ворога рештки лемківські села в Польщі і Чехословаччині. Як на Закарпаття і на Пряшевщині, так і на Лемківщині молодь пішла не в чехословацьку і не в польську армію, а добровільцями в Східну Армію, що було ще одним доказом єдності лемків зі своїми радянськими братами.

На з'їзді Народних Комітетів Підкарпатської Русі (Закарпаття) 26 грудня 1944 року в Мукачеві було прийнято єдинодушне рішення про воз'єднання Закарпаття з Східною Україною. Народна Рада провела референдум серед населення, котре висказалося за те, що хоче належати до Східного Союзу. Результати референдуму були передані уряду Чехословацької Республіки із заявою, що Підкарпатська Русь, а також Пряшевщина повинні бути відокремлені від Чехословаччини і приєднані до Східної України.

Але на Пряшевщині і на Лемківщині, — як писав Д-р С. Пиж, — ситуація складалася інакше. Це були прикордонні райони, відокремлення котрих викликало б глибоке незадоволення між словаками і поляками і унеможливило б дружні стосунки Чехословаччини і Польщі з Східним Союзом в майбутньому. Чехословацькому уряду важко було розстатися навіть з автономною територією Підкарпатської Русі. А що до кордонів з Польщею, то Східний Союз мусів узгодитися ще з Америкою і Англією.

На початку лютого 1945 року на конференції керівників урядів головних Союзних Держав в Ялті обговорено справу післявоєнної Європи, в тому числі і справу кордонів між СРСР і Польщею. США і Англія нарешті погодилися, що цим кордоном стане Лінія Керзона, хоч лондонський «уряд» польських панів і його прихильників в США, Канаді і Англії вів проти цієї кордонної лінії кампанію.

І так лемкам треба було вирішувати, чи залишатися на своїй території в Польщі і Чехословаччині, чи залишити свою прадідну землю і переселитися в Східний Союз. Більшість лемків з Лемківщини

и часть населения Пряшевщины добровольно решила поехать до своих восточных братьев.

8 мая 1945 року была завершена повна победа над гитлеровском Германном, 9 септембра — над милитаристском Японном. Друга світова війна, хоч и принесла нечисленны людскы и материалны страты, показала корысть дружбы и сотрудничества меж США и СССР, в том числі и для таких иммигрантских организаций як Лемко Союз, показала могущество Советского Союза, котре дала йому нова общественно-экономична система. Победа антифашистской коалиции открыла возможность создания мощного мира на принципах сосуществования держав с розмаитыми социальными системами.

На Ялтинской конференци для укріплення мира и безопасности народов рішено створити Организацию Об'єдиненных Наций, засновательком котрой была также Советска Украина. Конференция, на котрой основано ООН, состоялась в апрілю 1945 року. Представники Лемко-Союза мали возможность витати делегатов от Советской Украины.

Послі окончания другой світовой войны 23-24 декабря 1945 року в Юнкере отбылся 12-ый с'їзд Лемко-Союза. Згодно с рішенням попередного с'їзда он повинен был состоятиса лем весном 1946 року. Но през положение Лемковины, де десятки сел были знищены, а население ограблене, вынищено, або вывезене на примусовы работы в Германию окупантами и их прислужниками — украинскими националистами, с'їзд скликано предтерминово. На с'їзд прибыло 65 делегатов, в том числі 9 от Карпаторусского Общества в Канаді, а также 14 членов Центрального Комитета и Контрольной Комисии.

Найважнійшом справом на с'їзді была справа переселения лемков с Лемковины в Советский Союз. 9-го септября 1944 року меж Польским Комитетом Национального Освобождения и урядом Советской Украины в Люблині, а 6-го июля 1945 року меж урядом Советского Союза и Польским Тымчасовым Урядом Национальной Едности в Москві были подписаны договоры про переселение украинцев (в том числі русинов) с территории Польши и поляков с территории Советской Украины.

В результаті советско-чехословацких переговоров 29 июня 1945 року был подписанный договор меж СССР и Чехословацком Республиком в справі Подкарпатской Руси (Закарпатя), котра воссоединилася, відповідно до волі ей населения, с Советском Украинном и як Закарпатска область включылася в УССР. Пряшевщина залишылася в Чехословакии. Тым же договором было рішено справу переселения на Советску Украину граждан украинской и русской национальности, котры проживали на территории Чехословакии.

Подписаны договоры предусматривали, што переселение лемков из Лемковины и Пряшевщины буде проводиться на основі полной добровольности. На основі тых договоров из Польской Народной Республики добровольно переселилося на Советску Украину 140 тысяч лемков из Лемковины (70 процентов всего ей населения) и 10 тысяч — из Пряшевщины (приблизно 5 процентов всего населения).

Праві вшитки делегаты с'їзда отмїчали, што в СССР лемковским переселенцам открываються можливости богатшого и культурнїйшого жытя, хоц на початках их будут чекати трудности. Разом с тым они отмїчали, што непотребно диктувати свою волю краянам на Лемковини и Пряшевщынї в справї переселения, бо им нелегко залишати свой родный край.

Уж послї добровольного переселения лемков в Совїтский Союз в Карпаторусском календарї отмїчалося: «Американскы лемкы-иммигранты с галицкой стороны можут быти горды за своих братов в краю, што они были так свідомы национально и социально, што так любили свой народ на Выходї, же переселилися масово. . . в Совїтский Союз».

На с'їзді редактор газеты «Карпатска Русь» Д. Вислоцкий заявил, што он хоче выхати до старого краю. Делегаты одобрили його пропозицию и рїшыли, што он їде на Лемковину, як представитель Лемко-Союза и корреспондент «Карпатской Руси». В связи с тым принято таке рїшення, што газета тимчасово, докля буде мати одного редактора Д-ра С. Пыжа, буде выдаватися еден раз на тыждень.

Предсїдателем Лемко-Союза на с'їзді перензбрано Ивана Адамьяка.

Д. Вислоцкий приїхал на Лемковину в маю 1946 року, коли переважна часть ей населения уже переселилася в СССР, а лемкы, котры залишылися в своих селах, были терроризованы бандами украинских националистов. По той причинї он также переселился на Совїтску Украину. Д. Вислоцкий жыл на Закарпатью, а потом во Львовї, откаль присылал в «Карпатску Русь» и до календарей Лемко-Союза свои корреспонденции про жытя лемков в Совїтском Союзї.

Дванадцетым с'їздом и от'їздом Д. Вислоцкого завершылся другой, военный этап дїятельности Лемко-Союза — этап активной дїятельности для побїды над фашизмом. Друга свїтова война, чувство солидарности с совїтским народом и помоч йому в борьбї с фашистским агрессором, освобождение родного краю Совїтском Армиом, воссоединение Закарпатья с Совїтском Украином и добровольне переселение лемков до Совїтского Союза ищы больше укрїпили едность членов организации, наглядно свїдчыли о правильности выбраного Лемко-Союзом курса на дружбу меже американским и совїтским народами, на борьбу с фашызмом, на социальный прогрес.

ПОСЛІВОЄННЫ ПРОБЛЕМЫ

Окончание свїтовой войны, змїны, котры сталися во внутреннем положении США и Канады, взаимоотношения из социалистичными державами, послївоєнны змїны на Лемковинї и декотры другы sprawy мали свое политичне влияние на послївоєнну дїятельность Лемко-Союза, поставили перед ним новы, нелегкы проблемы, от правильной оцїнки и рїшення котрых залежало дальше развитие оргонизации карпаторусских иммигрантов.

Незадоволена результатами другой свїтовой войны реакция начала борьбу за ликвидацию антифашистской коалиции, за отновление

кампанії проти Східного Союзу. Ледво завершилася війна, в якій загинуло понад 50 мільйонів людей, в тому числі зверху 20 мільйонів радянських громадян, а держави, в яких проходив фронт, зазнали величезних матеріальних втрат, як Черчилль закликав Захід проти недавнього союзника і в березні 1946 року в США і Канаді почався період «холодної війни» з його найострішим проявом під назвою маккартизму. В США проти прогресивного руху прийнято прийнятий в 1940 році закон Смита. Велика шкода прогресивному руху принесено сенатським підкомітетом по розслідуванню «німецької діяльності», який мав на своєму списку понад 600 ювілейних, допоміжних, освітніх, жіночих, молодіжних і інших організацій, які він визнав «закладними». А в 1953 році Конгрес прийняв законопроект, названий законом Мак-Карена-Волтера про імміграцію і натуралізацію, який давав право депортувати іммігрантів, обвинувачених в «закладній діяльності». На основі цього закону реєстровано службовців, членів прогресивних організацій. Тоді активізувалися, зміцнилися «дипломати», націоналістичні іммігрантські групи, які прийшли в війну.

«Холодна війна» вели позначилася на міжнародному положенні, на американсько-радянських відносинах, на діяльності прогресивних організацій в Америці. В таких умовах не могла належно розвиватися і діяльність Лемко-Союзу, який поступово почав відходити від попереднього прогресивного курсу, від братських прогресивних організацій. Хоча ця організація ніколи не була політичною, деякі члени дали собі застрашити і отошли від неї. Інші ж робили це заради своїх дітей, щоб вони не потерпіли за батьків. Але найбільшою шкодою принесла для організації ізоляція від неї дітей іммігрантів, що привело до зменшення числа членів, до їх старіння.

Однак, велике більшість членів Лемко-Союзу і його симпатиків, читачів газети «Карпатська Русь» не піддалося впливові загальної істерії, не дало собі застрашити і продовжувало свою уставну діяльність, будучи свідомим того, що воно робить користь справу, боронить демократичні права американського народу.

Лемко-Союз прийняв участь найчисленнішою з усіх карпатськоруських організацій делегацією в роботі Третього Американського Східного Конгресу, який відбувся 20-22 вересня 1946 року в Нью-Йорку.

Літом 1947 року в столиці Чехословаччини Празі був організований Фестиваль Демократичної Молодіжки, в якому прийняли участь представники з 67 держав, що репрезентували 45 мільйонів членів своїх організацій. Головні Правління Лемко-Союзу також вислало на той фестиваль представника його Молодіжної Секції Анну Ча-чо, котра прислала свої кореспонденції в газету «Карпатська Русь» з фестивалю, про нове життя на Празьщині.

Газета тоді часто друкувала статті свого колишнього редактора Д. Вислоцького (Ваня Гуляк) про життя лемків на Радянській Україні, про їх початкові труднощі і успіхи на нових місцях поселення.

В тяжких условиях послі другої світової війни нашлася Лемковина, залишена в складі Польської Народної Республіки. Много сел было цілковито знищено війном. А вишиткы лемковскы господарства были ограблены окупантами, велика часть молодежи вывезена на примусовы работы в Германию. И хоц переважна часть населения Лемковины виїхала в Совітский Союз, тоты лемкы, котры залишылися, отчували тяжкы послідствия войны, а до того их ище начали терроризовати и грабити фашистскы группы українских националистов и польских шовинистов.

Для обсуждения форм и методов подачи помощи своим братьям на Лемковині Лемко-Союз, Общество Русских Братств и други организации и группы лемковских иммигрантов 18 мая 1946 року скликали в Нью Йорку конференцию, на котрой было рішено основати (початково при Лемко-Союзі) специальный Лемковский Релифовый Комитет благодійну организацию для несения материальной помощи своим крайнам в Карпатах. В склад того Комитета были выбраны: Петро Гардый, Миханл Голод, Петро Фекула, Петро Смей, Иван Дзвончик, Иосиф Дзвончик, о. Демян Кregelъ, Георгий Чичила, Д-р. С. С. Пыж, Антон Кая, Симеон Галькович, Виктор Гладик, Мария Костик, Иван Адамьяк, о. Иосиф Федоронко, Ярослав Кобан, Николай Цисляк и Иван Малютич.

ЛРК выдал одозву до карпаторусских иммигрантов в справі материальной помощи родному краю за короткий час он собрал понад 4 тысячи долларов и почал высылати для потребуемых на Лемковині и Пряшевщині одежду. Он звернулся (правда без успіха) через своего представителя П. Фекулу до руководства международной заповоговой организации ЮНРА, штобы она скеровала свою помоч также беспосередньо на Лемковину.

Діяльність ЛРК, еднак, послі єдного року была приостановлена через несподівану обстановку, што сложилася на Лемковині и мала велике влияние на дальше развитие Лемко-Союза.

Послі добровольного переселения лемков в Совітский Союз на Лемковині лишылося их ище около 60 тысяч человек. В тот час Лемковина стала територіом діяльности українских фашистских групп УПА против молодой народной власти ПНР. Тоты группы нападали на частины польской армии и милиции, палили села, грабували население, старались перешкодити переселению лемков в СССР. Они нашли помоч и поддержку в декотрых лемков и терроризовали население Лемковины. Не раз фашисты УПА проводили свои акции разом с польскими националистами. Их преступна діяльність привела до примусового выселения 17 июня 1947 року всіх лемков, котры залишылися на Лемковині, на заходны землі Польши, де они были розселены по пару родин меж польским населением. Частину выселеных лемков навет арестовано на декотрый час, як подозрїлых за сотрудничество з группами УПА. Але послі выяснения их невиновности, вишиткых арестованных звольнено.

Примусове выселение крайнов, а часто и родных, было великим ударом для лемковских иммигрантов в Америкі. Стратили свой родный край не лем выселены, але и американскы лемкы. Хоц и прожили

они на американском континенті десятки літ, але свой родной край не забыли. В каждого тліла надія, што хоц перед смертю вернеся в свое родне село в Карпатах, як што не жити уж там постоянно, то хоц отвидіти родных, знакомых, могилы своих предков. Особливо тішылися том надійом члены прогресивных карпаторусских организаций в Америкі, и в першу чергу члены Лемко-Союза и читатели "Карпатской Руси". Прециж они помагали в борьбі с фашизмом, проповідували и шырили идеи славянского братства и едности, интернациональной дружбы, а послі побіды над гитлеровском Германіом витали возстановление народно-демократичной власти в Польші. Зато утрату Лемковины они особливо тяжко переживали и не могли погодитися с выселением лемков и поселением на их землях польских селян из сусідных сел.

Лемко-Союз начал проповідати міроприятія о том, штобы звернути увагу польского уряду, славянских и иных организаций на справу примусово выселенных лемков. Он периодически принимал на своих с'їздах резолюции, высылал листы и протесты, в котрых звертался до уряду Польской Народной Республики дати возможность тым из выселенных лемков, котры захочут того, вернутися в свои родны села в Карпатах. Лемко-Союз порушувал тоту справу также перед другими урядовыми органами, международными и иными организациями.

Уж 22-го июня 1947 року ЦК Лемко-Союза на своем засіданні одобрил текст протеста против насильного выселения лемков, котры залишылися на Лемковині, и через польского амбасадора в Вашингтоні переслал його урядови ПНР. В отвіті амбасадора на тот протест указувалося, што переселенцы отримали на новых місцях лучшы подарки, як они мали в Карпатах.

30-31 августа 1947 року в Кливленді отбылся 13-ый с'їзд Лемко-Союза, в котром приняло участие 47 делегатов от отділов и округов и 15 членов ЦК Лемко-Союза и Карпаторусского Общества в Канаді. Наибольше увагы делегаты приділили трьом справам: положению лемков в старом краю, изданию газеты и покупке фармы.

Шырока дискуссия на с'їзді проводилася над положением лемков в старом краю. Загальна позиция делегатов по тому вопросу была высловлена в двух резолюциях.

В резолюции «Нашы переселенцы в Советском Союзе» спочатку отмічатся, што понад 70 процентов населения галицкой Лемковины выявило желание добровольно переселитися в свою национальную державу, до своего народа. Они были переселены в Советский Союз и расселены в декількох областях Советской Украины, в основном на подарках поляков, котры добровольно переселилися в Польшу. А переселенны с Пряшевщины были розміщены переважно в бывших чешских колониях на Вольшо.

Лемки-переселенцы на початках своего пребывания в Советской Украине встрітились с многими трудностями, причиною котрых было война и послівоєнна засуха. В резолюции высловлена впевненость, што життя переселенцов, котры отримали равны права с иными советскими гражданами, скоро поправитися и они будут задоволены с переселения до своей державы.

В конце своей резолюции делегаты с'їзда записали: "Дорогы

брата переселенцы в Советском Союзе, будьте певны, што вы поступили наилучше, коли вы рішыли переселитися до Советского Союза. Вы находитесь тепер в своей державі, котра цінит найвыше труд и науку и окружат опіком каждого, кто трудится чесно для своего добра, для добра своих дітей и всего народа. Тота держава дае также помоч каждому, кто хоче учиться и розвивати свои таланты. Так працуйте чесно по своим наилучшим силам на той роботі, яку каждый мае. Тым вы отвдячытесь всему советскому народу, котрый принял вас в найтруднійший час, як своих братьов, и зробил вас гражданами великой прогрессивной краины, в котрой ваши діти маот перед собою такы шырокі можливости до счасливого жытя, яких нигде инде не могли мати. Мы в Америкі будеме радуватися, коли почуеме, што наши крайне лемкы в Советском Союзе выбиваются вперед меже передовых ударников на своей роботі и получают признательность зо стороны других граждан великой советской державы. Не бануйте за тым, што вы лишили, бо вы и ваши діти зыскали без поровнания больше, як вы лишили дома.»

Предсідатель и секретар Лемко-Союза, а также редактор газеты доповіли делегатам, што зробило Головне Правление организации в справі выселення лемков в Польші. С'їзд поручыл ЦК Лемко-Союза, штобы он разом с Лемковским Релифовым Комитетом и Карпато-русским Обществом в Канаді выбрал двоих делегатов, котры могли бы выїхати на заходны землі Польшы, де выселено лемков, и там познакомилися с их положением. Делегаты мали передати урядови ПНР просьбу позволити вернутися на родну землю всім тым выселеным лемкам, котры того пожелают.

В резолюции «Лемкы в Польші» отмічатся, што польскы власти в 1947 року примусово выселили всіх лемков з их родных сел в Карпатах на заходны землі ПНР. Делегаты с чувством глубокого жалю и розочарования подняли в резолюции голос протеста против того выселення. Они апелювали до польского уряду и всього польского народа, штобы выселеным лемкам была дана можливість вернутися на свою родну землю, штобы им были повернуты вшыткы страты, заподіяны тым выселением.

Выступаючи в обороні выселеных крайнов, котрым не можно было доказати жадной вины против новой народной демократии и славянства, делегаты умывали руки от тых декотрых лемков, котры были одурманены украинско-фашистском пропагандом, котры помагали фашистам в поневолении своего народа и других славянских народов. Делегаты не лем не боронили таких людей, але и вымагали справедливого розгляду sprawy каждого виновного и належного их покарания.

Послі двадцетого с'їзда на 30 процентов збекшылося число членов Лемко-Союза, а число подписчиков газеты «Карпатска Русь» — больше як на половину. В тот час газеты друкувалося 3800 экземпляров, в том числі 3500 — для постоянных предплатников, найбільше за всі roky діятельности Лемко-Союза. Читатели домагалися 2-3 разового выхода газеты в тыждень. Здійснити тото желание читателей

было невозможно, бо не было другого редактора. Послі дискуссии над тым пунктом с'їзд поручыл Центральному Комитету принять другого редактора и издавати газету два разы на тыждень.

Великий интерес делегатов выкликало обсуждение sprawy покупки фармы. Делегаты передавали от своих отділов, што члены Лемко-Союза хотят мати свою народну фарму, на котрой можна бы было провести свой свободный час разом с родными знакомыми, фарму, на котру можна бы было послати дітей на літний отпочынок и на котрой члены организации старшого віку, котры останутся без родных, могли бы доживати свою старость. Они повідомляли, што еут старшы люде, котры охотно дадут на фарму свои грошы и запинут свою асекурацию.

С'їзд принял рішение, што народну фарму треба купити и што така фарма повинна належати до Лемко-Союза, бо он мае довірие в людях, а його правление може скорше собрати потребны фонды и лучше надзерати над роботом менажеров.

Для покупки фармы была выбрана специальна комиссия, котра мала найти подходящу фарму, купити ей за згодом Головного Правления Лемко-Союза, виробити правила финансирования и заряду. Пожытки на фарму мали быти гарантованы не лем самом фармом, но и всім маетком Лемко-Союза.

В Устав Лемко-Союза делегаты внесли поправку, што редактор газеты и менажер друкарні не являются членами Головного Правления и не выбираются на с'їзді. Редакторов повинен назначити Центральный Комитет, менажера — Головне правление Лемко-Союза.

С'їзд выбрал нове Головне Правление Лемко-Союза в таком складі: Иван Адамяк — председатель, Анна Конончук — містопредседатель, Тимофей Фецица — головный секретар, Андрей Грабский — рекордовый секретар и Емил Бетлей — кассир. Крімі названых, в Центральный Комитет были выбраны: Д-р. Симеон С. Пыж, Ярослав Кобан, Петро Костишак, Иван Руссинко, Михаил Логойда, Антон Цисляк, Василий Вархоляк, Петро Гузлей, Юстина Халопий и Захарий Мерена. Заступниками членов ЦК выбрано Георгия Млинаря и Онуфрия Юнака, а членами Контрольной Комиссии стали: Теодор Порянда, Георгий Шуфлят и Григорий Кунцик.

Карпаторусским иммигрантам тяжело было погодитися с утратом Лемковины. Зато и на 14-ом с'їзді Лемко-Союза, котрый отбылся 4—6 сентября 1948 року в Ансонии справа выселения лемков из Карпат оставалася в центрі увагы делегатов, котрых прибыло на с'їзд 65 чоловік.

Председателем Лемко-Союза был выбранный Василь Вархоляк, містопредседателями — Анна Конончук, Петро Корба и Петро Костишак, головным секретарем — Анна Чачо, рекордовым секретарем — Андрей Грабский, кассиром — Заханий Мерена. Членами ЦК были выбраны: Д-р. С. С. Пыж (редактор газеты "Карпатска Русь"), Тимофий Фецица (менажер друкарні), Иван Руссинко, Николай Цисляк, Петро Сокол, Юстина Халопий, Ярослав Кобан и Петро Гузлей, а заступ-

никами членів ЦК — Іван Адамяк і Михайл Логойда. Контрольну Комісію Лемко-Союзу вибрано в попередньому складі.

В 1948 року головний секретар Лемко-Союзу направив Славянському Комітету в Варшаві і Всеславянському Комітету в Белграді протести проти виселення лемків в ГНР.

В післявоєнні роки фінансове положення організації і газети зміцнювалося, што і відмічалось на 15-ом с'їзді Лемко-Союзу, котрий при участі 58 делегатів відбувся 3—4 вересня 1950 року в Юнкерс, Н. Й., в КРА Центрі. Но при том делегати указували на нові труднощі в изданні газети, с якими зустрічалися всі прогресивні газети, через усилення в США реакційного курсу, а также дороговизны, причыненой колосальными выдатками на вооружение.

С'їзд приєднався до Стокгольмської петиції Світового Конгреса сторонників миру і призвав всіх членів Лемко-Союзу і всіх карпаторусських іммігрантів підписати їй.

Што до лемків в Польщі, с'їзд прийняв і переслав польському уряду резолюцію, в котрій делегати просили наново розобрати справу их примусового виселення і рішити їй в духу політики славянської солідарності і єдності, штобы они могли дальше жити на своїй прадідній землі, сохранияючи свою бесіду і розвиваючи свою народну культуру.

С'їзд не вніс суттєвих змін в керівному складі Лемко-Союзу.

Своє двадцять літє Лемко-Союз проводив фінансово окріпшим. Декоتری відділи купили Народні Дому, в котрих почала розвиватися культурна діяльність організації. В єдному из таких придбаних будинків — Лемковском Народном Домі в Клівланді с 1 по 3 вересня 1951 року відбувся 16-ий с'їзд Лемко-Союзу. Он проходив в том самому місті, котре было назване колыском Лемко-Союзу, де двадцять років тому состоялся первый, установчий с'їзд організації. Тому в центрі уваги с'їзда были результаты 20-літньої діяльності організації с часу їй юридичного оформлення.

Делегати с'їзда прийняли резолюцію-привіт своим родным братьям в старом краю — в Польщі, Чехословакии и в Советском Союзі.

Післявоєнна діяльність Лемко-Союзу проходила в умовах зростаючого переслідування прогресивного руху в США. Жертвою того переслідування в 1952 року стала допоміжна організація Міжнародний Робочий Орден, котра в тот час мала понад 162 тисячі членів. Через ліквідацію МРО была также приостановлена діяльність його Карпаторусской Секції, што некорыстно отбилосся и на діяльності Лемко-Союзу, велика частина членів котрої была членами секції ордену.

В період найбільше поширеної «холодної війни» состоялся с 5 по 7 вересня 1953 року в Юнкерс, Н. Й., 17-ий с'їзд Лемко-Союзу.

По смерті Мак-карті і тих змінах, котрі зашли на міжнародній арені, начал отходити в минуле і маккартизм. В США начал укріплятися демократичний і антивоєнний рух. Но удар, што його зазнав Лемко-Союз в період «холодної війни» был отчутным. Зменьшылося число членів організації, занепали діточы школы, приоста-

новили свою діяльність декотры кружки художной самодіяельности.

По конец 1955 року, 24-26 декабрия, в КРА Центрі в Юнкерс отбылся 18-й с'їзд Лемко-Союза.

Кромі рішення біжучых справ, делегаты ухвалили текст привіту родным братьям в старом краю, котрый опубліковала газета «Карпатска Русь». В ним было высловлене задоволення делегатов с прогреса, котрый досягнули их крайне в Совітском Союзі, Чехословакии и Польші. Разом с тым они высловили жаль, што через украинскых националистов десятки тысяч лемков были выселены с Лемковины.

Зміны в партийном и державном руководстві Польской Народной Республики корыстно отбылися на положение лемков в Польші.

Польскы официальные органы визнали помылкы, допущены в связи с примусовым выселением лемков и приняли міропріятия, котры мали поправити тоты помылкы. В апрілю 1952 року Политбюро Польской Об'єдиненой Робочой Партии (ПОРП) приняло постановление про подіпшення положения переселеных украинцов, в том числі и лемков. Ищы больше значение для лемков в ПНР мало рішение Секретариата ЦК ОНРП с апріля 1957 року, котре стосувалося также повернення лемков на Лемковину. Было рішено задовольнити много просьб лемков на повернення в карпатскы села. Заборонено нищити полемковскы будинкы на Лемковині. Затримано росподіл польскым осадникам ищы нероспреділеного маетки. Выділено кошта на господарску помоч для повертаючых в родны села лемков. С июня 1956 року ПНР почала виходити газета «Наше слово», в каждом номері котрой ест «Лемківска сторінка». Каждотыждневы 20-минутны передачы для лемков надае Жежевска радиостанция.

Але не вшыткы домагания лемков, связаны с их повернением, были рішены польскыми властями позитивно. Из загального чысла 8 тысяч желаючых вернутися на свои карпатскы господарства родин, вернулося больше трьох тысяч родин, або приблизительно 20 процентов выселеных.

Повернение части выселеных лемков на Лемковину и подіпшення их положения на заходных землях Польшы корыстно отбылося и в діяельности лемковскых организаций в США.

31 марта 1957 року поновил свою діяельность Лемковский Релифовый Комитет. Составлено його програму и выбрано новый склад правления. Делегация ЛРК и Лемко-Союза, в склад котрой входил Петро Гардый, о. Йосиф Федоронко, Николай Цисляк 25 июля 1957 року мала бесіды с сотрудниками польской амбасады в Вашингтоні и подала пропозицию помочы своим крайнам в ПНР. С того часу ЛРК был в контакті с представителями Польского Правительства в справах лемков.

В 1957 року Лемко-Союз понюс велику утрату. 10-го июня на 63 року жытя помер Доктор С. С. Пыж, долголітний народный труженник Лемко-Союза и послівоєнный отповідаельный редактор газеты «Карпатска Русь», журналист и писатель. Кромі работы в редакции, он много літ выполнял функцию головного секретаря Лемко-Союза.

Д-р. С. С. Пыж много сил и энергии отдал при будові КРА Центра, через десят літ был секретарем його правления. Под час другой світової войны он был єдным с головных организаторов Карпаторусского Конгресса, представителем Лемко-Союза и других карпаторусских организаций и клубов на Славянском Конгресі и в комитеті «Рошен Вор Релиф». Д-р. С. С. Пыж много причынился до навязания дружеских связей и сотрудничества Лемко-Союза с другими прогрессивными карпаторусскими, украинскими и русскими иммигрантскими организациями. В газетах «Правда», «Лемко» и «Карпатска Русь», котрых был редактором, в редагованных ним календарях Лемко-Союза, в брошюрах и сборниках он опубликовал чысленны статьи, воспоминания, публицистичны материалы и иншы роботы, направлены на освобождение населения Лемковины из окупации, рішение його судьбы сгодно його интересов и желаний.

За його заслугы галю засіданий в Лемко-Резорті названо його именем, а совітский лемковский художник Емануил Мысько выробил його бюст, котрый як подарунок Товариства «Украина» был переданный Лемко-Союзу.

Послі от'їзда Д. Вислоцкого и смерти Д-ра С. С. Пыжа діяльність Лемко-Союза начала подупадати. Показалось, яку велику роль они отогравали в организации. Полностью их заступити не было кому. Тоты, што пришли на их місце до руководства Лемко-Союзом и издания газеты не мали тых школ ни той практики, котры мали Д. Вислоцкий и Д-р. С. С. Пыж. До того они мали семьи и не могли отдаватися полностью труду в организации, не все они мали таку поддержку членов, яку мали тоты два діятелі Лемко-Союза.

19-ый с'їзд Лемко-Союза, котрый проходил с 31-го августа по 2 сентября 1957 року в Юнкерс, отбылся уж без Д-ра С. Пыжа. С'їзд обсудил справу издания газеты и иншой литературы. Рішено продолжати выпускати газету «Карпатска Русь», редактором котрой назначено Николая Цисляка, долголітного и заслуженого діятеля на громадско-культурной ниві Лемко-Союза. Делегаты приняли также рішение выдавати труды Д-ра С. Пыжа и сборник лемковских народных пісень. Але тото рішение не было реализоване.

Предсідатель ЛРК П. Гардый склал делегатам отчет о отновленной роботі комитета.

С'їзд значно проснул справу купна лемковской фармы и принял резолюцию в справі выселеных лемков, котру направил Уряду ПНР.

Предсідателем Лемко-Союза выбрано Анну Ющак, а головным секретарем — Йосифа Фрицкого.

В марті 1958 року Сейм ПНР ухвалил закон, за котрым можна продавати землю. Тот закон дал, и по сегоднешный день дає возможность каждому выселеному лемкови продавати свое господарство на заходных землях Польшы, (котре, як правило, має большу вартость, от залишеного в родном селі господарства) и откупити свое попередне господарство в Карпатах. Декотры лемковскы родини скоры-стали с того закона и вернулись в тот способ на Лемковину. Но переважне их большинство не захотіло продати свои ліпшы господар-

кы на Заході Польшы. И то ест об'ективным свидоцтвом нежелания решты выселеных лемков вернуться в темерішних условиях на свои стары господаркы в горах.

Польскы власти провели новы міроприятия направлены на дальше развитие лемковских господарств, на борьбу с дискриминациом лемков, на развитие их культуры. При Головном Правлении Украинского общественно-культурного общества створено Лемковску Секцию в складі которой провадил свою діяльність Комитет в справах лемковской региональной культуры.

Под конец октября 1957 року председатель ЛРК П. Гардый прибыл до Варшавы, де проводил розмовы с представителями польских властей, котры привели до того, што 10 сентября 1958 року делегация ЛРК под його керовництвом подписала в Министерстве труда и социальной опеки ПНР договор о помочи американских карпаторусских иммигрантов лемкам, котры вернулись на Лемковину. Для выполнения той умовы 24 октября 1959 року министерство створило пятичленный Дорадчий Комитет из лемков.

До 1959 року ЛРК иснувал при Лемко-Союзи. А с 21 января 1959 року його чартер был затвержденый в штате Нью Йорк. С того часу он мог поширити свою діяльність и на Канаду. Тогда П. Гардый опубликовал на английском языке свою броштуру про ЛРК, його ціли и задачи.

С 13 июня 1959 року в КРА Центрі в Юнкерс ЛРК организовал Лемковский Конгрес, в котром приняли участь делегаты и Головне Управление Лемко-Союза, представители ОРБ и других организаций, клубов, братств и парафий. Конгрес мал за задачу выначыти пути, якими карпаторусскы иммигранты могли бы помагати своим братьям и сестрам в Польші. Участники конгреса призывали иммигрантов вступати в члены ЛРК и нести помоч своим краянам.

На конгресі принято устав ЛРК, накреслено планы дальшой його работы, а для ей проведения выбрано Головный Комитет на три roky, в склад котрого вошл: П. Гардый — председатель, Алексей Русин, Яков Русин и Ярослав Кобан — містопредседатели, о. Йосиф Федоранко — финансовый секретар, Роман Саміло — рекордовый секретар и Иван Малютич — кассир. А в склад Контрольной Комисии выбрано Йосифа Фрицкого, Николая Буберняка и Николая Цисляка.

В резолюции до Уряду ПНР делегаты конгреса просили позволити выселеным лемкам вернуться на Лемковину, помочи им загосподарюватися и не допушати нищения культурных памятков в лемковских селах.

Головным центром ЛРК стало місто Симор в штате Коннектикат. Послі конгресса началася кампания по сбору средств на помоч лемкам в Польші. Початково планувалося собрати на купно машин, худобы, материалов и готовой продукции, на выїзд американских лемков-специалистов для организации промышленного и сельского господарства и други ціли еден миллион долларов. Но ЛРК собрал медво 12 тысяч долларов и дакус поношеной одежы. На собраны гро-

шы куплено селськогосподарску и иншу технику для чотырьох сел на Лемковині.

Як отмічал П. Гардый, до кампанії ЛРК не удалося втягнути заможны братства ОРБ и церкви с миллионными маєтками, придбаными и утримуваными лемковскими иммигрантами. Уніатскы священники и православны попы не показали приклад в той справі. А лемковскы бизнесмены внесли в фонд мизерну лепту. В тот же час Министерство труда и социальной опікы ПНР зробило все, про што його просил ЛРК и готове было дальше с ним сотрудничати. Но ЛРК без потребных фондов стал мертвом организациом.

Послі П. Гардого председателем ЛРК выбрано И. Адамяка, його заступником — П. Циглера, а кассиром — Т. Феціцу.

На рочном собрании КРА Центра в маю 1956 року, на котром был весь склад фармерского Комитета, рішено змінити форму купна фармы с членских внесков (котрых собрано всього кільканадцет тыся долларов) на шеры, яких выпущено дві тысячы по 100 долларов. Корпорации дано назву Американский Лемко-Парк.

Послі той зміны приблизно через два roky продано лемковским иммигрантам и их организациям, в том числі Лемко-Союзу, шеров на 83 тысячы долларов и тогда Фармерский Комитет выбрал и купил 21 июля 1958 року за 195 тысяч долларов резорт на 126 акрах землі в 50 милях от Нью Йорка, в Монро, Н. Й. Урочысте открытие Лемко-Парка состоялося 14-16 августа 1958 року. Заслуга його купна належит в першу чергу таким членам Фармерского Комитета, як Я. Кобан, Т. Рудавский, А. Каня, Я. Филяк, И. Малютич, С. Геренчак, З. Мерена, Й. Юшак, Е. Фучыла и другы.

Лемко-Парк стал не только народном лемковском здравницом, но и маленьком частинком Лемковины на американской землі. Старшы иммигранты дождалися того, што можут мати родинну теплу «ватру» в кругу своих краянов. И декотры из них уже скорыстали с того. Для дітей и внуков иммигрантов Лемко-Парк стал об'єктом культуры их предков, в котром они находят свое близке, родинне огнище в новой отчизні, при котром можут сходитися, знакомитися и проводити свой вільный час.

Но Лемко-Парк має для лемковских иммигрантов значно больше значение, як місце для отпочынку и забав. Лемко-Парк, котрый потом переименовано в Лемко-Резорт, с помочом Лемко-Союза стал єдным из найважнійших придбаний лемковской иммиграции в США. В Лемко-Резорті протягом цілого року собираются выходцы из Карпат и их потомкы в памятны даты, на с'їзды и фестивалі, урочысты подїи и в стрічы.

Головна ціль связку Лемко-Парка с иммиграциом — то його сотрудничество с Лемко-Союзом. Забезпечуєся оно тым, што до связку меж Правлением Парка и отдїлами организации початково створено Дорадчий Комитет, потом новый комитет, в склад котрого повинны входить по єдному представителю с каждого ближнього отдїла, котры мають право дорадчого голоса на засіданиях Правления Лемко-Парка.

Именно в Лемко-Парку в Монро, Н. И., 5-7 сентября 1959 року отбылся юбилейный 20-ий с'їзд Лемко-Союза. С'їзд, котрый подсу-мовал достижения тридцатилїтної діяльности организации. Делегаты приняли ряд резолюций по обсуждаемым справах.

В резолюции-призыві "До лемков в Америкі" с'їзд отмітил достижения Лемко-Союза за тридцет років діяльности, призывал карпаторусских иммигрантов об'єдинитися в своей организации, вступати в ей члены, розпространяти газету «Карпатска Русь».

В резолюции "До лемков за океаном" делегаты указували: "Судьба наша розділила нас. Вы остали на своей родной земли, а мы — вышли в чужыну. Но душевно мы николи не розрывали родинной связи с вами, ани, остаючи гражданами новой отчизны, николи не отрікалися любви и вїрности своему народу и своему краю. Мыслями нашими мы вїрны и нерозрывны с Вами, братя и сестры».

Лемкам в ПНР делегаты радили устроювати свое ліпше житя в полной кооперации с польскими властями, взятися за колективну господарку, бо в едности сила, обылнїша продукция, легший труд и больший благобыт. А з поворотом в Карпаты радили быти терпеливыми, бо справедливость звычайно иде повольном дорогом. Делегаты пересылали привітствия и добры пожелания также лемкам на Пряшевщынї и в Совітском Союзі.

С'їзд рішыл усунути англійску страничку с газеты «Карпатска Русь» и поручыл Головному Правлению организовать издание для молодежи лемковского журнала-місячника на англійском языке. Редактором того журнала назначено учителя Павла Воргача. Но и тым разом тот молодежный журнал не происновал долго.

Предсідателем Лемко-Союза выбрано Ивана Адамяка, його заступником — Стефана Геренчака, головным Секретарем — Йосифа Фрицкого, рекордовым секретарем — Андрея Грабского, кассиром — Захария Мерену. Крім них членами Центрального Комитета были выбраны: Петро Олесневич, Антон Каня, Иван Малютич, Даниил Журав, Иван Русинко, Павел Чачо, Николай Цисляк, Василь Вархоляк, Петро Стефура и Ярослав Кобан, а заступниками членов ЦК: Юстина Халопий, Михаил Бігуняк, Стефан Милян. В Контрольную Комиссию вошли: Тимко Фецица, Иван Васенда, Елена Шкирпан и Григорий Кунцик (заступник члена комиссии).

10 января 1960 року на 70-му році жытя на Совітской Украині номер талантливый лемковский поет и художник Иван Русенко. Його вершы и рисунки часто збогачували содержание и поліпшували форму газет «Лемко», «Карпатска Русь», календарей Лемко-Союза. И нынї они передруковуются в лемковских изданиях в Америкі и в старом краю.

Международна розрядка, котра проявилася тогда и в першу чергу поліпшения взаимных отношений меже США и СССР и другими социалистичными краинами, корыстно повлияли на развитие контактов, культурных и иных связей меж народами тых держав, на особисты встрічы и контакты розділеных границами лемков, на выїзды карпаторусских иммигрантов на землю своих предков. Насамперед организа-

ции групповых выїздов лемковских иммигрантов и был посвященный головным чыном 21-й сїзд Лемко-Союза, котрый проходил с 2 по 4 сентября 1961 року в Лемковском Народном Домі в Кливланді. Приняте на сїзді рїшение про организацию групповых туристичных поїздок в Советский Союз, Польшу и Чехословакию мало велике значение в дальшой дїятельности Лемко-Союза, в його связку с общественными организациями в tych европейских краинах, в братских контактах со своими крайнами в родном краю.

21-й сїзд Лемко-Союза характеризуется также и тым, што на нем зроблено спробу передати руководство важнїйшими справами организации молодому поколїнию карпаторусских иммигрантов. На сїзді перший раз были представлены делегаты молодежных отдїлов Лемко-Союза, а декотры из них были выбраны членами Центрального Комитета организации.

В принятом на сїзді "Призыві до молодежи" делегаты звернули ишы раз увагу руководящим органам на потребу организации молодежи, ей культурного и духовного розвития в дусі народных традиций и для связку со своими кровными братьями в старом краю. Делегаты звернулись до вшытких членов и симпатиков Лемко-Союза дати всесторонну поддержку молодежи в ей намірениях, начынениях и міроприятнях, якы она найде потребны выкорыстати для своего организационного розвития. А представители молодежных отдїлов повинны были по сїзді провести кампанию за новыми предплатниками молодежного журнала "Лемко", штобы обеспечить його издание.

Сїзд ухвалил "Призыв к братьям и сестрам в Польши и на Пряшевщынї", в котром делегаты празывают лемков в ПНР и ЧССР стояти непорушимо за тревалый мир в світі, бо лем в мирных условиях буде можна общими силами трудитися над нерїшеными справами. В "Привіті переселенцам с Лемковины в Советском Союзі" делегаты выразили свое задоволенне их экономичным и культурным прогресом, их возможностью учытися на родной мові и выховуватися в своей культуре.

Сїзд выбрал новый склад руководящих органов Лемко-Союза. Предсїдателем Головного Правления выбрано Даниила Журава, мїстопредсїдателем — Ольгу Єдинак, головным секретарем — Григория Кузмича, рекордовым секретарем — Теодора Рудавского, кассиорм — Ивана Малютича, членами Центрального Комитета: Даниила Гумецкого, Павла Чачо, Николая Цисляка, Ивана Адамяка, Елену Шкирпан, Михаила Бігуняка Андрея Цисляка, Ивана Бенду, Захария Мерену, Карен Сабат, а заступниками членов ЦК: Петра Олесневича, Ивана Руссинко и Ярослава Завойского. В Контрольну Комиссию вошли: Стефан Геренчак, Андрей Грабский, Василь Вархоляк и Теодор Фучыла.

В июлі 1963 року под руководством Н. Цисляка была организована Лемко-Союзом перше группова туристична поїздка 48 карпаторусских иммигрантов в Советский Союз и Польшу, де 22 июля они приняли участие в открытии в Устю Русском збудованого также на их грошы памятника погибшим в борьбі с окупантом партизанам и добровольцам Советской Армии и Войска Польского с Лемковины. С того часу Лемко-Союз майже каждого року организуе такы групповы туристичны поїздки в СССР, ПНР и ЧССР, руководителями котрых

были И. Адамяк, М. Порада, Ю. Адамяк, Т. Рудавский и другие активисты Лемко-Союза. Тоты поїздки помагают розвивати непосредны связи иммигрантов, их дітей и внуков с родными на Советской Украині, в Польші, Чехословакии, помагают им познати нове житя в социалистичных краях, их економичны и культурны достижения. Тым самым утверждения реакционеро в такой званой “желізнои завіси” в социалистичных державах зазнали цілковитого краху. Почалася их протилежна кампанія — против отвиджуваня иммигрантами свойого родного краю.

С 31-го августа по 2 сентября 1963 в Лемко-Парку в Монро отбылся 22-й с'їзд Лемко-Союза, котрый обсудил діятельность организации за отчетный период. Он выбрал новый склад ей руководящих органов, в котрый вошли не лем знаны уж зо своей долголітної працы для организации діятелі, але и молоды активны члены Лемко-Союза. Предсідателем Головного Правления Лемко-Союза был выбранный Теодор Рудавский, його заступником — Ольга Єдинак, головным секретарем — Йосиф Фрицкий, рекордовым секретарем — Андрей Цисляк, кассиром — Иван Бенда, членами ЦК: Николай Цисляк, Йосиф Дзямба, Соня Новак, Николай Барановский, Павел Чачо, Даниил Журав, Иван Порада, Иван Адамяк, Антон Каня и Теодор Рудавский, а заступниками членов ЦК: Йосиф Ядловский, Иван Малютич, Андрей Грабский. В Контрольную Комиссию выбрано Ивана Телявского, Григория Кузмича и Даниила Гумецкого.

В 50-ту рочницу Талергофа, 1-го августа 1964 року, в Лемко-Парку при участи кїлькох тысяч карпаторусских иммигрантов отбылися торжества, присвячены памяти мучеников того першого концентрационного лагеря для славян. В тот же ден започатковано сбор средств на будову памятника талергофцам — храма-музея.

Послі того як тяжко захорувал редактор “Карпатской Руси” — Николай Цисляк, котрый в трудных для себе условиях отдал много труда и энергии для продолжения издания газеты, його обовязки перебрал С. М. Кичура.

На 24-ом с'їзді перевыбрано руководящы органы организации майже в попередном складі. Из нововыбранных треба отмітити таких діятелей Лемко-Союза, як Анна Челак, Олена Шкирпан, Теодор Горошак и Петро Корба.

Послі того як перестал выходить молодежный журнал “Лемко” на английском языке, с 12 августа 1966 в газеті “Карпатска Русь” начала друкуватися “Страничка карпаторусской молодежи”, котру подготавливали (на английском языке) діти лемковских иммигрантов. Редактором той странички был Т. Горошак.

С каждым роком зростало значение Лемко-Парка в діяльности Лемко-Союза. Он ставал не лем важным його организационным Центром и місцем отпочынку для тех, кто там поселился або тымчасово приїахл, але и культурным центром. Тоту остатню його функцию подняли организованы ту фестивалі и будовництво на территории Лемко-Парка на добровольны пожертвования уникального по своей архитектурі храма-музея, будиночка в стилю лемковской церковці, котрой єст Памятником Талергофа на американской землі. Як историчный и

культурный памятник, он притягат до себе не лем лемков, але и иных людей.

В музею сохраниятся земля с концентрацийного лагеря "Талергоф" в шкатулці, выготовленої його узниками. Ту собраны рідкостны и цінны историчны и иншы документи и материалы с трагедии галичан, перш за все лемков, за свое русофильство. В тому музею громадаются также переданы членами Лемко-Союза и другими карпаторусскими иммигрантами экспонаты, што росповідают про материальну и духовну культуру лемков, про их житя в США и Канаді. Ту любовно сохранияются также материалы, што свідчат про едность русского, украинского и білорусского народов, про Велику Отчызняну войну совітского народа и вклад карпаторусских иммигрантов в побіду над фашизмом.

Много сил и енергии, своих знаний и часу отдал в справу побудовы того храма-музея його сохрания и функционования Талергофский Комитет, а особливо Антон и Николай Цислякы, Петро Циглер и други. Немалый финансовый и организациыйный вклад в будовництво Памятника Талергофа внесли П. Гардый и Кливладский отділ Лемко-Союза. Взагалі трудно бы было найти такого члена Лемко-Союза, котрый в той ци иншой мірі не причынился до створения того символичного лемковского музею.

В 1967 року побывала в Совітском Союзі и в Польші делегация во главі с П. Гардым, штобы близше познакомитися с положением лемков в тых крааннах. Она встрітила с представителями Славянского Комитета в Москві и представителями польского уряду в Варшаві. Як писал в своей брошурі "Моя подорож на Лемковину" П. Гардый, делегаты были щыро и с повагом приняты генералом А. Гондуровым. Он передал привіт всім американским лемкам, котры пришли с помощью Совітскому Союзу под час другой світовой войны. П. Гардый принял участь в празднованию 40-літия Совітского Союза. За діятельность по сохранию деревяной церковной архитектуры на Лемковині патриарх Алексей наградил його грамотом и крестом св. Владимира.

Делегаты мали можливість особисто переконатися в достижениях своих краянов в Совітском Союзі. Послі повернення в США они росповідали и писали про теплы встрічы в Москві, Ленинграді, Києві с миролюбными совітскими людми, про то, як наполегливо поднимат свой голос на зищтыу мира героичный совітский народ.

Прогрес в розвитку Совітского Союза и иных социалистичных краях отмітил в своих рішеннях и 24-ый с'їзд Лемко-Союза, котрый проходил с 2 по 4 сентября 1967 року в Лемко-Парку в Монро, Н. Й. В резолюции, адресованой Совітскому Уряду записано, што лемкы в Совітском Союзі первый раз в своей истории маот такы самы права, як и други його гражданае. Они гордятся своей державом, а Совітска Украина гордится ними.

Привіт от Товариства "Украина", с котрым Лемко-Союз навязал контакты и сотрудничество с часу його создания в 1965 року, и от лемков зо Львова укріпили братскы звязкы членов Лемко-Союза зо своими краянами в СССР, придали им нову силу для дальшой работы в организации.

В резолюции адресованной Чехословацкому Уряду отмечаются достижения пражеских лемков за roky народной власти. А в резолюции Польскому Уряду указывается на тоту ганебну роль, яку для выселенных лемков зіграли украинскы националисты и знов ставится вопрос про повернення выселенных через діяльність УПА лемков на Лемковину.

С'їзд одобрил цїнне предложение Йосифа Дзямбы — організувати в Лемко-Парку фольклорны фестивалі, котры в теперішный час стали уж традиційными. В тых фестивалях кромі самодіятельных ансамблей Лемко-Союза, принимают также участь ансамблі других иммигрантских славянских организаций и артисты из Советской Украины и Чехословакии. Карпаторусскы фестивалі перетворилися в величавы свята славянской пісні и танца. В них принимают участь тысячи американских и канадских иммигрантов, их дітей и внуков.

С'їзд постановил реорганізувати стары одділы, організувати новы, а особливо молодежны; выдавати на английском языке нову што-місячну газету для молодежи.

Предсідателем Лемко-Союза на с'їзді выбрано Теодора Горошцак, його заступником — Ивана Адамяка, головным секретарем — Теодора Доклю, рекордовым секретарем — Михаила Савчака, кассиром — Ивана Пораду, членами ЦК: Теодора Рудаковского, Йосифа Дзямбу, Елену Шкырпан, Йосифа Ядловского, Ивана Тылявского, Йосифа Мурянку, Семана Федорка, Петра Корбу, Стефана М. Кичуру, Ивана Чергоняка, а заступниками членов ЦК: Ивана Драппа, Пантелеймона Крилівського и Кондрата Волчка. Членами Контрольной Комиссии стали: Андрей Грабский, Даниил Журав и Василь Завойский. Редакторами газеты "Карпатска Русь" назначено С. М. Кичуру и М. М. Савчака.

В 1968 року Лемко-Союз начал друкувати для молодежи на английском языке місячну газету "Карпаторусский американец", котру редагували Т. Горошцак и М. М. Савчак.

Наприкінці 1968 року, 28 декабря помер во Львові долголітний заслуженый діятель Лемко-Союза, еден с його основателей и организаторов, редактор "Лемка" и "Карпатской Руси", узник Талергофа, засуженый австрийским военным судом на кару смерти, журналист и писатель Д. Вислоцкий (Ваньо Гунянка). Своим прогрессивным діятельностью в краю и на емиграции Д. Вислоцкий придбал собі велику популярность, симпатии и признание лемков. Нелегко добыта освіта и тісний звязок с народом помогли йому стати выразителем стремлений и потреб трудящихся Лемковины.

В сотнях розмаитых корреспонденций и очерков, публицистичных статей и переводов, драматичных и поетичных творов на лемковской бесіді, в своих выступлениях он популяризовал народне творчество лемков, боролся за их счастливу будущность, пролагувал прогрессивны идеи мира и социального прогреса дружбы славянских народов, борьбы против фашизма и иных сил реакции. Именно йому Лемко-Союз завдячує свой прогрессивный рабочий курс, сотрудничество с другими прогрессивными организациями. Будущность лемков он связувал с Советским Союзом, симпатиком котрого был он с часу возникновения. И зато последние roky своего жия он прожил зо своими крайнами, ко-

тры нашли свою счастливую судьбу на советской земле.

Памятник на його могилі на Яновском кладбище во Львові и вырубленный советским лемковским скульптором В. Одрехівским для Лемко-Резорта його бюст, переданный Товариством «Украина» Лемко-Союзу, є признанием його заслуг для жителей и выходцев из зеленых Бескидов.

Отповідно с рішенням 24-го с'їзда Лемко-Союза в августі 1969 року в Лемко-Резорті отбылся первый Карпаторусский Фестиваль, в котром, кромі американских самодіятельных ансамблей взяли участь и выступили с великим успіхом солисты Поддуклянского ансамбля с Пряшевщины — М. Мачошко и Р. Смотер. Тот фестиваль єст уж традиційным и с того часу каждого року літом проводится в Лемко-Резорті.

С 30 августа по 1 сентября 1969 року в Юнкерс проходил 25-ый с'їзд Лемко-Союза, котрый выбрал новый склад руководящих органов Лемко-Союза. Предсідателем Головного Правления был выбранный Тимко Феціца, містопредсідателем — Ольга Єдинак, головным секретарем — Иван Адамяк, рекордовым секретарем — Максим Новак, кассиром — Матвей Мадзік. В состав Центрального Комитета вошли также: Теодор Рудаковский, Николай Цисляк, Иван Порада, Иван Чергоняк, Йосиф Дзямба, Петро Корба, Йосиф Ядловский, Йосиф Мурынка, Елена Шкирпан, Николай Барановский а Елена Свантко и Стефан Кичура заступниками членов ЦК. Членами Контрольной Комиссии стали: Иван Головач, Иван Потоцкий, Иван Семаницкий. Организаторами молодежных клубов выбрано: Александра Вана, Елену Завойску и Йосифа Андраши.

НА ПЕРЕВІРЕНОМ ПУТИ

26-ый с'їзд Лемко-Союза не лем завершил послівоєнный этап його діяльности, але и разом с тым започатковал новый, теперішний этап його одновы на принципах, характерных початковому периоду діяльности организации.

Центральный Комитет и Головне Правление Лемко-Союза начинают приділяти больше увагы своим организационным делам, развитию культурной діяльности, делам молодежи. Оживились контакты Лемко-Союза с прогрессивными славянскими организациями в США и Канаді. Дуже велике значение для организации мала одноа сотрудничество Лемко-Союза с братским Обществом Карпаторусских Канадцев (ОКК). Укріпился связок Лемко-Союза с Товариством «Украина».

Под руководством назначенной Центральным Комитетом редколлегии газета «Карпатска Русь» знов стала правдивым органом Лемко-Союза, дотримуючись програмных направлений и установных вымог организации. Значно поліпшылся зміст газеты. Из средства интересов самых редакторов газета «Карпатска Русь» перетворюється в коллективного организатора Лемко-Союза и объективного информатора своих читателей. ОКК перестало выдавати свой журнал «Наш Голос» и знов вызнає «Карпатску Русь» своим органом.

На запрошеня Товариства «Украина» літом 1972 року в Советском Союзе перебувала делегация Лемко-Союза в составі знаных и

заслуженных активисток организации — Анны Коночук и Анастасии Глюз. Про свои впечатління и зустрічы с лемками на Советской Украині они интересно писали в «Карпатской Руси».

На початку декабря 1972 року в КРА Центрі в Юнкерс мала місце зустріча активистов и руководителей Лемко-Союза с Пряшевским ансамблем «Дукля», в складі котрого были также знаны американским карпатороссам ищы с первого Карпаторусского Фестиваля М. Мацюшко и Р. Смотер.

18-19 августа 1973 року в Лемко-Резорті отбылся 5-ый Карпаторусский Фестиваль под руководством Алекса Косика. Чысленны гости мали возможность видіти и слухати успешны выступления таких американских художных самодятельных ансамблей, як ансамбль «Глинка» под руководством Алекса Косика, Пенсильванский хор и балалаечный оркестр под руководством Стефана Рудавского, хор из Джерзи Сити под руководством Георгия Кметя, Словацкий и Польский танцевальны ансамбли «Лимбора» и «Матуш». Крім того выступили солисты и дуэты, в том чыслі Надя и Петро Бережны.

Одновленный на 26-ом с'їзді курс на прогресивне развитие организации закрїпил 27-ый с'їзд Лемко-Союза, котрый отбылся 1-3 сентября 1973 року в Лемко-Резорті при участи 37 делегатов и членов Центрального Комитета. С'їзд показал, што стремление привести Лемко-Союз в украинский националистичный лагерь не удалося, што организация с борьбы против отщепенцев вышла больше сконсолидованом, сильнійшом. «Мы горды тым, — говорится в одной из резолюцій с'їзда, — што Лемко-Союз . . . не отступил от прогресивно-народной программы, сформованой в Уставі нашими дорогими основоположниками Дмитром Вислоцкым и Д-ром Симеоном Пыжом». Пред нами стоит велика задача — сохранить Лемко-Союз на таких основах прогресивной народной организации, на котрых она початково твердо стояла. Штобы Лемко-Союз не зрадил програму своих основоположников, нам в першу міру треба укрїпляти и поширювати звязки с нашим народом в старом краю.

Мы повинны дати рішучий удар тым, кто пробуе нас поділити и збити клин меж нами и нашими братами и сестрами в краю.

Заявляючи про гордость достижениями своих крайнов, делегаты в тот же час отмічали, што было бы помылково думати и не видіти того, што не всі проблемы лемков в краю вирішены. Делегаты поставили вымогу подбати про то, штобы відомости про життя лемков в Советском Союзі, Польші, Чехословакии и Югославии частійше поміщались в газеті, штобы «Карпатска Русь» широко и об'єктивно информовала чытателей также про життя карпаторусских иммигрантов в США и Канаді.

Позитивным явлением на с'їзді была присутность молодых делегатов. Их выбор в руководящы органы Лемко-Сюза показувал, што организация больше увагы приділят своему молодому поколінию. Делегаты велику увагу уділили культурной діяльности, основанию при отділах новых танцевальных и хоровых гуртков.

В своей резолюции с'їзд отмічал: «В Америкі и Канаді мы учы-

ли подрастаюче покоління лемков познавати культурний спадок нашого народу, виховуючи любов и гордость за наш народ. Мы также не забывали научати молоде околїние любити правду, демократию и тех, кто борется за векший кусок хліба. . .

Лемко-Союз, если не хоче послабнути, повинен подняти культурно-просвітительну и громадску діяльність. . . Всяды, де ест можливість, треба організувати хоры, танцювальны группы и драматичны гуртки. . . Через мистецку самодіяльність можна буде пополнили членскы ряды молодыми лемками».

В резолюции “За мир и дружбу меж народами” делегаты радостно и с великим задоволением витали нормализацию отношений меж США и СССР, подписаны меж ними угоды, зростаюче економичне, техничне, торговельне, наукове, культурне и спортивне сотрудничество двох великих держав. Они высказалися за закрытия радиостанций «Свобода» и «Вольна Европа», бо они сїют взаимне недовірие. Миллионы долларов, котры тратят США на тоты радиостанции пропонували выкорыстати на корыстны американскому народу sprawy.

Рішення 27-го с'їзда допомогли роз'яснити програму організації. Лемко-Союз твердо высловился против розділу, против самостійництва и сепаратизма. Члены організації, як и их предкы рішуче отстояли свою єдність зо своими східнославянскими братами и сестрами. Они отстояли и принципы демократии в діяльності організації, отшмарили диктаторство и навязуваня им волі отдільных зарозумілых и некомпетентных «лідеров».

На с'їзді выбрано новий склад руководящих органов організації. Предсідателем Головного Правления Лемко-Союза был выбраный Иван Адамяк, містопредсідателями — Петро Корба и Александер Косик, головным секретарем — Теодор Рудавский, рекордовым секретарем — Михаил Леготский и кассиром — Иван Порада. Членами ЦК также выбрано: Ивана Семаницкого, Анну Конончук, Ивана Завойского, Вилияма Козака, Михаила Логойду, Теодора Гулика, Петра Бережного, Ивана Головача, Ивана Руссинка, Ярослава Кобана. Окружными организаторами были выбраны Михаил Варянка и Елена Свянтко. В Контрольную Комиссию вошли: Ольга Єдинак-Кулиш, Павел Деван и Тимко Феціца.

Центральный Комитет назначыл редакційну колегію газеты “Карпатска Русь” в складі: Николай Цисляк, Михаил Лукач, Петро Березный, Максим Новак и Михаил Логойда.

Гостями 27-го с'їзда Лемко-Союза были члены правления Товариства «Украина», лемкы-переселенцы с Советского Союза Петро Когуты и Любомир Олесневич.

В декабрі 1975 року на запрошення Товариства «Украина» на Советской Украині гостювала делегация Лемко-Союза в складі отповідальных и долголітних його руководителей Ивана Адамяка, Ивана Головача, Теодора Горошцака и Михаила Логойды. Делегация отвиділа ряд місцевостей, ознакомилася с жытьом советских людей, а насамперед переселенцев из Лемковины.

4-го августа 1974 року в Лемко-Резорті урочысто отмічено 60-лі-

тие Талергофской трагедии лемков. С той нагоды Лемко-Союз разом с Талергофским Комитетом рішыли установити в своей здравници памятники-бюсты Д. Вислоцкого и Д-ра С. Пыжа. Кампанию по сбору жертв в специальный фонд для установления памятников започатковал Стефан Цомпель, котрый передал в тот фонд 1000 долларов.

В Лемко-Резорті 17-18 августа 1974 року отбылся 6-ый Карпаторусский Фестиваль, в котром перший раз приняли участь лемковскы артисты из Советской Украины: заслужены артистки УССР, лауреаты премии имени Т. Шевченка сестры Даниила, Мария и Нина Байкы и Иван Попович. Гостем фестиваля был также містопредсідатель республиканского правления Товариства «Украина» Николай Чоломбитко. Под руководством А. Косика фестиваль перетворился в арену дружбы и братства славянских культур. Крім выступлений ансамбля «Глинка», ансамбля «Тройка» (под руководством Гелены Форназор), кливландской танцевальной группы (под руководством Иосифа Дзямбы и Ольгы Гайдош), присутны мали возможность видіти выступления польского ансамбля «Матуш» и словацкого «Лимбора». На высоком мистецком уровні завершали выступления сестры Байко и И. Попович, в котрых американскы лемкы отчули радость и шастя тых своих крайнов, котры в достатку и культурно жиют в Советском Союзи. С великим успіхом они выступали также в Нью Йорку, Пассайку, Юнкерс, Детройті, Кливланді, Ансонии и Арров-Парку.

23 октября 1974 року на запрошение Товариства «Украина» в Советском Союзи была делегация Лемко-Союза в складі Ивана и Ольгы Чупашків, Лили Видяк, Ольгы Вислоцкой, Ивана и Юлии Семаницких.

В полвікову рочницу побіды над фашизмом Лемко-Союз передал всім гражданам Советского Союза приіт и пожелания великих и радостных достижений во всіх сферах житя. Разом с тым члены организации клонили свои головы перед тыми, котры отдали свое житя на фронтах другой світовой войны за краший завтрашний день для будущых поколений.

В августі 1975 року, як штороку, отбылся традиционный 7-ый Карпаторусский Фестиваль в Лемко-Резорті под руководством А. Косика. И на том фестивалі, кроме знаных уж зрителям американских художных самодіяльных ансамблей: танцевальных — «Глинка» (руководитель А. Косик) и «Зоря» (руководитель И. Чупашко), хорового «Верховина» (руководитель Дж. Фучыла), балалаечного «Тройка» (руководитель Г. Форназор), словацкого «Лимбора» и польского «Матуш», выступили знаны киевскы и львовскы солисты: Тамара Дідик, Мария Зубанич, Наталия Кондратюк и Георгий Красуля. Их выступления на фестивалі, в Арров Парку, Нью Йорку, Юнкерс, Детройті, Чикаго и инных місцевостях с карпаторусскими иммигрантами привернули их увагу до своей народной пісні до родного краю.

Гостями фестивалю были секретар Головного Правления Товариства «Украина» Тамара Новицка и член того Правления Петро Когутов.

Великом подійом в житю организации было открытие в августі 1975 року бюстов основателей организации, знаных діятелей в руко-

водителей американских и канадских лемков — Дмитрия Вислоцкого (Ваня Гунянки) и Д-ра Симеона Пыжа, зроблених во Львові знаними скульпторами с Лемковины Василем Одрехівским и Еммануилем Миськом и переданих Лемко-Союзу Товариством "Украина". В фонд установления памятников было собрано меж иммигрантами 4385 долларов.

Як отмітил у своем выступі на открытии памятников председатель Крайового Выконавчого Комитета Товариства Об'єдинених Украинских Канадцев, выходец из Лемковины Петро Прокопчак — то была знаменита исторична подія в житю и діяльности Лемко-Союза и всей ей прогресивной лемковской иммиграции и дружних раз-национальных рабочих организаций, насамперед славянских. Открытием тех бюстов-памятников вдячны авторы того проекта и вшитки, кто поддержал тот задум, сполнили незабытну справу, як для теперішних, так и для будущих поколіний. Тот акт открытия на все ушановуе и утверджуе в памяти теперішних и будущих поколіний діяльність тех двоих выдатных сынов Лемковины и в тот же час возвеличуе также и діяльність Лемко-Союза и всіх лемков того континента, котры за проводом и указаниями Д. Вислоцкого и Д-ра С. Пыжа освідомляли себе, едналися и включалися до працы на народной ниві во имя справедливости и свободы за краше житя, за мир и дружбу меж народами.

Послі 27-го с'їзда успішно прошли кампании на прес-фонд газеты «Карпатска Русь». В 1974 році на тот фонд собрано понад 20 тысяч долларов, а в 1975 році — 24 тысячи долларов.

Лемко-Союз каждого року высылат в Советский Союз для науки в высших школах як стипендиатов Товариства "Украина" студентов, а также своих активистов на отпочынок и лічение. В Советском Союзі в 1975 року перебували также на запрошение Общества "Родина" два делегаты Лемко-Союза.

С 30 августа по 1-го сентября 1975 року в Лемко-Резорті проходил 28-ый с'їзд Лемко-Союза, на котром обговорено отчеты Головного Правления, редколлегии, окружных организаторов и делегатов отділов, комитетов и комиссий, а также выбрано Центральный Комитет, Головне Правление и Контрольную Комиссию организации.

С'їзд отвітил, што Головне Правление разом с другими членами ЦК провели належну роботу, направлену на исполнение рішений 27-го с'їзда. В отділах Лемко-Союза поліпшено роботу по организации хужоных гуртков, по росту числа членов за рахунок молодежи, добре организовано и успішно прошли шестый и семьй фестивалі лемковской пісні и танца с участію артистов из Советской Украины.

В своих рішениях с'їзд указал на тот незаперечный факт, што газета «Карпатска Русь», як орган Лемко-Союза, повернула на путь службы народным интересам, чым звекшыла свою популярность, про што свідчыли, наприклад, 275 новых предплатников и рекордны сборы грошей на прес-фонд газеты за послідны два roky.

Меж 27 и 28 с'їздами дальше зміцнювалося сотрудничество Лемко-Союза с Обществом Карпаторусских Канадцев и другими братскими прогресивными организациями в діяльности за мир на земли и друж-

бу меж народами Америки и Совітского Союза. С'їзд рішыл и дальше того сотрудничтво продолжувати и зміцняти.

Делегаты с'їзда витали зростаючы связкы Лемко-Союза с Товариством "Украина" и отмічали тот факт што обмін делегаціями с товариством стає традиційным, што товариство приймає штотраз больше студентов для научания в высших школах. Они высказали свое задоволєние с того, што организоваы Лемко-Союзом поїздки туристичных групп до Совітского Союза и на Лемковину набирают масовый характер. В принятой резолюции делегаты склали подяку Товариству "Украина" за подарованы бюсты Д. Вислоцкого и Д-ра С. Пыжа.

Напрямы дальшой многолітної діяльности организации были сформуваны 28-ым с'їздом Лемко-Союза в таких пунктах:

1. Дальше активизувати роботу в отділах, втягуючы до ней молодеж через организацию художных коллективов, а с их участью всі традиційны святкування зробити ищы больше успішными.

2. В связку с тым, што устав Лемко-Союза вымагат деяких змін, створеной на с'їзді комисии поручыти подготовить отповідно до новых вымог и задач, новый проект устава организации.

3. Придаючы велике значение фестивалям пісні и танца, Фестивальному Комитету поручено пополнити його представителями всіх художных коллективов и организовать их также в иных штатах.

4. Организовать літны лагеры отпочынку для дітей в Лемко-Резорті с научанием родного языка, пісень и танцов. Звернути векшу увагу на добор материалов для английской частины газеты.

5. Комиссии в складі руководителей Лемко-Союза, Лемко-Резорта и Талергофского Комитета поручено розробити план перетворения Лемко-Резорта в Культурный центр с розшырением музея, створением библиотекы и будовництва спортивного комплекса.

6. Делегации Лемко-Союза встрітилися с представителями краин, в котрых живут лемкы.

7. Придаючы важне значение 50-ти літтю Лемко-Союза, створеной комисии по отзначению того юбилею в 1979 року, поручено выдати историю Лемко-Союза (на английском языке) и юбилейный альманах (на лемковском языке).

8. Членам Центрального Комитета поручено частійше бывати в отділах и помагати им в организационной работі.

9. Нововыбране Головне Правление зобовязано зміцнювати звязок с братскими организациями в Польші, Чехословакии, Югославии и на Совітской Украині, обмінуватися газетами, литературом и информациями про життя лемков, навязати краше сотрудничтво с братскими прогресивными организациями Америки и Канады, церковными и заповоговыми организациями.

10. Найважнійшом задачом Лемко-Союза с'їзд уважат дальше боротися за мир и дружбу меж народами, насамперед меж народами Америки и Совітского Союза.

29-ый с'їзд ухвалил специальную декларацию "За мир и дружбу", в котрой записано, што Лемко-Союз все буде старатися помагати справі мира и дружбы меж народами. За тоту справу в первой світовои войні отдали свое життя и здоровья тысячи запротореных в конц-

лагеры Талергофа и Терезина. Под час другой світової войны за то, што лемкы не хотіли выступати против свого народа, против Совітского Союза, они потерпіли ишы больше от рук гитлеровцев и их украинских буржуазных националистов. Але, не зважаючи на муки и смерть, лемкы не схиляли своих голов перед нацистскими поневолювателями, а ставали в обороні свойой Лемковины, в обороні правды, демократии и социального прогреса. В побіду над фашизмом они внесли и свой вклад.

Делегаты 28-го с'їзда Лемко-Союза витали всі дотеперішны міроприятия, приняты на зашыту мира, особливо рішення конференции в справах безопасности и сотрудничества в Европі. Они высловили впевненость, што подписана в Гелсинках декларация укріпит мир на всей земной кулі и поможе установити сотрудничество меж народами всего світа.

Маючи на увазі, што реакційны силы будут намагатися по-своіому трактувати рішення Гелсинской конференции, делегаты с'їзда от имени лемковской иммиграции, як частини американского народа, заявили, што она буде робити все, што в ей силах, штобы помагати реализации тых рішень, бо то укріпит справу мира на земли и створит новы можливости для економічного и социального розвитку всіх народов.

Особливу увагу с'їзд приділил справі участи молодежи в управленні справами организации. В резолюции с'їзда указуеся, што дух часу вымагат зміны отношения до молодежи, котра, як думают декотры, не має досвіду управления народными организациями и не любит культурне наслідство своих предков. А направду потомкы карпаторусских еммигрантов послідным часом почали цікавитися своим происхождением, языком, историей и культуром своих предков.

В связи с тым на 28-ом с'їзді Лемко-Союза едном с найжанийших задач поставлено членам спасати своих дітей и внуков от национальной смерти. Было высказано, што до рішення той задачи треба включати братства запомоговых организаций, для котрых национальне освідомление потомков бывших выходцев с Карпат — то справа чысла их членов, справа конкуренции с другими, богатшими страховыми компаниями. С'їзд постановил организовать літны лагеры отпочынку для дітей в Лемко-Резорті. Членами редколегии английской частини Карпатской Руси» были назначены Т. Горошак, Ольга Вислоцка и А. Дубицка.

В 1976 року американский народ урочысто отсвяткувал 200-літне проголошення независимости США. Американскы лемкы также отмітили тот знаменный юбилей всіх американских граждан на специальном собрании. Предсідатель Лемко-Союза И. Адамяк в свойом выступлении подчеркнул значение проголешения независимости США, росповіл про економічне и культурне развитие краины за минушы два столітия. Особливу увагу он звернул на тот вклад, котрый внесла в тото развитие трудова славянска, в частности лемковска иммиграция.

На том урочистом собранні в Лемко-Резорті с концертом выступили заслужены артисты УССР, солистки Харьковской Филармонии Валентина Дорошенко и Борис Жайворонок. Много лемков было свидетелями святкового парада парусных кораблей в Нью Йорку, в котром приняли участь величны советскы корабли-парусники «Крузенштерн» и «Товарищ».

В августі 1976 року в Лемко-Резорті члены Лемко-Союза, його симпатикы мали возможность быти на 8-ом Карпаторусском фестивалі, котрый был посвященный 200-летию Сполученых Штатов Америки. В том фестивалі, кромі американских ансамблей, приняло также участь трио советских бандуристок, заслуженых артисток УССР, лауреатов Шевченковской премии — Майи Голенко, Тамари Гриценко и Нини Писаренко.

Гостем Лемко-Союза в том же року был председатель республиканского Товариства «Украина» писатель Александр Підсуха. А в Советском Союзі перебувала делегация Лемко-Союза в складі Надии и Петра Бережных, Марии и Алекса Косиков.

В июні 1977 року на специальном мемориальном банкеті в КРА Центрі в Юнкерс руководители и активисты Лемко-Союза отметили 20-рочницу смерти Д-ра Симеона Пыжа, його заслугы в создании и развитии организации.

20 и 21 августа 1977 року в Лемко-резорті проходил 9-ый Карпаторусский Фестиваль под руководством председателя Фестивального Комитета Лемко-Союза А. Косика. Програму фестиваля заполнили балалаечный ансамбль «Тройка» под диригенством Гелены Форназор, женский хоровый ансамбль «Верховина» под руководством Жанет Фучылы, балалаечный оркестр им. Андреева под руководством В. Касуры, танцевальный ансамбль «Зоря» под руководством Ивана Чупашка. Их маистерне и высокохудожне исполнение співу, музыкы и тенцов показали, што тут народжене покоління не допустит затопления лемковского культурно-мистецкого доробка в англо-саксонском морю. На фестивалі и в декотрых отделах успішно выступили также солистки хора «Лемковина» во Львові Галина Гавриш и Люся Яницка, котры в том же року закончыли Львовску консерваторию им. Н. Лисенка.

Гості зо Львова своими прекрасно вышколеными голосами, маистерно выконаными піснями, в котры вложили свою любов до американских крайнов, вернули слухачов на родну Лемковину. Уважно выслушали присутны, заполнившы поляну, теплы слова привіта от лемков-переселенцов и их дітей в Советском Союзі, переданы Любомиром Олесевичом.

Як и попередны фестивалі так и 9-ый дал возможность американским лемкам продемонстровати любов до своей народной творчости, а для художных ансамблей — здати отчет за цілорочну роботу.

С 3 по 5 сентября 1977 року в Лемко-Резорті отбылся 29-ый с'їзд Лемко-Союза. В с'їзді взяло участь 45 делегатов, выбраны отділами, членов Центрального Комитета и Контрольной Комисии. Братне Общество Карпаторусских канадцов представляли на с'їзді Михаил Лукач и

Анна Баран.

И. Адамяк, Т. Гулик, Н. Лайчак, А. Конончук и другие передовые члены Лемко-Союза уже в предс'издовой дискуссии в "Карпатской Руси" указали на задачи, которые стояли до решения перед делегатами с'изда. В той дискуссии и на самом с'изде было подтверждено, что наиболее важная проблема организации заключается в том, чтобы омолодить Лемко-Союз собственными детьми. Тому на повестке дня с'изда, кроме отчетов руководящих органов организации, была вновь поставлена проблема молодежи. В дискуссии над тем вопросом делегаты и члены ЦК старались указать на причины, которые задерживают приход молодых членов, их активность в организации. Главными причинами такого положения они называли недостаточную роль молодежи в руководящих органах, необходимость новых форм и методов деятельности организации, которые больше связаны с молодежью, потребность расширения материальной базы культурной и спортивной деятельности организации.

Делегаты и гости с'изда с большим вниманием выслушали отчеты главных урядников, с которых узнали про великую работу, которую Головное Правление вместе с другими членами Центрального Комитета, отделами и комитетами сделали для увеличения членского состава, активизации работы в отделах, успешного проведения фестивалей и кампаний пресфонда, про работу, которую организация вела за мир, разоружение и дружбу между народами. С большим удовлетворением присутствующие почули про укрепление связей Лемко-Союза с Товариществом "Украина", благодаря чему в Киеве и Львове дальше учатся студенты с родины лемковских иммигрантов.

В принятой делегатами 29-го с'изда резолюции было решено: продолжать активизацию работы в отделах путем развития художественных коллективов; усилить кампанию за прием новых, молодых членов и увеличение читателей "Карпатской Руси"; проводить лемковские фестивали в других иммигрантских центрах; отметить 60-летие Октябрьской революции в России; до 50-летия Лемко-Союза выпустить на английском языке короткую историю и на лемковской бесиде юбилейный альманах; ширить связи с лемками, которые живут в социалистических странах; крепить сотрудничество с другими братскими прогрессивными организациями в США и Канаде и налаживать контакты с церковными и заповоговыми братствами; ширить идеи борьбы за мир и разоружение, за укрепление дружбы между американским народом и народами Советского Союза.

29-ый с'изд выбрал новый омоложенный состав Центрального Комитета и Головного Правления Лемко-Союза. Председателем Головного Правления вновь выбрано И. Адамяка, заместителями — А. Косика и О. Вислоцку, главным секретарем — Т. Рудавского, рекордовым секретарем — И. Чупашко, кассиром — И. Пораду. Членами ЦК выбрано также: М. Логойду, Петра и Павла Бережных, Дж. Фучылу, А. Конончук, В. Русиника, М. Стеренчака, Т. Фецицу и О. Єдинак, а заместителями членов ЦК — Ю. Минаря и А. Геренчака. В Контрольную Комиссию были выбраны: И. Лайчак, Д. Демянович и В. Овсак.

В ноябре 1977 року минуло 60 літ от того часу, коли народы Рос-

сии, змучены війнами, голодом и вызыском под руководством В. И. Ленина и його партии возстали, прогнали царя и експлоататоров и основали першу в світі социалистичну країну, котра повела боротьбу против социального и национального гнета и несправедливости, против войн и безправия.

Трудном была дорога, преїдена народами СССР за 60 роков. Они были вымушены обороняти достижения Октября от домашних врагов, интервентов, отбудовувати и розвивати народне господарство, проводить индустриализацию и коллективизацию, обороняти країну от фашистов.

За 60 літ Совітский Союз достиг величезных успіхов, продемонстровал очевидны перевагы своей системы над всякыми иншыми. Он створил надію, што в світі запануе дружба меж народами и тревалый мир на землі.

Створеный Октябрьском революциом Совітский Союз принюс свободу и на Лемковину. А лемкы, котры переселилися на Совітску Украину, нашли там свою Отчичну. "Великий Октябрь, писал в "Карпатской Руси" Николай Лайчак, спас нас от национальной смерти, открыл школьны двери нашим дітям, дал им доступ до науки, дал им возможность розвити их таланты. Днеска никто больше не говорит про национальну загибель лемков, бо они мают всі возможности для розвитка своей культуры. Не видят того лем обдурены жертвы фашизма."

В условиях Совітского Союза лемкы отримали возможность свободно жыти, працювати на себе, для своего народа, розвивати свою культуру. Для выходцов с Лемковины в першу чергу характерны трудовы достижения. Трудолюбивость принесла им материальный добробыт и признание. Серед них выросло немало передовиков сельско-го господарства и промышленности, талантливых научных работников, работников транспорта, связи, торговли, просвіты, культуры. Днеска уж нема такой отрасли общественного жытя, в котрой бы не працювали лемкы-переселенцы, их діти, внуки. За свой самоотданный труд соткы их нагороджены орденами и медалями Совітского Союза. Меж ними сүт также Герои Социалистичного Труда, депутаты Верховных Соітов Совітской Украины и Совітского Союза.

Влившыся в єдину многонациональну родину совітских народов, переселенцы с Лемковины не лем значно подняли свой жизненный уровень, но и збогатили свою национальну культуру. Як николи перше в своей истории они отримали возможность свободного всестороннего розвития.

Всі діти переселенцев закончуют середны школы, а соткы с них, отримуючы стипендии, закончили высшы школы.

На Совітской Україні велику увагу уділено описанию истории и культуры Лемковины, собиранию и изучению этнографичных, фольклорных и других материалов о лемках. Там шыроко розвиватся пісенна творчость лемков, кромі старых звычайов и обрядов, они приимают участь в новых совітских звычайях и обрядах. Лемковскы народны співанкы в Совітском Союзі корыстаются признанием и заслуженом высоким оцінком. Они заняли почесне місце в скарбници совітской народной культуры. Их співають зо сцен, в раднях и по теле-

визии численны самодіятельны ансамбли и професіональны артисты, в том числі и лемковскы.

Великы можливости роскрыти свои таланты отримали колишні жытели зеленых Бескидов и примірном мистецтві. Так, наприклад, каждый пятый різьбяр в заходных областях УССР родом с Лемковины.

Переселяючыся также за порадам своих американских крайнов в Советский Союз, лемкы не помылилися в своем выборі. В условиях советской дійствительности они нашли вшытко того, про што перше могли лем думати, за што боролися их предкы и они сами. О постоянно зростаючом материальном и культурном уровни своих родных и крайнов в Советском Союзи мают можливость перекопатися лемковскы иммигранты с США и Канады, котры каждого року отвиджуют свой родный край.

60-ту рочницу Великой Октябрьской революции святковали не лем свободны народы Советского Союза, но и все прогресивне людство. Урочыстро отсвятковал 60-літне СССР и Лемко-Союз. С той нагоды 20 ноября 1977 року в КРА Центрі в Юнкерс он устроил величавый банкет, на котром были присутны руководители Лемко-Союза, а также представители мисий Советского Союза, Советской Украины и Советской Білорусии при Организации Об'единенных Нациях.

Діятельность Лемко-Союза в 1978 року была направлена на подготовку святкуваня своего полстолітного юбилею в 1979 року. Як и в попередны рокы он организовал туристичну групу, котра побывала в Советском Союзи и Польші, де американскы лемкы мали можливость ницы раз встрітитися зо своими родными и крайнами, ліпше узнати их жытя, успіхы и проблемы.

В августі Лемко-Союз разом с Лемко-Резортом успішно провели традиционный 10-ый Карпаторусский Фестиваль с участю своих и братных американских ансамблей, а также гостей — артистов из Советской Украины.

27-го декабря 1978 року минуло 10 роков со дня смерти Дмитра Вислоцкого, бывшего редактора "Лемка" и "Карпатской Руси". За його самопосвяту борьбі за крашу долю лемков, за його труд для лемковской иммиграции, для Лемко-Союза, вдячны його крайне, вшыткы, кто працювал с ним, ушанували память сего великого сына Лемковины.

Наступивший 1979 рок — юбилейный для организации рок — позволит подвести рахунок діятельности Лемко-Союза за прошедшы 50 літ с часу организации первого його отділа. Разом с тым юбилейны торжества дозволят намітити напрямы його діятельности в новом полстолітію.

В ПАМЯТЬ ТЕОДОРА КОХАНА, ДМИТРА ВИСЛОЦКОГО И Д-РА СИМЕОНА ПЫЖА

Отдаю честь и пошану нашему патриоту, покойному Теодору Кохан, котрый при помочи сознательных, освіщенных лемков-карпатороссов, заложыл краеугольный камень, на котром была организована культурно-просвітительна организация, в ряды котрой вступило много эмигрантов лемков. Заслуга заинтересования вступить в ряды заоснованой организации принадлежит редактору Еаньови Гунянкі (Дмитрий Вислоцкий) и його поучительным статям, котры печаталися в газеті "Лемко", дякуючы чому на краеугольном камени розбудовано мощный науковий дом — организацию Лемко-Союз.

Карпаторусска повоенна эмиграция в Канаді, котра приїхала до Канады из панской Польши и Чехословакии, заинтересовалася програмом Лемко-Союза и розпочала живу діяльність по організованню отділов, а для досягнення сей цілі помогла газета "Лемко", котра знакомила чытателей с програмом Лемко-Союза и звертала головну увагу на живу культурно-просвітительну діяльність.

Одночасно члены Лемко-Союза заинтересовалися в причинах экономичной кризы в капиталистичном світі. бо голод и нужда заставляли каждого, кто найшолся в недостатках в тых часах, глубше задуматися над бідом. Едни працювали просто за подачу, а други были зависмы от помочи, яку одержовали од місєтєнных урядов, котры были связаны с церквами. Такое положение привычилось до политичного освідомлення нашой эмиграции, котра отчула потребу организации, як Лемко-Союз, котра сталася для ней школом, котра учыла того, што треба робити, жебы досягнути лучше и краше жытя.

В Канаді отділы Лемко-Союза вызначалися своєю роботою, бо брали участь в всенародній боротьбї за право на роботу, за право на хлїб, за статочне жытя. Они включылися в борьбу против панского выкорыствования работников, против фашизма, який наложил свои костлявы пазуры на Испанию, за всенародный світовый мир.

Организацийна работа робилася в отділах неодинаково, приміром, в Монреалі головна увага была звернена на культурно-просвітительну діяльність, што гдеякым людям не было до смаку, бо были такы, што думали, же руснак має и дальше быти послушным, давати коблину и роковину, быти доносчыком на честных людей, на членов активистов Лемко-Союза, штобы таким способом робити перешкоды просвітительной работі по організованню малограмотных эмигрантов из Карпат. Были и други перешкоды, бо найшлися такы, што доказовали нам, што Лемко-Союз ест националистичном организацином.

С програмом Лемко-Союза сознательны члены качали вперед. Мы николи не шкодували часу для обговорения проблем, не боялися критики, яка для нас, малограмотных, была поучительном и полезном. Так нас учыли наши будителі, Д-р С. Пыж и Дмитрий Вислоцкий: "Познай себе, буде с тебе".

Коли патер Волошын присоединился до кровожадного нацизма, коли на восток дерущийся нацизм з помочом запада приступил до

розparcelювання Чехословаччини, то члени Лемко-Союзу відділа чис. 36 в Монреалі спільно з неорганізованим карпаторуським просвітительним клубом, членами якого були виходці з австро-угорської Карпатської Русі Чехословаччини, рішили скликати спеціальне протестацийне віче, щоби разом з народом, котрому патер Волошин забрав свободу, запротестувати й затребувати, щоби сей зрадник, одітий в католицьку униформу забрав прокляты руки из нашей славянської землі.

Віче відбулося в великій галі (за згодом городских властей Монреалю). Тото протестацийне віче ніколи не можна забути. Коли бесідник Михайл Логойда взяв слово, то група українських сторонників нацизму скочила до п'лятформи й почала бучу-заверуху. Городська поліція, котра мала обороняти присутних, а заколотників вигнати — вигнала нас.

Показалося, што поліція симпатизувала з нацистами.

Протести проти політики патера Волошина продовжались. Тим самим досягнуто близької кооперації между Карпаторуським Просвітительним Клубом й Лемко Союзом.

Отділ Л. С. ч. 36 в Монреалі провів успішно всі свої плани. При добром руководстві відділом й доброю зв'яззю з Центральним Комітетом Л. С. в Канаді наш відділ отримав сріберну чашу (Скелвер Коп) за добре проведену кампанію пресс-фонда робочей газети "Канадіян Трібюн". Тая газета почала виходити кожного дня.

Мы лем желали, щоби й други славянські культурно-просвітительні організації так охоче працювали й жертвували. Они бы не мали часу закідати нам, што Лемко Союз націоналістична, реакційна й тому подібна організація. Мы, члени Л. С. в Монреалі, всегда смотрели за тим, щоби всякы непорозуміння между членами налагодити й вивести на правильну дорогу. Не все оно приходило легко, но мы придержувалися правил д-ра Симеона Гьбжа й Д. Енслоцкого, што критику треба приймати без обиды, старатися не допускати ошибок, а зроблені ошибки направляти.

Коли Гитлер забрав Чехословаччину, то наших членов, політично вихованих удалося сближити для спільной роботи. Между Лемко Союзом й Карпаторуським Просвітительним Клубом навязалася кооперація. Мы поміщались в одной галі, устроювали забавы, представления й други підприємтя. Од часу до часу оба уряды стрічались й обговорювали важны справы стносно родного краю. Гитлеровска загроза нашому народу была велика й небезпечна. Його старались розривати й свои зрадники, які служили германському нацизму. Розривали они й нас в Канаді. Роки 1939-1941 ніколи не можна забути.

В 1941 р. гитлеровска Германия напала на Світський Союз й там показала свое правдиве лице поневолюючи й винищуючи славянські народы. Мы як частина русского народа рішили об'єднати всіх виходцев из Карпатских гор. Дня 21-го августа 1941 р. было скликано масове віче в котром брали участь передовы члени Лемко Союзу й Карпаторуського Просвітительного Клуба. Было выбрано комітет под назвою "Карпаторуська Организация Помощи Союзникам".

Члени Лемко Союзу отд. ч. 36 брали активну участь в работі

того Комітета — учаснували в масових вічах, збирали гроші и одєжу, а также кров для Красного Креста. На початках гдєжки фінансовы росходы покрывано из отдєловой касы Л. С.

Отдєл систематично посылал членскє до головної касы Л. С. в США так само як и предплату на газету и калєндари для своих членов. Фотокопии сторінок фінансової книжки были посыланы головному Правленію.

В політичній и культурно-просвітительной роботі серед карпаторуссов Монреаля, як и в зборі жертв на помощ воюющим алиантам принимали участь передовы члены обох организаций: “Лємко Союза и Карпаторусского Просвітительного Клуба”. Достаточно упомянути таких членов, як Михал Петрунь, Михал Брында, Петро Олєнцшак, Николай Спьяк, Василь Брында и др.

В 1942 р. на конференциі в Торонто организацию переименовано на “Карпаторусское Общество” с додатком “борьбы с фашизмом”. На той конференциі был принятый устав с 4-ма точками. Дві з них:

§1. Цель организации: Карпаторусское Общество ставит собі за цель об’єдинити всіх карпаторуссов в Канаді для поддержки военных усилий канады, Бєликой Британии, Сов. Союза и их союзников в борбї с фашизмом.

§2. Карпаторусское Общество стєит за освобождение Карпатской Руси от фашизма и забезпечение Карпаторусам права на самоуправление, чтобы таким путем могли стєтись равноправными членами народов Европы.

19-го апріля 1942 р. на масовом зібранію обговорєно и принято резолюцию до министра юстициі Луис Ст. Лаврєнтий в Оттаві, с просьбом, чтобы Министерство зняло заборону з пєрвой газеты “Карпатска Русь”. 6-го мая 1942 р. уж был стєит, что справа “Карпатской Руси” перегладается.

Наша газета николи не была официально заборонєна Правительством Канады, лєм на донос рабочих почты фашистскєи ориєнтации, было стримано кольпортаж, котрый приходил в бовдлах для розпрєдажи. Было то в 1940 р. По той причині мы стали получать газету в конвертах, так само и калєндари.

В Канаді были установлєны гдєжки новы законы достосованы до военного положения, однак нас Карпаторуссов они не ограничывали и пагонки на нас не было. Поміщення Лємко Союза было закрыто в Монреалі провинциальными властями на основании т. наз. “Гед-Лок Ло” (колодковий закон). На основании того закона могло быти запрєте даже приватне мешканя, если кто донос, што там ведєся коммунистична пропаганда. Забрало пару місяцєв пока провірили забраны материалы нашей дитячої школы музыки, а потом звернули назад.

Правда є така, што в 1942 р. в Торонто на специальной конференциі было оформлєно Карпаторусское Общество борьбы з фашизмом. До того часу мы в Лємко Союзі (в цілої Канаді) тримали связь з Центральным Комитетом в Торонто.

В Монреалі закрыто книжки отдєла Л. С. ч. 36 в 1943 р. послі Карпаторусского С’їзда в котром брали участь и иншы организации из Карпатской Руси. Фотография из того С’їзда помещєна была в

Карпаторусском Бюлетені ч. 1 рочник 1 за январ 1944 р.

Послі того с'їзда (1942) всі діла просвітительной и политичной работы серед Карпаторуссов перебрало "Карпаторусске Общество борьбы с фашизмом".

Початок той організації, котра тепер носить назву "Общество Карпаторусских Канадцев" сягає того часу, коли передовы члєны Лемко Союзу и Карпаторусского Клуба в 1941 р. рішили об'єднати всіх выходцев из Карпат в их боротьбі против гитлеровской орды, котра захопила славянскы землі и уничтожила народы. В той ціли было организовано спольный комитет "Карпаторусска Организация Помощи Союзникам", который стал початком нинішного О.К.К.

Организация Лемко Союз є и должна быти в тісней связи з родным крайом и його культурными обществами и смотріти за тым, штобы не лєм они из Львова и Пряшева приїзджали до нас, до Лемко Парку в Монров на Фестивали музыки и танцев зо своим прекрасными на высокому уровні програмами, но штобы и мы от Лемко Союзу могли послати своих артистов на Пряшевщину, Лемковщину и Львовщину.

Михаил БРЫНДА, член Лемко Союзу,
Монреаль, Канада

НАШЕ ЖИТЯ

Споминаю я часы минувшы,
Што пройшли, як вода до моря.
Молодости повітря вдыхнувшы
Засяє житя твого зоря.
Зоря чистой любви до народа,
До боротьбы за правду и волю,
Против выроdkов підлого зброду,
За щасливу народну долю.
Америка для нас емигрантєв
Мала дост штонайтяжшой работы.
Тут не треба учености, талантів. . .
Перетерпіли мы вшыткы грызоты.
В нашом Лемко-Союзі мы здавна
Ся збратали для народного діла.
В дом народный культура прадавна
Нашых предков до нас загостила.
Наше слово "Карпатска Русь",
Мудре слово до правды и миру.
В наших седцах и всіх думах
людских
Пробуджує приязнь добру, щыру.
Много уже из товаришов щырых
Спочывають в глубоких могилах.
Та не умерли они в наших ділах
Идеалах, боротьбі. Як на крылах
Пролітают они понад часом.
Єдність думки безсмертна єсть
сила.

Она жиє понад смертю нашой.

Єй вмертєвти нікому не сила.
Що добре не пропаде ніколи,
Як и правду збороти не можно.
За орлов — заступають соколы,
В них надия вся наша сила.

Исциф Фрицкий

ЛЕМКО-СОЮЗУ 50

Лемко-Союзу п'ятдесят
невтомних, неповторних років.
Якщо оглянутись назад,
то з перших незможлих кроків
у тій ході побачили ми
любов братерську до людини.
Бажання сонця, а не тьми
для лемків всіх, що на чужину
мов пташки з рідного гнізда
попали у важку годину.
Щоб не зломилa всіх біда,
з'єдналися в одну рoдину.
Знайшлися теплі всім слова,
розрада мудра, скарб любви
вміння боротись за права
и гідність батьківської крови!
Єднання щире — моноліт!
І та одна дорога правди,
котра, як гір Карпат граніт
несхибна у серцях назавжди.

І. Чупашко.

КОРОТКА ІСТОРИЯ ЛЕМКО РЕЗОРТА

АНТОН КАНЯ

ЛИНДЕН, Н. Дж. — Первый фермерский комитет был выбран на XIII Головном С'їзді Лемко Союза, який отбылся в Кливланд, О., 30-го и 31-го августа 1947 року. На том с'їзді присутствовали 47 делегатов от отділов и округов и 15 членов Центрального Комитета, то разом 62 полноправны представители Лемко-Союза. До комитета для покупки фармы были выбраны сл'дующы: Д-р. С. Пыж, И. Адамяк, М. Бїгуняк, Я. Кобан, Параска Ярош и Теодор Гончарик.

Великий интерес у делегатов возбудила справа покупки фармы. Делегаты передавали от своих отділов, што наш народ в Америкі хоче мати свою народну фарму, на котрой можна бы было в кругу знакомых и крайнов провести вакаци и где можна было бы послати на вакаци нашы діти в літны місяцы, и на котрой бы члены организации Лемко-Союза, коли уж останутся без своей фамелийной опіки, могли доживати свои стары роки. Делегаты говорили, што меже нашим народом ест мнодо старших людей, котры охотно дадут на фарму свои ощадности и запишут свою асекурацию, если лем така народна фарма буде набыта и буде управлятися честными нашими людьми. Делегаты Головного 13-го С'їзда рїшили купити такую народну фарму и она должна быти записана на Лемко-Союз. На с'їзді были два предложения: Перве, штобы створчти нову организацию, по приміру Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, Н. Й., и штобы тотта организация сама управляла собом, то-ест народном фармом, а друге предложение было таке, штобы не закладати нову организацию лем записати новокуплену фарму на Лемко-Союз, котрый буде ньом управляти. Делегаты великим большинством голосов одобрили друге предложение, штобы фарма належала до Лемко-Союза, бо наш народ мае уж довірие до той организации и правление Лемко-Союза може скорше собрати фонды для покупки фармы и потом може надзерати над роботом менажеров в той фармі. Специальна комиссия, яка была выбрана на том с'їзді, мае зайнятися том справом в порозум'їню с головним правлением Лемко-Союза.

14-го марта 1948 рока Головне Правление Лемко-Союза скликало засідание Центрального Комитета Лемко-Союза в справі народной фармы. Засідание отбылося в Юнкерс, Н. Й., в Карпаторусском Ам. Центрі. На том засідании Центральный Комитет Лемко-Союза выбрал

первого председателя той фермы Антоня Каню. Осиф Дзямба предложил, же ест на продай ферма крайна Филяка в Ричфильд Спрингс, Н. Й. Комитет отвидил тоту ферму, но не купил ей, же то было далеко от центра наших организаций.

От 13-го с'їзда в 1947 року до 1955 року на каждом с'їзді Л. С. чувствовался больший натиск делегатов на то, штобы такую ферму набыти. Было прицято с'їздами Лемко-Союза, штобы тоту ферму заосновати на членском взносі и начати сбор грошей на поупку фермы. За два рока послі того тот сбор показался неудачным, бо всего было собрано членского и пожичок жїльканадцет тысяч долларов и большинство были грошы не от частных членов, а от отділов и головной касы Лемко-Союза. Минул иццы еден с'їзд, а результаты иццы слабшы. Новый фермерский комитет был припертый до стїны. Он начал созывати свои засідания, но выхода не было, ани взад, ани вперед. А наши люде допоминались за поупку фермы. Так на рочном собрании Карпаторусского Америкашского Центра в Юнкерс, Н. Й., 27-го мая, 1956 року, где был присутный и фермерский комитет, члены КРА Центра по долгой дискуссии рїшыли змінити форму поупки фермы из членского взноса на шеры. Послі заведения той зміны до рока часу фонд фермерского комитета подвынцился из 13 тысяч до 45 тысяч. Было ухвалено продати шеров на 200 тысяч долларов. Комитет глядал дальше такой фермы, яку мы хочеме и на яку нас стати. Таке штоси, як мы хотїли, жебы была рка на фермі, долины, лїсы, бара з лайснисом, кухня, дайнинг рум, свиминг пул, при добрых дорогах, мы не могли найти. Агент, якого мал Геренчак, знал што мы хочеме и нашол такую ферму в Монро, Н. Й. И коли комитет видил тоту мїсцевость, то дуже сой полюбил, но цїна была для нас за висока, бо 210 тысяч долларов. Мы не могли ийти на такую суму, бо у нас не было надост фондов. Так от часу до часу члены комитета заходили до Монро до Зиндорест (тепер Лемко-Резорт), штобы ближе познакомитися с тым красным маетком. Позднїше тот Зиндорест был купленный и переименованный на Лемко-Парк, в котром уж отбылся 20-ый с'їзд Лемко-Союза. Як сам бывший властитель признался на том с'їзді, цто он продал тот Зиндорест найбарже лем зато, бо йому уж барз надоили члены фермерского комитета своим частым посїщением Зиндореста и "торговльом" о низшу цїну, што он рїшыл продати тот Зиндорест нашему комитету.

Позднїше нам сказал наш адвокат Пуцила, што иїт столько акров, як нам было повїджено на початку, як зме тот Зиндорест купили, што бракуе 18 акров, але же они сут отдільно, але не знати докладно, где они сут. Послі того фермерский комитет оттяг из сумы 180 тысяч 5 тысяч, што Лемко-Парк нас коштувал 170 тысяч, а властитель сказал, што он не хоче и тых 18 акров и дае их нам. Все директоры были тым задоволены. Так мы заплатили 83 тысячи, а 92 тысячи мы взяли моргич. Лемко-Резорт мае 108 акров земли в едном куску и 18 акров особно на Рейн Гилл, пару сто футов от Лемко-Резорта. Лемко-Резорт был перебранный на наши руки 20-го июля 1959 рока о первой години пополудни. Официально Лемко-Резорт был открытый аж 14-го, 15-го и 16-го августа 1959 рока тридневным торжеством. На открытие

Лемко-Резорта змишлося невидане в наших умовах число народа с цілих Соединенных Штатов и Канады. Пришло 13 великих автобусов заповнені народом и 700 автомобиллов.

Як наши люде увиділи нашу перву народну інституцію Лемко-Резорт, то сої дуже ей полюбили и купували шеры так быстро, што до рока мы продали шеро на 50 тысяч долларо и до рока сплатили зме другий моргич властителю Паткан. То был добрый доказ того, што наш народ полюбил нашу перву інституцію на емиграции. В резорті были зроблены великы поправки. Стодола была переболена на галю. Лейк гавз и Брук гавз были перероблены на апартамент гавз. Лейк гавз ест на 8 фамелий, што приносит больше дохода, як тогды, як были лем румы. Нова желізна пайпа на воду была перетягнена под земльом от головного гавзу аж до Лейк гавзу. Поправка Магноля Пеналин румов, нова пляцформа на пишки, колысанкы для дітей, трактор и косярка, загата на старом "свиминг пул", поправки дороги, новый бойлер в головном и Лейк гавзах, новый модерный "свиминг пул", побудованный в 1964 року, який ест великом помочом в бизнесі; новый дах на головном домі. Всьо то коштувало больше \$125.000 (стодвадцет пят тысяч). На роботі переробкы галі Д-ра С. Пыжа найвекшу помоч дали члены из Коннектикат штату -- Оп'кун, Бигутяк и други. При переробкы Лейк гавзу найвекшу помоч дал в тот час менажер Лемко-Парка Йосиф Фрицкий и други были му до помочы.

Перший и другий моргичы \$92.000.00 и пожычка з банкы на "свиминг пул" \$25.000.00, то разом \$117.000.00, то всьо было выплачено из шеро и бизнесу. В Лемко-Парку был побудованный Талергофский памятник в формі каплицы, який красуется серед дерев и мае громадне значение для нашего народа. Грошы на побудову памятника были собраны добровольными жертвами, котрыми занялся Лемко-Союз и газета "КарпатскаРусь". Бывшому редактору Н. А. Циляку належытся велнка подяка от народа за його щыру помоч Лемко-Парку. Перше богослужение в памятнику Талергофа отбылося 7-го августа 1960 року. От того часу церковны и народны торжества при Талергофском памятнику отбываються каждого року в перву неділю місяца августа. Под каплицом был построєнный музей, где храняются памятки о Талергофі и талергофских мучениках.

Каждого року в Лемко-Парку отбываються лемковскы Русалы при множестві нашего народа. Там то же в 1968 року отбылся перый Карпаторусский фестиваль под руководством Михаила Савчака. От того часу тут отбываються регулярно наши карпаторусскы фестивалі при участи наших народных культурно-просвітительных сил из Америки и старого краю. Под руководством М. Савчака молоды лемкы из Юнкерс, Н. И., побудували платформу в Лемко-Парку, на котрой отбываються наши фестивалі и народны торжества.

В 1965 року на рочном собрании шергольдеров имя Лемко-Парка было змінено на имя Лемко-Резорт. Но перше имя вбилося так в память нашего народа, што люде дальше называют його Лемко-Парком. В Лемко-резорті был организованный отд. л. С. ч. 80 и отд. молодежи Лемко-Союза из 60-ти членов.

Перший уряд Лемко-Резорта складался из слідующих членов: Антон Каян, председателъ; Теодор Рудаковский, рекордовый секре-

тар; Теодор Фучыла, финансовый секретар; Иван Малютин, кассир; Ярослав Кобан, менеджер. Директоры: Стефан Герепчак, Еосиф Ющак, Захарий Мерена и Яков Филяк.

За тоты всі роки для утримання и розвитку Лемко-Резорта найбільше дали труда и помочы отділы Лемко-Союза в Нью-Джерси штаті из Линден и Елизабет, котры заберали всі роботы, где лем потреба того вымагала.

До матеріальних доробков, котрыма гордиться и буде гордиться наша емиграция в Америці належит Лемко-Резорт. Он был пабытый и утримованный найбільше патриотичными людьми нашої карпаторусской емиграции под полным опіком Лемко-Союза и газеты "Карпатской Руси". Лемко-Резорт, то найновша и найкрасивша народна инсти-туция нашого народа в Америці и Канаді. За Лемко-Резорт знають на-шы люде по цілом світі. Прекрасно описал Лемко-Резорт корреспон-дент газ. "Голос Родины" в ноябрі 1928 р. Ю. Барнов под названіем "Карпатский уголок штата Нью-Йорк".

АНТОН КАНЯ, первый председатель Лемко-Резорта.

ЯК ЗАКЛАДАЛСЯ ОТДІЛ ЛЕМКО СОЮЗА В СТАМФОРДІ, КОНН.

Послі основання Лемко Союза в Канаді, в Соед. Штатах оживил-ся органияційный рух и отділы Лемко Союза росли, як грибы по те-плом дожді. Так в Стамфорді, Конн. по желанію дакотрых передо-вых людей одной неділы на весні 1929 р. было скликане загальне соб-рание, на котре собралася поважна группа наших людей — лемков.

Послі бесіды Макария Геряка за нашы народны справы и значе-ние народной организации была дискуссия, в котрой взяли участь при-сутны, як Антон Цисляк, Ваньо Штегля, Т. Гончаржк, М. Гавран и дру-гы. Было односторонне принято предложение, штобы в Стамфорді, Конн. основати отділ Лемко Союза, котрый получил число 13. Зараз на собранию записалося около 50 членов, мужчин и женщин. Был выбранный отділовый уряд до котрого войнцты Макарий Геряк, пред-сідатель, Иван Штегля, кассир и Антон Цисляк, секретарь.

В Стамфорді, Конн. была уже мурована русска православна цер-ковця, в подвалі якої містилася школа русского языка для наших дітей, а галья для забав была на другой улицы, в котрой был клуб для розвлечения русских людей.

Як лем Дмитро Вислоцкий переїхал из Канады до США и начал издавати газету "Лемко" в Филадельфии, Па., тогда я часто посы-лал дописы до газеты за подписью "Сын Лемка", и в том часі я на-писал представление "Лемковские Весіля" с танцами, на старокраеву лемковску музыку, котре было поставлено и отогране перший раз на сцені нашої галы.

Представление вышло дуже удачно, так, што многы нашы стар-шы люде, якы школи не танцовали в Америці, теперь при нашої страокраевой музыкі, всі стали танцористами.

Доход из той забавы розділено на половину для церкви, а поло-вину выслано на поддержку газеты, "Лемко".

"Весіля" того было составлено на тему из правдивого пережива-

мня людей мого села Устья Русске за час першої світової війны. Позднійше я знов переробив на загально народну тему и уложил в нем ноты для музыкы и танцов до такту, из чого была потом в печати Лемко Союзу напечатана книжечка для театральных представлений под названнем "На чужом весілю", автор "Сын Лемка".

Представление "На чужом весілю" было знов отограно на сцені в Нью Йорку, а також в Юнкерс. Н. Й. под управлением самого автора, и всі представления были удачны.

Так начиналася наша народна культурно-просвітительна діяльність при отділі чис. 13 Лемко Союзу в Стамфорді, Конн.

На фармі нашого председателя Макария Геряка начали устроюватися першы народны торжества "Лемковскы Русали", на котры сходилися люде из близка и далека, и предприятие выходило все удачно, з чого была польза для поддержки газеты "Лемко".

В нашей народной работі все брали участь передовы, идейны и сознательны люде, як Геряки, Гончарники, Гавраны, Шкирпаны, Телеры, Михальскы, Коды и многы иншы, бо по правді всі члены и членкини завсе старались помагати народному ділу.

На горяковой фармі было также створене перше "Лемковске Весіля" Мих. Дужого и Ст. Шкимбы. Майже ціле літо 1928 года они приїзжали на автобусах из Нью Йорка с акторами весільной дружины, гудачами и сватством, убраны в лемковскы народны строи из обеих сторон Карпат и при помочи наших стамфордскых людей и співаков знимали весіля на фильм.

Фильм был высвітлюваный в Нью Йоркі, Юнкерсі, Пассаїкі, Н. Дж. и инде. Фильм вышел дуже удачно, лем што был німым. Мих. Дужый потом сам задумал "синхронизовати" фильм, но тимчасом он захворил и скоро непостижно закончыл свое життя.

Колы женщины знов начали организовати свои женскы отділы при Лемко Союзі, то и наши членкини рішыли мати свой женский отділ.

Колы на 2-ом с'їзді Лемко Союзу в Питтсбургі, Па. мене выбрали менеджером Лемко Союзу, то перед от'їздом до Кливленду, О. наши члены устроили нам несподіваний банкет на гали, где собралася не лем вся наша стамфордска лемковска родина, але приїхали также передовы члены из Юнкерс, Н. Й. и на банкеті передали мені памятный подарок — олівец з вічним пером. От членов отділа Л. С. чис. 13 передано мені на подарок дорогішну годинку, яка служила мені вірно долгы roky, аж до часов мого побыту в Лемко Парку.

Хотя в наших отділах в Стамфорд, Конн. никогда не было великого числа членов, но от самого початку основаны Лемко Союзу отділы в Стамфорді завсе были передовыма в народной работі, а и теперь служат добрым приміром для великих и богатых отділов, бо в случаю потребности несения помощи своей народной газеті и Лемко Союзу они находятся в рядах найкраших жертвователей, бо любов до своего народа и дальше гре их сердца, як и в готу памяту неділю, колы в 1929 році закладали свой отділ.

Ваш завсе вірный друг и член Л. С.,   Антон А. ЦНІСЛЯК,
давно "Сын Лемка", теперь
"Лемко от Прадіда".

ПАМ'ЯТИ МАРИИ ГОНЧАРИК

Стамфорд, Конн. — Життя людини формується обставинами, в яких живе, од міри сознательности и чувства долга до народа, який йому дал життя.

Каждя особа в життю має радостны, веселы, а на жаль, и смутны периоды, и, певно, мала их и пок. Мария Гончарик. Характерным рисом для покойной Марии Гончарик была гордость за русско-лемковске происхождение и способность ділитися радостью и щастьем з ближними и знакомыма, з членами стамфордских отділов Лемко Союза.

Покойна была обдарована прекрасным голосом, талантом карпатского солов'я и знанием поділитися з ним з своим народом.

МАРИЯ ГОНЧАРИК

Наша прекрасна лемковска пісня, в котру наш народ вложил свою чисту, свободолюбну душу, любов до родных Карпат и неугасаючу надію, што прийде час избавлення от мук, национального гонення, стался достоянием покойной Марии Гончарик и с том лемковском пісьмом, через нашу любов народну організацію, бо покойна вірила, што лем через організацію можливо вибороти собі краще життя, больше прав а мир на земли, она за все свое життя шырла межи нами щастя и захоочовала нас до дальшой боротьбы за лучшу долю, щасливіше мирне завтра.

В истории Американской Руси, особливо в народном движении, очоленном Лемко Союзом, покойна одограла специальну роль народной артистки, посвятивши свой талант народному добру, скріпленню и розбудові його народной организации на американской земли, в прибраной Отчизні. Покойна лишыла по собі не лем богате художно-пісенне наслідство, но и память доброго и незамінного трударя — чым мы всі гордимеся.

В світлу память любимой мамы сын Джордж пожертвовал \$500. Племянница з Геряков також пожертвовала \$500, ими были ужиты для потреби газеты.

Най память о покойной Марии Гончарик буде вічною!

Георгий Иштван

КОРОТКА ІСТОРІЯ ОТДІЛА ЛЕМКО СОЮЗА ЧИСЛО 33 В ЛИНДЕН, НЬЮ ДЖЕРЗИ

Отділ ч. 38, організації Лемко Союзу в Линден, Н. Дж. был оснований 15-го октября 1932 року. Першим председателем был избранный Юрко Сисіла, рекордовым секретарем Михаил Фецох, каспером Дионизий Мошчак. На том першом митингу записалось 32 члени до отділа. Всі члени заплатили свои членскы взносы, як так само стали предплатниками газеты, котра в тот час называлася "Лемко".

Имена 32-ох членов были слідуочы: Юрко Сисіла, Михаил Фецох, Дионизий Мошчак, Йоан Войтович, Володимир Докля, Николай Беркій, Петро Цап, Юрко Дицмала, Лукач Югас, Петро Станьчак, Стефан Волошанович, Михаил Шупек, Григорий Мента, Дионизий Кузма, Николай Яворницкий, Стефан Сербійский, Михаил Бурян, Йоан Дончак, Андрей Горгота, Александр Федорович, Михаил Войтович, Дартн Бова, Йоан Крупа, Андрей Матляга, Петро Изаюк, Василий Грега, Григорий Мулсонич, Йоан Байко, Василий Судя, Иосиф Ядловский, Петро Сабол, Николай Коритко. Из всіх высше упомянутых членів, при житю осталося лем трьох, решта всі уже покойны.

Од самого початку линдонський отділ был активным и остал до того часу активным. Много из тых членов были членами К.Р.А.Ц. в Юнкерс, Н. И. Отділ брал участь при будові К.Р.А.Ц., то ест в сборах жертв и уділил пожычки.

Пізніше при отділі был zorganizований аматорський кружок, котрий выступляв на сценах в таких місцевостях: Нью Йорк, Юнкерс, Н. И.; Пасайк, Елизабет и Нью Брунсвик, Н. Дж. В камом Линдені были показаны на оцні слідуочы представления: "Просперита", "Вертеп в Карпатах", "Дротар зо Слиша", "Так то было", "Шулимова корчма", "Максим слуга", "Заручыны". Остатні два были показаны с початку на наших Карпаторусских - Лемковских фестивалях в Лемко резорті, Монро, Н. И., а именно, першым в скороченію был показаний "Вертеп в Карпатах", другим "Бачове" из старокрайовых вечірок.

Организаторами высше упомянутых сценичных штук были слідуочы члени линденского отділа: И. Ядловский, А. Каня, И. Мищенко, И. Фрицкий.

Члени линденского отділа Л. С. с помочом членів елизабетского отділа — перенесли найтяжшы часы с початку, коли организация Лемко Союзу купила Лемко резорт. Початкы были дуже трудны и тілько завдякы тым двум отділам, из Линден и Елизабет, удалося упорядковати Лемко резорт и привести до такого порядку, в яком знаходится Лемко резорт тепер.

За цій час од основания отділа в Линден, Н. Дж., а то за 46 років, председателями были слідуочы члени в отділі: Ю. Сисіла, А. Матляга, И. Ядловский, П. Махновский, П. Циглер, А. Каня, И. Мищенко, И. Фрицкий и М. Легоцкий. Тоты лидеры, при помочы загального числа членов, тримали и тримают линденский отділ в добром порядку.

На прес-фонд газеты "Карпатска Русь" линденский отділ николи не был позаді других отділов, хоц мае мале число членов, бо лем 32. Так, треба признати правду и заглянути в список минувшны — маленьке число членів, але выполняли и выполняють свои организационны обовязкы чесно и культурно про свою народну культурно-просвітительну организацию Лемко Союз.

Теперішній уряд отділа число 38 в Линден, Н. Дж. ест в таком составі: А. Каця — председатель, И. Фрицкий — містопредседатель, И. Ядловский — тридцет рочный каснер, Александра Шиплей — рекордовый секр.; контрольна комиссия — Ст. Каця и И. Дутко.

Отже из нагоды 50-ти літня празднования нашей культурно-просвітительной организации Лемко Союза — линдоньский отділ шле якнайсердечнійшы пожелашия всім отділам в Соединеных Штатах Америки и Канады, Головному правленню, Центральному комитету и редакционной коллегии много, много літ трудитися про свою народну организацию Лемко Союз. Треба боротися нам всім спільно за культуру, просвіту и за тревалый мир на нашей планеті Землі! Най жие и процвитат организация Лемко Союз и газета "Карпатска Русь" — надня нашего материнского слова!

И. Ст. Фрицкий

НЬЮ ЙОРК, Н И.

ЧЛЕНЫ ЛЕМКО-СОЮЗА ОТДІЛ Ю ПОЗДРАВЛЯМЕ ЛЕМКО-СОЮЗ З 50-РОЧНЫМ ЮБИЛЕЙОМ. ЖЕЛАЕМ УСПІХА И ДОБРОИ ПРОСВІТИТЕЛЬНОИ РОБОТЫ НА ДАЛЬШЕ.

ПРИВІТСТВУЕМЕ ВСІХ ЛЕМКОВ РУССКОГО РОДУ В РОДНЫХ КАРПАТАХ, НА ВЫГНАНИЮ НА ЗАХОДІ ПОЛЬЩИ, НА ПРЯШЕВЩИНИ, А ТАКЖЕ В СОВІТСКОМ СОЮЗІ И ТУТ В АМЕРИКІ. ЖЕЛАЕМ ВЕСЕЛЫХ СВЯТ И СЧАСТЛИВОГО НОВОГО 1980 РОКА.

**Юрий и Ольга Млинар
Дмитро и Марія Демянович
Антонина Лозиняк
Анна Глубоки
Иосиф и Параска Пласкось**

НИКОЛАЙ А. ЦИСЛЯК

Николай А. Цисляк

мо того він не тратит надії, лем береся за науку англійского языка и малярства, а в вільных хвилях включатся до работы для загальнонародного діла, веде діточу школу, помагат в організації повстаючого товдыль Лемко-Союза, пише до газеты "Лемко" и календаров; пише театральны представления и помагат их выставляти на сцені; малює декорации на сцены и на обклады календарей. Если возьме в руки литературу Лемдо-Союза з того часу, то всядиль видніе його имя и зато сміло можеме назвати Николая А. Цисляка душою и сердцем Лемко-Союза.

Позднійше Николай А. Цисляк оженился з американском гражданком Мариом Бураннич и переїхал на постоянше жытя до Соединенных Штатов Америки. Тут он так само не заложил руки и не одпочывал, лем трудился дальше щиро для Лемко-Союза и для лемков, а тоже под його впливом не лем жена Мария сталася активном в народной работі, але позднійше діти включилися в ряды и занимали высокы посты в організації.

Кромі общественной работы при організації Николай А. Цисляк бере сталу работу за менеджера Лемковского Народного Дома в Кливланд, О., в 50-х роках, а потом редакторство «Карпатской Руси», коли организация утратила Д-ра С. Пыжа.

Трудился Николай старанно на каждом пості и зато придбал собі много-много приятелей, а для организации и газеты постарался о належный авторитет не лем серед лемков, але и других народов.

Культурно-просвітительна и писательська діяльність Николая А. Цисляка ест огромна и в таком коротком описі не мож дуже выразити, бо ту бы треба было написати кілька томов, але и так мы не можеме поминути того, што ест найважнійше.

Напечатаны Лемко-Союзом Н. А. Цисляка книжечкы: "МЫСЛИ О КООПЕРАЦИИ" — идеальны потягы до общего труда; "ЗБУЙСКА ПОЛЯНКА" — народне передание о борьбѣ нашего народа за свои права; "ЛЕМКОВСЦЫ ВЫРОДЖЫ" — осуждены тоты характеры, котры служат чужым интересам.

Театральна Библиотека Лемко-Союза издала слѣдующы творы Н. А. Цисляка:

1. "ПРОСПЕРИТА", де говорится о положеніи эмиграции, много раз грана на сценах в Америкѣ и Канадѣ, а в 1945 року Д. Вислоцкий включыл ей в "Нашу Книжку,

2. "ОХОТНИЖЫ" — в 2-х актах, де показано, як польска шляхта насилу гнала наших молодых лемков боротися против Великой Октябрьской революции и на Киев. Ставлена много раз на сценах отдѣлами Лемко-Союза, а в 1936 року, де Н. А. Цисляк сам намалювал декорацию на гали Лемко-Союза, Стефан Михальский, сам дезертер, одоград головну ролю. В Кливландѣ, О. жие другой Стефан Михальский, котрый тоже был дезертером.

3. "МОЛОДЫ СТАРЫХ ОШУКАЛИ" — образ с народного жытя.

4. "НА ГРАНИЦИ" — трагедия нашего народа роздѣлення политическими границами.

5. "КУДА СЕРДЦЕ ТЯГНЕ" — сцена, связана с поверненіем на родны земли из эмиграции.

6. "КЛОПОТЫ Превелебного Пана" — представлялося на сценѣ за много roky так в США, як и Канадѣ. Сам Ярослав Кобан, знаменитый до роли превлебного, одоград тоту роль наименьше 30 раз в Нью Йорку, Юнкерсі, Пассайку и в других місцевостях.

7. "ЖЕНАТЫ ЖЕНЯТСЯ", де показано на экономичны трудности в родинѣ.

8. "СТАРОДАВНЫ ЛЕМКОВСКЫ ВЕЧЕРКЫ И ЛАМАНЧАК", сцены из народных традиций при тканю и прядіню домородного полотна.

9. "СТАРОДАВНЫ ЛЕМКОВСКЫ СПРОСИНЫ И ВЕСІЛЯ", показане 4 разы в гали Лемко-Союза в Кливландѣ, раз для католической православной церкви на Лейквуд и для русской православной церкви в Лорейн, Огайо. В Кливландѣ оно тоже было одогране в пользу Метрополитан Музею оф Арт, в присутности около 20 тысяч народа и тых, што обступили далеки поля, довоккола Музею и частных двох поверховых домов и дахов, бо штука гралася над сходами головной фасады и было ей видно далеко, далеко. Перед выступленіем мы получили телефон от кураторов музею с просьбом, абы мати дакого в народном крою для реклямы в "Кливланд пресс". Для той ціли были выбраны двое молодых дівчат, София Цисляк и Роза Тронка, котрых фотографии были поміщены в містной пресѣ. Лемковский выступ был связанный з Европейском выставком, на котру были запрошены всі консульства тых держав в Кливландѣ, Филадельфии, Питтсбургѣ, Детройтѣ и Нью Йоркѣ.

То саме представлення на просьбу 4-го Округа Лемко-Союза було поставлено в Литовській галі в Піттсбургу, Па. Присутній на том підприємстві Д-р. С. Пыж вголосив поучну лекцію о народних традиціях. Но стиском народа на обох поверхах галі он был так поражений, што великими буквами на першій стороні газети помістив в "Карпатській Русі", што в Піттсбурзі отбылося не звычайне представлення, а громадна народна манифестація.

10. "ВАНЬО ПЕПЕРИЦЯ" всполно с Д. Журавом и Ст. М. Кичуром. То ест фантастичне изображение Ваня Пеперицы, котрый повернул з Місяца с мішком камя и обрывков цеглы и постановил кандидувати до Конгресса, понятно выхвалялся под небеса, який с него буде смілий, розумный и добрый сенатор, бо буде такий, якого ищы не было ани не буде на світі, и што правда, придурноватого, до чого он сам празнавался и то с гордостью.

Вшыткы представлення были написаны з наміром збогатити театральный репертуар Лемко-Союза и представити жытя таким, яким оно было и ест. Помимо критичных тем в них не допущено мысли о декаденству, а радше показуеся на то, што лем чесным трудом, едностыом и просвіщеннем можно выбороти собі свободы и лучшей долі.

11. "ГОРІЛА СОБЫТКА, ГОРІЛА", в котром на сцені были показаны спадєбны обычаи с перед христіанских часов, переважно з танцями и старозвучными мелодиями. Тема взята от Теклі Дзямбы и Ваня Бондры из Орябины.

Видиме з powyсшого, же Николай А. Цисляк много потрудился для Лемко-Союза и при той работі запал на здоровлю, но але и так ищы до гнеска ест он з жами и трудится по возможности.

Треба ищы додати, же кромі wspomненой діяльности для Лемко-Союза и газеты много он потрудился для Лемко Парка, туристичных групп, фильмы лемковского весіля, дал початок фестивалям. З його инициативы побудовано Талергофский памятник музей и т. д., и т. д.

Зато його всі лемкы знают и цінят, як єдного з великих и трудолюбивых лемков и берут собі з него приклад; зато його лемкы знают не лем в США и Канаді, але и в Старом Краю, бо його работа роздышлася до народа и народ полюбил ей, и цінят ей высоко. Творчость Николая А. Цислика сталася так популярном дятого, бо тематично оперта ест на чысто лемковско-народны фундаменты и не лем ест популярном гнеска, але зостане она на завсе серед свого народа, котрому было посвячене и ищы ей творца буде долго жыти серед лемков.

На законченне хочеме ищы пожелати Николаю доброго здоровья и дальших успіхов в народной діяльности.

ПРИВІТСТВУЄМЕ ЛЕМКО СОЮЗ ПО СЛУЧАЮ

50 РОЧНОГО ЮВІЛЕЯ.

З нагоди 50 річного ювілея Лемко Союзу передаємо сердечний привіт всім членам нашої народної організації і читателям газети "Карпатська Русь", як і всьому лемковському народу.

Низко клонимо свої голови перед світлою пам'яттю основателів нашої народної організації і головних урядників, трудом котрих так багато було зроблено для нашого народного руху в США і Канаді.

Юлія і Іван К. АДАМЯК

ТЕПЛИИ, БРАТЕРСКИЙ ПРИВИТ

ОТ ЧЛЕНОВ ОТДЛА ЧИС. 38

Л. С. В. ЛИНДЕН, Н. ДЖ.

З нагоды золотого юбилею пересылаеме найсердечнішы пожела-
ння дальной успішной работы для добра нашего народа.

Отдловый Комитет

ЮНКЕРС, Н. И.

Искренно привітствуеме пятьдесяту рочницю существования нашей
народной организации Лемко-Союза в Соединенных Штатах и Канаді.
По случаю славной рочницы шлеме сердечны пожелаания всім членам
Лемко-Союза и читателям "Карпатской Руси, як також нашим род-
ным братьям и сестрам в старом краю, котры сут розстряены по ці-
лом світі.

Щыро желеаеме, штобы на цілом світі настал тревалый мир.

МАКСИМ и АННА НОВАК.

ЮНКЕРС, Н. Й.

ИЗ НАГОДЫ 50-ТИ ЛІТІЯ ОРГАНІЗАЦІИ ЛЕМКО-СОЮЗА В
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И КАНАДІ.

ЗАСЫЛАМЕ САРДЕЧНЫИ ПРИВІТ И НАИЛУЧШЫ ПОЖЕЛАНИЯ
ВСІМ ЧЛЕНАМ ЛЕМКО - СОЮЗА, ГОЛОВНЫИ УРЯДНИКАМ И
ЧЛЕНАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА, ЯК И ЧЫТАТЕЛЯМ ГАЗЕТЫ
"КАРПАТСКОЙ РУСИ".

ТИМКО и АННА ФЕЦЦА.

ЛЕМКОВСКИЙ НАРОДНИИ ЦЕНТЕР В КЛИВЛАНД, ОГАЙО

Первокласна галя и другы примішення можете нанимати на ве-
сіля, хрестины, митингы и другы события. Будете завсе обслу-
жены чесно и по приступных цінах. В Лемковском Народном
Центрі містится так само первокласна бара отворена од вчасных
годин з рана аж до пізных годин в нocy. Загощайте до своего
центра — Лемковского Народного Дома в Кливланд, Огайо —
радо и первокласно обслужыме Вас.

ЛЕМКО CENTER HOME

2337 WEST 11TH ST. CLEVELAND, OHIO 44113

ОТДІЛ Ч. 13 ЛЕМКО СОЮЗА
СТЕМФОРД, КОНН. ПЕРЕДАЄ
СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВІТ
З НАГОДЫ 50-ТИ ЛІТІЯ
СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛЕМКО СОЮЗА.

Материяльна поддержка для издания альманаха-истории Лемко
Союза од слідующих членов отділа:

Гончарик Марія	\$50.00	Телен Розалія и Петро	10.00
Шкирпан Елена	15.00	Иштван Георгий и Анна	10.00
Глюз Иван	10.00	Гнатович Волод. и Марія	5.00
Гавран Михаил	10.00	Кода Ольга	5.00
Кода Филип и Юлия	10.00	Урда Марія	5.00
Коленковскій Иван и Юлия	10.00	Уска Елена	5.00

ДЕТРОИТ, МИЧ.

В ДЕНЬ 50-ОЙ РОЧНИЦЫ ЖЕЛАЕМЕ ДАЛЬШЫХ УСПИХОВ
ЛЕМКО-СОЮЗУ В ЙОГО БЛАГОРОДНОЙ ДИЯТЕЛЬНОСТИ!

ТЕОДОР И ПЕЛЯГИЯ ЗЯЯ,

ЧЛЕНЫ ЛЕМКО-СОЮЗА ЧЫСЛО 3 В ДЕТРОИТ, МИЧ.

ДЕТРОИТ, МИЧ.

НАИ ЖИЕ ЛЕМКО-СОЮЗ, НАШ БУДИТЕЛЬ И ЛДЕР В БОРЬБИ
ЗА ЛУЧШУ НАШУ БУДУЧНОСТЬ!

МАРИЯ МИРЕК, ЧЛЕНКИНЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

ЧЫСЛО 3 В ДЕТРОИТ, МИЧ.

ПРИВІТ ОТ ОТДІЛА ЧИС. 20
Л. С. В ЕМБРИДЖ, ПА.

Сердечный привіт по случаю 50-той годовщины оскувания кар-
пато-русской организации Лемко Союза.

От членов отділа чис. 20 Лемко Союза в Ембридж, Па.,

Иван И. Руссико, Ф. Секр.
Мария Шершен, Кассир

ПРИВІТ ЛЕМКО СОЮЗУ
З НАГОДЫ 50-ТИ ЛІТНЯ
СУЩЕСТВОВАНИЯ

Братство св. о. Николай О.Р.Б. ч. 157 в Пассейк, Нью Джерзи
поздоровляе Лемко Союз з нагоды 50-рочного ювілею и желает
успіхов на будуще.

Стефан Голуб, предс.
Николай Гойдич, секр.
Гелен Коминяк, касс.

СЕРДЕЧНО ВИТАМЕ КЕРОВНИКОВ И ЧЛЕНОВ ЛЕМКО-СОЮЗА
З 50-ОМ РОЧНИЦОМ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ. ЖЕЛАСМЕ ИМ ДОБРОГО
ЗДОРОВ'Я И НОВЫХ УСПИХОВ В ОРГАНИЗАЦИЙНОИ И ГРОМАД-
СКОИ ДИЯТЕЛЬНОСТИ, В БОРЬБИ ЗА СПРАВЕДЛИВЫИ МИР, СО-
ЦИАЛЬНЫИ ПРОГРЕС, ДЕМОКРАТИИ И ДРУЖБУ МІЖ НАРОДАМИ

Выкованча Рада
Лиги Американских Украинцов
Выдавництво "Украинских вѣстей."

ТЕОДОР ГУЛИК

ДАШТО ПРО "RUSSIAN WAR RELIEF" У ВИСКОНСИН

Я, Теодор Гулик, емигрант из Лемковщины, хочу поділитися з нашими читателями своими воспоминаниями з часів другой світової войны.

Перед тым ище дашто про себе: Лишив я свое родне село Терстяны, повіт Кросно ище в 1913 р., так само як и многы иншы хлопці и дівчата.

В Америкі я оженился з молодом дівчыном Александром, дочком Онуфрия и Катерины Саламон зо села Криживкы, пов.ту

Новый Санч. Отец мойой жены в першу світову войну было одним из Талергофских мучеников.

Жыли мы обоє зо женом в штаті Висконсин в дружбі и згоді. С часом дочекалися мы 5 сынов и одной дочкы.

В тяжкой депрессии наши сыны выросли на здоровых хлопців, и коли Япония зрадливо начала войну против нашей краины, то вшыткы наши сынове записалися до американской Армии. Трьох из них поступили в военный флот, оден был принятый до авиации и находился в Африкi, где были базы бомбовозов Б-25. Пятый сын находился на фронтах во Франции.

Як видите, не малисме при собі ани одного. Мы переживали тото з великим трудом.

Коли гитлеровскы орды загналися далеко в Россию и там уничтожали народ и грабили його майно то найшлися у нас американскы люде, котры хотіли помочи русскому народу, чым можна. Одним из таких был адвокат из нашего міста Перлан Вуд, котрый начал организовати "Рошен Вор Ролиф" в штаті Висконсин. Він скликал митинг в Дженсвилл, Виск., на котром я, яко представитель Машиностроительной юнии, локал 1266, присутствовал. В той час я занимал пост містопредседателя. Присутствовал на том митингу мейор нашего міста, уроженец Будапешта, еврей, котрый занимал тот пост 29 років. Мы были добре знакомы и коли был поставленный вопрос, кто буде председателем новой организации, то я заявил, што я є русского походження, уроженец карпатских гор в Галичині, отец пяти сынов, котры служат в американской армии, и я готов взяти таку роботу. Всі присутны одногolosно згодилися на то.

Послі того я предложил, штобы приміщение для организации

Теодор Гулик

достати од робочой юнии, котра мае порожный великий будинок "Лейбор Темпель". Я, яко урядник юнии, предложу тоту справу на митингу. На найблизшому митингу члени юнии одноголосно одобрили моє предложение, штобы дати бесплатно поміщення для "Рошей Вор Релиф".

Мы начали свою работу по сбору одежды и обуви для населения России. Моя жена, сегодня уже покойна, з другима женами днями сортували и складали до коробок (баксов) собрану одежду и обув. Из фабрики, котра вырабляла картонны коробки нам привезли даром повный трок коробок. Я просил членов нашей юнии, штобы нам помогли вечерами пакувати и повязати пакункы. Они охотно то зробили. Потом мейор дал нам містовый транспорт, штобы посылки одвезти до поїзда и заладувати до вагона.

Всего было полный вагон коробок. Я дуже тішылся, што всюди отримати таку бесплатну помоч и кооперацию от американских людей — так от членов юнии, як бизнесменов и других людей. Моя жена тоже тішилася, бо мы зробили яку то частину доброго діла помочи своему русскому народу, котрый так сильно пострадал от войны.

Теодор Гулик
член Центрального Комитета
Лемко-Союза.

ДЖОРДЖО ДА РУСИЯ – СЛАВНИЙ СИН ПІДКАРПАТЯ

Ище з пятнадціт років тому, як ем мошкав в Бориславі коло Дрогобича, почов ем зберати відомости во видатнім, але довгий час забутім ученім з Дрогобича Юрію Котермаку. Все думов, же як на-зберал більше відомостей, то напишу про него. А він того вартий, жиби люде го знали, бо хоц було немало славних людей в Карпатах, але не знаємо такого другого, хто би в так прадавний час ено своїм талантом, трудом і розумом, будучи сином ремісника, перешов довгу і тяжку дорогу науки спочатку до Кракова, потім до Італії і став першим русином-автором друкованої книжки, першим русином-доктором медицини, ректором славновідомого Болонського університету, деканом Краківського університету.

Тоту його дорогу ище ліпше даст ся оцінити і розуміти, коли знаеш воткиль і з чого він почов і коле знаеш трохи во тім часі, коле він жив.

А бив то час нелегкий... Вослабленой татаро-монголами Галицко-Волинской князівство, до якого належаво втогди місто Дрогобич, загарбали польски феодалы. Єдиним богатством міста бива сіль і до него почали зіжджати ся кольоністи — німці, поляки, італьяни.

Малий Юрко добрі ся вчив в школі, знав латину, а і розумів по-

італійську, зато лани часто кликали го бити тлумачем. Вод італьянів він дізнався во Болоньскім університеті і набрав охоти помандрувати даколе в тот далекий світ по науку. А тим часом поїхов до Кракова до університету, де по науці в 1470 році дістав ступінь бакалавра, а за три роки магістра. Тепер він юж знов, же люде можут жити ліпше і тягнуво го до Болоньї, яку втоди рахували республ ков. За кілька років науки в університеті Болоньї Юрію Котермаку, якого ту називали Джорджо да Русіа (Юрій з Руси), або Джорджо да Леополі (Юрій зо Львова) присвоїли ступінь доктора філософії, потім доктора медицини.

Докторский титул втогди уважали барз почесним. Вистарчит повісти, же горди болоньски патриції не знимали шапки навет перед єпископом, а коле стрічалися з університетским доктором — перши нахильяли голову і двома пальцями піднимали капелюш. В 1481 році Котермака вибрали ректором Болоньского університету, який в Європі втогди називали “матір наук”. Найчастіє на посаду ректора виберали синків богачів, але на тот раз перевагу било воддано посланцеві з Карпат, човекови який здобив визнання не за гроши і знатніст родичів, а завдячуючи власній сумлінній праці.

В 1483 році в Римі була видана його книжка з астрономії — тепер ми знаємо, же то перша історично знана в світі друквана книжка автора — русина з Карпат, доктора Юрія Котермака, який за псевдо взяв собі назву рідного міста і підписувавоя — Юрій Дрогобич. В тій книжці він описував свої спостережия природы і людий, в ній водчуватся певніст автора, же треба познавати світ і закони його розвитку.

Минули сотки років вод того часу, через Європу перешли війни, пожари, епідемії і до нашого часу доховалися єно два екземпляри тої книжки — єден в Кракові, а другий в Німеччині.

В 1486 році, хоц ненайгіше му ся поровидо в Італії, доктор Юрій рішат, же він тепер єст потрібніший серед своїх людей в краю, же там він буде міг більше їм помагати і повертатся домів.

А часи знов били неспокійни, бо татарски орди каждорічно нападали і палили, вокрадали Київщину, Галищину і Волинь. Доктор Юрій дішов до переконаня, же для того, жиби розирвати ланьцухи неволі, треба насамперед допомочи народови побороти рабство духа, поширяти в народ науку, культуру, освіту — і він знов зоставят рідни сторони і їде до Кракова до університету читати лекції, помагат своїм краянам-русинам доставатися на науку до університету і здобивати освіту. Є підстави рахувати, же учнем доктора Юрія, який читов лекції по астрономії, бьв і Миколай Копернік, котрий приїхов в 1491 році до Краківского університету і почов цікавитися астрономієв.

Незадовго буде минаво 500 років вод того часу, як славний син Підкарпатя пішки пішов до Італії, став доктором Болонського університету, написов книжку про затемніня сонця і місяця. А преціж то били часи, коле ище не вірили, же земля ест вокрутва!

Тепер істория знає, же за 189 років, то ест вод року 1411 по 1600 рік, ено 32 молоди жителі міста Дрогобича закінчили університет.

Недавно був ем в подорожи службовій в Дрогобичу і бесідував во Котермаку з своїм краяном Євгеном Федороньком, уродженим в селі Чертеж, повіт Санок коло Коросна, котрий помагов мі находити історични документи. Євген Федоронько тепер мешкат в Дрогобичу і керує Бюром проектним, де робят понад 150 інженерів, шіст років ест вибераний до Ради міста і зато добрі знає нинішний ден Дрогобича.

“Нияк мі не идут з голови тоги цифри, — повідат Євген Федоронько, — же ено 32 особи за 189 років! Дивно нам і страшно слішати такой, хоц знаемо, же били то тяжки часи для карпатских русинів. Добре, же то вшиткой юж минуво. Тепер гордіст Дрогобича оден з найбільших на Україні педагогічний інститут має сім факультетів і понад 4000 студентів, на його 22 кафедрах працюют 230 викладачів, з них пять докторів і 95 кандидатів наук. Цекаво певно буде знати, же хоц інститут почов випускати спеціалістів по війні, його дипломи вотримали юж 22 700 хлопців і дівчат. Понад три тисячи студентів вчатся в нафтовім і механічним технікумах, ище 350 учнів в музичнім училищі, а в 14 школах міста вчатся більше як 9 тисячий учнів.”

До тих слів Євгена Федоронька хочу додати, же його старший син юж закінчив технікум. Ту, в Дрогобичу, в музичнім училищі вчится дочка мого брата — Наталка Ябчаник, грає на скрипці і скоро сама буде вчива грати дітий нафтовиків. Ту тиж закінчили технікуми мій брат Орест Оршак, дочка другого мого брата — Ольга Оршак. В дрогобичкім нафтовім технікумі по закінчию Львівского політехнічного інституту робив викладачем і я. І таких родин як наша медже нашими краянами тисячи.

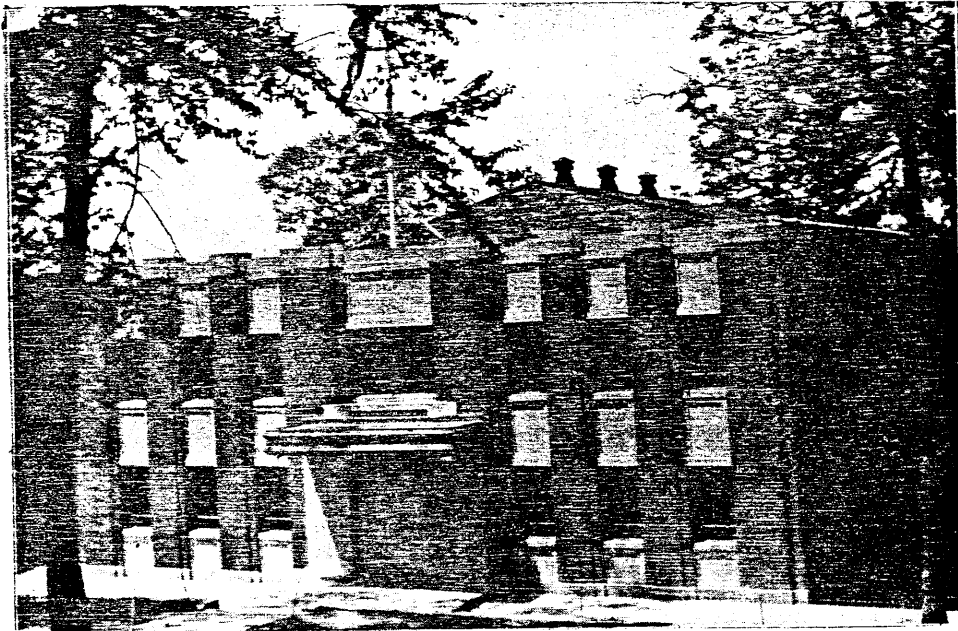
А мій товариш з Чорнорік вод Коросна Михайло Возняк тепер працює викладачем Дрогобицького педагогічного інституту.

Наш славний син Підкарпатя доктор Юрій Дрогобич страждав на чужині, жиби потім помочи своїм краянам здобивати освіту. Мислю, же тепер він бив би задоволений — хоц за 500 років але його мрія здійснилася.

Того водчули і наши краяни, яки мешкают в Дрогобичу і Підкарпатю.

Київ, 20.01.80

Олег Оршак

КАРПАТОРУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР В ЮНКЕРС, Н. Й.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусский Американский Центр в Юнкерс знае нынї вся карпаторусска емиграция в С.Ш.А. и в Канаді. Построена в 1938 року, тота Народна Будова за послїдних 43 лїт была мїсцем многих историчных собраний и торжеств нашей емиграции.

В Народной Будовї К. А. Центра єсть велика, модерно устроена галя на концерты, представления и массовы собрания. В ней може помїститися до 500 особ.

В К. А. Центрі помїщаєся типографія и редакция нашей народной газеты "Карпатска Русь", а также головна канцелярия Лемко Союза.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мидланд евни близко головной Кросс-Каунти Роувт, котра провадит из мїста Джерзи Сити до штата Коннектикут.

C. R. A. Center, Inc.

(LEMKO HALL)

556 YONKERS AVE.

YONKERS, N. Y. 10704

КЛИВЛАНД И НАШ ЛЕМКО СОЮЗ

В житю эмигрантов лемков город Кливланд, над озером Ири, одоград вызначну роль. Як индустриальный город потребующий робочых рук, он притяг до себе больше лемков, як гдетре инше место и тым самым и потреба своей народной организации была очутышом. Тому, коли рознеслася висть, што лемкы в Канаді организовали Лемко Союз, та новина была принята с великим интересом, бо тут были заснованы отділы 6 и 1 нашей организации.

Передовы лемкы патриоты своими жертвами помогли придбати и машинерию для издательства газеты "Лемко". При помочи людей при редакции діти лемков начали учиться русской азбуки и приступили до организации молодежного отділа. Путьс народного житя отчувался ище перед основанием Лемко Союза, бо в Кливланді лемковске весіля было ставлене на сцені уж в 1926 року.

Свой теперішний Народный дом был купленный в 1942 року при пожычках передовых членов отділа, котры дали по 2 и 3 тысяч долларов для його приобритения. Тыми людьма были Игнатий и Иван Барна, Петро Дзвончик, Юлиан Федак, Сидор Співак, Сипляк и др. При взоровой господаркі А. Лабика, Осифа и Теклі Дзямба и других председателей дом был выплаченный в 1954 року.

В 1950 року в домі Лемко Союза началась шырша культурно просвітительна діяльність спольно з другьма карпаторусскыма и русскыма организациями, с котрой много скорыстал наш народ. Сама головна активность была начата, коли драм кружок отділа начал выступать в міских фестивалях всіх народностей Кливланда, а их было 26. Фестивалі устроювалися под проводом Организации народностей и при активной поддержке газеты "Клевеленд Пресс" в поміщении Публик аудитории, в котрой поміщалося од 5 до 20 тысяч зрителей, в той самой, в котрой была представлена русска опера "Борис Годунов".

Перше выступление нашего драм-кружка отбылоя 15 февраля 1953 року. Мы не мали ани профессиональных учителей ани профессиональных акторов. Мы брали тематику выступлений просто с народных звычайов. Єдны из нас знали стародавны танцы, а другы знали обрядовы мелодии и співы, иншы знали грати на инструментах с огромными басами. Окрасом всего являлася наша народна скромна одежда, котрой зрителі, певно раньше николи не виділи. Следующого дня из всіх 26 народностей, бравших в фестивалі участь, лем фотография лемко кружка была поміщена в наибольшей газеті "Клевеленд Плейн Ділер", наибольшей газеті штата Огайо.

Диригент всіх групп Теодор Андрица, при каждом выступлении широко пояснял публици, кто такы лемкы, чьи они діти. Між иншьм он говорил, што лемкы сут карпаторосы, зато живут по обох сторонах Карпат, по чехословацкой и польской. Єдны сут по вірі греко католики, рещта признаются православными. Он подчеркнул, што лемкы належат до наибольше активных этнических групп Кливланда, што издают и чытают свою газету, выпускают литературу, писану латинком и русском азбуком.

Лемкы не могли бы купити за грошы подобного признания. В та-

ких фестивалях мы выступали по три роки. Мы також выступили ище в другой громадной гали кливландского радио по станции ВГК.

Найгромаднійшим из всіх было выступление в пользу Метрополитан музея искусств, на так званой Средне Европейской выставкѣ, где были представителѣ всіх консульств тых держав, народности ярых брали в ней участь. На культурном выступѣ присутствовало около 20 тысяч народа. Выступ отбылся на обширных сходах музея, а публика заполнила шыроковы луки около музея, як и площу ввоза дротяным плотом, заполнила окна и дахы окружающих домов. Лем головы виднѣлися тых зрѣтелей, котрым не удалось перейти через оберткы, де братся вступ. Так знакомился народ Кливланда с культуром лемка, с котрым жыли и трудилися кливландчане в желѣзных литейных заводах, но не знали што за люде.

До громаднійших подій отдѣлов чис. 6 и 1 Лемко Союза входит ище едно выступление кружка для IV округа Лемко Союза в Питтсбургу, Па., отдаденого 140 миль от Кливланда. Выступление отбылося в громадной Литовской гали на Саут Сайд Там здавалося згорнувся весь лемковский народ с цілой Пеннсилвании. Оба поверхы гали были тиском набиты народом. Масова участь подняла высоко радость редактора "Карпатской Руси", д-ра С. Пыжа. Он выголосил прекрасну бесѣду о народных традициях и при том выразил признательность членам драм-кружка кливландских отдѣлов за их труды и лѣтбов до своего народа, бо роспространением нашей культуры Дом Лемко Союза в Кливландѣ и отдѣлы 6 и 1 заслужили собі безсмертну славу.

Наш Народный дом в Кливленд, О. выглядят як Александр Невский в своей шапкѣ, на высоком коню, на перекрестю пятох улиц в Линкольн Парк. По своей архитектурѣ дом отдѣлов Лемко Союза в Кливландѣ звернул увагу архитектурного общества, котре 21 октября 1979 р. объявило Народный дом Лемко Союза законно историчным памятником. Но як и раньше дом и отдѣлы з членами Лемко Союза и дальше будут финансово поддерживать свою народну газету "Карпатска Русь" и дальше буде служыти своему лемковскому народу.

Н. А. ЦИСЛЯК

ЕЛИЗАБЕТ, НЬЮ ДЖЕРЗИ

Отдѣл Лемко Союза ч. 35 начал свое существование, коли был йому наданый чартер 30-го марта, 1934 года. Першы члены и урядники отдѣла были слѣдующы: И. Билиця, Н. Грубый, Т. Фучила, Ст. Марин, И. Бринкач, В. Чок, В. Бурак, Н. Ришко, М. Завойский, И. Адамчак, С. Бринкач и Н. Бобер.

С початку митингы отбывалися в церковной галѣ Св. Петра и Павла в Елизабет. Пізнійше отдѣловы митингы мали місце в Русском народном домѣ, 408 Корт Ст., Елизабет, Н. Дж., де переважна векшына членов того дома сталися членами Лемко Союза.

При отдѣлѣ была zorganizована танцорска група под именем "Суворова", а инструктором и директором той группы была Анна Дубицка (Фучила). Пару роков пізнійше, в 1936 році, было zorganizовано женский отдѣл ч. 7.

Підчас другой світовой войны члены отдѣлов дуже помагали при

Рошен Вор Релиф, то ест собирали лахы и грошы для Советской армии. Лахы сортували и пакували.

Посля войны было рѣшено злучыти мужеский и женский отдѣлы в едно и так до сегодня остается.

Члены наших отдѣлов дуже помагали при организоваию КРАЦ в Юнкерс, де громадно сталися членами, а так само и отдѣлы е членами Центра.

Пізнійше члены отдѣлов в Елизабет стали с помочом при организации фармы, а сегодняшнього Лемко Резорта. А и до сегодня большинство членов нашего отдѣла дают велику помоч Резорту.

При организоваию нашоого обычаю — фильму "Лемковске весіля" члены нашего отдѣла взяли активну участь.

Не можна тоже оминути того, што и традиции своего народа члены в Елизабет не забывают, бо систематично организуют кермешы, встречи Русского Нового Року и так само брали участь з другыма прогресивныма организациями при устроюванию пикников.

Члены и урядники отдѣлов все старались, як в минулом, так и тепер, штобы отдѣлы были представлены: ци то на звычайных митингах, ци окружных або головных с'їздах Лемко Союза. Но и на штоточный прес-фонд на нашу газету "Карпатска Русь" жертвуеся, як найбільше можна.

Конечно треба сказати, што при успіхах наших предприятий при отдѣлі — велика признательность належится нашим женам, котры николи не одказуются од помочы на добро отдѣлов, на добро организации Лемко Союза.

Теперішній уряд отдѣлов ч. 35 и 7 складатся зо слїдующых членов: Василь Завойский, председатель, Петро Стефура, містопредседатель, Анна Челак, Фин. секр., Теодор Рудаевский, рек. секр., Иван Порада, касиер, контролеры — М. Ришко и Н. Стеші, Анна Ришко, Ева Стефура, Мария Рудаевска и Анастасия Порада.

Теодор РУДАВСКИЙ

НІСКОЛЬНО СЛОВ О ЛЕМКОВСКОМ ВЕСІЛЮ, ЗНЯТОМ НА ФИЛЬМУ

Лемко Союз объединил в своих рядах около народно-просвітительной программы найкраших своих сынов и дочок. Наша народна организация научыла своих членов высоко цїнити свою народну культуру, звычайи, традиции, и, тому неудивитильно, што членами нашей организации было зроблено все, жебы в нашей прибраной отчизні, в США не дати сьому цїнному культурному доробкови загинути.

Одным проявом сего было рѣшение I-го округа Лемко Союза, приняте в 1962 р., увіковічнити на шырокометражной кольоровой фильмі лемковске весіля.

Приготовления до осуществления сего плана, под председательством Алексія Бідника протяглись до 1965 рока. Председателю фильмоового комитета до помочы были выбраны Николай Гойдич, як директор и Анна Челак за касіера.

Перед приступлением до знятия на фильму нашего весільного об-

ряда треба було постаратися о финансы, написати скрипт, што было поручено зробити Николаю Гойдичу, а також взяло часу подобрати акторов. Собрати акторов виявилось быти справом легшом, як комитет сподівався, бо Лемко Союз и отділы мали богатый досвід в театральній справі, так як культурна робота в нашой організації была поставлена на высокій уровень и тому всі запрошенны з охотом согласилися исполнити им призначены ролі.

Весіля, як всім відомо, є наймасовішим обрядом нашого народа. И хотя запрошенны з охотом принимали ролі, но всетаки собрати таке велике число особ было трудном справом. Наибольше число акторов, взявших участь в фильмі, были лемкы из Линден, Елизабет, Пассайк, Н. Дж., Юнкерс, Н. Й., и др.

Одограти ролю жениха и молодой были выбраны Михаил Каминский и Анастасия Гойдич. Роль отца молодой одоград Иван Головач, а мамы Ольга Єдинак-Кулиш. Роль родычов жениха одограли Василь Завойский и Анна Порада; ролі дружбов и дружок в фильмі одограли: Ева Бугель, Мария Каминска, Мария Зельонка, Юстина Пласконь, Семан Фучыла, Теодор Рудаевский, млд., и Петро Гойдич. Покойный Андрей Грабский был в фильмі старостом. Ролі свашок одограли: Анна Челак, Мария Миценко-Скірка, Мария Завойска, Мария Рудаевска и Анна Барна, а ролю маршалка Алексій Барна.

Ладковали Соңя Кухта, Олена Брунда, Юстина Ратушный, Ярослав Челак, Ричард Порада, Анастасия Порада, Анастасия Магала, Ева Стефура, Анна Фучыла, Анна Кобан, Зоня Рудаевска, Юстина Халупий, Анна Каня, Анна Бережна и Юстина Гойдич. Иван Завойский одоград роль брата молодой, а сестер Олена Завойска и Олена Гойдич. Стефания Головач одограла ролю ворожки-циганкы.

Ролі доматоров одограли Николай Порада и Стефан Копей. Превосходны музыканты в особах Стефана Челака, Теодора Рудаевского, Петра Гришенка, Петра Шипака и Ричарда Порады, котры до наименьших подробиц знали весільны мелодии, в дуже великой мірі причынились до успіха фильмы о нашем весілю.

Планы декораций приготовили: Дмитро Мерена, Николай Циляк и Иван Гарбера, а декорации выконали: Петро Сокол, Онуфрий Юнак, Василь Завойский, Алексій Бідник, Иван Головач, Иван Порада, Теодор Рудаевский, Петро Стефура, Анна Челак, Стефан Каня и Стефан Копей.

Костюмы были приготовлены Анном Челак.

Ролі газдынь одограли: Катерина Каня, Мария Бідник и Настя Порада.

Петро Стефура, Иван Порада и Николай Гойдич одограли ролі спросатаров.

Музыку и спів упорядковал Стефан Челак.

Директором продукциии и весільный скрипт написал Николай Гойдич.

Оператором фильмования был Ярослав Кулинич, а його помочником был Иван Порада. Директором звука был Владимир Явдышын, а обовязкы суфлера выполнял покойный Антон Каня.

Лемковске весіля было в цілости знято на фильму в Лемко резорті, нашой здравниці в Монро, Н. Й.

Актеры и участники фильмовой группы "Лемковске Весіля".

Лемковске весіля было показано в місцевостях, заселеных американськыма лемками. Старанием отдела чис. 21 Лемко Союза канадскы лемкы мали також нагоду увидіти сию фильму.

З нагоды свята 200-літня самостоятельности США, стараниями Марии Кинн-Дядюк, Анны Конончук и Гавриила Кинн фильма Лемковске весіля была показана в Колдейл, Па.

Фильма, о нашем весілю, е результатом труда всіх вышеспомянутых, як и tych, котрых имена може быти я призабыл. Прошу мене выбачыти за то. Фильма о лемковском весілю не была в достаточной мірі использована. Так в Америці як и в Канаді е много місцевостей, в котрых бы можно фильму показати. Фильма, як и наша газета, одзеркальвуют наше житя, нашы прекрасны обряды, пісні и нашу волю жити свободно и в мирі. Крім колектива, з помочом котрого фильма была выроблена, найбільшу подяку заслужит народна организация, наш Лемко Союз, який научыл нас любити и гордиться нашым русским родом, нашем прекрасном пісньом и материнским милым нам словом.

**НИКОЛАЙ ГОЙДИЧ, директор продукции
Лемковского весіля.**

Йосиф Фрицкий, бывший главный секретарь Лемко Союза, автор 3-х представлений

За долгих 10 роков позицию главного секретаря Лемко Союза занимал Йосиф Фрицкий, трудолюбивый, энергичный, все готовый подати руку помощи народной справе и Лемко Союзу, коли того вымагают обставины.

Он народился 14 августа 1912 р. в Байонн, Н. Дж. Весном 1914 р. родыче вернулись до краю, на Лемковину, в село Избы. Отца зразу забрали в австрийску армию, бо выбухла перва світова война. В 1916 році померла мама. Выховала його тета. Батько, котрый попал в русский плін, вернулся до дому в 1922 році, коли нашому Йосифу было юж 10 роков.

Йосиф Фрицкий

В 1937 року, коли над Европом надвисли чорны хмары гитлеровской агрессии против славянских народов, з наміром навести часы рабства, Йосиф Фрицкий вернулся в США, оставившы молодую жену и сына Петра в Избах, котрых в 1939 р., перед нападом бисноватого Гитлера на Польшу, забрал до себе, до Америки.

Зразу послі приїзда в Америку, в 1937 р. Йосиф Фрицкий вступат в ряды членов Лемко Союза. Його организационны способности и желание трудитися за улучшение долі своего народа так в краю, як и в Америці, звернули на себе увагу американских лемков, котры выбрали його в провод I-го округа, за монажера типографии, за менажера Карпаторусского Американского Центра, потом Лемко резорта и за головного секретаря Лемко Союза, котры обовязкы он чесно и совісно выполнил. Он и днеска продолжат трудитися для добра своего народа и його просвіщения.

Йосиф Фрицкий будучы вдовцом старался не лем про розвиток нашего народного движения, выхову своих сынов Петра и Стефана, котры покончыли вышы школы, но часто писал в газету, трактовал подии дня, ставал в ооброні демократичных прав трудящихся, на котры посягала реакция, писал стихи, котры з великом охотом читалися публичком, а в рочных календарях Лемко Союза были напечатаны три представления: Максим слуга, Заручины и Таки свидкы, в котрых отобразатся невеселе житя нашего народа.

Йосиф Фрицкий корыстатся великом пошаном и любовом у нашего народа, котрый йому вдячный за його великий внесок в скарбницу наших стараний забезпечыти дальшыи розвиток народного житя в нашей прибраной Отчызні и дружбы між американским народом и народами Советского Союза. Забезпечение тревалого мира, заявлят он, е нашом найдповідальнішом задачом днешнього дня.

ПРИВІТ НА 50-ТУ РОЧНИЦУ ЛЕМКО СОЮЗА

Я почувам себе щасливим дожити ище до часу, што теперь с нагоды юбилея 50-ой рочницы существования нашей народной организации Лемко Союза, я могу ище склонити свою голову в честь вічної и блаженной памяти голвных основателей Лемко Союза.

Яко первый долголїтний менажер той народной организации Л. С. — я хочу теперь передати мой дружеский привіт и сердечны поздравления всім бывшим, як и теперїшным руководителям и урядникам нашего народно-культурного и прогрессивного движения в организации Лемко Союза, читателям газеты "Карпатска Русь", всім членам Л. С., як и взагалї

Антон Цисляк, перший и долголїтний менажер Лемко-Союза.

всім нашим людям карпаторусинам и приятелям нашей организации.

А тепер, як нам всім відомо, што уже за многы десятиліття нашы передовы патриоты старалися об'єдинити наших людей для дружной собі взаимопомощы, а также для народной общей помощи в старом краю. И так с часом созданы были гдеякы невеликы груповы комитеты, — но большой солидной карпаторусской организации не удалось створити...

Потом, коли послї I світовой войны до Канады начали прибывати из краю новы эмигранты лемкы, коли свїрїпствовала депресия и безработа в январї, 1929 р. посходилися до міста Виннипег, Ман. и в домї краяна Теодора Кохана обговорювали свои болячи справы, як можна собі зарадити и наконец рїшили, што лем в єдинствї єст сила народна, и што лем об'єдинены разом они зможут помагати самым собі в нужді и потребі, што лем так будут могли дати помоч своему народу в старом краю.

На том собранїю зарас рїшыли основати народну организацию Лемко Союз. Всї присутны записалися до организации и выбрали Теодора Кохана за председателя, а Влад. А. Цисляка за секретаря.

Лемко Союз начал поширяться и в Соед. Штатах, бо лемкокомитеты, як в Детройт, Минч., Филадельфи, Газелтоні, Па., в Нью Йоркі, Н. Й., в Кливланді, Акроні, Огайо и прочы зарас вошли, як отдїлы до Лемко Союза. В коротком часі правление Лемко Союза было перенесено до Кливланду, Огайо, где скоро отбылся I сїзд Лемко Союза при участию уже легально избранных делегатов от действующих отдїлов Лемко Союза.

На том сїзді был предложеный, передискусованный и принятыи

Устав организации и было також рішено выбрати чартер для Лемко Союза в Соед. Штатах и Канаді. Тогда также обговорювано справу об'єдинения всіх народно и политично розлученых наших галицкых и угорскых лемков-русинов, як и всіх карпаторусинов в наши ряды.

В Устав было вложено, што каждый карпаторусин и всякий русский человек без огляду на его религийны або политичны погляды, може вступити и быти полноправным членом нашей народной организации.

Як всі знаме, што организация Лемко Союз была заоснована в часі великой депрессии и безработя, зато всяка помоч для народной организации была цінном. Брату Николаю А. Цисляку треба выразити благодарность, бо всі рамки на книжечках издания Л. С., на календарях, на чартерах для отділов або на отзначках, то была його работа.

Организация Лемко Союз поширилася по Соединеных Штатах и Канаді. В самом ділі, коли взяти на загал, то Лемко Союз за тых 50 літ свого существования провел векшу культурно-просвітительну роботу для карпаторусского народа, як всі друкты наши народны организации взяты разом.

За весь час 2-ой світовой войны, всі наши отділы усердно и дружно трудилися при сборі одежды для несчастных людей пострадавших от страшной войны, сбором грошевой помощи для госпиталей и взагалі на помощь Красной Армии для победы над германским фашизмом. И так от наших карпаторусских организаций и Лемко Союза в Соединеных Штатах, была оказана велика помоч своему народу. В Канаді также отділы Лемко Союза под руководством своего правления подчас войны провели и показали громадну допомогу для достижения победы над фашизмом. Они передавали свои жертвы через Канадский благотворительный комитет для помощи Красной Армии.

Недавно, нашим будытелям нашего народа Дм. Вислоцкому и Д-ру Сим. Пыжу, котры свое життя посвятили для просвіщения карпаторусского народа, — были открыты погрудья при Талергофском памятнику в Лемко-парку. За их честны труды най же буде им блаженна вічная память!

Жаль и шкода только, што послі великой победы над німецкым фашизмом, — несбылися великы идейны замыслы и надежды нашего народа. Всі мы знаме, што наша народна проблема не была справедливо вирішена, ани насильне переселение лемков из их землі на запад Польши, до сегодня ище не было правильно об'яснено.

И хотяй мы сознаеме, што в будучности тот акт, не буде мати великого значения, но мы знаме, што народна история должна оператися на правді, так, як мы знаме, што Карпаты, то была колыбель русского народа.

Тепер передаю искренный привіт всім бывшим и теперішным головным урядникам, урядникам при отділах — за их честны, неустанны труды, за добру работу для Лемко Союза. При том привітствую всіх членов Лемко Союза, як и читателей нашей народной газеты "Карпатска Русь"!

Передаю всім сердечны пожелання счастья, доброго здодоровля и бодрых сил для борьбы за правдивый мир в світі и успіха в роботі для розвитку и дальшого прогресса Лемко Союза на многая літ!

Антон А. Цисляк,
Первый долголітній менеджер Лемко Союза
(Лемко от Прадіда).

НАРОДНО-ПІСЕННИЙ ФОЛЬКЛОР ЛЕМКОВЩИНЫ В ХОРОВОЙ ТВОРЧОСТИ ЛЬВОВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

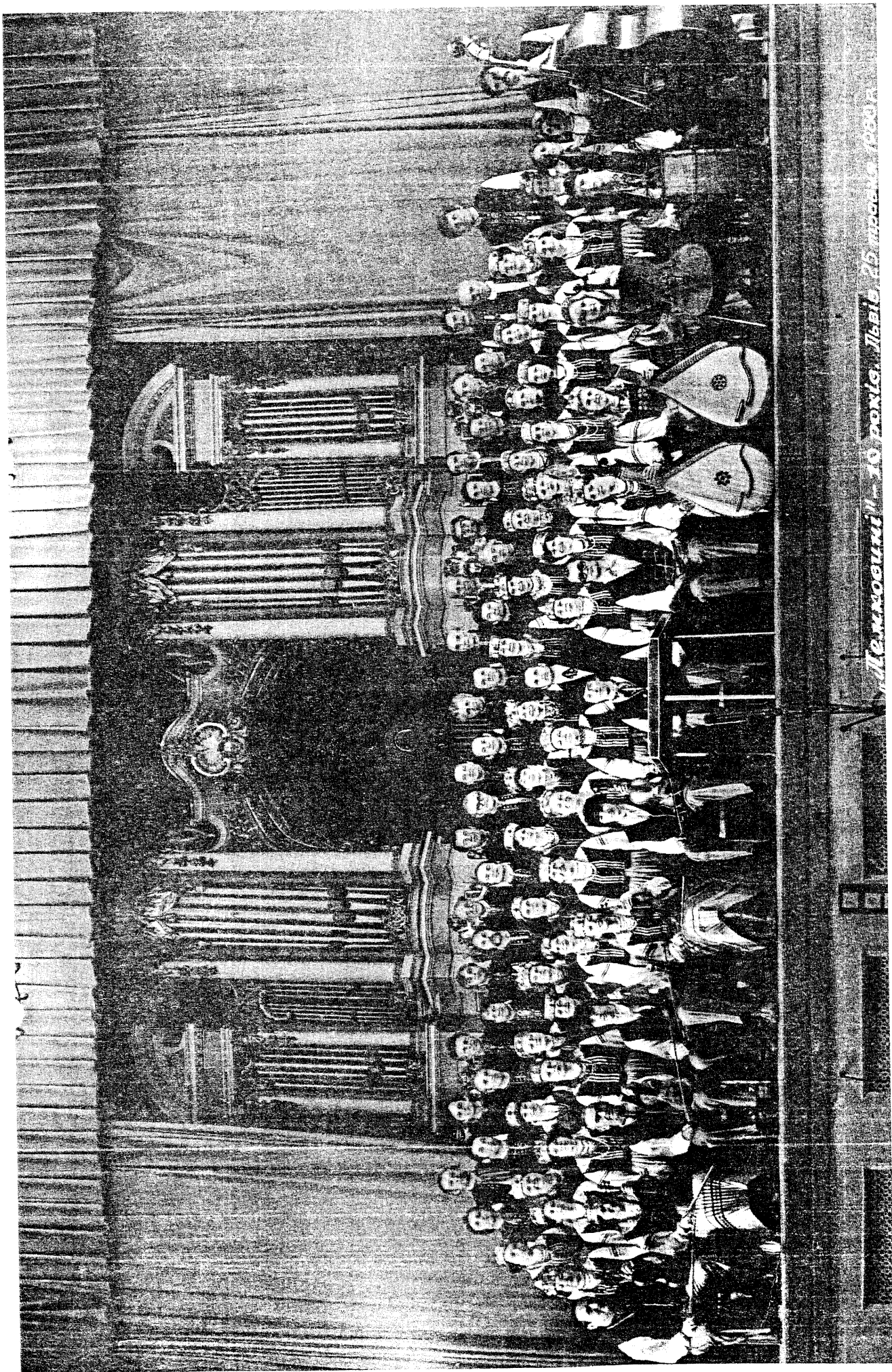
Трудно собі уявити концерт вокально-хоровой музыки в програмі якого незвучали бы лемковскы пісні. Их з великом охотом выконують професійны співакы, вокальны ансамблі, хорыы колективы, а також многочисельна армия музыкантов любителей. В чом секрет невяну- чой любви до лемковскых співанок, чым захоплюют они творцов, вы- конавцов, слухачов?

Выучаючы пісенный материал фольклорных сборников, вслуха- ючися в живы звучания лемковскых співанок и найразнородніших ав- торскых обробок дивуешся великой образно-тематичной силі и жан- рово-музычной разнородности пісенных скарбов Лемковщины. Их при- датности до високомистецкого опрацования лемковскы співанкы ори- гинальны за своим музычном природом, текстами. В них одзерка- льовуються чудовы краевиды Лемковщины, любовно осмыслены и пе- реданы в неповторной формі пісні-картины.

Все многообразне и трудне життя лемка знайшло свое одображе- ние в співанках. Особливостю богатых пісенных образцов є то, што за своим тематыком они характерны только для Лемковщины. Се, наприклад пастушы пісні, потом пісні оспівують працу и побут коса- рів, горскы и лісовы мотивы.

Співанкы якнайглубше характеризуют особливости світовидіння, сприйняtie дооколичного світа, конкретных подий, обставин лем- ковским населением.

Лемковскы співанкы се озвучена история Лемковщины. Тематика пісень разнородна, се родинно-побытовы пісні, пісні про любов, об- рядовы, весільны, колядки, щедрівкы, колысковы, пісні-баллады, жар- товливы, емигрантскы, вояцкы и историчны. Народно-пісенна твор- чость лемков прекрасно и всесторонно одображає темы домашнього побыта, родинны стосункы, працу в ей домашных индивидуальных формах. Серед родинно-побытовых пісень помітне місто занимают пісні-баллады, а также колысковы пісні. В цілом лемковскы пісні при- ваблюют непосредством выражения чувств и чесноты, — рисы,

«Мелодісти» - 10 років. Львів, 25 травня 1989 р.

што идут од тісного єдинення з природом. Лирично-побытовым пісням властивы задумливы, споглядальны настрои, нерідко з одтінком гумора.

Великим знавцем и дослідником народно-пісенного фольклора Лемковщины Филаретом Колессом розпочалася багатогранна робота по одбору та опрацюванію фольклора Лемковщины.

Музико-изслідовательны работы Ф. Колессы: "Народны пісні з Галицкой Лемковщины (1929)", "Народны пісні з Прикарпаття (1923)", "Народны пісні з Підкарпатской Руси (1938)" поклали початок наукового розслідування лемковського народно-пісенного фольклора. Серед раніше відомих обробок цікавы пісні редакваны Станиславом Людкевичом а в 1904 році записы лемковських спіавнок зроблены Йосифом Роздольским.

В наш час записом, розслідуваніем и виданіем народно-пісенного фольклору Лемковщины займаються десятки дослідників. Цінны записы лемківського пісенного фольклора зроблено науковима експедиціями інститута мистецтвознавства, фольклора и етнографії Академії Наук УССР. Сборники народных пісень упорядковали и выдали Орест Гижа и Михайло Соболевский. Значну роботу по сбору и упорядкованію фольклора Лемковщины провели фольклористи експедиції студентів Львовской Консерваторії. Великий інтерес до лемковской пісні выявили українскы композитори С. Людкевич, Ф. Колесса, Є. Козак, А. Кос-Анатольский, Я. Ярославенко, В. Флис, Б. Фільц, композитори-диригенти: И. Майчик, Ю. Корчинский, Р. Сояк и много інших. Спомянуты композитори, які створили много прекрасных обробок лемковських пісень для хорового, ансамблевого и сольного співу в сопроводі з фортепиано.

Сестры Байко, широко извістны лемковскы співачкы в Совітском Союзі.

МИХАИЛ ЛАЙЧАК

В народном движении карпаторусских американцев видную роль одоград Михаил Лайчак член Лемко Союза, прашовский лемко, выходец славной Орябины, котрый народился 15 децембра 1890 рока.

Юж 12 рочным хлопцем пустился з татом як дрітар по запорошеным дорогам Мадярщыны, аж до міста Яс, в Румунии. Отец вернулса до дому, а молодой Михал лишылса аж до приходу сестры в Ясах сам. Тяжко робил од зори до нocy.

Послі первой світової войны, в 1919 р., в пошуку работы и лучшей доли приіхал в Америку, до міста Джанставн, Па., до краянов. Тут прожыл до 1926 р. заробляючы на житя, як углекоп, стаеся членом юнии углекопов.

Економична криза, часты аварии в майнах и вызыск примусили його лишати шахты. Он переселился в Детройт, Мич., де одержуе работу в автомобильной фабрыці. Желание жити з односельчанами, котры жили в Бруклині и Нью Йоркі, показалося мощнішым за доллары и он літом 1926 р. вертатся в Нью Йорк, а в януарі 1927 рока женитса на Катерині Ханат, односельчанці.

Набравшыся в юнии углекопов свідомости молодой Лайчак вклучатся в народну работу. Стаеся председателем карпаторусского клуба, членом Лемко Союза, читателем "Лемка", потом "Карпатской Руси" и организатором карпаторусского отділа 3256 Міжнародного Робочого Ордена.

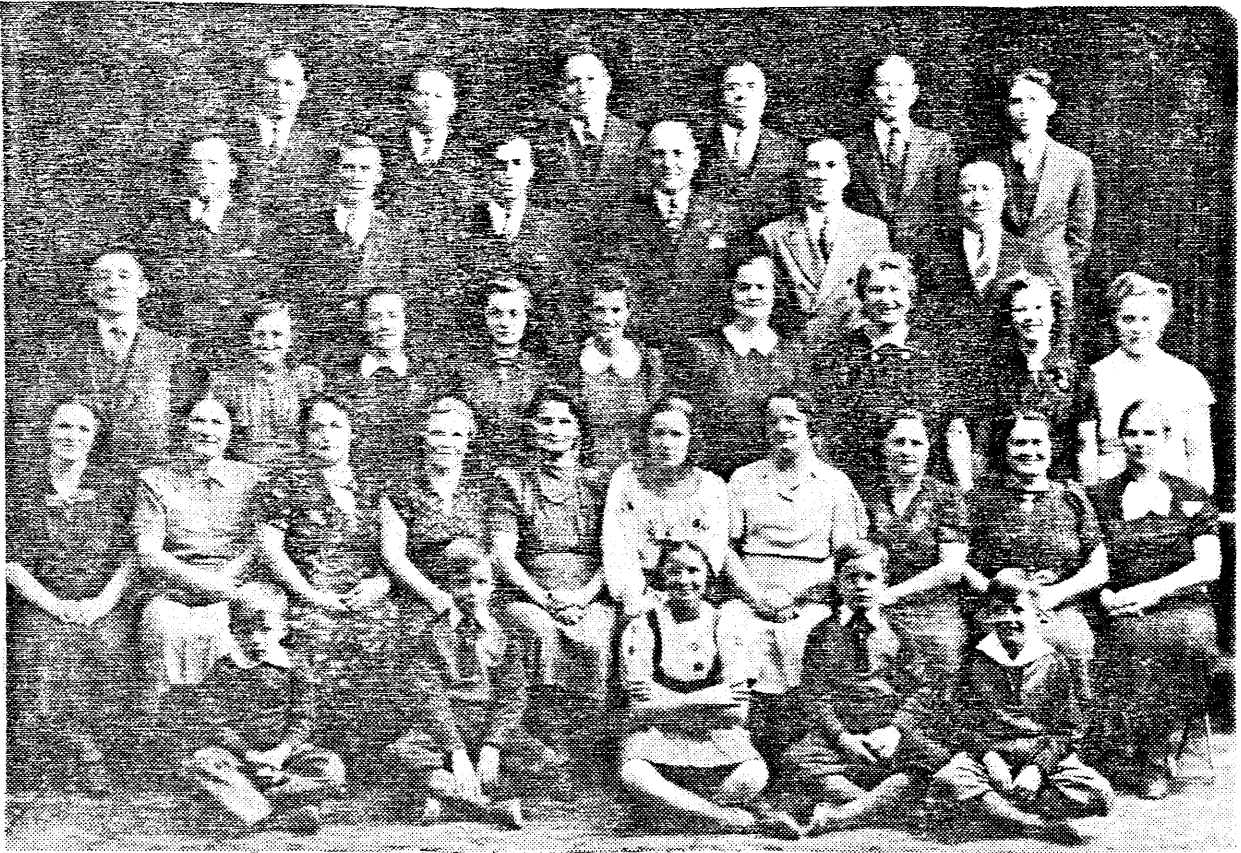
Черны хмары гитлеровской агрессии, яка грозила знищенію славян, примусили М. Лайчака спольно з головным правлением Лемко Союза до организоваия Народных Комитетов, котры його выберают своим председателем.

Под час 2-ой світової войны М. Лайчак бере активну участь не лем в работі Лемко Союза, но також Славянского Конгреса собора жертв на помоч Червеной Армии. Он выступат на масовых митингах в Бингемтоні, Н. Й., в Нью Йоркі, Н. Й., в Питсбургі, Па.

Послі выхода на пенсию з фамелиом переселятса в Лемко реорт, де приступил до написания "Воспоминания дрітаря", котрый твор можно назвати историом нашего народа, бо в нем первый раз правдиво описане житя американского лемка.

Брату Михаилу Лайчаку, якому махнул 90 рок житя желаеме мощного здоровья, жебы трудилса ищы на многа и блага літа для добра своего народаа.

Члены отділов чис. 7 и 35 Л. С. в Елизабет, Н. Дж.

WARMEST GREETINGS
ON THE OCCASION OF THE
50TH ANNIVERSARY TO THE
MEMBERS OF THE LEMKO ASSOCIATION
BRANCHES 5 AND 16, PASSAIC, N. J.

A. Kosik, President

A. Bidnik, Vicepresident

J. Kuzmich, Fin. Secretary

J. Mikita, Treasurer

N. Goydich, Rec. Secretary

БРИСТОЛ, ПА.

Доставлят мені велику радість переслати сердечний привіт головному правленню і членам Лемко Союзу, як і читателям газети з нагоди п'ятдесятої річниці існування Лемко Союзу, котрий нас навчав любити нашу народну творчість, котрий нас навчав гордитися нашим руським родом і заохочує нас стати в обороні правди і тривалого миру на землі.

Надіюся, що наступне 50-ти літє нашегo народного життя буде легшим, як перше.

Стефан Ференц

НЬЮ ЙОРК, Н. Й.

Члени Лемко Союзу відділ 4-ий іскренно привітствують п'ятдесяту річницю існування нашої народної організації в Америці і Канаді. Засылаєме побажання доброго здоров'я і успіха в народній роботі і в боротьбі за мир і дружбу між народами головному правленню, членам і читателям "Карпатської Русі".

Василь Чичко

ДИРБОРН, МИЧ.

По случаю святкування 50-ти літє Лемко Союзу пересылаєме якнайсердечнішы побажання доброго здоров'я, дальших успіхів в роботі для добра нашегo народу.

Дмитрий і Марія Чан

ПРИВІТ ИЗ МОНТРЕАЛА, КАНАДА

По случаю 50-ти літє Лемко Союзу шлеме сердечний привіт всім членам нашої народної організації, вірїме, що она буде і дальше розвиватися, що наміри включити в ряди організації молодше покоління успішно будуть здійснені. Желаете членам головного правлення, відділовим урядникам і членам доброго здоров'я, шtbody і дальше успішно трудилися для добра карпаторусского народу.

Василь Брінда з женом.

ПОДЯКА

Выражаєме щїру подяку А. Геренчаку, містопредсідателю Л. С., котрий занявся выпуском англїцкой частини альманаха.

А. Малюзі, головному секретарю Л. С., А. Востоку, члену Ц. К. Л. С. і його жені і М. Марин, котры своим трудом зробили выход альманаха можливим.

За опозданий выход просїме нас выбачити.

Редакційна колегія

АКРОН, ОГАЙО
ИСКРЕННЫЙ ПРИВИТ
НАШОЙ СЛАВНОЙ НАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЛЕМКО СОЮЗУ В США И КАНАДЕ
ПО СЛУЧАЮ 50-ЛІТІЯ.

Я ЩАСЛИВЫЙ ШТО ДОЖИЛ ТОГО ЧАСУ И МОЖУ ПОЗДОРОВИТИ ВСІХ ЧЛЕНОВ ЛЕМКО СОЮЗА, ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ И ВСІХ РОБОТНИКОВ НА НАШОЙ НАРОДНОЙ НИВІ З НАШИМ ЮБИЛЕИОМ.

Я ВЛОЖИЛ ТОЖЕ ДАКУС ТРУДА ДЛЯ РОЗВИТИЯ ЛЕМКО СОЮЗА И Я РАД ШТО МОЙ ТРУД НЕ БЫЛ ДАРЕМНЫМ.

ГРОШЫ, КОТРЫ Я СОБЕРАЛ ДЛЯ ЛЕМКО РЕЛИФА (ПОНАД З ТЫСЯЧИ), БЫЛИ УЖИТЫ НА ПОМОЧ НАШИМ ЛЮДЯМ В СТАРОМ КРАЮ.

НЕ ОДНА БІДНА ВДОВА ДОСТАЛА ОТ ЛЕМКО РЕЛИФА ХОЦ НЕ ВЕЛЬКУ АЛЕ ЩЫРУ ПОМОЧ, ЗА КОТРУ БЛАГОДАРИЛА ЛЕМКО РЕЛИФ.

ИВАН ФАДДЕЕВИЧ ГАЛЬЧАК

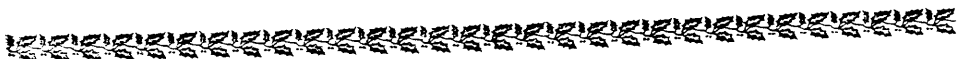

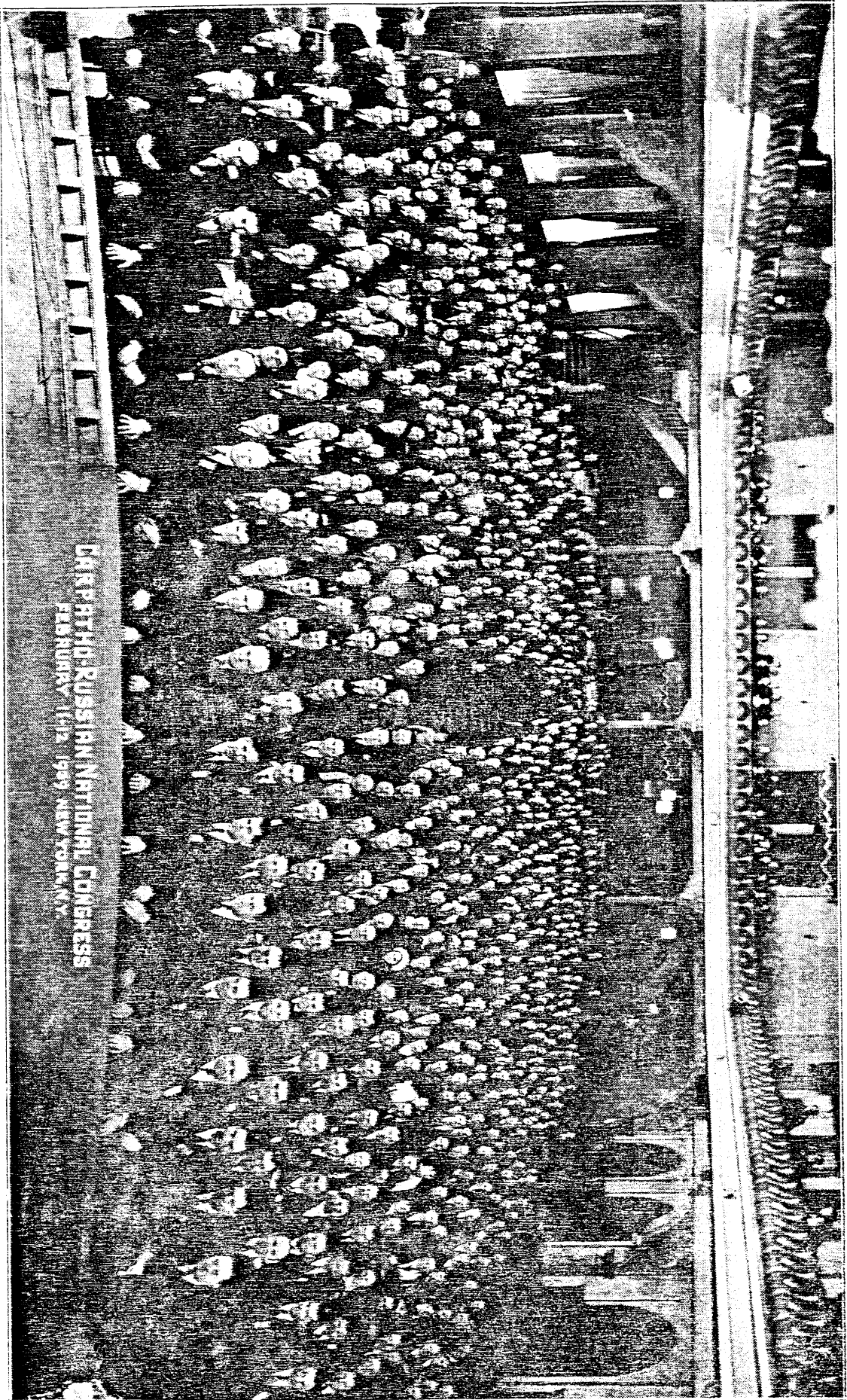
СТЕМФОРД, КОНН.

СЕРДЕЧНО ПОЗДОРОВЛЯЮ ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ Л. С., ОТДІЛЫ И ВСІХ ЧЛЕНОВ ЛЕМКО СОЮЗА ПО СЛУЧАЮ СЛАВНОГО 50-ЛІТНОГО ЮБИЛЕЯ НАШОЙ НАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В США И КАНАДЕ.

ЖЕЛАЮ ВСІМ КРІПКОГО ЗДОРОВЛЯ И ВИТРЕВАЛОСТИ ДЛЯ РОБОТЫ НА НАРОДНІИ НИВІ, ШТОБЫ НАШЕ НАРОДНЕ ДІЛО КРІПЛО И РОЗВИВАЛОСЯ.

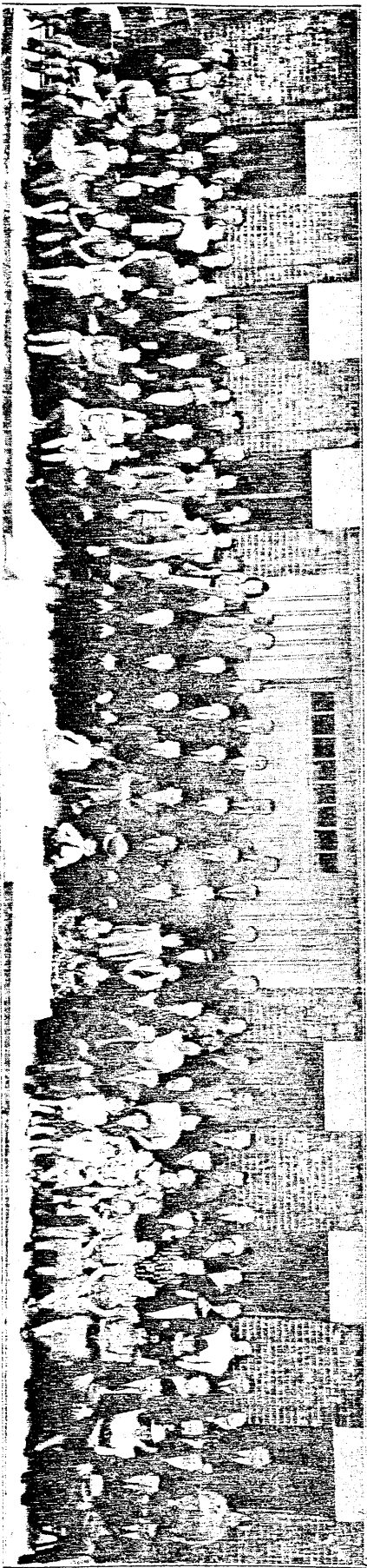
ГЕОРГИИ ИШТВАН

ТОРЖЕСТВЕННЕ ЗАСІДАНІЕ КАПИТОЛУСКОГО НАРОДНОГО КОНГРЕССА В ЦЕНТРАЛ ОПЕРА ГАУС, В НЬЮ ЙОРКУ, 12-ГО ФЕВРАЛЯ, 1939.

Д. С. ч. 28 и 4 В ЮНКЕРС, Н. И.

ОТДІЛЫ ЛЕМКО СОЮЗА В ЮНКЕРС, Н. И.

Мужеский отділ чис. 28 Лемко Союза был основанный 22 фебруара 1932 р., на котром за председа-теля был выбраный Иван Малиотич. Теодор Глюз за рекордового сек-ретаря, Григорий Лукачын за фи-нансово секретаря, а Владимир Гончариж за касиера.

Скоро послі основання мужеско-го отділа был заоснованный жен-ский отділ число 4, котрый в ко-операции с мужеским отділом, на-зависеть старото типа одстагах па-триотов, допомагаг развивати культурно-народну активност.

При отділах был организоваанный драматичный кружок, Русско-лем-

ковский хор, выступы котрых ті-шылись великом популярностью.

Юнкерскы отділы и их члены до 5 септембра 1937 р. побудовати стовпшрацовали з рускыма эми-грантами, выходцами из России. Розультатом кооперации з русски-ма братьями народилась Русско-Лем-ковский клуб, котрый в 1936 р. ку-пили кусок поля в сусідстві с Ти-бите парком, де устроивались пи-кники.

На 6-ом Головном с'їзді Лемко Союза делегаты, в согласні с юн-керскыма отділами Лемко Союза, рїшили перебрати тот маєток для постройки Карпаторусского Аме-риканского Центра, первой карма-торусской народной будовы — на-шого народа на эмиграции.

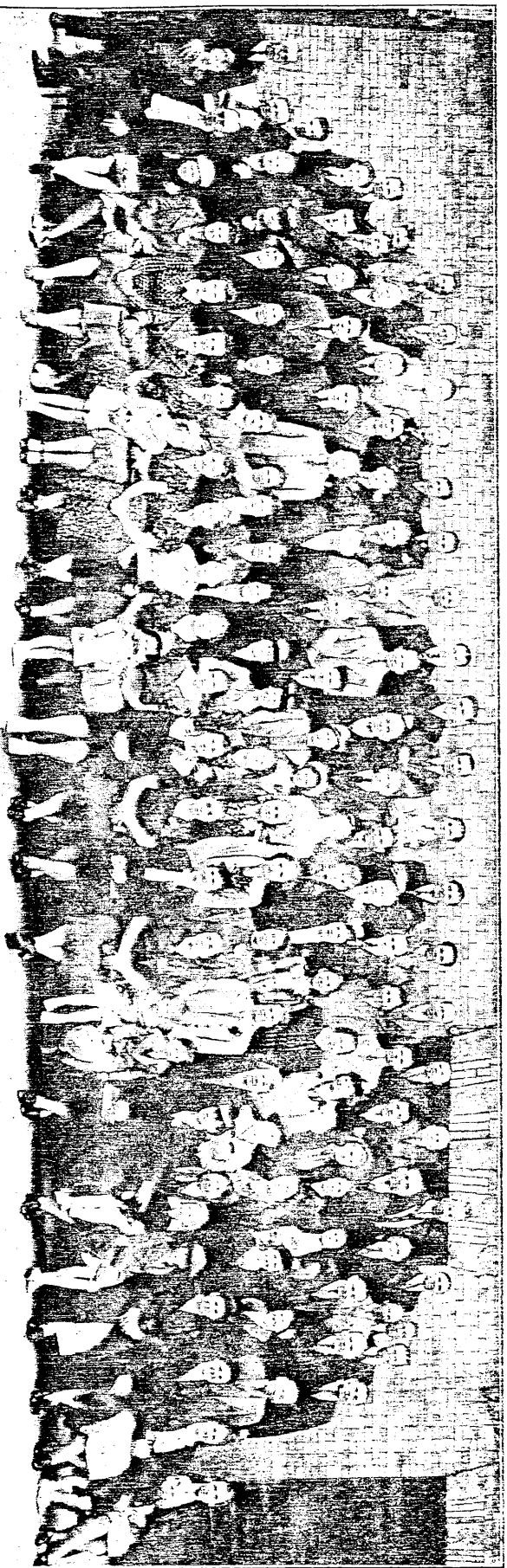
Рїшення VI с'їзда Лемко Союза, будовы, находится в пернорядном який отбылся в Нью Йорку от 3 стани.

Центер, стараниями членов юнкер-ских отділов Лемко Союза был осуществленый за два короткы ро-ки, 60 7-ый Головный с'їзд нашей организации нож отбылся в влас-ном доме, в Карпаторусском Аме-риканском Центрі.

Члены юнкерских отділов Лем-ко Союза, кроме культурно-про-фительной работы, театралыных представлений, хора, школы рус-ского языка для народженых детей, танцевальной группы, и т. д. уделяе велику увагу звергати на центр, котрый 42 рокы послі по-

Первых отділовых урядивков,

котры одышли од нас на выный годиччынок, замїнили не меньше преданы своему народу патриоты, як Гімко Фещица, Петро Корба з женом, Максим Чолак, Петру Петрини, Ольга Слывяк-Кулич, Ма-рия Грабека, Анастасия Глюз-Микуляк, Антоша Фещица з мужом и друды, котры з нагоды 50-ти лїтвя нашей народной организации ви-тают всіх членов и головных уряд-ников Лемко Союза, Карпаторус-ский Американский Центер, його представление и членов.

ОТДІЛЫ 5 И 16 ЛЕМКО СОЮЗА скар парадфін. Больше половини тельность, запотажкована нашом лена огромна работа побору в ПАССАЙКІ, Н. ДЖ. наших родульчов браши шлюб в організації, мала великий шильв на лемков Пассайка.

До найбільше активних отділов Пассайкі. Молоды лемкы, утлеко- Пассайскы отділы Лемко Союза, под рукоподством Н. Гойдича, А. Лемко Союза треба зараховати житти самотно на "Бурді", прийка з отяду на масовость членского женский отділ чис. 5 и мужеский ли в Пассайк, Н. Дж. посеред тиж- состава и благодаря доброму ру- отділ чис. 16 в Пассайкі, Н. Дж. на и через 10-ять днєй верталися колодству, в особах Георгія Шуф- Также явчєнне стане зрозумілым, на місто работы жєнатяма. "Дем- Горонлажа, З. Мереня, И. Голова- коли взяти до увагы, што з бігом Пощєнне місячника "Дем- Горонлажа, З. Мереня, И. Голова- обставин, Пассайк, Н. Дж. ници в ковицїля", выпушєнотого Дм. Вис- ча, А. Бідничка, Н. Гойдича мали 1900 роках по причині ткацкых стокким в 1927 році зробыло ве- надзвичайно добры хоры, драма- фабрык, до яких, шукаючы робо- лемко, котры пощє основаннє дїя представлєннє пєснє з народно- стом найвєкпной концентраци на- Лемко Союза в 1930 роках заосло- го житя, як "Лемковскы вечерни- шого народа тосєлі штата Пенсиль- раги отділы нашої народной ор- цы", "Лемковске весїля", котры ванинє. Сюда прийкажали имїгран- ганізацінє.

Днєска рукоподство отділов на-

ты з Лемковшчыны, Пришовшчыны Так мужескїй отділ чис. 16, як и Стараниннє членов пасєєскых дождати идти дорогом, вызаначє- ч, як того часу говорили "утор- женскїй отділ чис. 5 Лемко Сою- одл ов Анны Кубан, Ю. Халушнїй, ном основоположнїкыма нашото скы" руснакы. В Пассайкі ници и за сталєсє масовыма організації- Є. Шуфайвт, Ю. Брїнда под час народногото дїячєннє. Днєска находятя найвєкпны русє- имп. Бо культурно-народна дїя- дїячєннєм войнны была зрєб-

В первом ряду наши діти, в другом ряду жены членкині (з ліва на право): Юлія Худинця, Пелагія Янишак, Марія Попка, Анна Малинчак, Анна Войтович, Петро Войтович, Анна Сокол, Ефрозина Креничин, Юлія Галик, Марія Губяк. В третьом ряду: Софія Попка, Юлія Галик мол., Николай Малинчак, Андрей Янишак, Теодор Губяк, Алексій Худинця, Иван Попка, Василь Креничин, Михаил Галик, Ольга Галик, Анна Галик. В последнем ряду: Емилиян Сокол, Михаил Рыхвальский Николай Лехманик, Иван Губяк.

Л. С. ч. 20. АМБРИДЖ, ПА.

ПЕРВЫЙ РЯД (з ліва): Параска Бетлей, Анна Трэмбач, Ева Павляк, Иван Павляк, Иван Склярский, Павел Пырч, Анна Зватыканич, Текля Басальга, Евгения Павляк. ДРУГИЙ РЯД: Симеон Бетлей, Дмитрий Трэмбач, Тадей Дурняк, Марія Руссинко, Розалія Пырч, Тагіяна Лось, Василий Завойский (мол.), Матей Басальга, Леон Павляк. ТРЕТИЙ РЯД: Гаврил Скиба, Василий Ваки, Антон Шкрабут, Петр Павляк, Роман Демчак, Иван Руссинко, Павел Телех, Герсен Зватыканич, Василий Вислоцкий. (13 членов отсутствуют).

Л. С. ч. 73. ВИННИПЕГ, МАН.

Первый ряд (з ліва на право): 1. Т. Ришко, контр. 2. Ю. Федорцо, фин. секр. 3. Ив. Дуда, контр. 4. П. Стинич, предс. 5. Т. Кохан, контр. 6. И Пыртко, рек. секр. 7. Т. Грешко, заст. р. секр. 8. Т. Гомик. 9. М. Ришко, заст. предс. Другий ряд (з ліва): Геноефа Гомик, касс. 2. Розалия Ліба. 3. М. Волинец. 4. Н. Грешко. 5. М. Романяк. 6. Е. Отаманчук. 7. Анна Процак. 8. П. Курилович. 9. М. Дуда. 10. Милка Романюк. Третий ряд (з ліва): 1. Т. Дзвончик. 2. Т. Ліба. 3. Т. Гидко. 4. М. Черевка. 5. М. Процак. 6. Т. Курилович. 7. Й. Бляха. Четв. ряд (з ліва): 1. Игнат Смерканич. 2. Стефан Ковач. 3. Д. Забавский. 4. Т. Пейко. 5. П. Юрчак. 6. Л. Демчко.

Карпаторусский Американский Центр

КАРПАТОРУССКИЙ Американский Центр, то перва карпаторусска народна будова на емиграции, первый наш культурный центр, котрый нас ровнат з другими культурными организованными народами. Без своей народной культурно-просвительной организации и без своего культурного центра мы стояли ту на емиграции позаду других, так як бы нас не было, мимо того, што мы будували много, думаме, мы будували больше от других народностей. Мы будували прекрасны церкви и приходскы дома для других, а о собі самых мы совсім забыли, а тым самым мы сами причинялися до того, што други нас мали занич, што нас уважали за народ неспособный до культурного жия. Бо як народ неспособный до народной организации и народной будовы, то неспособный до народного жия и развития. Будовом того первого своего культурного центра мы доказали найперше, што мы способны до организации, а потом доказали, што способны до народной будовы и народного господарства.

До часу, покаль не стал тот дом под руководством Лемко-Союза, тота наша организация здавалася все ише тымчасовом. Наши противники лем ждали, коли Лемко-Союз упаде. Тепер уж и они видят, што Лемко-Союз, то не така организация, як то починали наши стары патриоты, без народного фундаменту и силы. Карпаторусский Американский Центр, то верх десятрочной работы первой нашей правдиво народной организации, Лемко-Союза.

На другом місті поміщений список тых первых, найліпших наших членов, членов фундатогов той нашей Народной Будовы. Меж ними находятся такы люде, што коли бы мы не мали их в организации, то мы

бы не могли ише братися до народной будовы. Первым из них, то председатель Центра, Иван Малютич. Тот наш член положил много бескорыстного труда до той будовы. Не всі з нас порозуміют тот його огромный труд для нашего народа и признают, што если бы не тот чоловік, то тот будова бы нас с много больше стояла, а може бы ей совсім не было, бо он нашол тот прекрасный план и руководил цілый час том нашим будовом. Сколько мог, помагал му кассир Центра Владимир Гончарик. Третий такой чоловік, без котрого тот будова не могла обыйтися, то Михаил Гавран из Стамфорд, котрый приізжал каждый роботный день, за маленьку плату на жия и яко наш ответственный работник и надзиратель трудился без рахунку часу, яко специалиста по будові. Тым тром нашим членам належится велика признательность от нашей организации и всей нашей карпаторусской емиграции за их бескорыстный труд при первой нашей народной будові.

Што до отділов нашей организации, то при будові на первом місті стоит сам Юнкерс. Юнкерскы члены Л. С. и своим трудом и своими жертвами причинилися найбільше до первой нашей народной будовы, так члены мужского, як и женского отділа. Юнкерскы отділы набыли тоту землю и они почали будову, но отступили тоты свои початки, жертвы и труд для цілой организации совсім бескорыстно, розуміючи, што ціла организация, то их организация. Послі Юнкерса сейчас на другом місті стоит наш славный Стамфорд, а если взяти процентово до величины нашей колонии, то Стнмфорд, што до жертв и членского, стоит на первом місті. За Стамфордом слідующий Пассайк. Правда, Пассайк одна из найбільших наших колоний, но наши люде в Пассайку виді-

ли, як будувалися у них "народны домы", и виділи, як тоту их працу заберали банкы. И треба нашим людям в Пассайку признати, што если они могли причинитися столько до нашей народной будовы, сколько причинилися, то они порозуміли, што она не будоуеся на таком "фундаменті", як тоты "народны домы" в Пассайку. Таких людей, што тото уж розуміют, як видиме, в Пассайку нашлося много.

Плод десятирочной культурно-просвітительной работы нашей организации, видочный плод для каждого, наш Карлаторусский Американский Центр, прекрасный народный маеток. Тепер мы мусиме доказати, што мы можеме не лем будувати, но што мы можеме и добри газдувати на-

родным маетком, што тот маеток буде нам рости и рости, што он принесе нам доход не лем для сплаты долгов, но и для шигения среди нашего народа дальней просвіты и культуры, для культурной и политической помочи нашим братьям в краю в их борбѣ за народну свободу.

Тота наша перва народна будова, то лем початок нашего народного господарства. Оно мусит розвиватися дальше, мусит рости, такы народны домы будуваны на таком самом народном фундаменті мают стояти по наших карлаторусских колониях. А центральна наша организация мусит дойти ро того, штобы мы мали свою народну фарму, на котрой бы нашли притулок такы наши люде, котры на стары роки останутся без другого притулку.

1939р

Л. С. ч. 13. и ч. 2 СТАМФОРД, КОНН.

LEMKO ASSOCIATION OF UNITED STATES AND CANADA

Executive and Central Committees of Lemko Association elected at the 29th Convention by the delegates in September 1977 at Monroe, N.Y.

Executive Committee

President	John Adamiak, Monroe, N. Y.
Vice President	Alex Kosik, Garfield, N. J.
Vice President	Olga Vislocky, Pearl River, N. Y.
Recording Secretary	John Chupashko, Vineland, N. J.
General Secretary	Theodore Rudowsky, Linden, N. J.
Treasurer	John Porada, Lyndhurst, N. J.

Central Committee

Timothy Fecica, Yonkers, N. Y.
Alexander Vostok, Perth Amboy, N. J.
Paul Berezny, Rutherford, N. J.
Peter Berezny, Riverdale, N. Y.
William Rusynok, Toronto, Canada
Michael Sterenchak, Ansonia, Ct.
Janet Fuchilla, Wayne, N. J.
Michael Lagoyda, Yonkers, N. Y.
Olga Yedinak, Yonkers, N. Y.

Controlling Committee

Vinton Oschak, New York, N. Y.
Dimitri Demyonowich, Brooklyn, N. Y.
John Laychak, Monroe, N. Y.

The above members were elected for a two-year term which expires at the 30th Convention to be held September 1979.

FORMER PRESIDENTS OF LEMKO ASSOCIATION

1st President	Theodore Kohan (deceased)
2d President	Michael Bovolak (deceased)
3d President	Yaroslav Koban (deceased)
4th President	Makarey Geriak (deceased)
5th President	George Shuflat (deceased)
6th President	John Holovach
7th President	John Adamiak
8th President	William Warholak
9th President	Stephen Herenchak (deceased)
10th President	Anna Chacho Yuschak
11th President	John Adamiak
12th President	Daniel Zurow
13th President	John Churik
14th President	Theodore Rudowsky
15th President	Timothy Fecica
16th President	Theodore Horoschak
17th President	John Adamiak

FOREWORD

January 9, 1979, marked the Fiftieth Anniversary of the Lemko Association in the United States of America and Canada. In order to properly observe this significant occasion in the life of working immigrants from the Carpathians, a special Celebration Committee was elected at the 28th Convention of the Lemko Association (1975). At its session on April 4, 1976, the Committee decreed the publication of this Jubilee Almanac. The Almanac was to present a brief narration of the Association's cultural, educational and public activities as a progressive organization. The Celebration Committee, through the newspaper "Karaptska Rus" (Carpatho-Russia) addressed the Association's members and sympathizers, urging them to contribute data for this Almanac. Much information has since been received from the Association's different departments and regional branches, as well as from individual members about the organization's public, political, cultural, educational and administrative fields of endeavor. The Committee, therefore, would like to take this opportunity to express its sincere gratitude for all this cooperation. All the available pertinent information was given and processed by the Editorial Board which has compiled and published this Jubilee Almanac.

Both the Celebration Committee and the Editorial Board are hopeful that this Almanac will remind the reader of the most important developments in the history of the Lemko Association, and of the founding members and activists who have not lived to see this Golden Jubilee. They also believe that this publication will serve as an expression of appreciation to all those whose current selfless endeavors bring a fresh impetus to the Association. The Committee and the Editorial Board, at the same time, hope that this Almanac will bring many first generation Carpathians, their children, and grandchildren closer to the Lemko Association. They also hope that it will help them become better acquainted with the organization to understand all that the Association has accomplished for the benefit of its people, peace, democracy and social progress.

The Editorial Board

CARPATHO-RUSSIAN LABOR (EMIGRATION)

Following the emancipation of serfdom in 1848, a huge increase of unemployed and partially-unemployed workers appeared in Lemkovina and Pryashivschina. These were people who, unable to work the scattered and infertile mountain plots of their fathers, could not find work elsewhere in the country. In order to earn a living they became seasonal workers in Hungary and Germany. In the 1870's many left their native homes and emigrated to the United States.

The year 1850 marked the beginning of industrialization in the United States. Thirty years later, the value of American manufacture surpassed that of agricultural production. By 1900, overall industrial output had increased elevenfold. World War I gave fresh impetus to the advancement of the U. S. economy. At the turn of the 20th Century, the United States ranked first in the world in industrial production.

The growing economy required a cheap labor pool. Workers were needed in the mines, steel foundries, factories and construction projects. The increase of European immigration provided a source of cheap labor for the rapidly growing industries. Between 1860 and 1920, 29 million immigrants were registered in the United States. This total exceeded the country's total population in 1850. However, all of them did not remain in the United States; many would go back and forth several times.

Young and strong immigrants were a godsend to the American factory owners. Before the abolition of slavery, each healthy black laborer cost no less than \$2000 whereas the European immigrants came of their own free will and were only too eager to take a job, any job! These workers required no initial investment. They arrived able-bodied, strong, diligent and obedient.

Cheap immigrant labor was important to American industrialists. They worked for minimum wages under difficult and hazardous conditions.

At that time workers' accident insurance and pension funds did not exist. U. S. employers used the immigrants' labor as long as they could produce. The workday usually consisted of twelve hours. An eight-hour day was a privilege to be found in very few industries. Employers - specifically industrial and shipping companies - advertised their need for European workers, promising them good wages and prosperity.

In U. S. history, European immigration is usually divided into "old" and "new" periods. During the old period, before 1896, the country gave refuge to immigrants from England, Ireland and Western and North European countries. During the new period immigrants arrived primarily from South and East European countries - Italians and Slavs in particular. They proved to be the cheapest unskilled laborers employed as coal miners or factory workers. Many of the Italians and Slavs came to the United States determined to earn some money and return home, rather than settle here permanently. Therefore, many were willing to accept any job in industry.

Immigration from Lemkovina started in the 1880's. 1972 marked the centennial of the first Lemko, Yurko Kashytski, on American soil. He was born in the village of Nova Ves, Novy-Sanch Province. He made, what one might call, the discovery of the New World for those Galicians who were seeking a land in which to find a better life. Yurko spent ten years of low-paid toil in the U. S. and returned home where he died in 1888. Eventually, the influx of immigrants from Carpathian villages became a flood tide, such, that by 1914, half the population of Lemkovina and Pryashivschina - some 300,000 in all - found themselves on American soil. There was scarcely a family left in a Lemko village at that time that did not have at least one member in America. Homes could be seen abandoned by their residents who had left for the U. S. When applying for entrance visas Lemkos more often than not identified themselves as Ruthenians, Austrians, Galicians, Hungarians, Slovaks or Poles - anything but their true nationality.

The majority of Carpathian immigrants, particularly Lemkos, reached the North American Continent between 1890 and 1914. Prior to World War I, some Lemko immigrants returned to Lemkovina, taking their American-born children. Following the war, almost all the American-born Lemkos came back to the United States.

After World War I, the U. S. Government adopted a number of immigration limitations in the form of special quotas, whereby each country outside the U. S. could send only a certain number of immigrants. These quotas were devised to curb the influx of immigration and to restrict Southern European and Eastern Slavs in particular. America thus closed the door on unqualified immigrant laborers. The country had economically matured, with mechanization and automation reducing the need for fresh labor. Therefore, the second wave of labor emigration from Galicia-Transcarpathia swept over Canada, Argentina, Brazil, France, and other countries. This emigration consisted of people whose social and national consciousness was superior to their predecessors.

The majority of Carpathian highlands left their native land because they had failed to find the most basic elementary means of human

sustenance there. The emigrants knew that life ahead in a new land would in all probability be full of hardship but they were still determined to leave. They simply had no other choice. Social and governmental oppression, poverty and hunger were the reasons for the emigration of Carpathian peasants. "It wasn't due to their happy and prosperous life that the people had to leave their homes without knowing where they were going," wrote Ivan Franko. "They did so out of sheer desperation because of poverty and serfdom. They set off for strange lands with tears in their eyes, and some with curses on their lips."

The European immigrants condemned the social system of arbitrary rule by landlords which was prevalent in their home countries. The nobility who possessed the most fertile lands did not attempt to adequately manage their own estates. They simply were not interested in industrializing some of their holdings, let alone their own countries, since they prospered without such effort. What they cared for was cheap farm hands whenever the need arose. Factories were regarded as distractions taking laborers from their farms to industrial centers, which meant bigger expense on scarce manpower. This European attitude resulted in what became known as the agrarian overpopulation of Galicia and Transcarpathia.

It was thus that the feudal system of Europe provided America with a cheap labor supply. Instead of developing their own countries, millions of workers driven by their landlord's arbitrary rule, ventured upon a long journey only to work for low wages, thus enriching U. S. industrialists. Neither Polish nor Hungarian landlords sold Transcarpathian peasants as slaves, as was the case with black Africans, but by persisting in their economic policies they did something similar. They presented U. S. factory owners with an efficient low cost labor pool, thereby exhausting the potential of their own countries.

The Lemko immigrants had nothing when they arrived in America. All they had to offer were muscle power, diligence and industriousness. The Lemko immigrant made a substantial contribution to U. S. economic progress. His physical strength and working skills helped American capital create an industrial base. Many returned home physically exhausted.

Lemkos from the Carpathians entered the New World as an illiterate, inexperienced and unorganized mass. They neither knew English, nor did they have craft skills to meet U. S. requirements. No one cared for them. Factory owners regarded them as cheap labor capable of doing only the simplest and hardest physical work. This attitude also made quite an impact on the process of assimilation of second generation Lemkos in the Anglo-Saxon midst. Older Lemkos could not share with their children

adequate knowledge about their homeland for the simple reason that they themselves knew very little about it. As a result, with American prosperity they often found themselves scandalized by their illiterate and unqualified parents. They were born in some backward country, nothing to be proud of!

In the U. S. the majority of Lemkos settled and found jobs in the northeastern states. More often than not, young men became coal and ore miners or worked in steel mills and were paid more. Eventually, many of them switched to light industry and some saved money to buy farms; whereas, others ventured into small businesses. Young Lemko women were hired as housekeepers or charwomen in cities or worked in knitting, tobacco or other factories.

Lemko immigrants were born and lived in the countryside before crossing the ocean. They found it extremely difficult to become accustomed to large U. S. industrial centers and coal mines. They could not forget their beloved green Carpathians and were determined, at first, to earn some dollars and return home. But their life overseas was such that very few did return. Prior to World War I, several hundred Lemko miner families left Pennsylvania to become farmers in western Canada. Most Lemko immigrants, however, remained in the U. S., acquired citizenship, and encouraged their relatives in Lemkovina to join them.

Отділення Лемковського Комітета в Вест Газлетоні, штат Пеннсилванія, організований Михайлом Шостаком і Стефаном Шкимбом 1-го январа 1923 року. На фотографії в першому ряді сидят от ліва: Кондрат Шкимба, Николай Шкимба, Василь Кеселичак, Тимко Коцур, Филмон Патловский, Григорий Коцур, Василь Смарж. В другому ряді от ліва: Стефан Шкимба, Иван Дубовик, Радіон Бакич, Михаил Шостак, Григорий Дровняк и Игнатий Снявский.

The First Lemko Committee meeting in Hazeltown, Pennsylvania organized by Michael Shostak and Stephen Skimba on January 1, 1923. In the first row are Conrad Skimba, Nicholas Skimba, William Kacechak, Timko Kochur, Filamon Patlovsky, Gregory Kochur and William Cmarz. In the last row, starting from the left are: Stephen Skimba, John Dubovick, Radion Baketz, Michael Chustak, Gregory Drovniak and Ignatz Cenavsky.

LEMKO ASSOCIATION: FIRST ROOTS

In the new country, the Lemko people tried to retain their native language and traditions. Far from home, unfamiliar with their new surroundings, the Lemko people became well aware of the necessity for mutual contact and a need to establish their own organization - an organization which would help explain their hard life in the world's wealthiest country, and which would protect their cultural heritage.

The Carpathian immigrants came to the United States with the conviction that in order to retain their culture it was necessary to preserve their church. The Russian Orthodox and Greek Catholic churches became, therefore, the first organizations. Church committees were set up wherever sizeable groups of Lemkos settled to collect money for the construction of churches and the maintenance of the clergy. Lemko coal miners built their first church in Shenandoah, Pa., in 1886. The Carpathian immigrants built some sixteen hundred churches in the United States. The Carpathian Russian immigrants have been spending millions annually for religious purposes. As a result the clergy have been struggling to win to their side the majority of the illiterate congregations. Church construction was a positive sign of the immigrants' permanent settlement in America.

Because the country had no social security, church fraternities were formed. These fraternities gave birth to Carpatho-Russian benevolent associations which, in turn, founded the Carpatho-Russian press. The Pryshivschina immigrants' church fraternities united, forming a large benevolent organization known as "Soyedineniye." Other Carpatho-Russian benevolent organizations included the RBO (Russian Brotherhood Organization - 1900), 90% of whose members were immigrants from Lemkovina.

Since these associations projected rather limited purposes and goals, they could not meet all the needs of the Carpatho-Russian immigrants. Following World War I and the Russian Revolution, after the formation of new states on the ruins of Austria-Hungary, the Lemko immigrants took a new interest in their political and social problems. Again, the Lemko people felt a great need for an organization which would care for their political, cultural and educational needs, one which would maintain contacts with their homeland and their brother Russians, Ukrainian and White Russians.

In the early 1920's, the first attempt was made to set up a Lemko organization in the U.S.A. Lemko committees were organized in

New York City, Passaic, Hazleton and elsewhere. Those committees, however, lacked a common unity, even when they did carry out useful work, such as collecting money for the construction of two dormitories for gymnasium (high-school) students in Lemkovina.

In 1922-1923, the Lemko Committee of New York published the "Lemkovina," a biweekly newspaper, edited by Victor Hladik, and, later, by Simeon Pyzh. After Dmitro Vislocky (pen name, Vanyo Hunianka) came to the U. S. from Canada at the end of 1927, the Committee assigned him to resume publication. He began editing "The Lemko" magazine, and starting April 1, 1928 published the magazine as a biweekly newspaper under the same title, first in New York, and later in Philadelphia.

Lemko farmers and workers were first organized in the U. S. by their young compatriots who had emigrated from Lemkovina to Canada in the late 1920's. On January 8, 1928, Theodore Kochan, Volodimir Cislak, Nestor Wolchak, John Pochna, Theodore Pejko, Simeon Dobrovolsky, Mikolay Kobelak, Michael Vanko, Dmitro Czan, George Vachnowsky, John Galechka, Constantine Krinitsky, John Vandzilak, Yaroslav Reida and Timothy Rishko set up the organization's first branch in Winnipeg (it was then called a Council), and the organization received the name of Lemko Association. Its major purpose and tasks were developed and branch leadership was elected.

The leadership of the Association's Winnipeg Branch recognized "The Lemko" as the official organ. On February 1, 1929, the bi-weekly carried on its front page T. Kochan's information on the Lemko Association's first branch, the draft statute, and an appeal urging the members to form new branches (councils) elsewhere in Canada and the United States. The following issue announced the formation of the Association's temporary Chief Board (Administration), to be composed of the heads of the newly organized branches (councils). T. Kochan was appointed Chairman of the Board, D. Vislocky, Secretary and Dr. Simeon Pyzh, Treasurer.

T. Kochan's information on the establishment of the first (Winnipeg) branch of the Lemko Association was also published on February 15, 1929, by the "Pravda" newspaper, the organ of the RBO, then edited by S. Pyzh. That same issue carried the editorial, "Lemkos are Awakening," which hailed the creation of the branch, explained the meaning of the Association and urged all Lemkos to support and develop the organization.

The formation of the first branch, its program objectives, and the support expressed by "The Lemko" and "Pravda" newspapers aroused keen interest among U. S. and Canadian Lemkos who began organizing new branches. Branches appeared in Hazleton, Detroit, New York City, Akron,

The traditional play "LEMKO WEDDING" was held on October 26, 1926, in Arena Hall, the first home of Lemko Association.

Представление традиционного* Лемковського Весілля в Клівланді, поставленого 26-го октября 1926 року, в галі Мореня, то єст в теперішньому домі Лемко-Союзу.

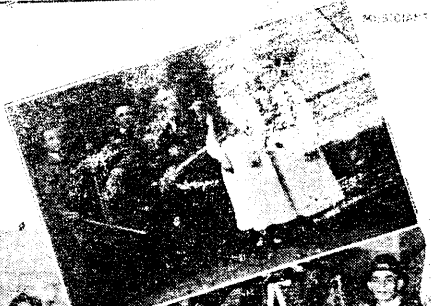
The first cultural mass-produced product of the Lemko movement, a recording of a typical Lemko wedding, produced by Stephen Skimba in 1934.

MR. STEPHEN SKIMBA

LEMKO WEDDING	
STEPHEN SKIMBA PRODUCER	FACTS Lemko Association Chicago, Ill. 1934
ЛЕМКОВСЬКЕ ВЕСІЛЛЯ	
СТЕФАН ШКИМБА ІЗДАТЕЛЬ	

GIRLS IN ORIGINAL COSTUMES

LEMKO WEDDING

Cleveland, Philadelphia, and elsewhere. A total of nineteen Association branches were formed by 1931. "The Lemko" became a Cleveland-based weekly.

This concerted activity required a unifying movement. Therefore, a temporary Chief Board consisting of T. Kochan, D. Vislocky and Dr. S. Pyzh in cooperation with the new branches undertook the necessary arrangements to convene the First Congress of the Lemko Association on February 22, 1931. The Congress was publicized in The Lemko and the Carpatho-Russian Calendar 1931.

Since the Association had no Statute at that time, the delegates to the First Congress comprised both the representatives of then functioning branches and all those interested in effectively organizing the Lemko immigrants. A total of fifty-eight delegates attended, representing eleven branches, and guests from Ohio, Pittsburgh and Detroit. Alexander Talech was elected President of the Congress, John Holchak his Deputy, and Michael Beskidnyak and Julian Fedak secretaries of the Congress. The following key issues were recommended for consideration by the temporary Board:

1. Board report
2. Discussion of the Statute and Charter
3. Newspaper publication problems
4. Lemko attitude to Soviet Russia and Ukrainian Independents
5. Elections to governing bodies

The temporary Chief Board delivered a brief report on its organizational efforts to make new branches and convene the Constituent Congress. The Lemko Association was formed in difficult economic conditions prevailing at that time when fifteen million Americans were unemployed. The immigrants' suffering was greater and this was reflected in the Proceedings of the First Lemko Congress.

The Congress discussed and endorsed the Association's Statute, formulating objectives and tasks. According to the Statute, the organization's main purpose was to unite all the immigrants from Lemkovina, Pryashivschina and Subcarpathian Ruthenia (Transcarpathia) and their offspring. These objectives were:

- (a) Cooperate in educational, political and cultural development of Carpatho-Russian workers in the U. S. and Canada in order to free them from exploitation by those trying to take advantage due to the lack of any effective organization.

(b) Maintain cultural relations with our brothers in the homeland

(c) Provide material aid for our people who found themselves in poverty and who deserved support.

In order to achieve these goals, the Lemko Association undertook the following responsibilities

(a) Publish newspapers, magazines, textbooks and other literature in the Lemko dialect, as well as develop workers progressive literature in different languages.

(b) Organize branches wherever Carpathian immigrants live, and attach them to grade schools, public libraries, art studios, sport clubs, and other facilities.

(c) Arrange for informative lectures, discussions and courses dealing with acute problems and the protection of our people.

(d) Material aid to school young and poor Lemkos in America and the homeland.

(e) Financially assist members of the Lemko Association - specifically those who have suffered in the course of their struggle for civil rights.

(f) Maintain contacts with European governments to settle Lemko affairs.

(g) Maintain contacts with Slavic and other progressive workers' organizations capable of meeting said objectives.

In order to function, the Lemko Association required funds for paper circulation, school and other purposes. They raised monies through membership dues and profits from cultural and ethnic functions, as well as through sale of publications and voluntary donations.

The Statute has been amended at subsequent conventions but its major provisions have remained unchanged.

The First Congress approved the Board's decision to recognize "The Lemko" as the Association's official organ. It also decreed that a campaign be organized each year to solicit donations for the press fund.

Теодор Кохан, 1-ый Предсідатель
Лемко-Союза.

Theodore Kohan, 1st President
Lemko Association

Пок. Михаил Баволяк, 2-гий
Предсідатель Лемко-Союза.

Michael Bavoliak, 2d President
Lemko Association

Стефан Ткач, 2-гий Секретарь
Лемко-Союза.

Stephan Kach, 2d Secretary

Пок. Владимир Цисляк,
1-ый Секретарь Лемко-Союза

Walter Chislak, 1st Secretary
Lemko Association

Attitudes towards the Soviet Union and the Ukrainian nationalists were also developed at the Convention. From its inception, the Lemko Association has expressed friendship towards the USSR, while strongly opposing the Ukrainian Nationalist Alliance.

The resolution of the First Convention that women's branches be encouraged was of great importance to the organization's subsequent activities.

The following Board was elected: Michael Bavolyak (President), Dr. Simeon Pyzh (Vice President), Alex Telech (Secretary). Stephen Tkach (Financial Secretary), Julian Fedak (Treasurer), John Halchak (Chief Organizer). Dmitro Vislocky was assigned Editor-in-Chief of "The Lemko." The Congress authorized the newly elected Board to draft the Association's Charter. M. Bavolyak, Julian Fedak and S. Tkach applied to the proper authorities and on August 1, 1931, the Charter was made official in Ohio. On the day, the Association became a non-profit membership organization.

Originally, the organization's action program contemplated organizing Carpatho-Russian immigrants in South American countries such as Uruguay, Paraguay, Argentina and Brazil. A branch was organized in Montevideo, Uruguay. However, due to organization and other political complications, the Association concentrated its efforts in the United States and Canada.

During the past fifty years, the Association has developed and this can be analyzed as four major periods. Their features can be explained by the objective conditions of each period and by the subjective factors espoused by the organization's leadership:

1. The first or pre-World War II period was marked by a rapid growth of the Association and by the formation of its members' progressive self-consciousness and contacts with other progressive organizations. This period lasted until the Eighth Convention of the Association in December 1938, i.e., the outbreak of World War II.
2. The second, or war, period was characterized by the selfless patriotic efforts of the Association to help defeat Nazism. It continued until the 12th Convention (December 1945).
3. The third, or postwar, period placed the Association members under the conditions of McCarthyism and increasing tension between the U.S. and the Socialist Community. This was a period when efforts were made by evicted Lemkos to return home to Lemkovina without success. A part of

the Association's leadership started to deviate from a progressive course. It lasted until the 26th Lemko Convention in September 1971.

4. The fourth and last period marks the revival of progressive fundamental principles which were a supporting base of the Association since its founding. This period commencing with the 26th Convention removed the separatists from leadership. These separatists along with the Ukrainian nationalists were attempting to direct the Association on a reactionary path.

This last period continues and is characterized by the organization's efforts to develop Lemko traditions and culture, encouraging second and third generation Lemko Americans and Canadian in every possible way to participate in the Association's management and activity.

ДМИТРИЙ ВИСЛОЦКИЙ
(Ваньо Гунянка)
основатель и редактор "Лемка".

Dmitri Vislocky, organizer and first Editor of "Lemko" and "Carpatho-Rus" newspapers, known affectionally as "Vanyo Hunyanka".

Dr. S. Pyzh
Director and Editor of "Lemko"
and "Carpatho-Russian" news-
papers for many years.

Пок. Д-р. С. Пыж, долголѣтний
редактор газеты "Лемко"
и "Карпатской Руси".

1. YEARS OF GROWTH, 1929 - 1939 -- PRE-WORLD WAR II

The first convention completed the formation of the Lemko Association. At the time it lacked mobility. Its official organ, "The Lemko," was published solely by the Editor-in-Chief, Dmitri Vislocky, who aided financially by the Cleveland members of the organization, had purchased the printing machinery. The differences in opinion within the Central Committee as to what course the organization was to adhere to in its future work were such that individual members, and even whole branches, withdrew. Nevertheless, new branches were organized - specifically on the outskirts of New York, when the center transferred from Ohio after the First Congress.

This period coincided with the economic crisis that gripped the entire country, affecting the Association as well, so that its members, in many cases unemployed, could not even afford to subscribe to their newspaper. The Association was unable to strengthen itself financially and create a base for its undertakings, even though its membership continued to increase.

Of great importance in further enhancing the organization was the Second Congress of the Lemko Association, held in Pittsburgh, February 11 - 13, 1932.

The report of the Central Committee showed that the Association was slowly growing in size. The delegates, therefore, resolved that the print shop should be owned by the Lemko Association, rather than by the Editor-in-Chief and that he and the staff be provided with monthly wages.

The Congress elected new members of the Central Committee: Yaroslav Koban (President), Stephen Herenchak (Vice President), Simeon Pyzh (Secretary), Julian Fedak (Treasurer), Dmitro Vislocky (Editor-in-Chief), Anthony Chislak (Print Shop Manager), Dmitro Semantsjo (Organizer), John Malyutich and Joseph Vaniga (Deputy Members of the Board). For the first time the new Board included two women: Barbara Krestinich (Deputy Chairperson) and Anna Vengrin (Organizer).

In 1933, the Chairman Yaroslav Koban authorized the drafting of sketches of the organization's emblem and flag, which eventually resulted in an approved design by N. Chislak. Of a total of eleven designs, the first was approved. It depicts a pentagon in red, symbolizing the five parts of the world inhabited by Lemkos, with two mountains in the middle signifying the south and north parts of Lemkovina, covered with forests, the country's natural wealth. The sun rising behind the mountains signified

progress, and the whole emblem is encircled by a monogram in white letters, "L.S.," with the inscription below, "Spol. Shtaty i Kanada," meaning "Lemko Association in the United States and Canada." The flag is also red, with a thin white stripe dividing it, signifying the division of Lemkovina into two parts. The emblem (coat of arms) is placed on that strip, tying together both parts of the flag, i.e., unifying Lemko lands with the help of the Lemko Association.

This emblem is on the official seal of the organization, its branches and districts. It is also embossed on all stationery. The badge and the emblem have been manufactured several times with large circulation and is very prized by members. Many wear it constantly and some have even willed to be buried with it.

The flag was designed and produced by women members of the organization from Cleveland, Teklya Dzyamba and her sister, Pelahiya Syplak.

Following the Second Congress, the Lemko Association was strengthened spiritually and ideologically. Its material base still left much to be desired due to the country's general economic condition. The subscription list was one thousand names. In contrast the membership list between the Second and the Fourth Congresses increased to two thousand, primarily due to the volunteers from the Lemko groups in Pennsylvania.

The Third Congress of the Lemko Association convened in May 1934, in Yonkers including, in addition to the Executive Committee, forty-two delegates. After discussing the Association's activity following the Second Congress, the delegates elected two new members to the Executive Committee: Makar Geryak (Chairman) and Maria Pochna (Deputy Chairperson). The rest of the Board remained the same. It was decided to appoint the Secretary of the Board, S. Pyzh, a full-time employee of "The Lemko."

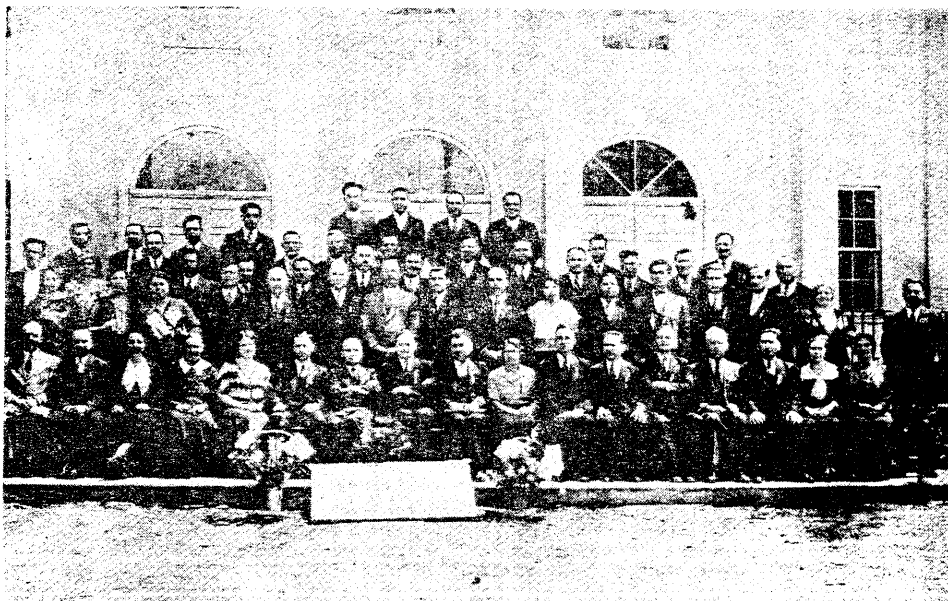
The Third Congress passed a number of resolutions expressing the delegates' opinion regarding various pressing issues of the Association.

The first and most important resolution of the Congress, "The National, Cultural and Political Program of the Lemko Association," read in part: "The Lemkos have been historically and culturally linked with the East, and the Lemkos have always been oriented toward the East, trying to bring themselves closer to their brothers in Russia. They are trying to achieve this rapprochement with even greater enthusiasm now that national and social oppression has been liquidated as a result of the Great October Revolution, and work has almost been completed to build a classless society."

2-ий Лемковский Съезд отбывался 11 и 12 февраля 1933 року, в готелю Килькири — 9 ул. и Пеннсилванья Аве., в Питтсбургу, Па.

2d Lemko Association Convention, February 11 and 12; 1933.
Kelkery Hotel, Pennsylvania Avenue, Pittsburgh, Pa.

3-ый Гол. Съезд Лемко-Союза в 1934 року, в гали Чешской Соколовни 220 Юнкерс евню, Юнкерс, Н. Й. Теперь тот дом належит карпато-руссам под именем РАМП.

3rd Lemko Association Convention, held in Yonkers, N. Y., 1934,
in the Czech Sokol Hall. This building now belongs to the
Carpatho-Russian "RAMP" organization.

The resolution further stated that "this Congress would like to draw the attention of the members of the Lemko Association and all Lemko laborers in the U. S. to the malicious attacks being waged against our national and cultural programs from different sides. On one side, our programs are attacked by various Carpatho-Russian leaders who have always repeated to the people their phrases about the Russian people's unity, but who have never actually done anything for the education of our people.....On the other side.....they are attacked by Ukrainian nationalist leaders of all degrees."

A more progressive program of action was outlined at the Third Congress of the Lemko Association. It was for this reason that one-third of the Association - conservatives and clergy - thought it best to secede. The organization was, nevertheless, joined by an even greater number of new and more conscientious members and the readers of "The Lemko" became actively involved in the Association's efforts.

The ideas of peace and social progress that were being successfully transformed into life in the Soviet Union were, even then, of interest to the Lemko Association. The Lemkos regarded the USSR as their only protection against Polish and Czechoslovak bourgeois and landlord oppressors.

In 1934, the booklet "Lemkovina - Siberia" by Serge Durkot was published in Lvov, justifying the need of Lemkos to emigrate to Soviet Russia to escape oppression. This idea, developed by a special committee in Lemkovina, circulated an appeal urging the Polish Government to allow Lemkos to emigrate. The document was signed by thousands of people. The Lemko Association ardently supported this idea. "We must always remember," wrote D. Vislocky, "that the salvation of Lemkovina lies in emigration, and that this emigration of the Lemkos must be directed to no other country than the Soviet Union. To this end, we must work as much as we can!"

M. Pochna and S. Pyzh were sent by the Lemko Association as delegates to the Soviet Ambassador in Washington. At the end of 1934, "The Lemko" Editor-in-Chief, D. Vislocky, was sent to Moscow to enlist support for the emigration campaign. The Soviet authorities favored the suggestion that Lemkos emigrate to the USSR from the overpopulated area of Poland. The Polish Government strongly forbade Lemko peasants "with small plots of land or without any" to emigrate.

After D. Vislocky returned to the U. S., he toured Carpatho-Russian centers, reading lectures on topics such as "Old and New Russia," "What I've Seen in the Soviet Union," etc. Eventually his information,

published in separate booklets and collection of lectures, illustrated the USSR's technological and cultural growth, and exposed slanderous allegations about the Soviet way of life during that period.

The Lemko Association's stand in general, and the popularization of the basic social transformations and national economic and cultural achievements in the USSR in particular, had beneficial effects on the organization's activities.

The Association hailed U.S. - Soviet talks on the establishment of diplomatic relations between the two powers, and, later, in conjunction with other workers' organizations, celebrated the United States recognition of the Soviet Union as a political partner. The Lemko Association became part of the American Slavic Committee and became an active participant in its activities.

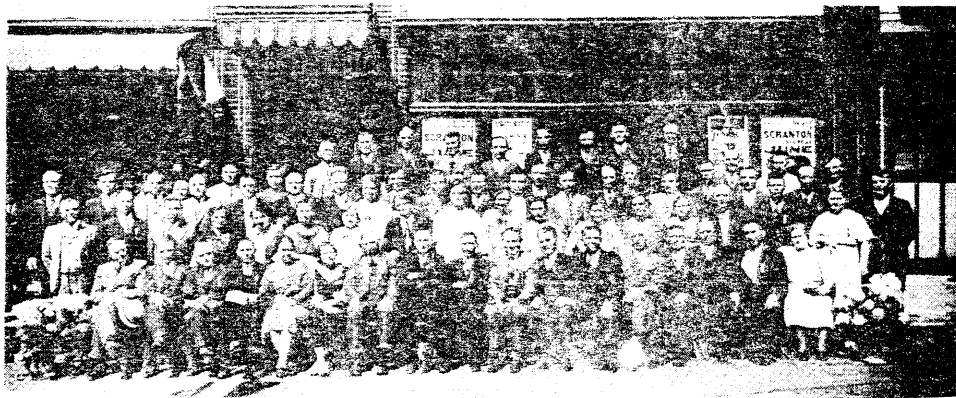
Dr. Simeon Pyzh wrote that as soon as the Lemko Association took an openly labor-oriented stand and began cooperating with others, all those who were eager to profit from the backwardness and kind-heartedness of the Lemko people, plunged into action and joined efforts in a struggle against the origination. Their opposition damaged the Association and its sources of income. But the Lemko Association strengthened organizationally and ideologically and was joined by new enthusiasts. The newspaper's subscription list expanded to two thousand subscribers.

The Fourth Congress of the Lemko Association took place May 30 - June 1, 1935, in Oliphant. In addition to the Executive Committee, sixty-five delegates attended. The delegates discussed the Association's work since the Third Congress and passed a number of important resolutions.

Since the border between the USA and Canada retarded contacts between the Association's Board and the organization's branches in Canada, the Fourth Congress authorized the Toronto Branch to arrange for the centralization of local branches and to convene their own Congress.

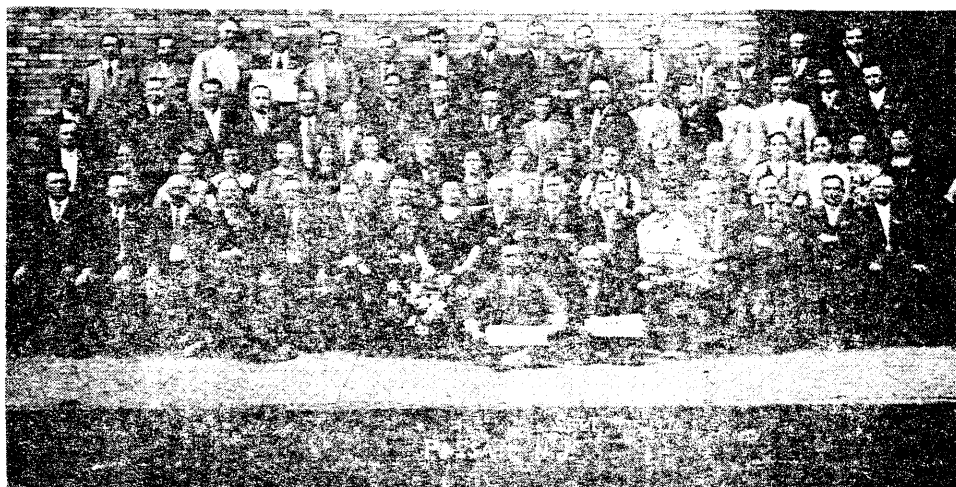
The delegates also resolved to transfer the Lemko Association's HQ and the editorial office of "The Lemko" from Cleveland to New York where the newspaper was to be published twice a week. George Shufat was elected Chairman of the Association's Board.

Pursuant to the decisions of the Fourth Congress, the First Canadian Lemko Congress was held in Toronto (September 1935). It formed the Canadian Central Committee of the Lemko Association in Toronto, which was composed of John Ksenich (President), Volodimir Cislak (Secretary), Nestor Wolchak (Financial Secretary), William Chepa

4-ый Гол. Съезд Лемко-Союза, 30 и 31 мая и 1 июня 1935 року в Конкорд Хотелю, Олифант, Па. Предприятие в честь делегатов было в Олифант Гай Скул.

4th Lemko Association Convention held in Concord Hotel, Oliphant, Pennsylvania, on May 30 and 31 and June 1, 1935. Picture was taken at Oliphant High School.

5-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 3 и 4-го сентября 1936 р. в Русском Народном Домі: 159 — 4 ул., в Пассайк, Н. Дж.

5th Lemko Association Convention held in Russian People's Home, Passaic, New Jersey, on September 3 & 4, 1936.

(Chief Organizer), John Vansach (Organizer) and Nikolai Cislak (Correspondent).

In July 1926, General Franco, supported by Nazi Germany and Fascist Italy, started a civil war in Spain. The Soviet Union rendered the legitimate Spanish Government every kind of assistance. In contrast, the United States, United Kingdom, France and Canada announced their neutrality.

Aware of their international solidarity, workers in all countries came out in support of the Spanish Republic. Rallying under the slogan, "For Your and Our Victory!", thousands of volunteers from many countries throughout the world, including Lemko immigrants from the U.S. and Canada, fought the Nazis in Spain. Some of them died in the ranks of the Lincoln International Brigade, the Mackenzie-Papino Canadian Battalion, and other such military units. Fighting shoulder to shoulder with the Spanish antifascists, for example, were P. Banitsky, J. Vandzilyak (killed in action), V. Gliwa, S. Dobrovolsky, A. Korbel, K. G. Renchkovsky, W. Turkovsky.

The introductory editorial in the 1938 Lemko Association Calendar stressed that "the struggle in Spain is being waged not only for the interests of the Spanish people, but also those interested in our Carpatho Russian people and our freedom. Today we can take pride in the fact that we understood the reason for the struggle in Spain. We as members of the Lemko Association feel proud that our organization developed those conscious individuals who voluntarily sacrificed their blood for the Spanish people."

The Fifth Congress of the Lemko Association was held in Passaic, September 3 - 4, 1936. In addition to the Chief Board, fifty-eight delegates from sixty branches were present. At the Congress, major emphasis was placed on two acute problems: (a) organizing Lemko youth in America, and (b) assisting compatriots in Lemkovina.

Financial aid was agreed upon and organizers were elected to head youth branches. It was also decided to publish a special Lemko youth magazine in English and convene a separate congress of the Lemko Association's youth, provided not less than ten youth branches are organized before its convocation.

John Adamiak and Theodore Horoschak were elected to the Youth Committee, the youngest delegates to the Congress, to deal with arrangements for the creation of youth branches. Other members of the Youth Committee included John Barna, Andrew Scuba, Paul Kobelyak, Anna Pochna, Olga Basaliga, George Shufkat, Simeon and Anna Ketz, Mary and Anna Fuchilla, Olga and Andrew Chislak, Andrew Spyak, Paul

Yunak, Paraska Gutch, Paulina Kurilo, Anna, Antoinette and Paul Broda, Lyuba Zhidyak, Andrew Ridgick, Nancy Marchyshyn, Julia Kurilo, and other young American-born children of Lemko immigrants.

Theodore Horoschak undertook the editing of "Lemko Youth," a magazine which, following the Fifth Congress, became a bimonthly that was published until the outbreak of World War II.

Concerning the planned aid to the compatriots of Lemkovina, the Congress resolved to support the efforts of Lemko peasants to emigrate to the Soviet Union. The Congress also voted to assist the progressive, cultural, educational and other public endeavors under way in Lemkovina, where the Association was sending "The Lemko" and other printed matter. After feudal Poland prevented access to Galician Lemkovina, this literature was delivered through the bordering villages of Pryashivschina. This literature has played an important part in formulating Lemkos' world outlook.

The Fifth Congress reelected the Chief Board, chaired by George Shuflat. Immediately after the Congress (September 5 - 6, 1936), the People's Congress was held in New York, attended by 353 delegates representing twenty thousand organized immigrants from Lemkovina, Galicia, Bukovina and Transcarpathia. This Congress (Lemko Association was one of its organizers) was aimed at facilitating the consolidation of a single people's front against Nazism and reaction, and at preventing the threat of the Second World War.

The representatives of hostile organizations met for the first time in the history of Slavic organizations in the USA. People of different political convictions, varying in creed, those calling themselves Ukrainians, Lemkos, Carpatho-Russians, Rusnaks, etc., finally succeeded in reaching a mutual understanding. They were convinced that events of far greater importance were developing. The delegates resolved to unite within a large community in order to establish a united front to provide conditions under which they could join together, help each other, and struggle against their common enemies.

A Manifesto was adopted at that Congress, addressed to the immigrants, which emphasized the need to support in every possible way the American struggle against Nazism and Fascism. The Manifesto also called for unionization of workers, the right to strike, and social legislation. In order to implement the resolutions passed, the Congress elected a People's Committee, among whose members were representatives of the Lemko Association.

Съезд делегатов молодых клубов Лемко-Союза в Лемко-Клубі
35 Ист, 2 улица, Нью Йорк, Н. Й., в 1937 року.

1st Annual Lemko Youth Convention held in New York City
December 26 and 27, 1936.

**Създ делегатов клубов молодежи Лемко-Союза в Кливланд, О.,
1037 Старкведер стрита, Кливланд, О.**

The second Canadian Congress of the Lemko Association took place in Montreal in October 1936. The following were elected to the Central Committee: Volodimir Cislak (President), John Ksenich (Vice President), Nikolai Cislak (Secretary), John Labik (Financial Secretary), Nestor Wolchak (Treasurer), Vladimir Peiko (Chief Organizer), John Pochna, V. Petronchak and John Vansach (District Organizers).

At the end of 1936, New York City hosted the First Lemko Youth Congress, attended by seventeen delegates from the Association's youth branches. The Congress elected the Youth Section Board of the Lemko Association and approved its action program. The latter, however, was never implemented.

The Sixth Congress of the Lemko Association was convened in New York, September 3 - 5, 1937. Sixty delegates from branches and district councils arrived to participate, including nine members of the Chief Board and the Control Committee. The Chief Board was reelected for another term, with George Shuflat remaining as its Chairman.

The important decision of the Congress was approval to construct a Carpathian Russian American Center (CRA Center) in Yonkers, N.Y. It was a complicated project, since all the Lemko immigrants had ventured previously only to build churches. The Congress called on all members of the Lemko Association to sacrifice some savings and contribute loans to this project.

One month later, in October 1937, the Third Congress of the Lemko Association in Canada took place in Toronto.

Eight thousand dollars was spent by the Association's youth branches to purchase the site of the Canadian Lemko Club. The Sixth Congress decreed the utilization of the site to construct a large center to house the print shop and editorial offices of "The Lemko," a restaurant and several assembly halls for cultural and educational functions, various festive occasions and family celebrations.

Within one year, the fund drive, sponsored by the Association's Central Committee and the editors of "The Lemko," collected \$10,000 in voluntary donations and \$20,000 in loan contributions. The money collected at the initiative of J. Malyutich, T. Pirtej, V. Honcharik, D. Vislocky, S. Pyzh and others, made it possible in one year to overcome all the financial problems and pay for the construction of a building which is a monument to the selfless efforts of Carpatho-Russian immigrants.

Although the construction project was still incomplete, the Seventh Congress of the Lemko Association was convened in the Carpatho-Russian American Center in Yonkers on September 27 - 29, 1938, attended by seventy delegates and members of the Chief Board. All those present felt inspired by the fact that their Convention was held on the premises of their own Lemko Headquarters for the first time. As a result, speakers stressed the need to complete the project.

The Chief Board was once again reelected, chaired by George Shuflat. After the Congress concluded, its delegates and guests of honor attended a gala concert and a CRA Center Hostess contest. The contest was won by Christine Popivchak who had collected \$407 toward construction of the Center.

The Fourth Canadian Congress of the Lemko Association took place in Toronto in October 1938.

In 1939, the Association marked its 10th anniversary. The Jubilee was a worthy summary of the difficult and fruitful pre-war period of the organization's growth in the United States and Canada.

In organizational terms, the Association reached an apex with respect to membership, the number of branches, and readers of "The Lemko." In material and financial terms, it had grown considerably stronger. Its branches had begun purchasing their own cultural homes. On May 28, 1939, the Carpatho-Russian American Center was ceremoniously opened in Yonkers. The new Center became the HQ of the Association, housing the print shop and editorial office of "The Lemko." The structure had every element needed to become a cultural center of the Carpatho-Russian people.

Besides "The Lemko" and annual calendar almanacs, the Association's print shop released literature in the Lemko dialect (theatrical plays, collections of folk songs, school textbooks, short stories, historical and other publications) In 1937, the Association printed the Lemko version of Nikolai Ostrovsky's "How Steerl was Tempered." (The British version was entitled "The Making of a Hero," and "The History of the Soviet Union.")

In its public and political activities, the Association took the correct course of social progress, friendship and cooperation between the United States and the Soviet Union. This was the course in which the organization had placed so much hope while struggling to liberate its compatriots in the Carpathians.

2. WAR PERIOD, 1939 - 1945

The dark clouds of another world war were thickening over the international horizon. In 1938, during that alarming period of Nazi Germany's preparations for the second World War, the people's and workers' organizations were responsible for the creation of workers and people's fronts to combat fascism. The Lemko Association joined in this campaign. To the Association, this activity was a struggle for the liberation of its beloved Carpathians from Nazi aggressors.

Together with other Carpatho-Russian organizations, the Association came out in support of the defense of Czechoslovakia - specifically Pryashivschina and Transcarpathia. It took an active part in the assemblies of Carpatho-Russian immigrants in New York, Passaic, and elsewhere in the country. Those assemblies voted for the formation of the Provisional Carpatho-Russian People's Committee (CRNC). Michael Laychak was elected President, Peter Guzlei, Michael Lagoyda and Dmitro Vislocky, Vice Presidents, Simeon Pyzh, Secretary, John Kania, Recording Secretary, Michael Petryk, Treasurer. Michael Honek, Andrew Kania, Yaroslav Koban, John Grofik and Andrew Hrabsky were elected members of the Committee.

More than a thousand representatives of Carpatho-Russian organizations and churches were present at a grand national assembly in New York (October 9, 1938). All those present unanimously voted against the shameful encroachments of Hitler, Hungarian, Slovak and Polish landlords on the territory and people of Carpatho-Russia, expressing support of the country's right to self-determination. These demands were included in the unanimously endorsed Resolution of the Assembly addressed to the governments of the United States, Great Britain, France and the Soviet Union.

On October 15, 1938, the Provisional Carpatho-Russian People's Committee, at its sitting in New York, passed an Appeal to the Carpatho-Russian Immigration, containing a program of action for the Committee. The program's most important clause was to arrange for a Carpatho-Russian People's Congress to elect a standing Carpatho-Russian People's Committee as a political body of the immigrants in the United States.

Supported by the Lemko Association, the CRNC convened a number of common councils which endorsed resolutions in favor of the defense of freedom and self-determination in Transcarpathia, Pryashivschina and Lemkovina.

The Provisional CRNC fulfilled its assignment and arranged for the Carpatho-Russian People's Congress, convened February 11 - 12, 1939

The Congress approved and published an appeal addressed to Carpatho-Russian people in the United States and Canada. "Our people in the old country," stressed the Appeal, "can be saved from eternal starvation, slavery, national oppression and complete denationalization only by being insured the right of self-determination, so they can rejoin their fraternal nations within the Soviet Union. As in the 17th century, when the population of the Ukraine, following their long struggle against Polish aristocracy, saw no other way of salvation except by reuniting with fraternal Russian people within a single state, we today believe there is no other way for Carpatho-Russian people on both sides of the Carpathian Hills to retain their national integrity except by joining the fraternal nations of the Soviet Union. Should they choose any other way, it would mean the national death of our people in the old country."

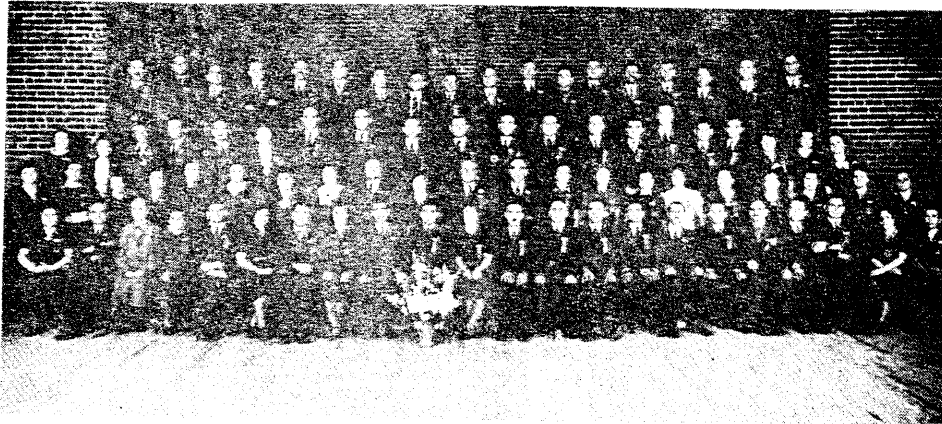
All Carpatho-Russian organizations in the U.S. and Canada were urged by the Congress to defend their brothers in their common homeland against Nazism, giving them all material assistance. In a telegram addressed to the State Department, the delegates emphasized the need of a joint United States - Soviet struggle to preserve peace.

The Congress elected the following CRNC membership: P. Guzlei (President), M. Laychak, M. Magonets, D. Vislocky, M. Basosh, J. Miklush, T. Poyanda, T. Shlyakhta, P. Ratitsa, J. Bodrog and M. Turyanitsa (Vice Presidents), S. Pyzh (Secretary), J. Grofik (Treasurer), M. Lagoyda (Editor-in-Chief), M. Petryk, J. Kanya, Y. Koban, V. Varkholyak, W. Chislak, J. Kostelaba and J. Sabadosh (Members).

In 1939 publication of the "Karpatska Rus" newspaper began in New York as the Committee's official organ.

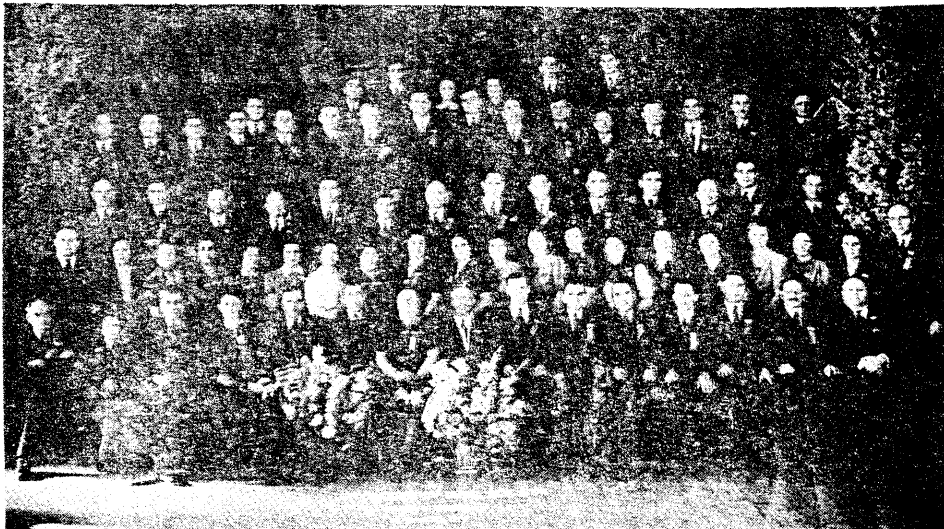
The Carpatho-Russian People's Convention resulted from the Association's ten-years of painstaking effort. Its significance lay not only in its resolutions, but also in the composition of its delegates and the fact that its delegates for the first time in the history of Carpatho-Russian immigration spoke on behalf of those people who had come to live in this country from both sides of the Carpathians. The Convention was also attended by delegates from various cultural, educational and religious organizations, benevolent associations, and Canadian societies. The Lemko Association sent fifty delegates to the Convention.

On September 1, 1939 Nazi Germany invaded Poland, the beginning of World War II.

7-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 27, 28, 29 и 30 октября 1938 г. в Карпаторусском Американском Центре: 556 Юнкерс евню, Юнкерс, Н. И. Дата была установлена так, абы съезд мог уж отбытися под дахом новопобудованого Центра. За делегатами видно голы муры Центра.

7th Lemko Association Convention held in CRA Center, Yonkers, New York, on October 27, 28, 29 & 30, 1938. Convention was held for first time in the Center which was still under construction

8-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 28, 29 и 30 Декабря 1939, в КРА Центрі в Юнкерс, Н. И.

8th Lemko Association Convention held in the CRA Center, Yonkers, N. Y., on December 28, 29 & 30, 1939.

Ярослав Кобан, 3-ый Председатель
Лемко-Союза.
Yaroslav Koban, 3d President

Пок. Георгий Шуфлат, 5-ый
Председатель Лемко-Союза.
Gregory Chufilat, 5th President

Пок. Макарий Геряк, 4-ый
Председатель Лемко-Союза.
Makary Heriak, 4th Pres-
ident, Lamko Association

Иван Головач, 6-ый Председатель
Лемко-Союза
John Holowach, 6th President
Lemko Association

Sixteen days later the Red Army entered the Western Ukraine and Western Byelorussia. People in both territories eagerly reunited with their brothers in the Ukrainian SSR and Soviet Byelorussia. "The Lemko" reported the following: "As to its slanderous, scandalous and hysterical nature, the anti-Soviet propaganda of today goes even farther than what was written and said against Soviet Russia in 1918-1920." Progressive organizations, including branches of the Lemko Association, were liquidated in Canada, their property confiscated. "Karpatska Rus" was forbidden to be sent to Canada from the United States.

The Association convened the next Congress ahead of schedule. After consulting the branches, the Chief Board convened the Eighth Congress of the Lemko Association on December 28-30, 1939, at the CRA Center in Yonkers. The Center was completed - housing the newspaper's print shop and the editorial office. Because of the anti-Soviet campaign, not all branches were able to send delegates. Present at the Congress, together with the Executive Board were sixty-one delegates.

The Congress endorsed a resolution rejoicing at the reunification of the Western Ukraine with the Ukrainian SSR. The document emphasized that there were still considerable territories outside the USSR, in the Carpathians that were inhabited by Russian ethnographic groups - Lemkovina, Pryashivschina and Transcarpathia. It was, therefore, the desire of the delegates that these territories be included in the Soviet Union. A telegram to this effect was sent to Moscow immediately after the reunification of Western Ukraine.

The Eighth Lemko Convention resolved that "Karpatska Rus" incorporate "The Lemko," since the newspaper's title was to emphasize the unity of immigrants who had come to this country from both sides of the Carpathian Mountains.

The main point on the agenda was to send a Lemko delegation to the USSR. The Convention assigned D. Vislocky and G. Shuflat as delegates. However, they were unable to carry out this assignment due to impossible passport formalities.

New members elected to the Chief Board: John Holowach (President), Anastasia Glyz (Vice President), Yaroslav Koban (Secretary), Vasyl Varkholyak (Treasurer), Simeon Pyzh (Editor-in-Chief), Anthony Chislak (Manager).

The delegates were invited to a banquet given in their honor and attended by more than two thousand persons. It was evidence of

American-Canadian Lemko feeling for the defense of their social and national rights, and those of their compatriots in their native land.

During the Nazi occupation of Lemkovina, the Lemko people were informed of the possibility of emigrating to the Soviet Union. Soviet immigration commissions were approached by tens of thousands of Lemkos wishing to live in the USSR. However, only about two thousand emigrated to the Ukrainian SSR by February 1940. It was one of the results of the assistance rendered by the Lemko Association. In 1940-1941, Lemko immigrants in the USSR received "Karpatska Rus" by mail.

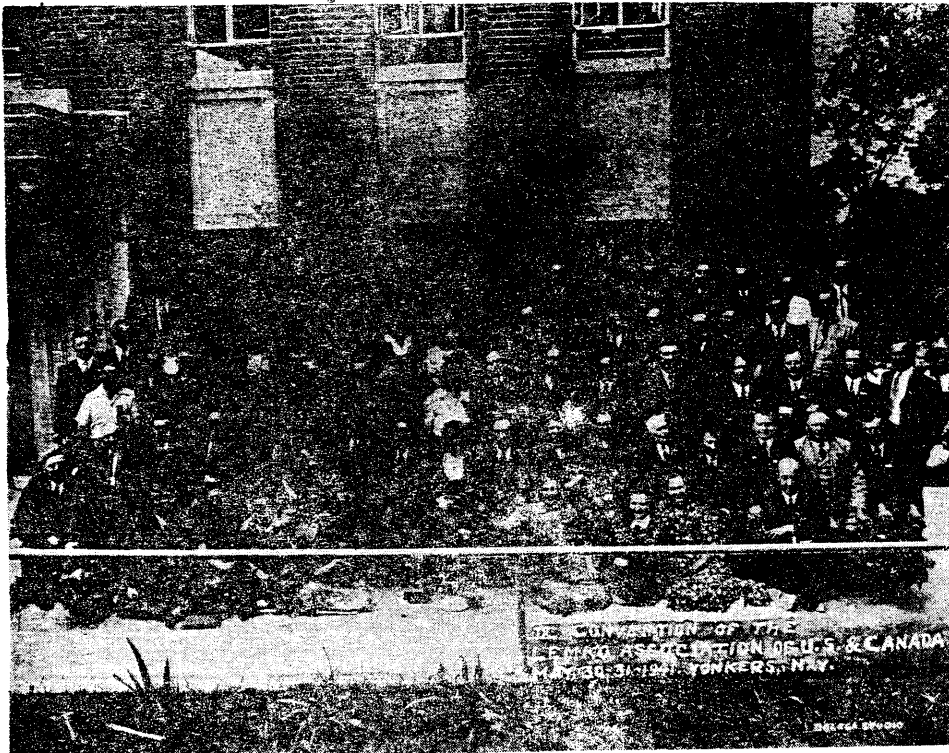
On May 30 and 31, 1941, Yonkers hosted the Ninth Congress of the Lemko Association. The delegates introduced certain amendments to the organization's Statute. The most important amendment concerned the elections at the Congress of the Lemko Association. A Central Committee of fifteen members to discharge administration functions in between congresses consisting of members of the CC to be elected by and from among the Executive Board was authorized.

The Ninth Congress reelected the Executive Board with John Holowach remaining President.

After seizing Denmark and Norway early in 1940, Nazi Germany occupied France in the summer, and together with Fascist Italy, the Balkan Peninsula. On June 22, 1941, Nazi Germany and its satellites invaded the Soviet Union. They did it treacherously, without declaring war on the country. In the meanwhile, the neutrality mood prevailed in the United States. But after militarist Japan bombed Pearl Harbor on December 7, 1941, and Germany, Italy and Japan declared war on the United States on December 11, the country was swept entirely by a patriotic spirit. All energy and forces were mobilized for victory over Nazism. Of course, the Lemko Association needed no encouragement to join in the campaign.

Two days after the troops of Hitler and his satellites attacked the USSR, on June 24, 1941, the President of the Lemko Association, John Holowach, called an emergency conference of the Executive Board at the CRA Center. The editorial board of "Karpatska Rus" was also present. It was unanimously decided that the Association's entire activity be aimed exclusively at assisting the struggle against the Nazis. All those present felt confident that the Soviet Union would eventually defeat the aggressors.

The U. S. attitude toward the Soviet Union radically changed. The USSR and its people were now increasingly popular throughout the country. The American government expressed readiness to aid the USSR as its ally. All these circumstances facilitated the efforts of the Lemko Associ-

9-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 30 и 31 мая 1941 р. в К. Р. А. Центрі в Юнкерс, Н. Й.

9th Lemko Association Convention held in the CRA Center, Yonkers, N. Y., on May 30 & 31, 1941.

14-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 4, 5 и 6 сентября 1948 р. в Лемковском Домі: 109 Брод ул., Ансония, Конн.

14th Lemko Association Convention held in Ansonia, Connecticut on September 4, 5 and 6, 1948.

ation to help both the U.S.A. and the USSR in their joint struggle against Hitler as the enemy of all mankind. In Canada, the situation also improved. Former Canadian branches of the Lemko Association now resumed functioning and joined the anti-Nazi campaign.

On August 10, 1941, the newly elected Central Committee of the Lemko Association held its first Session. A campaign was announced for donations to the Red Cross Society of the Soviet Union and the United States. The CC urged all the Carpatho-Russian immigrants to display their solidarity with the Soviet nation and its heroic Red Army. The CC Session sent a telegram to the Soviet Ambassador in Washington, K. Umansky, expressing the solidarity of the 400,000-strong Carpatho-Russian immigration with the Soviet Union and its Red Army in their courageous struggle against the Nazi hordes. The Soviet Ambassador sent a telegram in response, extending sincere gratitude to the Carpatho-Russian immigrants in the U.S. and Canada for their warm sentiments. The Soviet Ambassador stressed his confidence in the ultimate triumph over Nazism, for which all freedom-loving nations should unite to defeat their common foe.

The U.S. friends of the USSR set up the Russian War Relief Committee in America to collect money for medicines, clothes, etc., to help their ally. The Lemko Association campaign to collect money for the Russian War Relief was successful. Three thousand dollars was provided at the first mass meeting at Webster Hall in New York on August 16, 1941. Similar meetings were organized in other places by Lemko Association in collaboration with the CRNC. By the end of 1941, more than \$24,000 had been collected for medical assistance by the Lemko Association members and "Karpatska Rus" subscribers. The newspaper kept its readers informed of the fund-raising campaign for U.S. and Soviet Red Cross societies.

In 1941, an International Youth Congress in Washington was attended by Soviet delegates including the partisans Ludmila Pavlichenko and Vladimir Pchelintsev. The 1943 Lemko Association calendar carried articles written by and about the two Soviet war heroes. Both visited the CRA Center in Yonkers where L. Pavlichenko accepted \$5000 collected by the Lemko youth to assist the Soviet people.

On April 25 and 26, 1942, Detroit was the location of the First Slavic American Congress attended by twenty-five hundred delegates from Slavic organizations in the United States, including seventy representatives of the Lemko Association. The Congress resolved to commit all the fifteen million Slavic Americans to aid the USSR in every possible way.

A Manifesto was issued, addressed to the Slavic nations

of Europe, urging them to do all that was necessary for victory over the Nazis. The Congress also publicized an Appeal to the Slavic Americans, stressing the need to boost U. S. military production and assist the Slavic nations of Europe in their war efforts against the Nazi-Fascist aggressors.

These same issues were included in the Agenda of the Tenth Convention of the Lemko Association, held at the CRA Center in Yonkers (May 29 - 30, 1942). Fifty-nine delegates and members of the Central Committee attended. Canadian representatives failed to appear at the Congress.

In its resolutions, the Tenth Convention called for active support of U.S. military efforts to expedite the opening of the Second Front and thus hasten the defeat of Nazi Germany. This Convention also urged all Association members and Carpatho-Russian immigrants to strengthen their fund-raising campaign in order to aid the Soviet Union.

All Carpatho-Russian immigrants anticipated victory of the Allies including the Soviet Army to liberate their beloved Carpathians.

With this in mind and with the active assistance of the Association's Central Committee and "Karpatska Rus," the Carpatho-Russian People's Committee and the Carpatho-Russian Union organized the Carpatho-Russian American Congress in Pittsburgh, July 12 - 13, 1941. With 214 delegates from various cultural and education organizations, fraternities and congregations, the Congress proved a big success.

The following three points were included in the Agenda:

- (a) Give assistance to U. S. military efforts against the Nazi states.
- (b) Aid Soviet Union in their struggle against the Nazi aggressors.
- (c) Liberate and allow self-determination to Carpatho-Russian territories, and permit unification within ethnographic boundaries.

Thousands of children of Carpatho-Russian parents had enlisted in the United States Armed Forces. In the meantime, their parents worked to increase the country's military production. The Second Front in

Europe was necessary to hasten victory over Nazism. "We demand that the Second Front be opened now," D. Vislocky (Deputy Chairman) of the Congress declared on behalf of the Lemko Association. "We have to admit that the Russians and other peoples of the Soviet Union are the only ones so far to have shed rivers of blood for our freedom. We shall hold dear this freedom, won for us with the blood of the Soviet nation. We also want to fight for our freedom - and it is high time we did it now, in alliance with the Soviet, British and other nations! "

The Congress endorsed the Resolution "On Support of U.S. Military Efforts and Opening of the Second Front Against Hitler in Europe in 1942." The Resolution, in particular, read: "We are happy to greet the Agreement concluded by our American Government with the governments of the United Kingdom and the Soviet Union on the opening of the Second Front in Europe in 1942. We also believe that this Agreement will be implemented without delay at this critical period when Hitler's major forces have been directed to the Soviet Front. This will make it possible to end the war in Europe as early as this year, saving thousands of lives of not only Soviet soldiers and other conquered nations but also the lives of our American sons."

The Carpatho-Russian American Congress laid a firm foundation of unity to enlist every possible resource in the war against the Nazis. The delegates voted to jointly campaign for raising funds for the Russian War Relief Committee.

The following resolution was adopted: "The unity of Carpatho-Russians in the struggle for the liberation of Carpatha-Russia" read: "Two hundred and fourteen delegates representing U. S. and Canadian Carpatho-Russian organizations, totalling one hundred fifty thousand members, have gathered here at the All-American Carpatho-Russian Congress in Pittsburgh, at this significant historic time when the Soviet people are waging a heroic struggle against the forces of bloodthirsty German and Italian fascists defending their Motherland and fighting to liberate the nations of Europe and other countries of the world. We hereby declare that after complete victory over Nazism, the Carpatho-Russians in their native land - Carpatho-Russia - must be assured the absolute freedom of self-determination on an equal footing with all other freedom-loving nations who are at present suffering under fascist oppression. We have no doubt as to which road they will take after they have been liberated and ensured freedom of self-determination. We are aware that our people have for centuries been drawn to the East, that they wish to reunite with their true brothers, and that it will be in reunion that they will find their genuine freedom and opportunity to develop themselves culturally."

In their "Greetings to the Slavic Congress," the delegates conveyed their heartfelt compliments to the Slavic American Congress Committee in Detroit, and to the All-Slavic Congress Committee in Moscow. They also asserted their readiness to cooperate with both committees to implement their resolutions.

On November 18, 1943, in New York, a special Carpatho-Russian broadcast was initiated in the Lemko dialect. The new program was controlled directly by Nikolai Chislak and a special committee composed of V. Varkholyak, M. Lagoyda, S. Pyzk, P. Guzlei, A. Yunak, T. Petrik, M. Holowach, and T. Madzei. Organized at the initiative of, and originally financed by the Lemko Association, the radio program, besides music, included news releases illustrating the life of Lemko immigrants.

For four years, the Lemko broadcasts kept the listeners informed of their public duties, urged them to believe in the ultimate triumph over Nazism, obtain jobs in war enterprises, and purchase bonds. Every week Lemko announcers encouraged people to participate in the collection campaign to procure military and medical aid for the Soviet Army and children. Increasing air time from fifteen to thirty and forty-five minutes made it possible to vary each broadcast, adding music and lectures on Slavic unity, advertising family celebrations, etc.

The Carpatho-Russian immigrants made a great contribution in aiding the successful struggle of the Allies against the Nazis. Thousands of children of Lemko immigrants served in the U. S. and Canadian armed forces, fighting the enemy on different fronts. Many of them fell in battle or were wounded.

After the Tenth Lemko Association and the Carpatho-Russian American Conventions the campaign to collect donations resulted in almost \$100,000 being given to the Russian War Relief Committee. This included \$37,000 collected for the Botkin Hospital in Moscow which acknowledged the receipt by sending an honorary diploma to the Association. Both the organization's Central Committee and the Editorial Office often received letters of gratitude from the Russian War Relief Committee in acknowledging their valuable cooperation and contributions.

Over \$40,000 was raised by the Canadian branches of the Carpatho-Russian Society for the struggle against Nazism. This money was spent on purchasing and shipping medical equipment, footwear and other gifts to the USSR.

The RBO, the Lemko benevolent organization, collected more than \$50,000 for the RWRC through the Carpatho-Russian People's Union, especially organized for this purpose. Independent religious fraternities

of Carpatho-Russian immigrants also collected donations and forwarded them to the RWRC

Collection campaigns were also organized to purchase gifts and clothes for Ukrainian children who were orphaned by the war.

Members of the Canadian Carpatho-Russian Society for the struggle against Nazism sent to the USSR thirty-two rail carloads of clothes. Five carloads were provided and shipped by the CRA Center.

The Russian War Relief collection campaign competition developed a number of contenders. It was won by Michael Ksenich who had distributed subscription lists worth over \$500. P. Hardy, Ye. Kochanska and other prosperous Lemko immigrants donated several hundred dollars each. An especially important part was played in the campaign by the female members of the Lemko Association and the Carpatho-Russian Society for Struggle Against Nazism.

After the Soviet troops liberated Transcarpathia and most of Lemkovina and Pryashivchina, the 11th Congress of the Lemko Association was held in Yonkers, December 23 - 24, 1944. There were sixty-six delegates and members of the Central Committee present.

In their resolutions, the delegates expressed sincere gratitude to the Soviet Armed Forces and the government for the liberation of their brothers in the Carpathians from Nazi slavery.

The Congress voted to publish "Our Book," to be sent to the liberated Lemko villages. The book would include selected stories, poems, plays and articles in the Lemko dialect.

John Adamiak was elected President.

Immediately after the 11th Convention, the happy news was received about the complete liberation of all Carpathian-Russian lands on both sides of the mountains. January 1945 the winter offensive of the Soviet Army cleared all Lemko villages in Poland and Czechoslovakia of Nazi occupation. As in Transcarpathia, the young people of Pryashivchina and Lemkovina served neither in the Czechoslovak nor in the Polish armies, but they enlisted in the Soviet Armed Forces, a further evidence of the inherent unit between the Lemkos and their Soviet brothers.

On November 26, 1944, the Congress of People's Committees of Subcarpathian Ruthenia (Transcarpathia) convened in Mukachevo, passed

a unanimous resolution recommending reunification of Transcarpathia with the Ukrainian SSR. The People's Council organized a plebiscite and the local population made it clear they wanted to live in the Soviet Union. The results of the plebiscite were submitted to the Czechoslovak government with the demand that Subcarpathian Ruthenia and Pryashivchina be deleted from Czechoslovakia and included in the Ukrainian SSR.

However, the situation in Pryashivchina and Lemkovina differed. These were frontier areas, whose deletion would arouse profound dissatisfaction among the Slovaks and Poles and they might sever all contacts between Poland and Czechoslovakia on one hand and the USSR on the other. The Czechoslovak government reluctantly parted with the autonomous territory of Subcarpathian Ruthenia. With regard to Polish frontiers, the Soviet Union had to first settle this matter with Great Britain and the United States.

The Lemko Association always stood for the union of Lemkovina to the USSR because the Association regarded the Soviet Union as a bulwark of freedom for the Lemkos. Since its inception, the organization had opposed the frontier separation of the Lemkos from their Eastern brothers. Yet neither the expectations of the Association, nor those of the population in question were ever realized.

During the Yalta Conference in February 1945, the Allied negotiators considered questions pertaining to post-war Europe, specifically the settlement of Soviet-Polish frontiers. The United States and the United Kingdom agreed on the Curzon Line, although the Polish government in London and its sympathizers in the States, Canada and Great Britain expressed severe protest.

The Lemkos had to decide whether to remain on their territory, under Poland and Czechoslovakia, or part with their native land and emigrate to the Soviet Union.

On May 8, Nazi Germany suffered final defeat, and on September 9, militarist Japan surrendered. Although World War II subjected mankind to vast damage in material and manpower, it also convincingly demonstrated the advantage of friendship and cooperation between the United States and the Soviet Union. The war also proved the potential the USSR had developed as a result of its socialist, economic order. The Allied victory opened up new opportunities to build peace on the principles of cooperation between states with different social systems.

At Yalta, to promote peace and international security, the Allied negotiators decided to form a world body, the United Nations. The Ukrainian SSR is one of the founding members. The UN was officially proclaimed at a conference in April 1945, where representatives of the Lemko Association greeted delegates from the Soviet Ukraine.

The 12th Convention of the Lemko Association was convened in Yonkers (December 23 - 24, 1945). The previous Convention decided to convene in the spring of 1946. However, the situation in Lemkovina, where dozens of villages were destroyed by the Nazis and their population killed or enslaved made an earlier convention necessary. The 12th Congress was attended by sixty-five delegates including nine representatives of the Society of Carpatho-Russian Canadians, plus fourteen members of the Central Committee.

The main issue on the agenda was the emigration of Lemkos from Lemkovina to the USSR. On September 9, 1944, an agreement had been reached in Lublin, signed by the Polish National Liberation Committee and the Government of the Ukrainian SSR, on the emigration of Ukrainians including Lemkos. A similar agreement was signed in Moscow on July 6, 1945 by the Government of the USSR and the Provisional Polish Government of National Unity. Both documents also provided for the emigration of Poles residing in the Ukrainian SSR.

On June 29, 1945, Soviet-Czechoslovak talks resulted in the signing of an agreement between the USSR and Czechoslovakia on Subcarpatho-Russia (Transcarpathia). The Agreement sealed the incorporation of the Transcarpathian Region into the territory of the Ukrainian SSR, acknowledging the will of the local population. Pryashivchina remained a part of Czechoslovakia. The same Agreement settled the question of emigration of the Ukrainian and Russian citizens of Poland and Czechoslovakia, allowing them to return to the USSR.

In addition, the above agreements stated that the process of emigration from Lemkovina and Pryashivchina should be based on the voluntary desire of the emigrants. About 140,000 Lemkos emigrated to Soviet Ukraine from Lemkovina, 70 percent of the local population, and about 10,000 from Pryashivchina, 5 percent.

The majority of delegates at the 12th Convention noted that in the Soviet Union, Lemko immigrants were provided with every opportunity to live a prosperous and culturally advanced life, although they at first would have to face difficulties. At the same time, the delegates noted that there was no need to apply pressure on their compatriots remaining in Lemkovina to emigrate, since they found it very difficult to leave their homeland.

Following the voluntary emigration of Lemkos to the USSR, the Carpatho-Russian Calendar wrote: "The American Lemko immigrants from Galicia can be proud of their compatriots in the old country. The national and social awareness and love for their people in the East are eloquently manifested in their mass emigration - over seventy percent of the total population of Lemkovina - to the Soviet Union."

The Editor-in-Chief of "Karpatska Rus," D. Vislocky, declared at the Congress that he wished to return to the old country. The delegates approved and decided that he return to Lemkovina as a representative and correspondent of the Lemko Association and "Karpatska Rus." A resolution was passed that since the newspaper had one editor, S. Pyzh, it be published once a week as long as D. Vislocky was absent.

John Adamiak was reelected President of the Board.

D. Vislocky reached Lemkovina in May 1946 after most residents had already left for the USSR. The remaining Lemkos were being terrorized by the local gangs of the UPA (Ukrainian Insurgent Army). D. Vislocky, therefore, thought it best to emigrate to the USSR also. He settled in the Transcarpathian Region and kept "Karpatska Rus" and the Association's Calendar regularly supplied with feature reports on the life of Soviet Lemkos.

The 12th Congress and D. Vislocky's departure marked the end of the second or war period in the life of the Lemko Association - a period that was characterized by the efforts of its members to hasten the victory over the Nazis. The solidarity of the organization was enhanced by WW II; the awareness of a common purpose with the Soviet Union while assisting in its battle against the Third Reich, the liberation of the land of their forefathers by the Soviet Army, the reunification of Transcarpathia with the Ukrainian SSR, and the voluntary emigration of the Lemkos to the Soviet Union served as proof of the correctness of the Association's stand for friendship between the American and Soviet nations.

POSTWAR PERIOD, 1946 - 1971

After the war United States and Canadian domestic policies and changes in their relationship with the socialist countries, new developments in Lemkovina, and other problems placed a heavy burden on the activity of Lemko Association. The organization now faced new, complicated problems, whose correct solution would directly affect the progress of the Association.

Reactionary forces launched a campaign to liquidate the anti-fascist coalition and resume the anti-Soviet stand. The war had hardly ended, with over fifty million killed, including twenty million Soviet citizens, and indescribable devastation among the warring countries when Sir Winston Churchill urged the West to mobilize against its former ally - the USSR - in his "Iron Curtain Speech" at Fulton, Missouri. March 1946 marked the beginning of the Cold War in the United States and Canada with its peak rising in the form of McCarthyism in the early 1950's.

The Cold War tolled heavily on the international situation and the U.S. - Soviet relations and the activities of progressive American organizations. Naturally, the Lemko Association could not function or progress normally under these circumstances. It gradually swayed off its original progressive course. Although never a political group, some members let themselves be intimidated to such a degree that they left the Association. The most painful blow to the Lemko Association was the estrangement of the immigrants' children from the Association; it meant reduction in membership, with the remaining members getting older.

Yet, the majority of the Association and the readers of "Karpatska Rus" did not yield to the panic. They remained aware of the usefulness of their work, and continued to defend the democratic rights of the American people.

The summer of 1947, Prague, Czechoslovakia, hosted the International Democratic Youth Festival. Sixty-seven countries sent delegates representing a total of forty-five million members. The Association also sent a representative of the Youth Section, A. Yushchak. During the Festival, she kept "Karpatska Rus" supplied with information about the celebration and the new life of Pryashivchina.

During this period, "Karpatska Rus" carried articles by its former editor D. Vislocky about the life of Lemkos in the Soviet Ukraine - their initial hardship and subsequent progress.

Following the war, the people in Lemkovina were in very difficult straits. Many villages were destroyed during the war and a large percentage of the youth had been deported to Germany as slave labor. Also, they were now terrorized and marauded by local fascist gangs of Ukrainian and Polish nationalists.

On May 18, 1946, the Lemko Association, the RBO and other Lemko immigrant organizations convened a conference in New York to discuss methods to aid their brothers in Lemkovina. A Lemko Relief Committee was established by the Association. The charitable committee undertook material assistance to their compatriots in the Carpathians. This Committee addressed an appeal to the Carpatho-Russian people, urging them to help the country of their ancestors. They collected over \$4000. Money and clothes were shipped to Lemkovina and Pryashivchina. The Committee, via its representative P. Fekula, asked the United Nations Relief and Rehabilitation Administration to direct part of its efforts to Lemkovina, but to no avail.

A year after inception, the Lemko Relief Committee's activity was cut short by unforeseen developments in Lemkovina, which had a tremendous impact on the subsequent activity of the Association. After emigration to the USSR almost sixty thousand people remained in Lemkovina. This area became a battleground of Ukrainian fascist groups of the UPA (Ukrainian Insurgent Army) struggling against people's rule in Poland. Groups attacked units of the Polish Army, burned villages, robbed the local population and sabotaged emigration. Some Lemkos collaborated. Together these nationalists terrorized the area, quite often joining forces with Polish rebels. This forced the Polish government to take countermeasures. On June 17, 1947, all the Lemkos were ordered out of Lemkovina and transferred to the west. They were forced to settle among the local residents. Some evicted Lemkos were imprisoned, allegedly for collaboration with the UPA. Eventually, all charges were lifted and the people released.

The news of the eviction of their compatriots, in many cases relatives, was a heavy blow to the Lemko immigrants in the United States. It meant that evicted and American Lemkos lost their native land. Although the immigrants, now citizens, had lived for many years in the USA, they had not forgotten their homeland. All were hopeful of seeing their homeland and birth place again, visiting their relatives and paying homage to their forefather's graves. After the defeat of Nazi Germany, they greeted the establishment of people's democratic power in Poland. They found the loss of Lemkovina especially hard to bear. They could not reconcile themselves with the eviction and disperision of their fellow countrymen to the western part of Poland.

The Lemko Association tried to draw the attention of the Polish authorities, Slavic and other organizations to the problems. Letters

of appeal and protest were sent out asking the Polish government to allow the people to return to their native Carpathian villages. On June 22, 1947, the Central Committee approved the text of a protest letter against forced migration of the Lemkos and forwarded the letter to the Polish government via the Polish Ambassador in Washington. The Ambassador's comment was that all those evicted had received better plots of land and homes than those they had in the Carpathians.

The 13th Congress of the Lemko Association took place in Cleveland, August 30 - 31, 1947. Present were forty-seven delegates plus fifteen members of the CC of the Lemko Association of Canada and the Society of Carpatho-Russian Canadians. Major emphasis was placed on discussing the following three issues: (a) the situation in Lemkovina, (b) newspaper publication, and (c) the purchase of a resort farm.

The first issue was extensively debated. Two resolutions were passed. The first resolution, entitled "Our Immigrants in the Soviet Union," stated that over seventy percent of the population of Lemkovina volunteered to emigrate to the USSR. They were granted homes and plots of land in different regions of the Ukrainian SSR. Immigrants from Pryashivchina were accommodated in the former Czech colonies in the Volyn. In the Soviet Ukraine, the resolution continued, the Lemko immigrant experienced many difficulties, caused by war devastation and the postwar drought. Further on, the resolution expressed belief that the immigrants were granted rights equal to those of Soviet citizens, and they would be satisfied by emigrating to the USSR. In conclusion the delegates wrote: "Dear brother immigrants in the Soviet Union, rest assured that you could not have made a better choice when you decided to emigrate. You are within a state structure of your own, a state which elevates man's work and science above all, while taking care of those working honestly and diligently for the good of their children and the people. Do, therefore, work diligently and spare no effort in discharging your assigned functions! You should reciprocate to the Russian nation since it accepted you as brothers during time of very difficult ordeals and bestowed citizenship upon you. In the USSR your children have opportunities of leading a happy life, opportunities which they would not find elsewhere. In America, we shall be delighted to learn that our Lemko compatriots in the Soviet Union are progressing on a par with Soviet workers and are recognized for their labor by other citizens. Do not grieve over what you left behind because you and your children have received more than you had at home."

The President reported to the delegates what had been done by the Chief Board with regard to the eviction problem in Poland. The Congress assigned the Central Committee the selection of two delegates to send them to western Poland where they would study the situation of the

evicted Lemkos. The delegates would also approach the Polish authorities and request that they allow the return of all those Lemkos who wished to do so.

The resolution "Lemkos in Poland" noted that in 1947 the Polish government evicted Lemkos from their Carpathian homes, forcing them to settle in the western territories of Poland. "It is with a feeling of profound grief and disappointment," the resolution continued, "that the delegates raise their voices in protest against this eviction." They, therefore, appealed to the Polish government that they make it possible for the evicted Lemkos to return to their native land, and that they be compensated for their material losses.

While speaking in defense of their evicted compatriots who were not guilty of any action against the Slavs and people's democratic rule, the delegates washed their hands of those individual Lemkos who believed in Ukrainian fascist propaganda and helped the fascists enslave their own people. The delegates demanded that every such case be judged and the individual involved be punished in a proper manner.

After the 12th Congress, the Association's membership grew by thirty percent and the subscribers to "Karpatska Rus" by more than fifty percent. The newspaper's circulation was 3800, including 3500 for permanent subscribers - the largest circulation in the history of the organization. The readers demanded that the newspaper appear twice or even thrice a week. However, the absence of a second editor made it impossible.

The delegates discussed the third item on the agenda: the purchase of a resort farm. Each expressed the opinion that the Association should have its own resort center where Lemkos could spend their holidays with their friends, where their children could spend summer vacations, and where the center could become the home of elders from the organization. Some delegates informed the Congress that they knew of Lemko pensioners who would readily contribute their savings and insurance policies to such a project.

The Congress voted to purchase such a farm. The Association was entrusted to run the farm since the Chief Board would be the avenue of raising the necessary funds. A special purchasing committee was authorized to purchase and prepare regulations covering financing and managerial procedures.

An amendment was introduced into the Statute whereby the editor of the print shop could not be a member of the Chief Board. The

15th Lemko Association Convention held in CRA Center, Yonkers, N.Y., on September 23 and 24, 1950.

15-ий Гол. Създ Лемко-Союза 2, 3 и 4 сент. 1950 р. в К. Р. А. Центрі, Юнкерс, Н. Й.

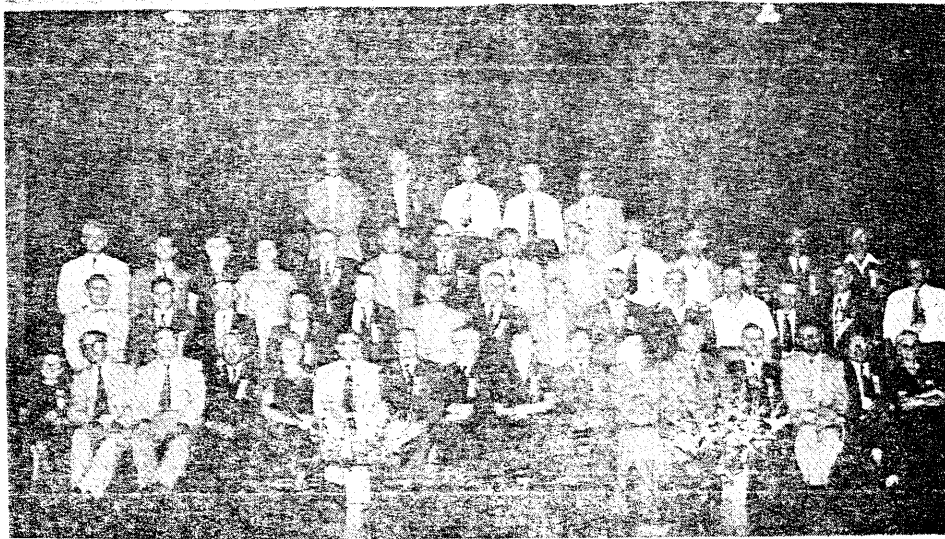

16th Lemko Association Convention held in the Lemko Home Cleveland, Ohio, on September 1, 2 & 3 1951.

16-ий Гол. Създ Лемко-Союза 1, 2 и 3 септембра 1951 р. в Домі Лемко-Союза 2337 Вест 11 ул., в Кливленд, О.

ПРИВІТ ДЕЛЕГАТАМ 17-го СЪЗДА ЛЕМКО-СОЮЗА

Юнкерс НЙ 5, 6, 7 СЕНТЯБРЬ 1953

17-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 5, 6 и 7 сентября 1953 г. в КРА Центрі в Юнкерс, Н. Й.

17th Lemko Association Convention held in CRA Center
Yonkers, N. Y., on September 5, 6 & 7, 1953

18-ый Гол. Съезд Лемко-Союза 24, 25 и 26 декабря 1955 г. в КРА Центрі в Юнкерс, Н. Й.

18th Lemko Association Convention held in CRA Center
Yonkers, N. Y. on December 24, 25 and 26, 1955

The editor was now to be appointed by the Central Committee, and the manager by the Chief Board.

New members of the Chief Board were elected: John Adamiak (President), Anna Kononchuk (Vice President), Timothy Fetsitsa (Secretary-General), Andrew Hrabsky (Recording Secretary), and Emil Betley (Treasurer)

Carpatho-Russian immigrants in the United States did not give up their struggle for Lemkovina. At subsequent congresses resolutions were passed and a letter of appeal and protest sent out, urging the return of the evicted Lemkos to their Carpathian villages.

The matter remained in the limelight with the 14th Congress of the Lemko Association, held in Ansonia, September 4 - 6, 1948. The Congress was attended by sixty-five delegates.

Vasyl Varkholyak was elected President of the Lemko Association; Anna Kononchuk, Peter Korba and Peter Kostyshak, Deputy Chairmen; Andrew Hrabsky, Recording Secretary; Zakhar Merena, Treasurer.

In 1948, the Secretary-General of the Lemko Association forwarded protests against the eviction of Lemkos in Poland to the Slavic Committee in Warsaw and the All-Slavic Committee in Belgrade.

By decision of the 14th Congress, a competition was organized for the best theatrical play. Thirteen scripts were submitted. The first prize was awarded to N. Chislak for his "Where My Heart Guides Me," second to John Novak's "The Way It Used To Be," and the third to John Pokhna's "Our Sports." Chislak's prize-winning script was based on a true story about a Lemko partisan, Eve Dral, of the village of Terstyana, who after WW II emigrated to live with her daughter in Canada. After three months there, she could not accept the Canadian way of life and returned to her war-devastated Soviet Ukraine.

In the years following the war, the Lemko Association and "Karpatska Rus" were financially strengthened, noted the 15th Congress of the Lemko Association, held at CRA Center in Yonkers, September 3 - 4, 1950. The fifty-eight delegates of the assembly, nevertheless acknowledged the new problems facing the newspaper. Those problems were common to all the U. S. progressive programs due to the country's intensified reactionary orientation.

The 15th Congress seconded the Stockholm Appeal of the World Congress of Peace Forces and called upon the Association and Carpatho-Russian immigrants to sign the documents.

The Congress addressed a resolution to the Polish government with regard to the eviction of Lemkos in Poland to reconsider the matter and settle it in the spirit of Slavic solidarity and unity, so the Lemkos could live in their native land, retain their mother tongue and develop their culture.

No important changes were made in the leadership of the organization.

With a stronger financial base, the Lemko Association began its 20th year. Certain branches had purchased People's Homes where the organization was now promoting its cultural activity. One of the purchased premises, the Lemko People's Home in Cleveland became the venue of the 16th Congress of the Lemko Association in September 1 - 3, 1951. The city hosting the Congress was the cradle of the Lemko Association. The First Congress was held there twenty years before. It was, therefore, natural that the main point of discussion was the organization's progress over twenty years.

The delegates passed a resolution greeting their brothers in the old country in Poland, Czechoslovakia and the Soviet Union.

Increased persecution of the progressive movement in the USA was considered at the Congress in analyzing the Association's postwar activity. The benevolent organization of the International Workers' Order (MRO) fell prey to this persecution in 1952. The liquidation of MRO and its Carpatho-Russian Section was crucial to the functioning of Lemko Association, since many members were affiliated with the Section.

On September 5 - 7, 1953, Yonkers hosted the 17th Congress of the Lemko Association. It was the cruelest period of the Cold War. With McCarthy dead and the shifts in the international arena, McCarthyism subsided, yielding to the fresh upsurge of U. S. democratic forces. The damage sustained by the Association during the Cold War left wounds which would not heal quickly. Some members withdrew, the organization schools shrivelled, and some amateur artistic groups ceased to exist.

The 18th Congress of the Lemko Association was convened in Yonkers December 24 - 26, 1955. The delegates discussed and approved the text of a message addressed to their compatriots in the old country, subsequently carried by "Karpatska Rus." In the message, the Congress expressed satisfaction with the progress achieved by Lemkos in the Soviet Union, Czechoslovakia and Poland. The delegates also stated that they felt compassion for their fellow countrymen in Poland who suffered eviction from Lemkovina.

Changes in the party leadership in Poland helped the evicted Lemkos. The Polish authorities recognized the mistake of their

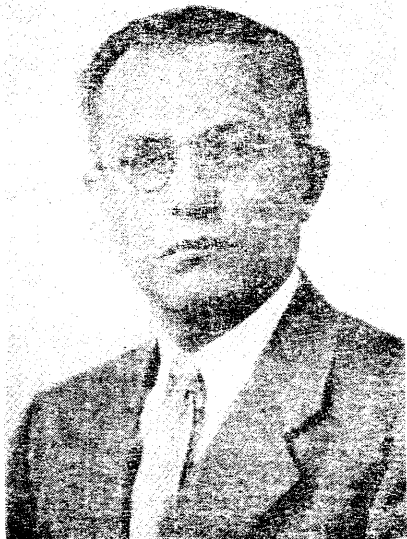
Иван Адамяк, 7-ый и 11-ый, тепе-
рiшний Предсiдатель Л. С.

John Adamiak, 7th, 11th,
and 16th President
Lemko Association

Стефан Геренчак, 9-ый Предсi-
датель Лемко-Союза

Stephen Herenchak, 9th
President, Lemko Association

Василь Вархоляк, 8-ый Предсi-
датель Лемко-Союза.

William Varholiak, 8th
President, Lemko Association

Анна Юшак, 10-ый Предсiдатель
Лемко-Союза.

Anna Yuschak, 10th President
Lemko Association

predecessors in evicting the Lemkos from their lands and adopted corrective measures. In April 1953, the Politburo of the Polish United Workers' Party passed a Decree improving the conditions of Ukrainian immigrants, Lemkos included. Of still greater importance to the Lemkos in Poland was the Resolution of the Secretariat of the CC of the PUWP (April 1957) on the return of the Lemko people to their native Lemkovina. A number of Lemkos applied to return to their native land and were given permission to return. Some Lemko homes were still there. The new Polish settlers in Lemko had been instructed not to divide among themselves the abandoned Lemko property. State allowances were issued to the returning Lemkos. In June 1956, the Ukrainian people in Poland began publishing their own newspaper, "Our Word," each issue containing a Lemko page. The Radio Station of Rzeszow began transmitting twenty-minute weekly Lemko broadcasts.

The Polish authorities still failed to satisfy all Lemko demands to return. Of the 8000 Lemko applicants, only 3000 were permitted to return.

The return and the improved living conditions of the remaining Lemkos in western Poland were reflected in renewed activity of Lemko organizations in the United States.

On March 31, 1957, the Lemko Relief Committee resumed its functioning. A program was developed and new members of the Board elected. An LRC delegation, composed of P. Hardy, J. Fedoronko and N. Chislak jointly with the Lemko Association contacted officials of the Polish Embassy in Washington on July 25, 1957, submitting proposals to aid their compatriots. Since then the LRC has kept in touch with representatives of the Polish government with regard to all matters pertaining to Lemkos in Poland.

In 1957, Lemko Association suffered a great loss. Simeon Pyzh, 63, the Association's veteran, postwar Editor-in-Chief of "Karpatska Rus," journalist and writer, died on July 10. Besides his editorial work, S. Pyzh functioned for a number of years as Secretary-General of the Association, dedicating much of his time and energy to the construction of the CRA Center. Ten years after the project was realized, he was elected Secretary of the Center's Board. During WW II, S. Pyzh was one of the chief organizers of the Carpatho-Russian Congress. He also acted as a spokesman of the Lemko Association and other Carpatho-Russian organizations and clubs in the Slavic Congress and in the Russian War Relief Committee. He deserves credit for maintaining friendly contacts and cooperating with other progressive Carpatho-Russian, Ukrainian and Russian immigrant organizations. In "Pravda," "The Lemko" and "Karpatska Rus" newspapers, and in the Association's Lemko Calendar which he edited, and in separate booklets, Simeon Pyzh published a number of articles, reminiscences, essays and other writings aimed at ridding Lemkovina of Nazi aggressors.

In acknowledging his merits, the Assembly Hall at Lemko Resort was named after S. Pyzh, and the Soviet Lemko sculptor, Ye. Mysko carved his bust which the Ukraina Society in Kiev later presented to the Lemko Association.

After the departure of D. Vislocky and the death of S. Pyzh, the Association's activity declined, which was evidence of the great role the two personalities played in the organization. The fact remains that no one can replace them completely. Those who succeeded them possessed neither their education nor their practical experience. In addition, those substituting for Vislocky and Pyzh had families to care for and therefore they could not possibly dedicate their entire lives to the Association as their bachelor predecessors had.

The 19th Congress of the Lemko Association took place in Yonkers, August 31 - September 2, 1957. The delegates discussed their newspaper and other publications. It was decided to continue publication of "Karpatska Rus." Nikolai Chislak, a veteran cultural figure of the Association, was designated Editor-in-Chief. The Congress also voted to publish a collection of works by Simeon Pyzh and a collection of Lemko folk songs. However, this resolution was never implemented.

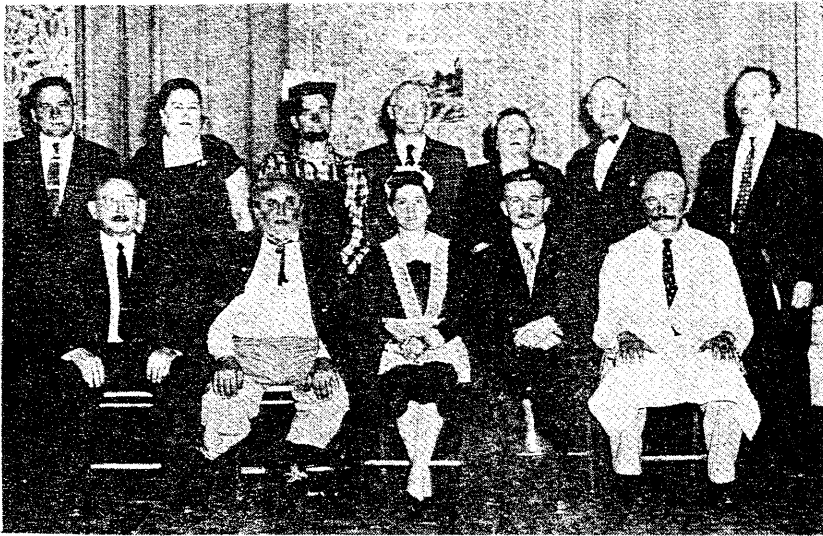
The Chairman of the Lemko Relief Committee, P. Hardy, reported to the delegates on the resumption of Committee activity.

The Congress expedited arrangements to purchase a resort farm and passed a resolution concerning the evicted Lemkos which was forwarded to the Polish government.

A. Yushchak was elected Chairman and J. Fritsky Secretary-General.

In March 1958, Poland's Sejm (Parliament) passed a bill whereby private plots of land could be sold and purchased. This particular law gave each evicted Lemko the opportunity of selling his homestead in western Poland (which, as a rule, was worth more than his possession in Lemkovina), and of buying his old homestead in Lemkovina. Certain Lemko families applied under the new law and returned, but the majority of evicted villagers reconsidered. Their new plots were too fertile to change for the old homestead. This unwillingness is proof that some Lemkos did not want to return to their old highland farms.

The Polish authorities took a number of steps to further promote Lemko farming and their national culture and counteract discrimination. A Lemko Section was attached to the Chief Administrator of the

Акторы головных роль и управители представления "Ваньо Пепериця" дня 8-го марта, 1959, на сцені КРА Центра послі представления.

Actors who performed in the play "Vanyo Peperucha" held on March 8, 1959, in the CRA Center, Yonkers, N.Y., photographed after the performance.

Группа молодых танцоров и акторов, котры брали участие в представлению "Ваньо Пепериця" и выступали с танцами на сцені, под руководством своей учителькы Софии Цисляк. К танцу пригравал Петро Чачо.

A young dancing and acting group who performed in the play "Vanyo Peperucha". Coached and directed by Sofia Chislak, music by accordionist Peter Chacho.

Ukrainian Social and Cultural Society in Poland. The Section included the Committee for Lemko Regional Culture.

In October 1957, Chairman of the LRC, P. Hardy, arrived in Warsaw for talks with representatives of the Polish government. As a result of the talks, an LRC delegation led by P. Hardy traveled to Poland, and on September 10, 1958 signed an Agreement at the Ministry of Labor and Social Care in Warsaw. The document allowed assistance from the U.S. Carpatho-Russian immigrants to those Lemkos who had returned to Lemkovina. In order to facilitate the implementation of the Agreement, the Polish Ministry set up a five-member Consultative Lemko Committee on October 24, 1959.

The LRC remained attached to the Lemko Association until 1959. On January 21, 1959, the LRC's Charter was officially registered in New York. The Committee now was authorized to extend its deliberations to Canada. At that time, P. Hardy published a booklet in English about the Lemko Relief Committee, explaining its tasks and objectives.

On June 12 - 13, 1959, the LRC organized a Lemko Congress at the CRA Center in Yonkers, attended by delegates of the Chief Board of the Lemko Association, as well as by representatives of the RBO, clubs and congregations. The aim of the Congress was to determine ways in which the Carpatho-Russian immigrants could help their brothers and sisters in Poland. The Congress urged the immigrants to join the LRC and assist their compatriots.

The Lemko Congress endorsed the LRC's Statute, determined plans for its future work and elected a Chief Committee for a term of three years. The Committee was composed of P. Hardy (Chairman), Olexa Rusin, Jacob Rusin and Yaroslav Koban (Deputy Chairmen).

In a resolution addressed to the Polish government, the Congress requested that the evicted Lemkos be allowed to return to Lemkovina and be assisted in their farming problems. The resolution urged the Polish authorities to preserve all cultural sites in Lemko villages.

A collection campaign was started to benefit Lemkos in Poland. Originally, it was planned to collect \$1,000,000 to purchase machinery, cattle and materials. Reality frustrated all these plans. Only \$12,000 was raised. The money was spent on agricultural and other machinery - enough for four villages in Polish Lemkovina.

Later, P. Hardy stated that they failed to attract to the campaign the prosperous fraternities of the RBO and churches. The Uniate and Orthodox clergy refused to set a good example. The contributions of

Lemko businessmen to the LRC proved minimal. In the meantime, the Polish Ministry of Labor and Social Care had done all that was expected of it by the Committee and was now ready for further cooperation.

J. Adamiak succeeded P. Hardy as Chairman of the LRC. P. Zigler, Deputy Chairman, and T. Fetsitsa, Treasurer.

At an annual meeting at the CRA Center May 1956, attended by the Purchasing Committee in full strength, it was decided to change the form of buying the farm from membership dues to shares. Two thousand such shares were issued. Each was worth \$100. A corporation was formed, known as American Lemko Park.

Two years later, shares worth \$83,000 were sold to Lemko immigrants and their public organizations, including the Lemko Association. After that, the Purchasing Committee carefully chose and, on July 21, 1958, purchased for \$175,000 a resort of 126 acres fifty miles from New York in the vicinity of Monroe, N. Y. The opening ceremony of Lemko Park took place on August 14 - 16, 1958. The credit for the choice and purchase of the estate was due the following members of the Committee: S. Herenchak, Ya. Koban, T. Rudavsky, A. Kanya, J. Filyak, J. Maljutich, Z. Merena, J. Yushchak and T. Fuchila.

Lemko Park became a small plot of land from Lemkovina that magically appeared on American soil. Old immigrants now had what they called their own "vatra" (hearth, fireside, bonfire) by which they would spend the remaining years, in the warm surrounding of friends. Some of them have already done so. For the children and grandchildren of the immigrants, Lemko Park was an object of the culture of their forefathers. This was a place where strangers became friends before long.

And yet, to the immigrants, Lemko Resort bore a far greater significance than a rest and entertainment center. With help from the Lemko Association, Lemko Resort is one of the most important gains of the immigrants in the United States. It remains the place for meeting of immigrants from the Carpathians and their descendants all year round. It was only in cooperation with Lemko Association that Lemko Resort became part of our heritage.

The 20th, Jubilee, Convention of the Lemko Association was held at Lemko Resort, Monroe, September 5 - 7, 1959. It summarized the thirty years of the organization's life and passed a number of resolutions.

In its Resolution-Appeal to Lemko Americans, the Convention acknowledged the Association's achievements and urged all immigrants to rally around their Association by joining its ranks and distributing "Karpatska Rus."

Йосиф Фрицкий, теперішній
Гол. Секретарь Лемко-Союза

Joseph Fritsky, Secretary
1960, Lemko Association

Захарий Мєрена, теперішній
Кассир Лемко-Союза.

Zahar Merena, Treasurer
1960, Lemko Association

Тимко Фещица, бывший Гол. Се-
кретарь и менажер Лемко-Союза.

Timko Fecica, Chief Secretary
and Manager 1960
Lemko Association

Андрей Грабский, теперішній
Рек. Секретарь Лемко-Союза.

Andrew Hrabsky, Recording
Secretary, 1960
Lemko Association

In the resolution "To the Lemkos Across the Ocean," the delegates pointed out that "Fate has separated us and you have remained in your native land. But, spiritually, we have never broken our ties with you and, after having become citizens of our new Motherland, we have never been unfaithful in love and loyalty to our people and land. In our thoughts, we have remained true to you and inseparable from you, our brothers and sisters"!

The delegates advised Polish Lemkos to ensure themselves a better life there by cooperating with the Polish authorities. They should join collective farms, because such farms meant joint efforts, better production, easier work and higher living standards. Those returning to the Carpathians were asked by the Convention to be patient, for it is common knowledge that justice is slow but sure. Greetings were sent to the Lemkos in the USSR and Pryashivchina.

The Convention decided that the English page not be included in "Karpatska Rus," and assigned the Central Committee the task of publishing a Lemko monthly magazine in English for youth. Paul Vorgakh, a schoolteacher, was the editor. The magazine did not last long.

John Adamiak was elected President of the Lemko Association, Stephen Herenchak, Vice President, John Fritsky, Chief Secretary, Andrew Hrabski, Recording Secretary, and Zakhar Merena, Treasurer.

On January 10, 1960, the gifted Lemko artist and poet, Ivan Rusenko, died in the Ukraine at the age of 70. His poems and paintings were often published by "The Lemko," "Karpatska Rus," and the Association's Calendar. At present, they are being reprinted by various Lemko publications in the United States and in the old country. Ivan Rusenko depicted the characteristic features of the various ethnic groups of Lemkovina, and his satirical verse about their folkways was permeated with Lemko humor. His words kept the reader aware of the typical Lemko life-style. All his writings spoke of profound erudition and rare talent. He was a scholar perfectly versed in the subtlest trait of character of the people living in the verdant Beskids. He was a man deeply in love with his land and his people.

The process of detente began during this period, improvement of relations between the United States and the USSR and other socialist countries achieved through friendly contacts, cultural and other exchanges between the people of these countries. Geographically separated, the Lemkos now found it easier to communicate with each other and visit relatives and friends in other countries. Carpathian Russian immigrant delegations visited the land of their ancestors. Such visits were in the limelight with the 21st Convention of the Lemko Association, convened at Lemko Home in Cleveland (September 2 - 4, 1961). Its resolutions concerning tourist visits to the Soviet Union, Poland and Czechoslovakia gave a

fresh impetus to the Association's activity and its contacts with organizations in these European countries.

Another important feature of the 21st Congress was its attempt to transfer managerial functions to the younger generation of Carpatho-Russian immigrants. For the first time the delegates from the Association's youth branches were present at the Convention. Some were elected to the Central Committee.

The Convention adopted "Appeal to the Youth" stressed the need for the newly elected leadership to attract more youth to the organization, and to install in the young members adherence to folk traditions. Every young member should be made aware of the importance of contacts with their kinsmen in the country of his ancestors. The delegates addressed all the Association members urging them to render every possible assistance to the young generation in all its plans and undertakings. The youth representatives, in turn, were obliged to organize a campaign to persuade more people to subscribe to "The Lemko" youth magazine, so the publication could be financially successful.

The Congress endorsed "An Appeal to their Brothers and Sisters in Poland and Prayashivchina," where the Lemkos were asked to be staunch in supporting lasting international peace. The Appeal emphasized that peace was the only way to join efforts of all concerned in resolving acute problems. In their Greetings to Soviet Lemko immigrants, the delegates expressed satisfaction with the immigrants' economic and cultural progress, as well as the fact that they were granted the opportunity to study in their mother tongue and enjoy the achievements of their national culture.

New leaders of the Lemko Association were elected: Daniel Zhurav (President), Olga Yedinak (Vice President), George Kuzmich (Secretary-General), Theodore Rudavsky (Recording Secretary), and John Malyutich (Treasurer).

In 1962, several branches of the Association and "Karpatska Rus" collaborated in assisting the production of a full-size color motion picture, "A Lemko Wedding." General supervision was exercised by the Lemko Association's Film Committee (Chairman, P. Bidnyk, Director, M. Goydich).

In July 1963, N. Chislak supervised the Association's arrangement of the first trip to the USSR and Poland by forty-eight Carpathian-Russian immigrants. On July 22, the delegation attended the ceremony of unveiling a monument in Ustje Ruskie to Lemko partisans and volunteers of the Soviet and Polish armies who fell in battles against the Nazi invaders. The monument was erected with the money donated by the immigrants.

Later, the Association organized annual group trips to the USSR, Poland and Czechoslovakia. The groups were led by the organizations leaders, J. Adamiak, M. Porada, Ju. Adamiak, T. Rudowsky and others. In this manner direct contacts were established between the immigrants, their children and grandchildren, and their relatives and fellow countrymen in the socialist countries. Upon return after such trips, the immigrants shared their impressions with others.

The 22d Congress of the Lemko Association was held at Lemko Resort, Monroe, August 31 - September 2, 1963. It discussed the organization's activity over this period and elected new leaders of the Association. Aside from veterans, a number of young activists also became involved. Theodor Rudowsky was elected President, Olga Yedinak, Vice President, Joseph Fritsky, Secretary-General, Andrew Chislak, Recording Secretary, and John Benda, Cashier.

August 1, 1964, marked the 50th anniversary of the atrocities at the Talerhof Camp. Several thousand Carpatho-Russian immigrants gathered on that day at Lemko Resort to honor the memory of the victims of the world's first death camp. A fund-raising campaign was started that same day to construct a chapel-museum honoring the martyrs of Talerhof.

Mikola Chislak, Editor-in-Chief of "Karpatska Rus", became seriously ill. Stephen Kichura became editor and sought collaboration with the reactionary Ukrainian nationalists. At the 23d Congress of the Lemko Association at Lemko Resort, Monroe (September 4 - 6, 1965), and at the following two congresses, the attention of the delegates was distracted from acute organizational and cultural problems. They were lured into discussing a World Lemko Congress and protests concerning the evicted Lemkos in Poland, many of whom had made it clear they did not want to move from their new place of residence.

The 23d Congress, with few exceptions, reelected the Central Committee, the Chief Board and the Control Committee. Among those elected to the Association's governing bodies were activists such as Theodore Horoschak, Peter Korba, Anna Chelak and Helen Shkirpan.

Dmitro Merena reported to the delegates after completion of work on the film, "A Lemko Wedding." Sixty members of the Association volunteered to act in various scenes without compensation. The painstaking work of the filming team and the amateur actors resulted in the creation of a unique film show in every enchanting detail of age-old Lemko wedding traditions. The delegates expressed gratitude to the team and the "stars." As for the film itself, its popularity with the U.S.- Slavic community has since remained noteworthy.

Beginning August 12, 1966, after the Association's youth magazine ceased, a Carpathian-Russian Youth Page was attached to "Karpatska Rus," prepared in English by a group of children of Lemko immigrants. Theodore Horoschak was the Page's first editor.

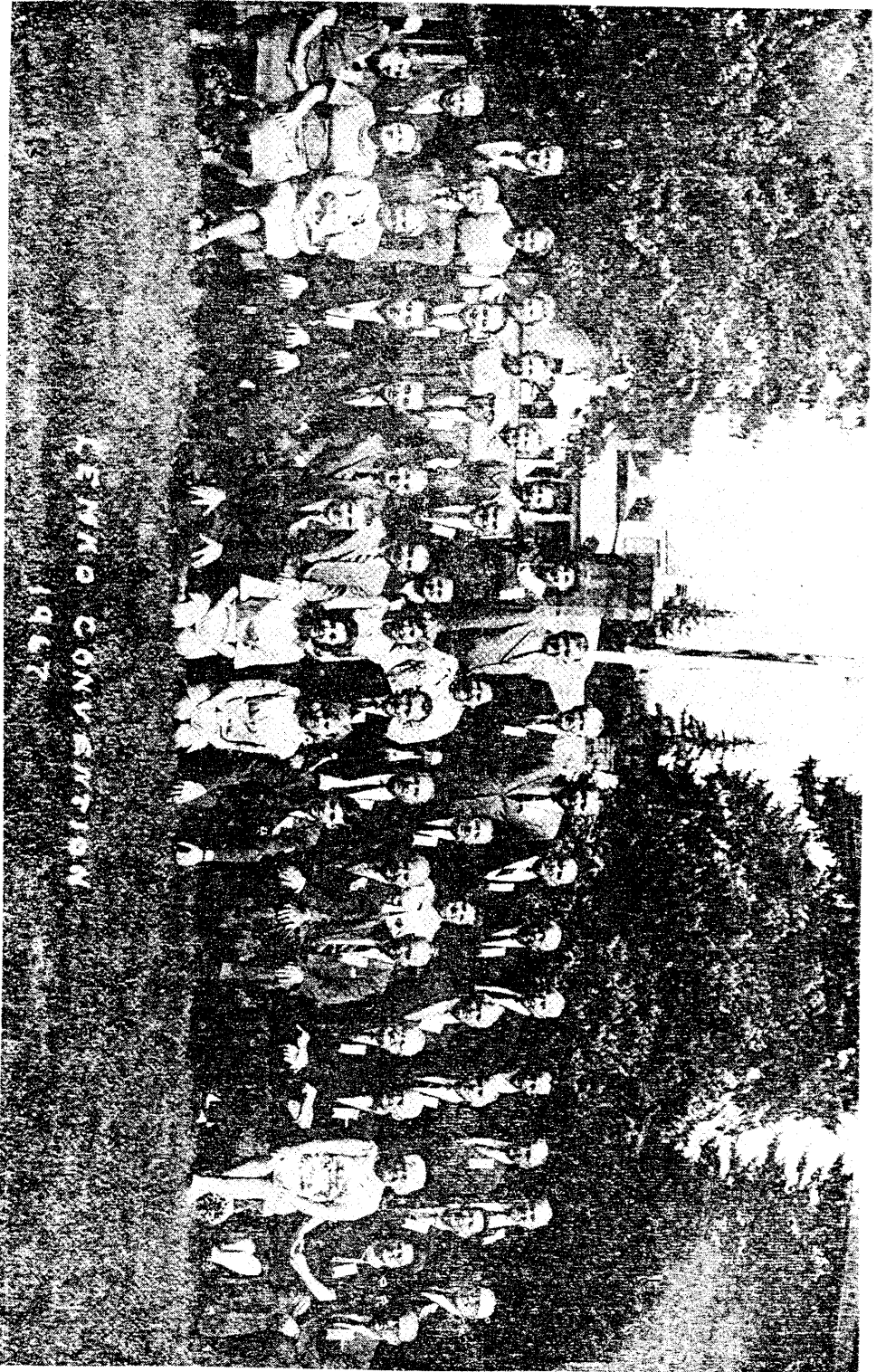
Each year added importance to Lemko Resort as a functional center of the Association and as a residence for those living there permanently. As a cultural center, its role was enhanced by staging festivals and the construction on its land of the unique Chapel-Museum in the form of a Lemko church. This Talerhof Monument was financed through the voluntary donations of immigrants. It is a popular attraction for Lemkos and tourists.

Displayed there is a casket containing some soil from the Talerhof Camp. The casket was constructed by some of the inmates. There is also a collection of rare and precious historical and other documents and materials indicative of the sufferings of Galicians, Lemkos in particular, due to their Russophile convictions. The Museum also offers exhibits contributed by members of the Association illustrating Lemkos' material and spiritual culture and everyday life in the U. S. and Canada. Carefully preserved and displayed also are materials testifying to the inherent unity of the Russian, Ukrainian and Byelorussian nations, and those depicting the 1941-1945 World War of the United States and Soviet Union against the Nazis and the contribution made by Carpatho-Russian immigrants to victory over fascism.

In 1967, a delegation traveled to the USSR and Poland, led by Peter Hardy to study the conditions of the Lemko residents. During the visit, the delegation met with representatives of the Slavic Committee in Moscow and the Polish government in Warsaw. Later, P. Hardy wrote in his booklet, "My Trip to Lemkovina" that the delegation had been received with warmth and respect by General A. Gondurov. The general sent his regards to all Lemkos in the United States who helped the USSR during WW II. P. Hardy was present in Red Square in Moscow during celebrations in honor of the USSR's 40-year jubilee. For his work in preserving church architecture in Lemkovina, Patriarch Alexei awarded Hardy an honorary diploma and the Cross of St. Vladimir.

In the USSR, the Lemko delegates were personally made aware of the achievements of their compatriots. Having returned home, they described the meetings in Moscow, Leningrad and Kiev with Soviet citizens. They saw the Soviet people as peace loving and their former nation as determined to pursue a peaceful course.

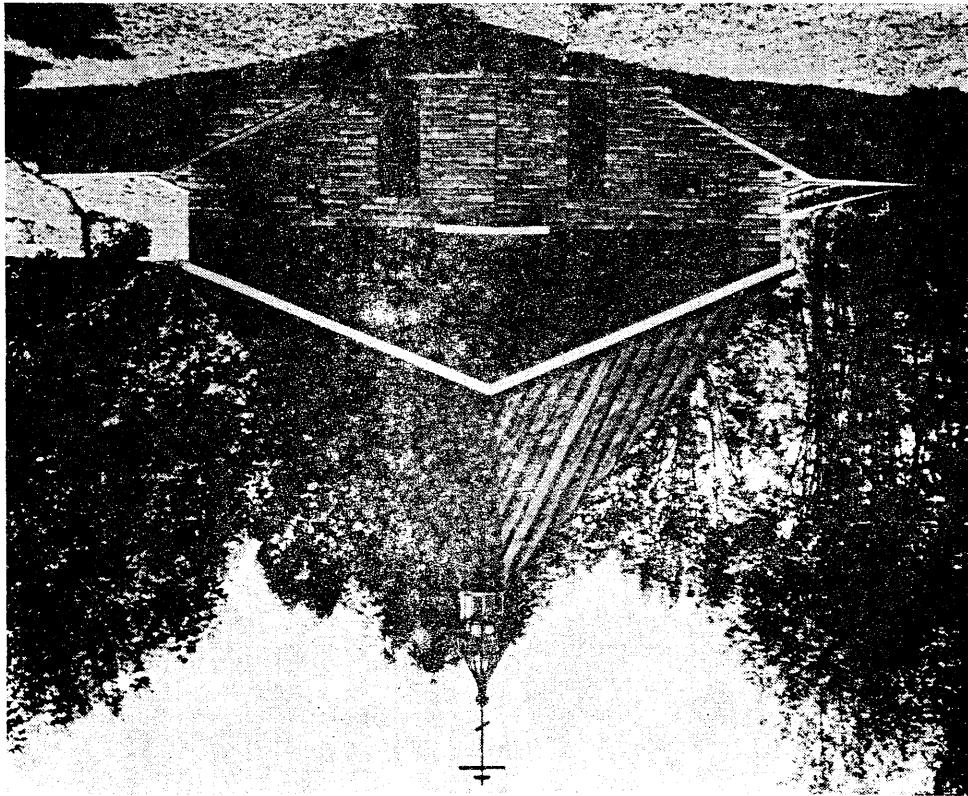
Progress in the USSR and other socialist countries was reflected in the resolutions of the 24th Convention of the Lemko Association, held at Lemko Resort, September 2 - 4, 1967. The resolution addressed to the Soviet government stressed that Soviet Lemkos for the

24th Lemko Association Convention held at Lemko Resort, Monroe, New York
on September 23 and 24, 1967.

Пам'ятник мученикам Талерофа в Лемко Парку в 1967 году по
закончению його вышней части. Телер и нижня част окончена. (Бракве
ише манифестацийных сходов на фронті музея, где буде платформа
для для выступлений в концертах и фестивалях. (Фото Лона Габора).

The Talerhof Chapel and Historical Museum at
Lemko Resort constructed in 1967. Memorial
to the Lemko martyrs of Talerhof.

first time in their history were granted civil rights equal to those of the other citizens. The delegates declared that they were proud of their brothers.

Greetings from the Ukraina Society in Kiev, with which the Association maintained friendly contacts since the Society's inception in 1965, and salutatory messages from Kemkos in Lvov served to enhance the organization's brotherly ties with its fellow countrymen in the USSR. In addition, this cooperation gave fresh impetus to the subsequent endeavors of individuals aimed at common goals.

The resolution addressed to the Czechoslovak government acknowledged the achievements the Lemkos in Prayashivchina had gained under people's rule. The resolution addressed to the Polish government reiterated the shameful role of the Unrainian nationalists with regard to the evicted Lemkos. The resolution once again raised the question of the return to Lemkovina of all those Lemkos who had been ordered out of their homes due to the Ukrainian Insurgent Army (UPA).

Joseph Dzymba proposed that folk festivals be scheduled in Lemko Resort and the delegates seconded his proposal. Lemko Folk Festivals have since become traditional annual events, involving, besides amateur artistic groups, those of other immigrant Slavic organizations, and professional performers from the Ukrainian SSR and other socialist countries. Today, these festivals are grand Slavic song and dance holidays, with thousands of American and Canadian immigrants and their children and grandchildren participating.

The Congress resolved that the Association's old branches be reorganized and new ones - specifically those composed of the younger generation be established. It was also decided to publish another newspaper in English.

The following leadership of the Association was elected: Theodore Horoschak (President), John Adamiak (Vice President), Theodore Dokla (Secretary-General), Michael Sawchak (Recording Secretary), John Porada (Treasurer). S. Kichura and M. Sawchak were assigned editors of "Karpatska Rus."

In 1968, the Lemko Association started publishing "The Carpatho-Russian American" English language youth newspaper which was edited by T. Horoschak and M. Sawchak.

On December 28, 1968, D. Vislocky (Vanya Gunyanka) died in Lvov. He was one of the founding and organizing veterans of the Lemko Association, Editor-in-Chief of "The Lemko" and "Karpatska Rus," and an

inmate of the Talerhof Camp, sentenced to death by an Austrian court-martial, but later reprieved. He gained his popularity and acclaim among the Lemkos because of his selfless progressive endeavors while an American immigrant. His education, gained the hard way, and his close ties with his people helped Vislocky become the spokesman of the aspirations of the working people of Lemkovina.

In his hundreds of press reports, feature stories, articles, theatrical plays, poems and public appearances - all in the Lemko dialect - Dmitro Vislocky popularized Lemko folklore. He struggled for a bright future for Lemkos, propagating the progressive ideas of peace, social progress, friendship between Slavic people. To him the Lemko Association owed its advanced labor orientation and cooperation with other progressive organizations. He was a sympathizer of the Soviet Union and regarded that country as the future of Lemkovina and the rest of the Lemkos. It was for this reason that he had spent the remaining years of his life with his Soviet compatriots.

The tombstone at the Yanivske Cemetery in Lvov and his bust sculpted by the Lemko artist from Lvov, V. Odrekhivsky, presented to the Lemko Association by the Ukraine Society give evidence of the force of his personality among his compatriots from the green Beskids.

Pursuant to a decision of the 24th Congress, The First Lemko Folk Festival was held at Lemko Resort in August 1969. Besides U.S. amateur ensembles, M. Machoshko and R. Smotor, soloists with the Dukla Ensemble from Pryashivchina, also took part and scored a success. Ever since, such festivals have become traditional annual Lemko Resort attractions.

August 30 to September 1, 1969, Yonkers hosted the 25th Congress of the Lemko Association. The Congress elected new leaders of the organization: Timothy Fetsitsa (President), Olga Yedinak (Deputy Chairperson), John Adamiak (Secretary-General), Maxim Nowak (Recording Secretary), Matthew Madzik (Treasurer).

Later, the deputies admitted that the Congress was divisive, which affected the very core of the Association. The Calendar and "Karpatska Rus," instead of resolving statutory, organizational problems, persisted in expounding dubious proposals involving the Association in unnecessary efforts. The majority of the delegates, having soberly assessed the situation, rejected the provocative idea of bringing up the "Lemko question" in front of international organizations.

A small group of "Karpatska Rus" and print shop staff members were determined to change the political orientation of the organization. In its No. 4, 1970, issue, "Karpatska Rus" carried an editorial to the effect that the road taken by the newspaper's previous editors had come to an end, and that the new editor would follow a new course of his own.

Using the newspaper, this faction tries to guide the Lemkos along politically adventurous lines. The newspaper and the Calendar now published only those articles which justified their endeavors. The Executive Board and Central Committee could not interfere or protest against their actions or refute their allegations to the rest of the membership with regard to certain articles or commentaries. They were arbitrary in the use of the newspaper and other publications by playing on Lemko feelings about the old country. They succeeded in winning certain members over to their side. During this period, "Karpatska Rus" published articles directed against the Polish People's Republic and other socialist countries, with the authors asking for demonstrations in support of a World Lemko Congress. When the Central Committee strongly condemned the arbitrary usage of the Association's organ, they published their own newspaper using the "Karpatska Rus" address roster.

Lacking support from the Association, these leaders sought an alliance with the Ukrainian nationalists who were responsible for many tragedies among the Lemko people. The nationalists were eager to cooperate since they were waiting for an opportunity to split and destroy the Lemko Association. They contacted the nationalist Organization for the Defense of Lemkovina (OOL). Together they started scheming an "independent" and "free" Lemko State and a World Lemko Federation, within which the members of the Lemko Association would organize, under their guidance, a Lemko-Ruthenian Department. The nationalist "Svoboda" newspaper published editorials in support of cooperation between the OOL and its proponents within the Association. On January 1, 1971, "Karpatska Rus" carried Season's Greetings addressed to the leaders of the Ukrainian American Congress Association (Ukr., UKKA).

The 26th Convention of the Lemko Association took place at Lemko Resort, Monroe, on September 4 - 6, 1971, putting an end to the reactionary activity of the separationists. The Congress forbade the changing of the Charter and the political stand of the Lemko people's organization. The delegates received a number of letters from members with the request that the Association not be allowed to sway from its historical course. The Convention protected the honor of the Association. All disputed matters were dealt with in an efficient, fair and unbiased manner. In their resolutions, the delegates decisively rebuked all those eager to join the Ukrainian nationalist camp. Members ignorant of the By-Laws and disobeying instructions from the official committees were excluded from the Association and not re-elected or re-appointed.

The Convention appealed to all members and readers of "Karpatska Rus," urging them not to let themselves be diverted from the historical road. In its message to the Convention, the Executive Committee rejected collaboration with the Ukrainian nationalists, allegedly acting on behalf of the Lemko Association and "Karpatska Rus." The message also stressed that the nationalists were Nazi collaborators who pretended they were interested in a better future for Lemkovina. What they actually sought was war, because war was what they thought would bring about their "Independent Ukraine" with landlords and "hetmans" (Cossack chiefs).

The Executive Committee also declared that neither the World Lemko Federation nor the "Lemkovina" newspaper represented the Lemko Association or any of its branches.

Due to the financial problems caused by the former editors of "Karpatska Rus" and its print shop staff members, the Convention resolved that the newspaper publish fortnightly. New members were elected to the Editorial Board. Control of the editorial staff and the print shop was vested in Alexander Malyuga.

Resolutions were passed with regard to the Lemkos in Poland and Czechoslovakia, expressing gratitude to both governments in providing their compatriots with better material conditions. The following were elected to the Association's governing bodies: Theodore Horoschak (President), Theodore Rudowsky, John Holowach and Galina Svantko (Vice Presidents), John Admiak (Secretary-General), Vasyl Barna (Recording Secretary), Timothy Fetsitsa (Treasurer).

The 26th Convention ended the postwar period in the work of the Lemko Association, a period of financial strengthening and development of the organization's material base. This was marked by the end of McCarthyism and the cold war. The emigration of D. Vislocky, the death of S. Pyzh, and the premature illness of N. Chislak left the Association, and, specifically the newspaper, without proper supervision. The end of the period was marked by the arbitrary operation of certain "leaders" who brought the Association to the verge of reactionary affiliation.

IV. PERIOD OF TRANSITION

Marking the end of the postwar period, the 26th Congress outlined the revival of the Lemko Association, based on principles inherent in the organization's initial orientation.

The Central and Executive Committees now paid more attention to organizational, cultural and youth development issues. A fresh impetus was given to contacts with other Slavic organizations in the U.S. and Canada. In particular was the resumption of contacts with the Society of Carpatho-Russian Canadians. The Association also promoted exchanges with the Ukraine Society in Kiev.

Administered by the Editorial Board, "Karpatska Rus" once again became the truthful mouthpiece of the Association, adhering to instructions and requirements. The newspaper was now a mass organizer of the Association. The Society of Carpatho-Russian Canadians ceased the publication of "Nash Golos" (Our Voice) and accepted "Karpatska Rus" as its official organ.

In the summer of 1972, the Ukraine Society invited to the USSR prominent members of the Lemko Association, including Anna Kononchuk and Anastasia Glyuz. Later, the delegates shared their impressions of their trip to the Soviet Ukraine with "Karpatska Rus."

Early in December 1972, the Association officials met with the Dukla Ensemble from Pryashivchina. The Ensemble starred M. Machoshko and R. Smoter, familiar to the Lemkos since the First Annual Lemko Folk Festival.

On August 18-19, 1973, Lemo Resort hosted the Fifth Annual Lemko Folk Festival. The numerous guests saw and heard the successful performances of amateur U.S. artistic groups such as the Glinka Russian Folk Dancers (directed by Kosik), Stephen Rudowsky's Pennsylvania Choir and the Troika-Balalaika Orchestra, also George Kmet's Jersey City Choir, the Slovak Limbora and the Polish Matusz dance ensembles. The Festival also starred solos and duets such as Nancy and Peter Berezhny.

The 27th Congress of the Lemko Association (September 1 - 3, 1973) continued the progressive course outlined at the previous Convention of the Lemko Association. This assembly was attended by thirty-seven delegates and members of the Central Committee.

"We feel proud," read one of the Convention's resolutions, "that the Lemko Association has not stepped aside from the progressive people's program laid down in the Statute of our beloved founders, Dmitro Vislocky and Simeon Pyzh.

"We are now faced with the important mission of preserving the Lemko Association's adherence to the principles which had constituted its original firm foundation. The first thing we must do in order to secure the Lemko Association against violating the program of action of its founders is to strengthen and spread contacts with out people in the old country.

"We must deal a decisive blow to all those trying to hammer a wedge between us and our brothers and sisters in the land of our forefathers."

While proudly rejoicing the achievements of their compatriots overseas, the delegates at the same time noted that it would be erroneous to ignore the obvious fact that not all Lemko problems had been settled back home. The delegates demanded that information on the life of Lemkos in the Soviet Union, Poland, Czechoslovakia and Yugoslavia be published more often in "Karpatska Rus," and that the newspaper supply its readers with more comprehensive and objective data on the life of Carpatho-Russian Americans and Canadians.

Another positive feature of the Convention was the presence of young delegates. The fact that they had been elected to the Association's governing bodies was sufficient proof that the organization was now paying more attention to the younger generation. In this respect, major emphasis was placed on cultural programs during the Convention. Specifically, on the formation of new dance and choral groups to be attached to the Association's branches.

"In the United States and Canada," read one of the resolutions, "we taught the rising generation to partake of the cultural heritage of our people. We also instilled in them affection and proud feelings toward their compatriots. Neither did we forget to teach young Lemkos our love for truth, democracy, and for all those fighting to have a better piece of bread..."

"If the Lemko Association does not wish to decay, it has to promote still further its cultural, educational and public activities.... The ranks of our organization will be joined by young Lemkos through our amateur artistic undertakings."

In their resolution "For Peace and Friendship Among Nations," the delegates hailed the normalization of U.S. - Soviet relations, the signed agreements and the increasing cooperation between the two great powers in the areas of trade, science, technology, culture and sports. They endorsed the closing of Radio Liberty and Free Europe.

The 27th Convention rejuvenated the program of the Lemko Association and expressed its firm opposition to separatism and national independence. The Association members followed in the footsteps of their ancestors when they endorsed unity between Slavic brothers and sisters.

New members elected to the Association's governing bodies John Adamiak (President), Peter Korba and Alexander Kosik (Vice Presidents), Theodore Rudowsky (Chief Secretary), Michael Lehotsky (Recording Secretary), and John Porada (Treasurer).

In December 1973, the Ukraine Society in Kiev invited a Lemko Association delegation composed of the officials: John Adamiak, John Holowach, Theodore Horoschak and Michael Lagoyda. The delegates visited a number of sites and familiarized themselves with the life of former Lemko immigrants.

On August 4, 1974, the 60th anniversary of the Talerhof tragedy was held at Lemko Resort. The Association and Talerhof Committee decided to use the occasion to erect the busts of D. Vislocky and S. Pyzh. A special fund was raised. Stephen Sumpel began this campaign with a donation of one thousand dollars.

On August 17-18, 1974, Lemko Resort hosted the Sixth Annual Lemko Folk Festival, starring for the first time Lemko performers from the Ukrainian SSR: the Baiko Sisters (Daniila, Maria and Nina, all three Merited Artists of the Ukrainian SSR and Taras Shevchenko Prize winners) and Ivan Popovich. Present at the Festival as a guest of honor was Mykola Cholombitko, Deputy Chairman of the Ukraine Society Board.

Directed by A. Kosik, the Festival was a vivid manifestation of friendship and brotherhood with the Slavic cultures. In addition to the Glinka Russian Folk Dancers, Helen Fornasor's Troika-Balalaika Orchestra, and the Cleveland Dancers under Joseph Dziamba and Olga Gaydosh, the audience also watched performances by the Polish Matusz and the Slavic Limbora ensembles. The Baiko Sisters and I. Popovich were also a big success in New York, Passaic, Yonkers, Detroit, Cleveland, Ansonia and Arrow Park.

On October 23, 1974, the Ukraine Society invited a Lemko delegation to the USSR, including John and Olga Chupalik, Lillian Vadak, Olga Vislocky, John and Julia Semanitsky.

In August 1975, Lemko Resort was the site of the Seventh Annual Lemko Folk Festival, also directed by A. Kosik. Besides the traditional U.S. participants such as the Glinka and Zoria dancers (J. Tsyupalik), Janet Fuchila's Verkhovina Choir, Troika-Balalaika Orchestra, Limbora and Matusz, the Festival features prominent Kiev and Lvov soloists such as Tamara Didyk, Maria Zubanych, Natalia Kondratyuk and Yuri Krasulya. As before, their skill impressed enormously the audience, reviving in the spectators' hearts the charms of their folk songs.

Present at the Festival were two officials from the Ukraine Society: Tamara Novitska, Executive Secretary of the Board, and Peter Kohutov, member of the Board.

An important event took place in the life of the Association in August 1975 when the busts of the founding members, Lemko Americans Dmitro Vislocky and Simeon Pyzk were unveiled at Lemko Resort. The busts had been executed by two distinguished Lemko sculptors from Lvov, Vasyl Odrekhivsky and Emmanuel Mysko, and presented to the Association by the Ukraine Society. The members had donated \$4385 toward the erection of the busts.

The Ukraine Society's chief delegate, Tamara Novitska, emphasized in her speech: "With this gift of the Society to your fellow countrymen, the sculptors testify to the great respect our Soviet people feel for the outstanding leaders and organizers of the progressive Lemko movement in the United States and Canada. It also testifies to the strengthening of cultural contacts between the Lemko Association and the Ukraine Society. Our contacts shall continue to grow stronger, facilitating the development of peaceful and friendly relations between the Soviet and American nations."

Successful campaigns were staged after the 27th Congress of the Lemko Association to raise press funds for "Karpatska Rus." Over twenty thousand dollars were donated in 1973-1974, and twenty-four thousand in 1974-1975.

Each year the Association sends scholarship students to the USSR - accommodated by the Ukraine Society - and members for medical treatment. In 1975, two delegates of the Lemko Association were invited to visit the Soviet Union by the Rodina Society in Moscow.

The 28th Convention of the Lemko Association was held at Lemko Resort, August 30 - September 1, 1975. Reports by the Executive Board, the Editorial Board, the district organizers, and those by delegates from the organization's branches and committees were heard and discussed.

Sufficient work had been done by the Executive Board in collaboration with the Control Committee, pointed out the delegates, to implement the decisions of the 27th Convention. A fresh impetus had been given to the efforts, within branches, to organize artistic groups and encourage more youth to join the Association. The Sixth and Seventh Annual Lemko Folk Festivals were successful.

In its resolutions, the 28th Convention acknowledged the undeniable fact that "Karpatska Rus" was again serving the interests of the Lemkos. Its popularity with them had risen, as testified by the two hundred seventy-five new subscribers and the record contributions to the press fund over the past two years.

The delegates greeted the intensifying contacts with the Ukraine Society, noting that delegation exchanges with the Society had become traditional, and that it was accepting an increasing number of scholarship students from abroad. They further expressed satisfaction with the fact that the Association-organized tourist visits to the Soviet Union were acquiring a mass character. A resolution was endorsed whereby the delegates thanked the Ukraine Society for the presentation of the busts of D. Vislocky and S. Pyzh.

Below are the major actions adopted at the 28th Convention.

1. Further intensification of the branches' work in recruiting youth by organizing new artistic groups to participate in all traditional celebrations. Continued efforts to encourage people to join the Lemko Association, 'subscribe to "Karpatska Rus" and meet press fund quotas.
2. Revising and updating Association By-Laws.
3. Assignments to the Festival Committee - representatives of all artistic groups must be invited to participate and new groups organized elsewhere in the United States.
4. Availability of summer camp for children in Lemko Resort, including lessons in the mother tongue, singing and dancing. Greater emphasis on materials for the newspaper's English Section.
5. Plan to develop Lemko Resort as a cultural center, and expand its Museum, complete with a new library and sports complex.
6. Meetings between Association delegates and representatives of countries with Lemko populations.
7. Appoint a Special Celebration Committee and publish a booklet commemorating the 50th Anniversary of Lemko Association in 1979.

8. The newly elected Executive Board shall develop contacts with fraternal organizations in Poland, Czechoslovakia, Yugoslavia and the Ukrainian SSR, promoting newspaper and other literary exchanges with regard to the life of local Lemkos. Efforts shall also be made to improve cooperation with the fraternal progressive organizations of the United States and Canada as well as with religious and benevolent associations.

9. The Convention believes that the most important task of the Lemko Association is to further the achievement of peace and friendship between the United States and the USSR.

A Declaration entitled "For Peace and Friendship" was endorsed at the 28th Convention. The Declaration emphasized that the Lemko Association always tried to assist the cause of international peace and friendship. Thousands of inmates of the Talerhof and Theresina concentration camps sacrificed their lives for this cause during World War I. In the last war, the Lemkos suffered worse at the hands of the Nazis and Ukrainian nationalists because they did not want to act against their people or against the Soviet Union. Death and suffering notwithstanding, the Lemkos never yielded to their oppressors. Instead, they had supported truth, democracy and social progress. They made their own contribution to the victory over Nazism.

The delegates hailed all the peaceful steps taken, especially the European Conference on Security and Cooperation. They were hopeful that the Helsinki Declaration would strengthen international peace and establish increasing cooperation between nations of the world.

Emphasis was placed on the commitment of youth to assist Lemko Association. One of the resolutions stated that the spirit of the time required a different attitude to the young generation, having little experience in running organizations and not understanding the cultural heritage of their forefathers. It was the opinion of delegates that the younger generation was showing interest in their national background, their mother tongue, and in the history and culture of their ancestors.

The Convention voted to organize summer camps for children at Lemko Resort, including lessons in the mother tongue, singing and dancing.

T. Horoschak, A. Dubitska and O. Vislocky were assigned as editors of the English section of "Karpatska Rus."

In 1976, the United States of America celebrated its Bicentennial. The Lemko Americans celebrated this significant date by many gathering at Lemko Resort to mark the jubilee. President John Adamiak spoke at the festivities, explaining the importance of the country's independ-

ence and commenting on the economic and cultural progress achieved in the United States during the past two centuries. He spoke on the contributions the Lemko Americans made.

The festivities at Lemko Resort included a concert starring Merited Artists of the Ukrainian SSR and soloists with the Philharmonic Society of Lvov, Valentina Doroshenko and Boris Zhaivoronok.

Thousands of Lemkos assembled in New York to mark the Bicentennial. They watched a gala sailing vessel parade. Numerous vessels from many countries participating, including two Soviet ships, the Krusenstern and the Tovaritch.

In August 1976, Lemko Resort hosted the Eighth Annual Lemko Folk Festival, dedicated to the U. S. Bicentennial. Besides U. S. artistic groups, the Soviet Bandurist Trio participated, Maya Holenko, Tamara Hrytsenko and Nina Pysarenko. Alexander Pidsukha, Chairman of the Ukraine Society attended the Festival as a guest of honor of the Lemko Association.

In June 1977, a banquet was held at the CRA Center, during which the organization's leaders and members paid homage to the 20th death anniversary of Dr. Simeon Pyzh, acknowledging his work in the formation and development of the Association.

On August 20 - 21, Lemko Resort hosted the Ninth Annual Lemko Folk Festival, directed by A. Kosik, Chairman of the Association's Festival Committee. The program of festivities included performance by the Troika-Balalaika Orchestra under Fornasor, J. Fuchila's Verkhovina Ensemble, V. Kasura's Andreev Balalaika Orchestra, J. Chupashko's Zoria Dancers. Their masterful and top professional skills, musical and choreographic arrangements proved that the American-born generation would sustain Lemko cultural heritage. Performing successfully at the Festival and at certain Association branches were Halyna Havrysh and Lusya Yanitska, graduates of Lvov Conservatory and soloists with the Lemkovina Choir in Lvov. The songs they sang with skill and inspiration conveyed their warm feelings for their American counterparts. Everyone present also listened to the greetings from Soviet Lemkos to their compatriots in this country, conveyed by Mr. L. Olesnevich.

The 29th Convention of the Lemko Association was held at Lemko Resort on September 3 - 5, 1977. Taking part were forty-five delegates, members of the Central Committee and the Control Committee. Michael Lukach and Anna Baryan attended the congress as representatives of the fraternal Society of Carpathian Russian Canadians.

Veterans of the Association, J. Adamiak, T. Tulyk, M. Laychak, A. Kononchuk, laid down the issues the delegates had to discuss. During the debate it was evident that the greatest problem facing Lemko Association was that of encouraging new members to join the organization from among its veterans' children and grandchildren. The agenda, therefore, once again raised the issue of youth membership. In the discussions that followed it was stated that the main reasons were the inadequate participation of youth in the governing bodies, it was necessary to look for new means of functioning which would appeal to the younger generations, at the same time strengthening the Association base and its cultural and sports facilities.

A resolution was endorsed whereby the delegates of the Convention outlined future work of their Association, such as strengthening efforts to commit the young generation, increasing the number of "Karpatska Rus" subscribers, holding Lemko festivals in other ethnic centers, publishing an English-language booklet providing a concise historical background of the Lemko Association, and a Jubilee Almanac in the Lemko dialect; broadening contacts with Lemkos in socialist countries; promoting cooperation with other fraternal progressive organizations in the USA and Canada; encouraging ties with religious and benevolent associations and fraternities; propagating the idea of better friendship between the American and Soviet nations.

The 29th Convention elected younger leaders to the Association's Central Committee and the Executive Board. John Adamiak was reelected President, A. Kosik, Vice President, Olga Vislocky, Vice President, T. Rudowsky, Chief Secretary, I. Chupashko, Recording Secretary, J. Porada, Cashier.

Born of the battles of the Russian Revolution, the Soviet Union has also brought freedom to Lemkovina. Those Lemkos who have emigrated to the Ukraine have found their true Motherland.

During Soviet rule, the Lemkos in the USSR lived and worked as free citizens for the benefit of their people and their national culture. Immigrants from Lemkovina are recognized for their labor achievements. Their industriousness has given them material benefits and publicity. These Lemkos have raised a number of sons and daughters who have progressed to the ranks of what is known in the Soviet Union as "foremost workers of agriculture and industry," also gifted scientists and scholars, specialists in the fields of public transportation, communications, retail trade, education and culture. Hundreds of these Lemkos have had their labor merits acknowledged by state orders and medals, among them Heroes of Socialist Labor and deputies to the Supreme Soviets of the USSR and the Ukrainian SSR.

Major emphasis has been placed during Soviet times on publicizing the culture and history of Lemkovina, gathering and studying the ethnography and folklore of the Lemko people.

The Lemkos' songs and folk traditions are extensively promoted in Soviet Ukraine. Their folk songs enjoy broad public acclaim. Their songs are a part of the Ukraine's cultural treasure house, performed at concert halls, theaters, radio and television by numerous Lemko amateur artistic groups and professional performers.

Opportunities have also opened up for the former residents of the green Beskids in the field of applied art. For example, 20% of the woodcarvers in western Ukraine regions are of Lemko lineage.

It was for all these reasons that the Lemko Association marked the 60-year jubilees of Soviet power. A banquet was organized at the CRA Center on November 20, 1977, attended by the Association's leadership and U.N. representatives of the USSR, the Ukraine and Byelorussia.

In 1978, the Association's activity was directed to preparations for its Fiftieth Jubilee in 1979.

In August, the Lemko Association, with Lemko Resort, successfully held the traditional Tenth Lemko Folk Festival including all their U. S. artistic groups and touring performers from Soviet Ukraine. On December 27, 1978, the 10-year death anniversary of Dmitro Vislock was observed.

The year 1979 is our jubilee year. Summing up the Lemko Association's half-century of progress will also enable us to properly assess the work accomplished by our branches. This will enable us to use our jubilee to outline the future for our Association.

SYNOPSIS

Since the United States was formed 200 years ago it has advanced tremendously in providing an improved life for its citizens. The past 100 years the Carpatho - Russian immigrants contributed and subsequently benefited from such progress. Since the process of assimilation in the new country took its toll on young Carpatho Russian offspring, the Lemko Association was created to maintain and sustain the cultural roots of our ancestors.

The Lemko Association was born early in 1929 in Winnipeg. The newborn organization "wrapped in snow-white swaddling clothes" was caught in the jaws of world economic crisis, unemployment, and the miserable lot of Lemkovina at the time.

It was then a flickering glow, which, nevertheless, led the Carpathian immigrants on the road to a better life. Its birth in Canada was noticed in America by those coal miners, factory workers, farmers and progressive intellectuals. They started reading the Lemko newspaper and began organizing Lemko Association branches. Faced with great problems and opposed by enemies from within and without, the young organization proved staunch enough to continue to grow in size.

Throughout its fifty-years, the Lemko Association has maintained public, political, cultural and educational work duly appreciated by the Carpatho-Russian people. In the second half of this century, its progressive endeavors shall bear a greater significance for the original remaining immigrants. The Association will be a constant reminder of their national origin, an indestructible bridge connecting their future with their ancestral past, a framework keeping them firmly tied together.

Naturally, U.S.-born Lemkos are not, and neither can they be, as closely linked with their old homeland as their fathers. Yet the younger generation is interested in their national background and the achievements of their compatriots across the ocean. Lemko visits to the USSR, Poland and Czechoslovakia can serve as evidence of this interest - the more so that each passing year brings an increasing number of such trips.

Other factors attracting young Lemkos to the Association are their respect for their organization's progressive stand and consistent efforts to safeguard peace, democracy, social progress and international friendship. Young Lemkos must follow in the footsteps of their fathers, protecting their people's democratic achievements and counteracting the

forces of reaction. The task for the Association's leadership must increase in the field of enlisting more young members. This task may well take years to accomplish. Certain forms of organizational activities will have to change, but their essence and content must be kept intact. A number of veteran members realize the need of encouraging more youth activity and they are doing their best to help the organization along these lines, experiencing in their work the joy of an active life.

Thanks to these selfless efforts, the Lemko Association has become the primary force of the Carpatho-Russian American. The organization must, therefore, concentrate all efforts on committing to its cause the children and grandchildren. A mass Carpatho-Russian organization then will acquire greater importance for its people as well as resources to deal with its pressing problems. The Association can teach the mother tongue, national culture and history. The Association's printed matter - its own newspaper and other literary publications - plays the greatest role in accomplishing this. "The Lemko" and "Karpatska Rus" are the means by which the Association has maintained close contacts with its members implementing its cultural, educational and public programs. Well aware of the significance of their newspaper, the readers of "Karpatska Rus" yearly contribute tens of thousands of dollars to the press fund. Thanks to voluntary help, the newspaper has been able to overcome financial difficulties and regularly publish every year. It is, therefore, critical that "Karpatska Rus" remain the Association's regular organ and source of constant information for its readers.

The annual almanac-calendars are of no less importance to the Association. During the half-century of its existence, the Association has issued forty-two calendars, dozens of fictional stories, folk song collections, historical essays and literary translations, which can be viewed as a Lemko national library. Strengthening the Lemko Association requires more literature to be published in the English language. Whether it be a magazine or newspaper, every English-language publication must become an instrument to help guide the future generations. Young Lemkos must feel a need to take an active interest in their organization.

The Lemko Association's cultural and educational programs require continuation of the amateur drama, choral, musical and choreographic groups. Sport clubs should also be developed. Traditional Lemko celebrations such as Kermesh, Russalya and others must be promoted.

Inspired by the efforts of the Association, veterans S. Skimba, A. Kuryplakha, M. Duzhy, the Galutakh and Juzyan brothers, J. Gutch, etc., distributed over two hundred Lemko folk songs and tunes as records in the United States and Canada, performed by M. Goncharik, A. Dran, J. Lyash, Ju. Mushala, E. Churik, J. Karlyak, J. Gutch accompanied by the orchestras of O. Turkovsky, T. Rudowsky, P. Vasilets, J. Leshko, J. Gutch and others. Lemko weddings, recorded and filmed under the direction of S. Skimba, M. Duzhy, A. Bidnik, M. Goydich, T. Rudowsky, etc., gave fresh impetus to the immigrants' organization drives. The Lemko Association may well continue this kind of useful activity.

After the last war, many Carpatho-Russian Americans settled over a large area of the United States and many branches became inactive. Therefore, emphasis should be placed on having major centers. The CRA Center and Lemko Resort could serve as major centers, and become cultural and educational centers where the coming generations of Lemko Americans and Canadians will find information on their forefathers and their national history and culture. Bearing in mind the rising level of education of members of the Lemko Association, it is necessary to plan the construction of a cultural, memorial and sports attraction complex at Lemko Resort.

Lemko Resort's present structure seems best suited for recreational purposes. The project should include a large assembly hall capable of accommodating meetings, festivals, ballroom dance and sports competition. Representatives of the Association's branches in Cleveland, J. Dziamba, J. Vladik and J. Barna, suggested collecting interest-free loans from the community to construct the hall. Their branch has loaned \$20,000 to begin the fund-raising campaign. A committee was organized to develop the project at Lemko Resort. It is, therefore, important that all branches and members follow the initiative of their Cleveland counterparts and assist.

Another problem the Association must resolve without delay is to ensure that the Talerhof Memorial be kept open at all times. The Association must also look after the Lemko historical, architectural and other sites of cultural value remaining in the Carpathians.

Peaceful coexistence is vitally needed by all nations. It forms a necessary precondition for developing international cooperation between people. Of great importance is the signing of agreements between the U.S. and the USSR, particularly the Declaration of Principles which stipulates that there is no other alternative in American-Soviet relations in this nuclear age but peaceful coexistence. The Association, therefore, must contribute in every possible way to help the cause of peace.

Carpatho-Russian American and Canadian children and grandchildren should use every opportunity to learn more about those countries from which their fathers had emigrated and where their brothers and sisters may now reside. They should continue visiting the Soviet Union, Poland and Czechoslovakia each year. An increasing number of Lemkos should come annually to the U. S. and Canada to visit with their relatives here and participate in the Association's cultural undertakings. The Lemko Association should continue to facilitate delegate exchanges, meetings between relatives and other contacts between Lemkos. Major emphasis should be placed on contacts with the Ukraine Society in Kiev which makes it possible to send young Lemkos to the Ukrainian SSR as the Society's scholarship students to enter Ukrainian institutions of higher learning. On the other hand, more Soviet performers will participate in Lemko festivals and the Ukraine Society shall render more assistance to the Association.

The Association's fifty-year history obviously indicates that the organization should beware of Ukrainian nationalists and those false "defenders of Lemkovina," lest it lose its progressive orientation. Remembering the tragedies of Talerhof and Theresina, the Nazi death camps and the ruining of Lemkovina during the Nazi occupation, the Lemko Association shall never ally itself with those who collaborated with the Nazis and oppressors of their own people.

In summary, the sphere of the Lemko Association activity in the next fifty years can be quite extensive in scope and practically unlimited in form. Whether all these plans are realized depends solely upon the conscientious approach of the members and their offspring, the active part they take in the organization, and their readiness to contribute financially to each undertaking.

The Golden Jubilee of the Lemko Association may well serve as an opportunity for its members to cast a look back over the years. That these years were trying is apparent from this Almanac. Quite often the organization had to overcome hardships which, as a rule, only tempered the will and stamina of its members.

As a cultural and educational body, the Lemko Association has accomplished a great deal during these fifty years for the original Carpatho-Russian immigrants, their children and their compatriots in the Carpathian Mountains. In giving this credit one must bear in mind the fact that all this painstaking work was done, by and large, by workers. Whatever they did for the Association, they never asked for rewards but devoted their money and labor on the development of the organization and the publication of their newspaper. The Association was the first Carpatho-Russian organization where members asked for no posthumous benefits or material gain in their lifetime. They joined it because they loved their people. This is why the Lemko Association has overcome all the contradicting trends and factions formed within its fifty years of existence and has met its Golden Jubilee as a solid fraternity, based on principles developed by its founding members in collaboration with other progressive organizations.

Although formally uniting a comparatively small percentage of Carpatho-Russian Americans and Canadians, the Association has actually enjoyed greater influence through its official organs - "The Lemko" and, later, "Karpatska Rus". Thanks to its several thousand members and newspaper readers, it has become the public, political, cultural and educational leader of the Carpatho-Russian group and the spokesman of its needs, aspirations and interests.

Such is the brief history of the Lemko Association as a people's cultural and educational organization in the United States and Canada. Naturally, this Almanac does not suffice to relate everything achieved over the past fifty years. The history of Carpatho-Russian immigration and the organized Lemko movement on the American Continent, still awaits inquisitive researchers. Of great help for the latter will be the Association's yearly files of "The Lemko" and "Karpatska Rus" containing much information on organization matters, records and resolutions of conventions. Researchers will also find it very helpful to consult other publications of the organization and interview members who still remember their own experiences or the reminiscences of their fathers.

Yet, brief as it is, this history may serve to help the members of the Lemko Association, their children, grandchildren and future members find examples of such selfless dedication that they will be inspired to become more active in implementing the Association's program of maintaining their cultural heritage in serving peace, democracy and social progress.

*****

CONGRATULATIONS To LEMKO ASSOCIATION

ON ITS 50TH YEAR ANNIVERSARY, 1979

Best Wishes From All The Officers & Members
Of The FIRST DISTRICT

PRESIDENT -- J. KOSTYK

VICE PRESIDENT -- P. KORBA

SECRETARY -- W. ZAWOYSKY

TREASURER -- J. YADLOWSKY

THE PRESIDENT AND MEMBERS OF

BROOKLYN BRANCH 1-6

SEND BEST WISHES TO THE

LEMKO ASSOCIATION

ON ITS 50TH YEAR ANNIVERSARY

1979

JOHN KOSTYK, PRESIDENT

H A P P Y 5 0 T H B I R T H D A Y

T O T H E L E M K O A S S O C I A T I O N O F

U . S . A N D C A N A D A A N D

S U C C E S S F O R T H E F U T U R E

F R O M T H E O F F I C E R S A N D M E M B E R S O F :

B R A N C H 2 8 & 4

O F Y O N K E R S , N E W Y O R K

FROM THE HEART OF THE
CARPATHO-RUSSIAN PEOPLE
BRANCH #80 -- LEMKO RESORT

Who wish to perpetuate our ethnic and
Cultural background

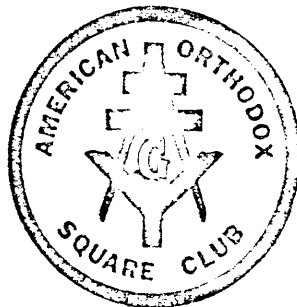
MICHAEL PORADA
PRESIDENT

JOHN LAYCHACK
TREASURER

CONGRATULATIONS To
LEMKO ASSOCIATION OF U.S.A. AND CANADA
Upon Your
50TH ANNIVERSARY

From The
*American Orthodox
Square Club, Inc.*

279 VAN BUREN STREET
NEWARK, NEW JERSEY 07105

Chapter #10 Orthodox Square Clubs of America

Pres.-----Nick Adams
V. Pres.-----Michael Maholick
Sec.-----Stephen Hamersky
Treas.-----Michael Petrin

TRUSTEES

Michael Santel   John Belsky   Paul Myhalik

"The LARGEST EASTERN ORTHODOX MASONIC CLUB IN AMERICA"

NEW JERSEY CHAPTER #10 HOST
16TH ANNUAL CONVENTION
ORTHODOX SQUARE CLUBS OF AMERICA
ATLANTIC CITY, N.J.-JUNE 22-23-24, 1979

Blue Lodge Brethren: For Information write American Orthodox Square Club, Inc
47 Darcy Street, side door, Newark, NJ 07105

CONGRATULATIONS AND BEST WISHES

On Your 50th Anniversary From

THE RUSSIAN SOCIETY OF ST. MICHAEL

LODGE #121

AMBRIDGE, PENNSYLVANIA

PRESIDENT -- PAUL PYRCH, SR.

VICE PRESIDENT -- DONALD PETKASH

FINANCIAL SECRETARY -- WILLIAM A. JULA

RECORDING SECRETARY -- FRANK KUNDRAT

TREASURER -- DENNIS POKITA

C O N G R A T U L A T I O N S

ON YOUR FIFTIETH ANNIVERSARY

ST. NICHOLAS ORTHODOX GREEK CATHOLIC CHURCH
288 EAST TENTH STREET
NEW YORK, NEW YORK 10009

PASTOR

Archimandrite Nicholas
Smisko

CHOIR DIRECTOR AND
CANTOR
ASSISTANT CANTOR

Prof. Louis Dolhy
Charles Cheselka

PRESIDENT
VICE PRESIDENT
FINANCIAL SECRETARY
AND TREASURER
RECORDING SECRETARY
CLERK OF CORPORATION

John Ceselka
William Karpiak

Robert Zizik
Gloria Matlock
Michael Iwachiw

TRUSTEES

George Andrek, Peter Ceselka, Louis Dolhy, John Gidicsin, Gloria
Matlock, Michael Pancik, R. Teddy Pathroff, Michael Salony,
George Sipko, John J. Sikoryak, George Visovsky, and
John Yanoscik

GOD'S BLESSING

RBO

A Fraternal Benefit Society
Serving our people since 1900
Offering modern forms of Insurance
from Birth to Age 65
\$1000.00 to \$25,000.00

Sponsors of
SS Cyril & Methodius Scholarship Program

Dividends since 1955

Alexis Russin
President
Anthony Yarmolinsky
1st Vice President
Daniel Carlock
2nd Vice President
Michael J. Mikulak
Treasurer

Publishers of the Newspaper "Truth"
Stephen Kopestonsky, Editor

RUSSIAN BROTHERHOOD
ORGANIZATION OF U.S.A.
1733 SPRING GARDEN STREET
PHILADELPHIA, PA 19130

BEST WISHES!

METRO BURAK

WITH OUR VERY BEST WISHES FOR CONTINUED SUCCESS
IN FURTHERING OUR BEAUTIFUL CULTURE

DYNAMIC • COLORFUL • VIBRANT

Director: Helen Cheselka Fornazor

Made up of skilled adults and young instrumentalists, singers and dancers. The orchestra's repertoire consists of a wide variety of old and new Russian and Carpathian Russian folk music, well received by enthusiastic audiences.

For Concert Bookings Please Contact:

Mr. Sal Faro
224 New Jersey Avenue
Bergenfield, N.J. 07621

Records Available: \$5 Each or \$3.50 in Lots of 25.

J. Cardinal & Son Limited

FUNERAL DIRECTORS

Day and Night Service

LEON J. CARDINAL

Proprietor

366 BATHURST STREET — 92 ANNETTE STREET

TORONTO, ONTARIO

Telephone: 868-1444 — Telephone: 762-8141

IN LOVING MEMORY
OF OUR SISTERS
ANNA, OLENA, ULKA, & BROTHER
ANDREW KANISCHAK

We love you forever
your sisters
Antocia, Marta, Paraska, Nasta,
and brother
Peter Kanischak
All in U.S.A.

Marta Kanischak-Ghdynia
Husband
Herbert Paul Bienert-Germany
Children
Patricia, Herbie & Margie
Grandchildren
Anthony, Joseph, Machael
Christopher & Karen Reen
Washington Township

Petro Kanischak-Ghdynia
Wife
Maryna Waryha-Ghdynia
Children
Olia, Melia, Hania & Andy
Grandchildren
Tania & Ania Chuhta
Jersey City

TEL. 945-4007

RES. 945-3813

HARRY J. STANCHAK

REALTOR

Insurance . Mortgages

HARRY J. STANCHAK, JR.

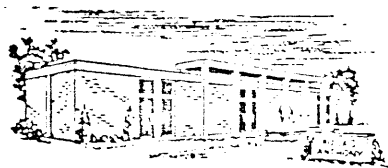
353 Palisade Avenue
Cliffside Park, N.J.

Kucko - Anthony Funeral Home

*Serving the Area with over 60 years
of Quality and Understanding*

Kucko - Anthony, a great friend of the Russian Lemkos and all the Slavs. We offer the best services in the time of need. We ask the Lemko Americans to turn to us with confidence and we will extend to you our services in the Christian manner.

Support your Slavonic Brother

*Kucko - Anthony
Funeral Home*

123 E. WATERLOO ROAD
AKRON, OH • 724-1281

CONGRATULATIONS

On Your 50th Anniversary

Wishing You At Least

Fifty More Fifty's

FARVIEW FOODS COMPANY

Middletown, New York 10940

914-343-6777

Ray Cunningham

CONGRATULATIONS TO

All My Masonic Brethren Of The Lemko Association

Of USA and Canada Upon Your 50th Anniversary

NICK ADAMS

Notary Public

47 Darcy St. - Side Door
Newark, New Jersey 07105

"Ask, and it shall be given you,
seek, and ye shall find, knock,
and it shall be opened unto you."

- Matthew 7:7 -

BEST WISHES TO ALL MEMBERS OF
A WONDERFUL ORGANIZATION

Mr. & Mrs. Peter P. Bolacker
President & Wife
Branch #29
Ansonia, Connecticut 06484

JOSEPH WASHISKO
INSURANCE AGENCY

OFFERS COMPLETE INSURANCE COVERAGE
TO SERVE YOUR INTERESTS WITH PERSONAL ATTENTION

We Will Be Pleased To Serve You
In All Your Insurance Needs,
Including Fire Insurance On
Your Home, Your Furniture,
Automobile, Jewelry, All Forms
Of Liability, Workmen's
Compensation, Sickness And
Accident Insurance,
Hospitalization, Life Insurance,
And Many Other Types Of
Insurance Coverages.

17 Lockwood Avenue
Yonkers, N.Y., 10701

Y08-1344
Y08-0488

In Memory Of My Wife

CATHERINE LAYCHACK

Michael Laychack

*** CONGRATULATIONS ***

COMPLIMENTS OF

THE LEMKO CLUB

Branch #29

116 Pershing Drive

Ansonia, Connecticut 06401

Wallace & son

GOSHEN, N.Y.

&

Brooks-Quackenbush

MONROE, N.Y.

All Assurance in Insurance and Bonds

PETE & TONY'S SERVICE STATION, INC.

PHONE 495-3741 2 SOUTH ST. WASHINGTONVILLE, N. Y.

CITIES SERVICE

"Service That Satisfies"

FUEL OIL • DIESEL • GASOLINE

*Smith, Seaman &
Duackenbush, Inc.*

FUNERAL HOMES

Est. 1835

117 MAPLE AVE.
MONROE, N.Y.
10950

476 ALBANY TURNPIKE
HIGHLAND MILLS, N.Y.
10930

914-782-8185

PHILIP E. REED
KENNETH G. ETTLEMYER
THOMAS P. SULLIVAN

Lic. Directors

Monuments

MULQUEEN ENTERPRISES, INC.

M & M AMUSEMENT CO.

R.D. #1 SCOTTS CORNERS

MONTGOMERY, NEW YORK 12549

TELEPHONE: 469-2155

****

GREETINGS AND BEST WISHES
ON THE 50TH ANNIVERSARY
OF THE LEMKO ASSOCIATION

P. A. Zakutansky
Portage Indiana

****

BEST REGARDS
TO THE LEMKO ASSOCIATION
ON THIS
50TH ANNIVERSARY GOLDEN JUBILEE

John & Julia Berezny
Del Mar, California

1898 — † 1978

NIKOLAI SPIAK

Dedicated Supporter and Friend

Fondly Remembered By Members Of Branch #21

LEMKO ASSOCIATION

Toronto Ont.-CANADA

Our Best Wishes For Your 50th Anniversary

A.W.

ANDERWALL CONSTRUCTION - GENERAL CONTRACTORS

Wally Nagowski

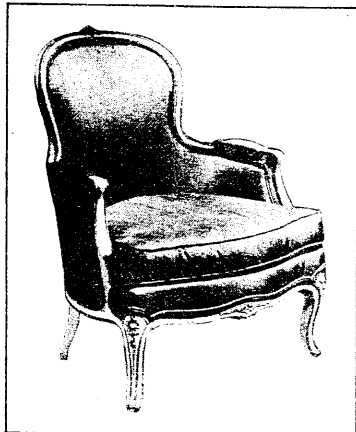
and

Gord Anderson

698 WESTON ROAD

TORONTO, ONTARIO

Tel.: 762-3402 or 742-1816

Makers of Fine Furniture
for 45 years

RUSCANA FURNITURE, LTD.
15 City View - Toronto, Ont.
- 249-7339 -

Manager: S. Rusnyk

COMPLIMENTS

Dan's Billiards
440 Queen Street, W.
Toronto, Ontario
368-7731

Proprietor: Daniel Bogush

BEST WISHES

LEONARD KLEIN

AUTHENTICOLOR INC.

227 East 45th Street

New York City

Dye Transfer - "C" Prints

- Dupes -

- Retouching -

867-7905

For More Information See

Hank at Lemko Resort

DANIEL ZURAW & SON

Licensed Electrical Contractor's

License No. 47

61 Croton Terrace
Yonkers, New York 10701

(914)

968-8530

or

476-7488

Tel.: 783-3373

BOWL-O-FUN TROPHY SHOP

Route 17M

Monroe, New York

PROPRIETORS:

Phil Post

Howard Gershkowitz

Trophies
Plaques
Awards
Engraving

THE WARWICK SAVINGS BANK

ROUTE 17M

MONROE, NEW YORK 10950

We extend heartiest
congratulations and sincere
best wishes to
Lemko Association
on their 50th anniversary
1929 - 1979

Mike & Lena
Nagowski

IN LOVING MEMORY OF
SAM HASCHYC

very much loved and missed
husband, father and
grandfather who passed away
October 13, 1975

AMBRIDGE (Tel. 266-6144)

GREENHOUSES and
FLOWER-SHOPPE

Michael Papinchak

Corner 5th & Elm Road
Ambridge, PA

GREETINGS

on the occasion of the
50th Anniversary of Lemko Soyuz

Atanaz Kowalczyk
Toronto, Ontario

WARMEST GREETINGS

on the occasion of the
50th Anniversary to the
Leadership & Members of the
Lemko Association

WASYL & OLENA RUSINYK

WARMEST GREETINGS

for the GOLDEN JUBILEE
1929 - 1979

Kirylo & Lena Wladyka
Toronto, Ontario

CONGRATULATIONS ON THIS 50TH ANNIVERSARY
OF THE LEMKO ASSOCIATION

Ann & Roger Bodyk
Shelton, Connecticut

PENNY'S CASH MARKET

701 Merchant street

Ambridge, PA 15003

TELEPHONE: 266-1586

ROSS

WUMBER

HOME CENTERS

CALL
732-3115

(OPEN SUNDAY 10 AM TO 2 PM)

OPEN
MON. - FRI. 8 AM TO 5 PM
SAT. 8 AM TO 5 PM

MEMBER
BANKAMERICARD & MASTER CHARGE

37 LAKE ST

MONROE N.Y.

GREETINGS

on the 50th Anniversary

Of Lemko Soyuz

John Fecica

Toronto, Ontario

THANKS TO OUR FRIENDS

AT LEMKO RESORT

FOR YOUR SUPPORT

Mountain Lodge Park

Vol. Fire Co.

THANKS

To LEMKO RESORT

For All Your Help

FROM

Boy Scout Troop 216

Cub Scout Pack 216

TEL. 914-782-8191

SMITH AND STREBEL CO., INC.

HARDWARE • SPORTING GOODS • PAINT
PLUMBING & ELECTRICAL SUPPLIES • HOUSEWARES

"We Buy and Sell Used Guns"

11-13 LAKE STREET
MONROE, N. Y. 10950

PATRONS

Herbert Paul Bienert - Germany
Martha Kanischak Bienert - Gdynia
Herby Bienert

Cheryl Bienert
Anthony Bienert
Joseph Bienert

Patricia Bienert Leuzzi
Bangimine Leuzzi
Machael Leuzzi

Margie Bienert Reen
Johnny Reen
Christopher Reen

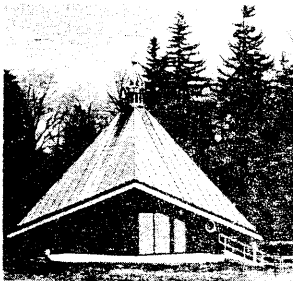
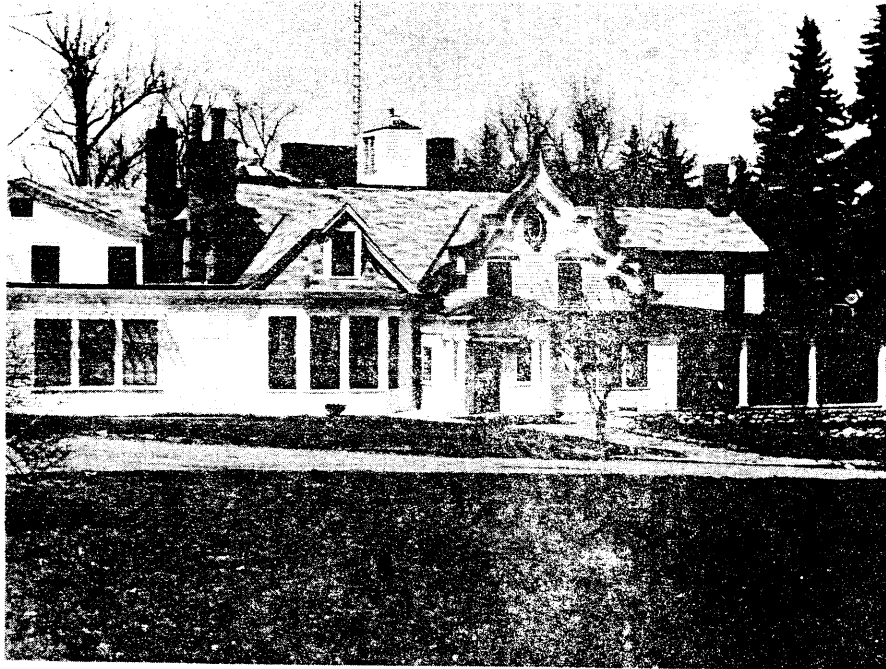
Karen Reen
Paraska Kanischak Suchawacka
Andry, Petro, Marko & Billy Suchowacki

Hasta Kanischak - Krajnycka
Billy, Bobbie, Johnny Krynicki
Petro Kanischak - Gdynia

Maryna Waryha Kanischak
Olya Kanischak Guray
Hania Kanischak

Andry Kanischak
Melka Kanischak Chuhta
Seman Chuhta - Gdynia

Tania & Hania Chuhta - Jersey City
Nich & Mary Kanischak - Elmwood Park
Petro & Marg Kanischak - Elmwood Park

LEMKO RESORT

"THE YEAR ROUND FAMILY RESORT"

**RATE SCHEDULE AND
RESERVATION APPLICATION**